

ПАТРИЦИИ И ПЛЕБЕИ

ВЪ РИМѢ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

ДМИТРІЯ АЗАРЕВИЧА.

ТОМЪ II.

САНКТШЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
БОЛЬШАЯ ПОДЪЯЧЕСКАЯ, № 39.

1875.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Распространялось ли дѣленіе трибутское на всѣхъ гражданъ? Стр. 1—20.

Дѣленіе на трибы всегда распространялось на всѣхъ гражданъ.— Народный трибунъ былъ представитель всѣхъ гражданъ.— Право участія въ трибутскомъ собраніи имѣли всѣ граждане.

Всѣ ли граждане имѣли участіе въ куріатскихъ собраніяхъ? Стр. 20—35.

Куріи—тоже что трибы, поэтому дѣленіе на куріи и право участія въ куріатскихъ собраніяхъ всегда и вполнѣ распространялось на всѣхъ гражданъ. Роды имѣли и плебеи.—Заключеніе.

Происхожденіе патриціевъ и плебеевъ. Стр. 35—54.

Исторія образованія патриційской партіи.—Plebs и populus.—Plebis-citum.—Magistratus patricius и plebejus.—Выводное заключеніе къ возрѣніямъ на Сервіевы центуріатскія собранія.

О законѣ Канулея. Стр. 54—63.

Всадники. Стр. 63—91.

Возрѣнія о происхожденіи плебеевъ. Стр. 92—106.

Различеніе патриціевъ и плебеевъ по отношенію къ гражданскимъ институтамъ.

О формахъ вступленія въ бракъ. Стр. 107—136.

Усыновленіе. Стр. 136—140.

О правѣ собственности. Стр. 141—144.

Обязательственное право. Стр. 144—157.

Завѣщанія. Стр. 157—166.

Jus civile и jus gentium. Стр. 166—173.

Jus civile и jus gentium.—Fas и jus.—Lites и jurgia и другія различенія.

Общее заключеніе. Стр. 173—175.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

- I. Преимущество патриціевъ въ знаніи права. Стр. 1—5.
  - II. Экономическое положеніе патриціевъ и плебеевъ. Стр. 5—18.
  - III. Торговые договоры съ Карфагеномъ. Стр. 18—21.
-

Распространялось ли дѣленіе трибутское на всѣхъ гражданъ?

Для вполне историческихъ временъ вопросъ этотъ рѣшается безспорно положительнымъ образомъ ¹⁾, но для древнѣйшихъ временъ Рима въ литературѣ далеко еще не пришли къ соглашенію. Тогда какъ одни распространяютъ трибутское дѣленіе во всѣ времена и на патриціевъ ²⁾, другіе принимаютъ различныя эпохи, когда ему подчинены были патриціи ³⁾.

Намъ кажется, что болѣе дѣйствительнымъ путемъ рѣшить данный вопросъ будетъ—выходить изъ историческаго образованія дѣленія на 35 трибъ.

Источники не оставляютъ сомнѣнія, что число это образовалось постепенно, а именно—изъ первоначальнаго трехчленнаго дѣленія ⁴⁾, откуда и самое названіе ⁵⁾. Трибы эти назывались: Tribus Ramnenses, Titenses и Luceres. Обыкновенно изъ этихъ названій выводили, что ими обозначалась только національность трехъ составныхъ ча-

---

¹⁾ Num quispiam est vestrum, qui tribum non habeat? Certe nemo. Cic. Phil. 6, 5.

²⁾ Напр. см. *Mommsen. Römisch. Forschung.* p. 153; *Zumpt* въ *Abhandl. d. Akad. z. Berlin* 1838 p. 131; *Vertot. Histoire des réolut. arriv. dans le gouvernement d. l. républ. rom.* Haye. 1727. 1 p. 36.

³⁾ Напр. см. *Kortum. Gesch. Roms* p. 51; *Haltäus. Geschichte Roms* p. 537.—Мы не будемъ останавливаться на примиряющихъ воззрѣніяхъ, въ родѣ напр. слѣдующаго, что дѣленіе на трибы относится не исключительно, а только преимущественно къ плебейск. общинамъ. (*Kobbe. Röm. Gesch.* 1 p. 95).

⁴⁾ Dionys. 2, 7; Cic. de rep. 2, 8, 20; Plutarch. Röm. 20; Varro L. L. 5, 55.

⁵⁾ Dio Cass. fragm. 1; Columella de re rust. 5, 1, 7: Tribus dictae primum a partibus populi tripartito divisi, quae tamen nunc multiplicatae pristinum nomen possident.—Поэтому мы не согласны съ производствомъ у Ливія (1, 43 in fin.) слова tribus отъ *tributum*, подати,

стей римскаго населенія ¹⁾ и въ силу того считали себя въ правѣ настолько отрѣшиться отъ этихъ свидѣтельствъ, что, по инициативѣ Моммзена ²⁾, первоначальнымъ топическимъ дѣленіемъ Рима часто считаютъ 4 трибы, т. е. дѣлятъ городъ на 2 части, каждая съ своимъ подраздѣленіемъ ³⁾. Не отрицая основнаго положенія, мы не видимъ причины въ то же время не признать ⁴⁾ за этимъ дѣленіемъ на 3 трибы и топическаго значенія ⁵⁾. Историческія трибы носили также личныя названія родовъ, но никто не сомнѣвается въ топическомъ ихъ значеніи ⁶⁾. Объяснять же бѣдностью древняго латинскаго языка то явленіе, что одно и то же названіе давалось различными понятіямъ ⁷⁾, неубѣдительно. Кромѣ того, въ источникахъ встрѣчается и такое опредѣленіе трибы, по которому это дѣленіе обнимаетъ понятіе какъ территоріи, такъ и лицъ ⁸⁾. Наконецъ, Варронъ ⁹⁾ прямо свидѣтельствуемъ о топическомъ значеніи трибутскаго дѣленія: *Ager Romanus primum divisus in partes tres, a quo tribus appellatae Titienses, Ramnium, Lucerum etc.* Поэтому не-

---

а скорѣе соглашаемся съ обратнымъ толкованіемъ Исидора: «*tributa vero eo, quod antea per tribus singulos exigebantur... Sic autem in tres partes divisum esse Romanum populum constat... Unde etiam sumtus, quos dabant populi tributa nominaverunt* (Isid. Orig. 16, 17 ср. Varro de Ling. Lat. 4, 36).

¹⁾ На это заключеніе давалъ поводъ (см. напр. *Huschke. D. Verfass. 1. Serv. Tull. p. 56*). Діонисій своимъ выраженіемъ *φυλαὶ γενικαὶ*, въ отличіе отъ позднѣйшихъ *φυλαὶ τοπικαὶ* (Dionys. 2, 7; 4, 14; ср. Serv ad Aeneid. 5, 560; Liv. 10, 6).

²⁾ Tribus p. 2, 4, 7. Кромѣ того, онъ принимаетъ существованіе 26 *pagi*, изъ которыхъ въ послѣдствіи войнами Сервія Туллія и Тарквинія Гордаго образованы были деревенскія трибы (см. также *Dillbe. De lege Publilia u. c. 282. Nordhausen 1859. p. 12; Belot. De tribunis plebis. Parisiis 1872, p. 4, 8; Long. Decline of rom. rep. 2 p. 403*).

³⁾ См. *Zeuss. Zeitschr. fur d. Alterthumsw. 1857, p. 661* и слѣд.

⁴⁾ См. *Ruperti. Röm. Aterth. 2 p. 441*.

⁵⁾ Уже давно высказывалось возрѣніе, что каждая изъ основныхъ трехъ трибъ занимала въ Римѣ особый кварталъ (см. напр. *Vertot 1 p. 10*).

⁶⁾ См. у *Grotefend. Die röm. Tribus in histor. und geographisch. Beziehung* въ *Zeitschr. fur Alterthumsw. 1836 г., p. 915* и слѣд.

⁷⁾ *Schulze. Von den Volksversammlungen der Romer. Gotha. 1815 p. 33*.

⁸⁾ *Verrius Flaccus* у Геллія 18, 7: *tribus.... dici et pro loco et pro jure et pro hominibus*—срав. Gell. 15, 27.

⁹⁾ Varro. Ling. Lat. 5, 9.

обходимо и всѣ подраздѣленія трибъ должны были носить топическій характеръ, Дѣйствительно, источники подтверждаютъ это какъ нельзя болѣе ясно. Такъ, дѣленіе на центуріи относилось къ территоріи ¹⁾, что не исключало отношеніе этого дѣленія и къ лицамъ ²⁾. Тоже самое явленіе видимъ и въ дѣленіи на куріи ³⁾. Съ одной стороны дѣленіе топическое ⁴⁾, хотя названія свои куріи носили, по свидѣтельству однихъ писателей; отъ похищенныхъ сабинянокъ ⁵⁾. Подраздѣленія курій, декурій (*decuriae* ⁶⁾) были тоже, что *scipulum*, т. е. извѣстной поземельной мѣрой. ⁷⁾ Слѣдовательно опять топическое дѣленіе. Наконецъ, родовой бытъ, къ которому относится это первоначальное дѣленіе, тѣсно скрѣплялся съ землею. Всѣ преданія и святыни рода соединялись съ обладавіемъ извѣстнаго клочка земли ⁸⁾. Совокупность этихъ клочковъ составляла *ager romanus*, отмежеванный священной межей и обратно подраздѣлявшійся на 3 трибы, куріи и декуріи. Граждане и земля. ⁹⁾, но только въ тѣсномъ соединеніи, составляютъ патриархальное государство. Извѣстное количество земли прокармливаетъ только извѣстное число семей одного рода; отсюда болѣе или менѣе одно число лицъ, занимавшихъ извѣстный клочекъ земли ¹⁰⁾, а потому и обычай священной весы ¹¹⁾.

И такъ несомнѣнно, что первоначальное дѣленіе, на 3 трибы было также и топическимъ. Первоначально ничтожная, римская территорія ¹²⁾ могла подраздѣляться только на 3 части ¹³⁾. Затѣмъ источни-

¹⁾ См. Varro, R. R. 1; 10; Columell. R. R. 5, 1; срав. съ Varro L. L. 5, 6, 15; Festus v. centuria.

²⁾ Festus v. centuria, срав. v. centuriatus ager.

³⁾ Woeniger. Sacralsystem u. Provocat. p. 165.

⁴⁾ Dionys. 2, 8; Plutarch. Romul. 20.

⁵⁾ Liv. 1, 13; Fest. v. Curia. — Иначе см. Dionys. 2, 27 и Plutarch. Romul. 20.

⁶⁾ Декады по Діонисію (2, 7) тоже что gentes

⁷⁾ Varro L. L. 5, 34.

⁸⁾ Gallus Aelius ap. Festum v. sacer mons: «sacra privata stato die aut certo loco facienda». См. Hüllmann. Jus pontificium der. Römer. Bonn, 1837, p. 25—27.

⁹⁾ Hältäus. Geschichte Roms, p. 536, 549.

¹⁰⁾ Festus v. Centuriatus ager.

¹¹⁾ Götting. Staatsverfass. p. 38.

¹²⁾ Римъ первоначально имѣлъ 2 квад. миль и 4,000 жителей (см. Ungewitter. Gesch. d. Handels, p. 77).

¹³⁾ Sigonius. De antiquo jure pop. romani 1 cap. 3; Lange. Röm. Alt. 1 p. 370.

ки упоминаютъ объ учрежденныхъ Сервіемъ Тулліемъ 4-хъ трибахъ ¹⁾. Эту четвертую трибу слѣдуетъ разсматривать ²⁾, какъ прибавленіе къ основнымъ тремъ, по увеличеніи римской территоріи ³⁾. Но по Фабію Пиктору ⁴⁾ слѣдуетъ, что это дѣленіе касалось только самаго города Рима, что эти 4 трибы были только городскими трибами, *tribus urbanae*; а что кромѣ того Сервіемъ Тулліемъ вся земля за городомъ подраздѣлена на 26 трибъ деревенскихъ, *tribus rusticae* ⁵⁾. Мы полагаемъ, что Фабій, какъ и всякій другой историкъ, жившій послѣ галльскаго погрома, могъ весьма легко подраздѣленія гораздо позднѣйшаго времени перенести на царскій періодъ, въ которомъ римляне искони искали начала всѣхъ своихъ учреждений, освящая ихъ такимъ образомъ глубокой древностью ⁶⁾. Но на сколько они не были съ нею знакомы, видно уже изъ того, что, рядомъ со словами Фабія, Діонисій приводитъ слова Веннонія, по которому Сервій раздѣлялъ землю уже не на 30, а на 31 трибу. Никакая интерпретація не въ состояніи примирить этого совершенно яснаго разногласія ⁷⁾.

Кромѣ того, эти числа не соотвѣтствуютъ увеличенію числа трибъ въ историческія времена, по шѣрь обширныхъ территориальныхъ пріобрѣтеній ⁸⁾. Да, наконецъ, уже послѣ царскаго періода источни-

¹⁾ Liv. 1, 43: *quadrifariam enim urbe diviso regionibusque et colibus, quae habitabantur tribus eas appellavit*; Aurel. Vict. de vir. ill. 7; Dionys. 4, 14; Festus v. *Urbanas tribus*.

²⁾ См. Gerlach. Hist. Stud. p. 377.

³⁾ См. Liv. 1, 30, 44.

⁴⁾ Dionys. 4, 15.

⁵⁾ Приняли это воззрѣніе напр. Ampère. L'histoire romaine a Rome. Paris, 1863—1866 г. 2 p. 119; Long. Decline of rom. republ. 2 p. 402; Walter. Röm. Rechtsg. 31.

⁶⁾ Тоже слѣдуетъ сказать и о словахъ Варрона (у Ноннія Марцелла v. *viritim*), если только безспорно отнести ихъ къ Сервію, и именно къ дѣленію на трибы: *et extra urbem in regiones XXVI agros viritim liberis adtribuit*.

⁷⁾ См. попытку Нибура 1 Ann 973.—Adam (Antiq. rom. 1 p. 186), отрицая всѣ эти цифры, по оригинальному разсужденію полагаетъ, что Сервіемъ Тулліемъ были образованы 15 деревенскихъ трибъ, что, вмѣстѣ съ 4 городскими, составитъ 19 трибъ. Исходилъ Adam въ своихъ разсужденіяхъ изъ того, что 21 триба образованы по Ливію только въ 258 н. с.

⁸⁾ См. Grotefend p. 916, 917.

ки упоминаютъ числа 17-ти ¹⁾ и 21-й ²⁾ трибы. Нибуръ объясняетъ это тѣмъ, что римляне потеряли нѣсколько (10) трибъ въ пользу внѣшнихъ враговъ ³⁾. Правда, преданія упоминаютъ объ одномъ условіи мира съ Порсеной, по которому отъ Рима отходили *ἑπτὰ πᾶγους*, прежде завоеванныя у этрусковъ ⁴⁾; но тѣ же преданія говорятъ, что Порсена возвратилъ эти земли снова римлянамъ ⁵⁾. Кроме того, какъ замѣтилъ *Belot* ⁶⁾, земля, завоеванная Ромуломъ у вейентинцевъ, никогда не составляла 10 трибъ, а только одну, *Romilia* ⁷⁾ и она не упоминается Ливіемъ, начиная отъ временъ Коріолана, въ числѣ 14 послѣднихъ трибъ, дополнившихъ число 35 ⁸⁾. Наконецъ, если бы даже вся вейентинская область была завоевана до нашествія Порсены, то все таки изъ нея вышли бы только 4 трибы ⁹⁾.

По всему этому представленіе ненормальнаго величія, до котораго будто бы дошли римляне въ царскій періодъ и котораго они достигали въ послѣдствіи съ такимъ постепеннымъ, настойчивымъ напряженіемъ силъ, должно быть отвергнуто ¹⁰⁾. Выходя изъ совершенно правильнаго развитія римской общины, мы должны признать цифры только постепеннаго увеличенія римской территоріи. Дѣйствительно, выдѣленіе 4-хъ городскихъ трибъ не только не выясняется въ позднѣйшія времена ¹¹⁾, но даже прямо противорѣчитъ свидѣтельству

¹⁾ Cic. adv. Rull. 2, 7; см. *Gottling* въ *Hermes* т. 26 р. 124.

²⁾ Liv. 2, 21; Dionys. 7, 64.

³⁾ *Niebuhr* 1 р. 436, 573. А за нимъ *Arnold*. *History of Rome* 1 р. 127, 128. Другое новѣйшее оригинальное объясненіе этихъ чиселъ см. *Ullrich*. *Centuriatcomitien* р. 9, 10.

⁴⁾ Dionys. 5, 31 ср. Liv. 2, 13; *Plutarch Romul.* 25.

⁵⁾ Dionys. 5, 36 in fin.; Liv. 2, 15.

⁶⁾ *Histoire des chevaliers rom.* 1 р. 395.

⁷⁾ *Varro L. L.* 5, 56; *Festus v. Romulia tribus.*

⁸⁾ Liv. 6, 4, 5, 7, 15; 8, 17; 9, 20; 10, 9; *Epit.* 19.

⁹⁾ Liv. 6, 5.

¹⁰⁾ Самымъ талантливымъ защитникомъ этого представленія былъ безспорно *Levesque* (*Histoire romaine critique* р. 338—353); хотя онъ и самъ указываетъ на несообразность фактовъ въ сказаніяхъ объ этомъ періодѣ.

¹¹⁾ *Valer. Maxim.* 2, 2, 9: *omnem forensem turbam in quatuor tantummodo tribus descripsit (Q. Fabius), easque urbanas appellavit.*

Ливія ¹⁾ и Валерія Максима ²⁾, по которому они впервые выдѣлены изъ общаго числа трибъ и названы городскими ³⁾.

Итакъ мы полагаемъ, что все преобразование Сервія Туллія въ трибутскомъ дѣленіи состояло только въ томъ, что онъ прибавилъ къ 3 трибамъ еще одну послѣ относительнаго увеличенія римской территоріи ⁴⁾. Дѣйствительно, Sextus Rufus говоритъ, что во весь царскій періодъ, т. е. за 243 года, вся область римская достигла величины только 18 миль отъ городскихъ воротъ, до крайняго предѣла (Остія). Римъ былъ тогда малъ и открытъ нападенію враговъ. Затѣмъ уже идетъ описаніе постепеннаго расширенія римской территоріи въ республиканскія времена ⁵⁾. Наконецъ, за исключеніемъ упомянутыхъ свидѣтельствъ Фабія и Венонія, ни одинъ историкъ не упоминаетъ для временъ Сервія болѣе 4-хъ трибъ. Такъ Ливій говоритъ: *quadrifariam urbe divisa regionibusque qui habitabantur partes eas tribus appellavit* ⁶⁾. Аврелій же Викторъ прямо свидѣтельствуется, что послѣ увеличенія римской территоріи весь народъ (т. е. территорія съ заключеннымъ въ ней народонаселеніемъ) былъ раздѣленъ Сервіемъ на 4 трибы ⁷⁾.

Слѣдовательно, учрежденіе четырехъ трибъ одновременно съ 26-ю нельзя допустить ниѣкимъ образомъ. Всякое примиреніе свидѣтельствъ Фабія и Веннонія съ словами Аврелія Виктора и Ливія будетъ окончательно несостоятельнымъ. Для примѣра приведемъ одну только попытку этого примиренія. Такъ полагаютъ, что дѣленію на 4 трибы подлежали только патриціи и знатные, богатые плебеи; на 26 же трибъ дѣлились остальные плебеи ⁸⁾. Ливій и Авре-

¹⁾ Herzog въ *Philologus* 1866 г. 24 р. 316

²⁾ Liv. 9.

³⁾ См. Rein у Pauly 6, 2 р. 2119 и слѣд.; Lange. R. A. 2 р. 85; Clason. Krit. Erört. р. 77, 78.

⁴⁾ См. *Symbola Philologorum Bonnensium*. Lipsiae 1864—67 р. 637 прим. 22; *Grafström*. De tribunis plebis apud romanos. Upsaliae 1860 р. 3.

⁵⁾ Sextus Rufus 3—срав. Messala Corvinus 28.

⁶⁾ Liv. 1, 43. См. Becker. Rom. Alt. 2, 1 р. 167 n. 58.

⁷⁾ Aurel. Vict. de vir. illust. 7: *populum in quatuor tribus distribuit*.

⁸⁾ Gerlach. Historisch. Studien р. 377. Eliot (The liberty of Rome. London 1849 р. 306, 307) думаетъ, что 3 трибы съ дѣленіемъ на куріи обнимали патриціевъ, а соотвѣтственно имъ устроены Сервіемъ Тулліемъ 30 трибъ для плебеевъ.

лій Викторъ, которые имѣли въ виду только властвующее гражданство (*populus*) могли пройти молчаніемъ дѣленіе земли, какъ не существенное для него ¹⁾. Противъ этого воззрѣнія уже то, что земледѣльческое состояніе древне-римскаго общества заставляетъ скорѣе предполагать ²⁾, что именно 26 *tribus rusticae* заключали въ себѣ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ гражданъ Рима. Дѣйствительно, многія трибы носили названіе патриційскихъ родовъ ³⁾. Такъ между прочими трибами были *Tribus Claudia* ⁴⁾, *Cornelia* ⁵⁾, *Fabia* ⁶⁾, *Sergia* ⁷⁾.

Слѣдовательно, какъ въ первоначальныхъ трехъ трибахъ должно было заключаться все римское гражданство ⁸⁾, такъ точно и въ Сервиевыхъ 4-хъ трибахъ распредѣлялось все гражданство, т. е., съ точки зрѣнія западныхъ писателей, всѣ плебеи и патриціи, и въ этомъ отношеніи не было никакого различія въ позднѣйшія времена, когда качество римскаго гражданина непременно предполагало принадлежность къ трибѣ ⁹⁾. Съ распространеніемъ завоеваній увеличивалось и количество трибъ, въ которыя однако всегда входили одни только граждане; но съ другой стороны предоставленіе гражданства непременно влекло приписку къ извѣстной трибѣ. За это воззрѣніе имѣются и другія косвенныя доказательства, какъ напри-

¹⁾ *Gerlach. Hist. Stud.* p. 378.

²⁾ См. напр. *Fiedler. Geschichte des röm. Staates.* Leipz. 1839 p. 68; *Moreau-Christophe. Du problème de la misère* 1 p. 19.

³⁾ См. у того же *Gerlach. Historische Studien* 3 p. 215.

⁴⁾ *Liv.* 2, 16; *Dionys.* 5, 40.

⁵⁾ *Liv.* 38, 36.

⁶⁾ *Horat. ep.* 1, 6, 52; *Sueton. August.* 40.

⁷⁾ *Cic. in Vat.* 15; *Ascon. in Corn.* p. 81 Orell.

⁸⁾ *Dionys.* 2, 7: τὴν πλεονεξίαν ἀπασαν. Противъ тѣхъ (напр. *Sorof* въ *Zeitschr. f. d. Gymnasialw* 1862 p. 449), которые дѣленіе это распространяли на однихъ патриціевъ.

⁹⁾ *Liv.* 4, 24; 5, 30, 32; 29, 37; *Cic. Phil.* 9, 7, 15.—Потому болѣе основательно объясненіе Пухты (*Institut.* 1 p. 140), которое весьма близко подходит къ нашему. Онъ ограничиваетъ дѣленіе на трибы только четырьмя *tribus urbanae*, но въ то же время допускаетъ существованіе территорій и внѣ этихъ четырехъ трибъ, которымъ однако были приписаны всѣ обитатели этой территоріи.—Пухтъ не доставало только отвергнуть свидѣтельство Фабія Пиктора, чтобы дойти до нашего воззрѣнія, которое хотя и вскользь и неопредѣленно, но иногда проскакивало въ западной литературѣ (см. *Zachariae. Sulla* 1 p. 16).

шѣръ обще-національное празднество семи холмовъ (*septimontium*), находившихся въ связи съ дѣленіемъ на трибы ¹⁾, или *raganaia*, учрежденныя по преданію, Сервіемъ Тулліемъ ²⁾, или *comptalia sacra Argeorum*. Все эти *ragi*, *comptia*, *montes* были подраздѣленіями трибъ.

Такимъ образомъ не можемъ мы не согласиться съ тѣми писателями ³⁾, которые дѣленіе на трибы съ самаго начала распространяютъ на всѣхъ гражданъ безразлично. Противное воззрѣніе ⁴⁾ не только не можетъ привести за себя ни одного прямого свидѣтельства источниковъ; но еще въ опредѣленіи времени, когда одна часть населенія (патриціи) вошли въ это дѣленіе, должно допустить самыя произвольныя предположенія. Такъ, обыкновенное ⁵⁾ по Нибуру и Вальтеру ⁶⁾ опредѣленіе этого времени, а именно XII Таблицъ ⁷⁾, условливается только тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ времени, почти непосредственно слѣдующаго за XII Таблицами, находятся положительныя свидѣтельства источниковъ о томъ, что дѣленіе на трибы распространялось и на патриціевъ ⁸⁾; а заключать отсюда о противномъ для болѣе ранняго времени, — произвольно ⁹⁾.

Въ силу нашего взгляда необходимо и компетентность представителей народа, собраннаго по трибамъ, народныхъ трибуновъ, распространить на все гражданство. За это и исторія происхожденія этой власти и смыслъ ея по яснымъ свидѣтельствамъ источниковъ.

Для древнѣйшихъ временъ Рима въ источникахъ мы встрѣчаемъ

¹⁾ Varro L. L. 6, 3; Festus v. Septimontio; Servius ad Aeneid. 6, 782.

²⁾ Dionys. 4, 51.

³⁾ См. напр. *Zeyss* въ *Zeitschr. f. d. Alterthumsw.* 1857 p. 662.

⁴⁾ См. напр. *Ronga*, *Elementi di diritto romano*. Torino 1870 1 p. 23. *Doveri*, *Instituzioni di diritto rom.* Firenze 1866 1 p. 38.

⁵⁾ Часто однако опредѣляютъ (см. напр. *Leuz.* *Entsteh.* p. 120) это время реформами Сервія Туллія.

⁶⁾ Еще раньше см. *Schulze*, *Volksversam.* 1813 г. p. 36.

⁷⁾ См. *Becker*, *Röm. Alterth.* 2, 1 p. 175.

⁸⁾ См. *Liv.* 4, 24, 5, 30.

⁹⁾ *Mommsen*, *Röm. Forsch.* p. 194. Что касается объясненія какъ этого срока, такъ и другихъ предполагаемымъ совпаденіемъ реформы центур. собраній, то см. литературу за и противъ у *Gerlach*, *Die Verfass. d. Serv. Tull. in ihrer Entwicklung*, въ *его Histor. Studien* 1841 p. 393.

четыре рода названія трибуновъ: *tribunus militum* ¹⁾, просто *tribunus* ²⁾ или *curator tribuum* ³⁾, *tribunus aegrarius* ⁴⁾, *tribunus plebis*. Моммзень весьма убѣдительно доказалъ, что представитель древнѣйшихъ трибъ былъ въ тоже время и *tribunus militum* ⁵⁾; Нибуръ же высказалъ предположеніе, что *tribunus plebis* имѣетъ свое начало въ этомъ представителѣ ⁶⁾, какъ оба принимаютъ, что *tribunus aegrarius* былъ первоначально тождественъ съ представителемъ трибы ⁷⁾. Мы принимаемъ и то и другое ⁸⁾. На это насъ уполномочиваетъ какъ нельзя болѣе и слѣдующее выраженіе Варрона: *tribuni plebei, quod ex tribunis militum primum tribuni plebei facti qui plebem defenderent, in secessione Crustumina* ⁹⁾.

Поэтому обыкновенное свидѣтельство источниковъ о результатѣ выхода на священную гору должно признать несовсѣмъ точнымъ. Они обыкновенно повѣствуютъ ¹⁰⁾, что этимъ выходомъ плебеи добились выбора защитника, подъ именемъ трибуна. Мы же полагаемъ, что плебеи добились не выбора новыхъ какихъ либо представителей общины, а только разширенія компетентности прежнихъ ея представителей. Кромѣ авторитета надъ общиной они получили право представлять ее и передъ властью. Мы раздѣляемъ мнѣніе тѣхъ ¹¹⁾, которые думаютъ, что на священной горѣ трибуны ¹²⁾ были только объявлены *sacro sancti*. Это слѣдуетъ и

¹⁾ Vegetius 2, 7.

²⁾ Dionys. 2, 7; Pomponius de orig. jur. 3.

³⁾ Varro Ling. Lat. 6, 9.

⁴⁾ А не *aegrarii*, Genet. отъ *aegrarium*, какъ думаетъ *Walter* 1 p. 203.

⁵⁾ *Tribus Cap.* 1 § 3.

⁶⁾ *Niebuhr*, 1 p. 348. Такъ говоритъ и Діонисій 2, 7. Но ср. *Rubino. Untersuch.* p. 333 n. 1.

⁷⁾ *Niebuhr* 1 p. 4674. *Mommsen. Trib.* p. 44.

⁸⁾ Уже давно поддерживали это воззрѣніе *Nieuport*, *Schirmer* и особенно *Soldan*, (*de orig. caus. et primo trib. pleb. numero. Hanov.* 1825 p. 17 и слѣд.).

⁹⁾ Varro Ling. Lat. 5, 81.

¹⁰⁾ См. напр. Liv. 2, 18, 33; Messala Corvinus 31.

¹¹⁾ Напр. см. *Zachariae. Sulla* 1 p. 21. *Schwegler* 2 p. 256; *Grafström. De tribunis plebis* p. 7, 8.

¹²⁾ *Newman* (*On the growth of the tribune's power* въ *Classical Museum* 6 p. 219) высказалъ даже предположеніе, что трибуны до образованія собранія по трибамъ и не носили этого названія. Неопредѣленность выраженій Ливія для древнѣйшихъ временъ только подтверждаетъ это предположеніе.

изъ словъ Ливія (2, 33). Въ этомъ же качествѣ уже само собою лежало *jus auxilii*, т. е. безнаказаннаго противодѣйствія дѣйствіямъ магистратовъ противъ гражданъ, и т. д. Если же это такъ, то нѣтъ основанія относить учрежденіе *tribuni plebis* къ Сервію Туллію ¹⁾. Теперь, если трибутскую общину составляли всѣ граждане безъ различія, то и представительство трибуна предъ властью должно было касаться какъ плебеевъ, такъ и патриціевъ. За это прежде всего—число трибуновъ Варронъ ²⁾ говоритъ, что первоначально было 3 трибуна (*militum*), предводителей трехъ первоначальныхъ трибъ. Зонарасъ говоритъ ³⁾ объ увеличеніи ихъ числа до того, чтобы всѣ классы имѣли защитниковъ ⁴⁾. Дѣйствительно, Плутархъ ⁵⁾ приводитъ цифру пять, какъ первоначальное число трибуновъ ⁶⁾, а Асконій ⁷⁾ выражается объ этомъ числѣ такъ: *quinque singulos ex singulis classibus*. Наконецъ, Ливій выражается объ умноженіи (въ 297 н. с.) ихъ числа до 10 ⁸⁾: такимъ образомъ: *binis ex singulis classibus* ⁹⁾. Изъ всего этого слѣдуетъ, что 5 трибуновъ были представителями пяти классовъ ¹⁰⁾. Даже писатели, несогласные съ нашимъ воззрѣніемъ, допускаютъ, что представителей древнихъ трибъ (*tribuni*, а позднѣе (по нашему взгляду ¹¹⁾ *curator tribuum*) было также пять, по классамъ ¹²⁾. Такимъ образомъ трибуны первоначально относились скорѣе къ классамъ, къ центуріямъ, чѣмъ къ трибамъ ¹³⁾. Въ виду же того, что классы стояли въ тѣсной связи съ устройствомъ центуріатскихъ собраній, обнимавшихъ несомнѣнно всѣхъ гражданъ, т. е. въ томъ числѣ и такъ называемыхъ патриціевъ, то представительство народныхъ трибуновъ должно было

¹⁾ Какъ напр. *Zachariae. Sylla* 1 p. 16.

²⁾ *Varro Ling. Lat.* 5, 81.

³⁾ *Zonaras* 7, 15.

⁴⁾ *Niebuhr* 1 p. 647.

⁵⁾ *Plutarch. Coriolan.* 7.

⁶⁾ См. также *Liv.* 2, 33, 44; *Dionys.* 6, 89; 9, 2, 41; *Zonaras* 7, 15.

⁷⁾ *Ascon.* p. 76 Orell.

⁸⁾ *Cic. de legib.* 3, 3; *Dionys.* 10, 30.

⁹⁾ *Liv.* 3, 30 ср. *Liv.* 3, 65; *Zonar.* 7. 17; *Dionys.* 10, 30.

¹⁰⁾ См. *Sorof. Zeitschr. f. d. Gymnasialw.* Berlin 1862 p. 458.

¹¹⁾ См. *Rein u Pauly* 6, 2 p. 209, 3, 4.

¹²⁾ *Mommsen. Tribus* p. 20 — 26. См. *Dionys.* 4, 14: ἡγεμόνας ἐφ' ἐκαστῆς ἀπο δελξασυρρορίας.

¹³⁾ *Newman* въ *Class. Museum.* 6 p. 207, 208.

распространяться и на этихъ послѣднихъ ¹⁾. Это только необходи-
мый выводъ изъ прежде установленнаго положенія, что трибунская
община обнимала всѣхъ гражданъ. Трибунъ, какъ представитель ея,
долженъ былъ оказывать защиту всякому, преслѣдуемому какою либо
властью, и дѣйствительно источники приводятъ положительные при-
мѣры, когда трибуны проявляютъ свою власть въ защиту патрицій-
скихъ членовъ общины ²⁾, когда сами патриціи призываютъ эту
власть на помощь ³⁾. Наконецъ, все наше разсужденіе подтверж-
дается безспорно уже тѣмъ фактомъ, что первоначально народны-
ми трибунами могли быть и патриціи ⁴⁾. Только впоследствии за-

¹⁾ Правда другіе источники, какъ напр. *Cic. de rep.* 2, 34; *Liv* 2, 32 и *Lyd. de mag.* 1, 38, 44, приводятъ только цифру 2 для числа первоначальныхъ трибуновъ, но мы привели въ текстѣ свидѣтель-
ства болѣе вѣроятныя съ нашей точки зрѣнія на происхожденіе три-
буновъ отъ первоначальныхъ представителей 3 трибъ, такъ какъ,
если признать число 2 (*Walter* 1 p. 49; *Thue. History of R.* 1 p. 145;
Grafstrom De tribun pleb. p. 9), то пришлось бы прибѣгнуть къ са-
мымъ произвольнымъ натяжкамъ въ конструированіи этого числа,
хотя бы напр. противуположеніемъ двумъ консуламъ. Но если Ливій упо-
минаетъ по Пизону 5 трибуновъ впервые при первыхъ выборахъ по
Lex Publina 283 н. с. (*Liv.* 2, 58), то онъ самъ себѣ противорѣчитъ,
такъ какъ до этого еще времени у него упоминается болѣе двухъ
трибуновъ (*Liv.* 2, 43; 2, 44). Изъ словъ же *Cic de rep.* 2, 33: *con-*
tra consulare imperium tribuni plebis constituti не слѣдуетъ непре-
мѣнно, чтобы ихъ число соотвѣтствовало числу консуловъ (см. напр.
Amprère. L'histoire romaine à Rome. 1863—1866 т. 2 d. 383).

²⁾ См. примѣръ Манлія Торквата *Aurel. Vict. vir. illust.* 28; *Arrian.*
L. 3 fr. 2.

³⁾ Напр. въ процессѣ *Cæsonis Quinctii* (*Liv.* 3, 13); *Аппія Клав-*
дія (*Liv.* 3, 56); *Фабія* (*Liv.* 8, 33). Этихъ примѣровъ достаточно,
чтобы показать, какъ безосновательно ссылаться (напр. см. *Rein у*
Pauly p. 2101) на другіе случаи *auxilii dandi* (*Liv.* 2, 35; 3, 19; 6,
37; *Cic. de leg.* 3, 3; *Gell.* 13, 12; *Dionys.* 6, 87; 7, 17; 22, 52; 10, 4,
34; *Arrian.* *B. C.* 1, 33) въ доказательство примѣненія ея исклю-
чительно плебсомъ. Уже ранѣе почти всѣхъ этихъ примѣровъ трибуны
привлекаютъ къ суду бывшаго консула Мененія за то, что онъ до-
пустилъ катастрофу при рѣкѣ Кремерѣ (*Liv* 2, 52), въ которой по-
гибли одни только патриціи (*Liv.* 2, 50 in fin. *Dionys.* 9, 23).

⁴⁾ Такъ въ 306 н. с. въ трибуны избираются 2 патриціи *Liv.* 3, 65
init. (ср. *Liv.* 5, 10 in fin): *novi tribuni plebis in cooptandis collegis*
patrum voluntatem fecerunt, duos etiam patricios consularesque Sp
Tarpejum et A. Aternium cooptavere. Нѣкоторые писатели (напр.
Lange. Transito ad plebem p. 3 прим. 2) отвергаютъ достоверность

закономъ Трибонія (306 н. с.) имъ закрытъ былъ доступъ къ трибунству¹⁾.

Послѣ всего сказаннаго, слова Ливія: (tribunus) non populi, sed plebis.... esse magistratum²⁾, должны необходимо имѣть иной смыслъ, чѣмъ имъ обыкновенно приписывали. Объясненіе этихъ словъ послѣдуетъ позднѣе при объясненіи смысла выраженій «populus» въ противоположность «plebs». Тогда же будетъ объяснено, почему трибуны носили названіе плебейскихъ, tribuni plebis, какъ будетъ объяснено и другое болѣе опредѣленное и тѣсное выраженіе Ливія же (2, 35): послѣ сказаннаго о составѣ трибъ и о компетентности трибуновъ обращаемся къ одному изъ основныхъ вопросовъ въ нашемъ трудѣ: *имѣли ли право участія въ голосованіи трибунскихъ собраній патриціи?*

По обыкновенному воззрѣнію, собранія по трибамъ съ самаго ихъ начала, были исключительно плебейскими, сословными, т. е. служили главнѣйшимъ выраженіемъ разрозненности между патриціями и плебеями³⁾. Писатели, даже соглашавшіеся съ тѣмъ, что дѣленіе на трибы распространялось и на патрициевъ, не считали себя обязанными сдѣлать заключеніе, чтобы они имѣли право голосованія въ собраніяхъ по трибамъ⁴⁾. Правда, если держаться обыкновеннаго воззрѣнія на компетентность трибуна, какъ защитника исключитель-

---

этого разсказа. Другіе (напр. *Raumer, Ueber d. rom. Staatsverfass*, p. 194) видятъ въ немъ исключительное нарушеніе общаго правила, что трибунами могли быть только плебеи, нарушеніе, запрещенное закономъ Трибонія (Liv. 3, 64). Оба воззрѣнія опираются на такое ясное свидѣтельство Ливія, какъ: ne sui patrum curiae cum magistratum liceret (Liv. 2, 33; 4, 25; ср. *Zonar.* 7, 15). Но такъ какъ нарушеніемъ основнаго закона не объясняются факты, несомнѣнные уже потому, что явно противорѣчатъ словамъ того же Ливія, то гораздо вѣроятнѣе, что онъ выходилъ изъ позднѣйшаго противоположенія плебса патриціямъ, какъ полнаго раздѣленія, принимая его, за недостатокъ положительныхъ извѣстій отъ древняго времени за первоначальное. И такъ мы отрицаемъ обыкновенное въ западной литературѣ (см. напр. *Lange. Röm. Alterth.* 1 p. 512) воззрѣніе, что уже *Lex Sacrata* закрылъ доступъ патриціямъ къ трибунству.

¹⁾ См. *Merklin. Cooptation* p. 198.

²⁾ Liv. 2, 56.

³⁾ См. напр. *Kortüm. Geschichte Roms* p. 74.

⁴⁾ См. напр. *Huschke. Serv. Tullius* p. 658; *Becker. Röm. Alterth.* 1 p. 175—182; *Long. Decline of rom. republ.* 2 p. 404.

но однихъ плебеевъ, то изъ исторіи трибутскаго собранія нѣтъ необходимости, въ противность обыкновенному воззрѣнію, дѣлать заключеніе о голосованіи патриціевъ въ трибахъ ¹⁾. Но разъ въ трибунѣ признанъ представитель всей общины, всего гражданства, то совокупность обѣихъ выше установленныхъ положеній заставляеть необходимо допустить это голосованіе патриціевъ на общемъ основаніи всѣхъ гражданъ. Тогда уже нельзя сказать, что трибутскія собранія, какъ и трибуны, были созданы одною частію народонаселенія Рима въ борьбѣ съ другой, а слѣдовательно и исключительно для себя, и что, поэтому, хотя всѣ граждане подраздѣлялись по трибамъ, но трибутскія собранія составлялись только изъ такъ называемыхъ плебеевъ. Въ наукѣ уже давно сознали истину этого разсужденія. Такъ напр. Пухта ²⁾ допускаеть, что патриціи имѣли право участія въ трибутскомъ собраніи, но выраженіе *plebiscita* заставило его сдѣлать въ пользу вышеупомянутаго воззрѣнія ту уступку, что патриціи *de facto* не принимали участія въ трибутскомъ собраніи ³⁾.

Итакъ мы принуждены допустить, что всѣ граждане, а въ томъ числѣ и патриціи, всегда имѣли право голосованія въ трибутскихъ собраніяхъ ⁴⁾. И за это заключеніе мы имѣемъ положительныя свидѣтельства, устраняемыя только самыми сильными натяжками; между тѣмъ какъ за противное воззрѣніе можно привести только общія выраженія источниковъ, интерпретируемыя въ связи съ нашимъ общимъ воззрѣніемъ самымъ естественнымъ образомъ. И такъ обратимся къ тѣмъ фактамъ, которые подтверждаютъ наше заключеніе. Прежде всего въ процессѣ Коріолана, судившагося въ трибутскомъ собраніи, Маній Валерій совѣтуетъ собраться всѣмъ патриціямъ и сенаторамъ ⁵⁾. Далѣе, у Ливія находимъ такой примѣръ трибутскаго собранія, въ которомъ рѣчь держали патриціи ⁶⁾. Еще далѣе, въ общемъ, нарушеніе благочинія со стороны патриціевъ съ цѣлью воспрепят-

¹⁾ Какъ думаетъ напр. *Mommsen* (*Römisch. Forsch.* p. 156 и слѣд.).

²⁾ *Puchta. Cursus d. Instit.* 1 p. 141.

³⁾ Какъ выраженіе подобнаго факта могутъ служить слова Зонары, приводимыя обыкновенно въ подтвержденіе неправа патриціевъ голосовать въ трибут. собраніи: ἐξεῖναι τῷ πλήθει καὶ αὐτὸ συνέλθαι καὶ ἄνευ τῶν εὐπατριδῶν βουλευέσθαι (*Zonar.* 7, 17).

⁴⁾ См. уже *Gravina. De ortu et progressu cap.* 28; Затѣмъ *Rein* въ *Jahn's Jahrbüch.* 1851 p. 31.

⁵⁾ Παρεῖναι τῇ δίκῃ. *Dionys.* 7, 54 срав. *Liv.* 2, 35.

⁶⁾ *Liv.* 3, 63 см. *Dio Cass.* 36, 13 in fin.

ствовать постановленію ненавистнаго имъ закона вызываетъ извѣстное предложеніе трибуна Ицилія въ 262 и. с. ¹⁾. Наконецъ изъ способа выраженія Діонисія ²⁾ можно предполагать ³⁾, что по его воззрѣнію *comitia tributa* были всегда общенародными.

Что касается позднѣйшихъ временъ, то источники на каждомъ шагѣ подтверждаютъ то же положеніе. Для примѣра см. у Ливія: *actum de imperio Marcelli in circo Flamini est, ingenti concursu plebisque et omnium ordinum* ⁴⁾, или у Варрона: *comitiis aediliciis, cum ego et O. Anius senator tribulis suffragium tulissemus* ⁵⁾. Подобныя свидѣтельства такъ сильно говорятъ противъ того положенія, что патриціи, какъ патрици, не имѣли права голосованія въ трибутскихъ собраніяхъ, что адентамъ этого воззрѣнія пришлось ограничить его только древнѣйшимъ Римомъ. И вотъ, начиная съ Нибура, въ литературѣ господствуетъ то воззрѣніе, что право участія въ трибутскихъ собраніяхъ предоставлено патриціямъ только XII Таблицами ⁶⁾

Кромѣ того, что установленіе этого срока вполне бездоказательно ⁷⁾, остается еще устранить приведенные нами примѣры этого участія уже въ древнѣйшемъ Римѣ. Противъ всѣхъ этихъ примѣровъ обыкновенно ссылаются ⁸⁾ на рассказъ Ливія ⁹⁾, гдѣ трибунъ приказываетъ патриціямъ удалиться изъ трибутскаго собранія. Подобное толкованіе словъ Ливія показываетъ, что содержаніе ихъ не понято какъ слѣдуетъ, или, какъ скорѣе имѣемъ право думать, что господствующее воззрѣніе можетъ быть доказано только самыми произвольными натяжками.

¹⁾ Dionys. 7; 17 см. Liv. 3; 11, 13, 71, 72; 6, 38; Dionys. 9, 41.

²⁾ Dionys. 7, 59; 11, 45.

³⁾ См. *Schwegler* 2, p. 394.

⁴⁾ Liv. 27, 22.

⁵⁾ Varro de R. R. 3, 2.

⁶⁾ См. напр. *Topogoff*; *De commutatis comitiis centuriat.* p. 5; *Dihle. De lege Publilia* p. 13; *Inne. Röm. Gesch.* 1 p. 171.

⁷⁾ См. *Mommsen. Röm. Forsch.* p. 194. Основано это опредѣленіе времени очевидно на томъ, что между XII Таблиц. и тѣмъ временемъ, когда участіе патриціевъ въ трибутскомъ собраніи несомнѣнно (см. *patres per forum euntes per tribus dissipatos suos quemque tribules prensantes orasse. Liv. 5, 30, 32*), по источникамъ нѣтъ болѣе выдающихся фактовъ этого участія.

⁸⁾ См. напр. *Schulze. Volksversammlung* p. 35.

⁹⁾ Liv. 2, 56.

Ливій говоритъ когда народъ уже раздѣлился для голосованія, то патриціи остались стоять толпой, чтобы тѣмъ препятствовать проведенію закона. Тогда трибунъ Латорій приказываетъ удалиться всѣмъ тѣмъ, которые не желаютъ принять участіе въ голосованіи ¹⁾. Дѣло очевидно идетъ не о правѣ патриціевъ голосовать ²⁾, а о томъ, противъ чего былъ уже изданъ законъ Циція ³⁾. Дѣйствительно, Діонисій говоритъ ⁴⁾, что патриційское юношество (*juniores*) мѣшало голосованію крикомъ. Но мѣру Латорія даже по этой законной причинѣ Діонисій называетъ деспотическою. А изъ словъ Ливія въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ, что трибунъ вообще, не имѣлъ права требовать удаленія этихъ юношей: *consul Appius negare — nec illum ipsum (трибунъ) summovere pro imperio posse more maiorum etc.* Поэтому такъ же неосновательно и другое предположеніе ⁵⁾, что патриціи имѣли право присутствовать при трибутскомъ собраніи, но не подавать голоса ⁶⁾, какъ невѣрно и то предположеніе, по которому въ данномъ случаѣ трибунъ ссылался на ту *consuetudo*, что патриціи обыкновенно не пользовались своимъ правомъ голоса ⁷⁾. Въ послѣднемъ воззрѣніи мы видимъ уже признаніе этого права.

Въ заключеніе можемъ привести слова Ливія, изъ которыхъ слѣдуетъ, что неучастіе патриціевъ въ трибутскихъ собраніяхъ разсматривалось какъ ненормальное событіе ⁸⁾: *plus dignitatis comitiis*

¹⁾ См. *Weissenborn* ad Liv. 2, 56, 10.

²⁾ См. напр. *Dihle*. De lege Publilia p. 15.

³⁾ Болѣе осторожные писатели оставляютъ вопросъ о правѣ и неправѣ въ данномъ мѣстѣ безъ разрѣшенія (см. напр. *Peter*. Epoch. p. 33 или его же *Röm. Gesch.* 1 p. 152).

⁴⁾ *Dionys.* 9, 41.

⁵⁾ См. напр. *Zachariae*. Sylla p. 61; *Huschke*. Serv. Tull. p. 71.

⁶⁾ По взгляду нѣкоторыхъ писателей (напр. *Dihle*. De lege Publilia u. c. 282 p. 17, 18) главное содержаніе закона Волерона было запретить патриціямъ являться въ трибут. собраніе, въ которомъ право голосованія они не имѣли, но часто мѣшали голосованію.

⁷⁾ См. *Zeitschr. für d. Alterthumsw.* за 1837 p. 186. *Ptaschnik* въ *Zeitschr. f. d. oesterr. Gymnas.* 1870 p. 515. Правда о патриційскихъ голосахъ никогда не слышно въ трибутскихъ собраніяхъ (Liv. 2, 56, *Dionys.* 9, 41.—См. *Ilne* въ *Rheinisch. Museum f. Phil.* 1873 p. 367; *Adam*. Antiquit. 1 p. 191; *Haltäus*. Gesch. Roms, p. 539), но объясненіе того послѣдуетъ позднѣе.

⁸⁾ Liv. 2, 60 in fin.

ipsis detractum est patribus ex concilio summovendis quam virium aut plebi additum aut denitum patribus ¹⁾).

Послѣ всего этого понятно, какъ многіе писатели ²⁾, сравнивая эти слова съ Liv. 2, 56, пришли къ тому заключенію, что патриціи позднѣе были лишены права участія въ трибутскомъ собраніи, и обыкновенно приписываютъ эту мѣру закону Публилія Волерона. Такимъ образомъ выходитъ, будто патриціи сначала участвовали въ трибутскомъ собраніи, затѣмъ — нѣтъ, а за тѣмъ снова участвовали въ нихъ, а именно въ силу закона Валерія Горація 305 н. с. Но прежде всего изъ содержанія закона Волерона ничего подобнаго не слѣдуетъ; имъ имѣлось въ виду дать извѣстное признаніе постановленіямъ трибутскаго собранія, а не опредѣлить ихъ составъ въ отличіе отъ прежняго безпорядочнаго сходбища всякаго люда, давъ имъ строго сословный характеръ ³⁾.

Мы полагаемъ, что слова Ливія (2, 60) могли относиться къ подобному же случаю, какъ рассказанный у него въ 2, 56.

Здѣсь остановимся нѣсколько на воззрѣніи Моммзена. Въ своихъ Römisch. Forschungen (p. 175 и слѣд.) онъ раздѣляетъ позднѣйшія трибутскія собранія на чисто плебейскія и патриційско-плебейскія. Первыя, по его воззрѣнію, ведутъ начало съ закона Волерона 283 н. с.; вторыя отъ закона Валерія Горація 305 н. с., давшаго плебисцитамъ силу общеобязательнаго закона. Эти послѣднія собирались оффиціальною магистратурою и постановленія ихъ не требовали утвержденія patrum; первыя же собирались трибунами и эдилами, и постановленія ихъ подвергались утвержденію, пока закономъ Гортензія они не были уравнены окончательно съ патриційско-плебейскими трибутскими собраніями.

Все это раздѣленіе выходитъ изъ одного предвзятаго положенія, что всегда трибуны и эдилы не имѣли права созывать патриціевъ въ народныя собранія, а отсюда и необходимость послѣдующаго уравниенія полной независимости постановленій обоихъ собраній. Кроме вышесказаннаго о значеніи auctoritas patrum и случаяхъ его

---

¹⁾ Въ связи съ предъидущими словами: res major victoria suscepti certaminis quam usu.

²⁾ См. напр. *Sorof* въ Zeitschr. f. d. Gymnasialw. Berlin 1862 p. 455; *Peter*. Epochen p. 33 *Inne*. History of Rome. I p. 136.

³⁾ См. напр. *Olason*. Kritisches Erörterer. p. 146.

примѣненія, мы не можемъ допустить ¹⁾ этого воззрѣнія уже потому, что нигдѣ не выразившееся (по крайней мѣрѣ съ позднѣйшихъ временъ) исключеніе патриціевъ изъ какого либо народнаго собранія установило бы такое неравенство въ политическихъ правахъ, что противъ этого была бы вся римская исторія ²⁾. Кроме того, Моммзену противорѣчатъ и факты. Такъ текстъ закона Валерія Горация гласилъ: *ut quod plebs jussisset, populum teneret* ³⁾. Чтобы поддержать свою теорію, Моммзену оказалось необходимымъ измѣнить слово «*plebs*» въ «*populum*». Это уже первое выдаетъ несостоятельность его раздѣленія трибутскихъ собраній ⁴⁾, а въ частности и его взгляда на законъ Валерія Горация, который слѣдовательно до закона Гортензія уже утвердилъ обязательную силу за постановленіями плебса ⁵⁾. Наконецъ, въ источникахъ мы встрѣчаемъ такіе факты: въ лѣт. 6, 38 Ливій говоритъ слѣдующее о трибунахъ Секстии и Лицинии: *concilioque plebis indicto tribus ad suffragium vocant*. Ливій говоритъ не «*plebem tributim*», а просто «*tribus*», къ которымъ принадлежали и патриціи. И дѣйствительно, далѣе Ливій говоритъ о присутствіи въ этомъ собраніи диктатора и толпы патриціевъ. О смыслѣ другихъ подобныхъ примѣровъ ⁶⁾ мы не станемъ распространяться ⁷⁾.

Остается обратиться къ самому общему и капитальному доказательству какъ Моммзена, такъ и всѣхъ писателей господствующаго воззрѣнія ⁸⁾, а именно къ словамъ Лелія Феликса у Геллія 15, 27: *tribuni neque advocant patricios, neque ad eos referre ulla de re possunt*. Словамъ этимъ должно придавать не тотъ смыслъ, какой имъ обыкновенно придаютъ, уже потому, что во время Лелія Феликса патриціи несомнѣнно голосовали въ трибутскихъ собраніяхъ, даже по взгляду Нибура.

¹⁾ См. *Thue* въ *Rheinisch. Museum für Philolog.* 1873 p. 369.

²⁾ Такъ одинъ новѣйшій писатель (*Plüss* въ *Fleckeisens Jahrbüch.* 1869 p. 576) только съ закона Гортензія ведетъ правильное участіе патриціевъ въ трибутскихъ собраніяхъ.

³⁾ *Liv.* 3, 55.

⁴⁾ См. *Lange. Rom. Alterth.* 2 p. 574.

⁵⁾ См. частные примѣры подобныхъ общеобязательныхъ законовъ, напр. отъ 413 н. с. (*Liv.* 7, 42) или отъ 443 н. с. (*Liv.* 9, 30).

⁶⁾ *Liv.* 7, 15; 26, 3, 33; 27, 5; 30, 48; 35, 8; 42, 21.

⁷⁾ См. *Thue. Röm. Gesch.* 1 p. 172.

⁸⁾ См. напр. *Göttling* p. 310.

Если прочесть все мѣсто Геллія, то увидимъ, что передъ этими словами онъ высказываетъ такое положеніе: если созванъ будетъ не весь народъ, а только часть, то это собраніе не будетъ *comitium*, а только *concilium*. Очевидно смыслъ разсматриваемаго выраженія тотъ, что трибуны не имѣли права созывать однихъ патриціевъ и предлагать что либо ихъ постановленію. Это слѣдуетъ и изъ характера трибунской власти. Поэтому, если трибуны созывали только плебсъ, то это не было еще *tributum comitium*, а только *concilium*. Въ *comitia tributa* должно было присутствовать все гражданство.

Но если патриціи имѣли съ самаго начала равное съ плебеями право участія въ трибутскихъ собраніяхъ; то логически необходимо, чтобы и постановленія этихъ собраній были для нихъ обязательны съ самаго же начала. Но тутъ мы наталкиваемся въ своихъ выводахъ на очевидно нецобѣдимую мотивировку извѣстныхъ трехъ законовъ, предоставившихъ постановленіямъ трибутскихъ собраній общеобязательную силу. Такъ, по поводу *Lex Hortensia*, источники выражаются слѣдующимъ образомъ. Геллій (15,27): «(plebiscitis) ante patricii non tenebantur, donec Q. Hortensius legem tulit etc.» Гай, (1, 3): *olim patricii dicebant se plebiscitis non teneri... sed postea lex Hortensia lata est etc.* Съ перваго взгляда господствующее воззрѣніе получаетъ полное утвержденіе: патриціямъ постановленія трибутскихъ собраній не были обязательны, а это мыслимо только въ предположеніи, что патриціи не голосовали въ этихъ собраніяхъ. Но затрудненіе для нашего толкованія только въ нѣсколько неточномъ словоупотребленіи, которое находитъ полное оправданіе въ древнѣйшемъ свидѣтельствѣ объ этихъ законахъ. Ливій, Діонисій, Плиній, сами Геллій и Гай, передаютъ содержаніе законовъ въ такихъ выраженіяхъ, что не остается сомнѣнія объ общемъ источникѣ, изъ котораго они черпали ихъ содержаніе. По содержанію же все они говорятъ о «*omnes Quirites*», «*populum*» — и ни слова о патриціяхъ ¹⁾. Что же послѣ этого невѣроятнаго, если такіе поздніе писатели, какъ Геллій и Гай, читая Ливія и Діонисія объ антагонизмѣ между патриціями и плебеями, могли отнести силу древнѣйшихъ плебисцитовъ только къ плебсу. На это ихъ наталкивало и самое обыкновенное названіе для постановленій трибутскихъ собраній — *plebiscitum*. Происхожденіе этого названія будетъ объяснено

¹⁾ Liv. 3, 55; Dionys. 11, 45;—Liv. 8, 12;—Plinius. H. N. 16, 10; Gellius 15, 27, 4; Gaj. 1, 3.

въ послѣдствіи. Что же касается ограниченія, то его нельзя отрицать въ силу прямого смысла законовъ, но это ограниченіе не могло непремѣнно касаться всѣхъ патриціевъ. Выше мы видѣли, что происхожденіе трибутскаго собранія вызвано не положительнымъ какимъ нибудь закономъ, а само собою, изъ факта существованія народныхъ трибуновъ съ особою компетенціею послѣ выхода на священную гору. Въ силу этого неофициальнаго происхожденія, оно игнорировалось предъ закономъ или его примѣнителями официальной властью. Представителями же этой власти были *patres*, т. е. сенаторы и магистратура. Власть въ своихъ функціяхъ игнорировала постановленія неофициальныхъ сходокъ, въ которыя доступъ имѣли всѣ; и вотъ, чтобы дать официальную силу постановленіямъ трибутскихъ собраній, народная партія проводитъ данные законы, которыхъ содержаніе состояло въ распространеніи обязательнаго признанія этихъ постановленій на официальную власть, т. е. однихъ *patres*, которымъ, какъ частнымъ лицамъ, также открытъ былъ доступъ въ трибут. собраніе, но которые въ отправленіи своихъ функцій, какъ официальные лица, игнорировали эти постановленія и не считали ихъ для себя обязательными, какъ не изданныя узаконеннымъ официальнымъ порядкомъ. Ливій говоритъ по поводу закона Валерія Горация: *tenerentur ne patres plebiscitis* ¹⁾, а ранѣе этого закона консулы отрицали за плебсомъ право издавать обязательные для нихъ законы ²⁾. Діонисій совершенно правильно выразилъ смыслъ закона, говоря, что имъ имѣлось въ виду предоставить постановленіямъ трибутскихъ собраній равную силу съ постановленіями официальныхъ центуриатскихъ собраній ³⁾.

¹⁾ Liv. 3, 55.

²⁾ Liv. 3, 31:.. *et se damnari posse aiebant; et plebem et tribunos legem ferre non posse.*

³⁾ Dionys. 11, 45:... *τὴν αὐτὴν δύναμιν τοῖς ἐν ταῖς λοχίταις ἐκκλησίαις τεθησομένοις (sc νόμοις).*—Что этимъ закономъ не имѣлось въ виду распространить силу трибутскихъ постановленій именно на патриціевъ, слѣдовало бы изъ того, что уже въ 262 и. с. изданъ извѣстный *plebiscitum Icilium* (Dionys. 7, 14). Какъ объяснить его признаніе? Нѣкоторые писатели (напр. Lange. Röm. Alterth. 1 p. 518) думаютъ, что онъ былъ составленъ такъ, что нарушеніе его влекло тотчасъ же нарушеніе неприкосновенности трибуновъ, предусмотрѣнной въ *lex sacrata*, т. е. *plebiscit. Icilium* былъ только распространительною интерпретаціею этого *lex sacrata*.—Сказаннымъ въ текстѣ сила плебисцита объясняется помимо подобныхъ натяжекъ.

Сводя все до сихъ поръ сказанное, получимъ слѣдующія три положенія:

1) Дѣленіе на трибы всегда распространялось на всѣхъ гражданъ.

2) Народный трибунъ былъ представитель всѣхъ гражданъ. А изъ этихъ двухъ положеній слѣдуетъ непременно, что

3) Право участія въ трибутскомъ собраніи имѣли всѣ граждане, или иначе — что трибутскія собранія не были сословными собраніями однихъ такъ называемыхъ плебеевъ, хотя бы только въ первое время ихъ образованія.

Кромѣ трибутскихъ собраній съ обусловливаемымъ ими дѣленіемъ на трибы, мы знаемъ въ Римѣ еще куріатскія собранія и обусловливаемые ими дѣленія на куріи и центуриі. И такъ

Всѣ ли граждане имѣли участіе въ куріатскихъ собраніяхъ?

Куріатскія собранія были не только древнѣйшими, но, до царствованія Сервія Туллія, единственными народными собраніями Рима. По преобладающему съ Нибура ¹⁾ воззрѣнію, дѣленіе на куріи ²⁾ и участіе въ куріатскихъ собраніяхъ распространялось только на патриціевъ ³⁾.

Чтобы провѣрить это воззрѣніе, опредѣлимъ сначала отношеніе дѣленія по куріямъ къ главному основному дѣленію на трибы, а затѣмъ укажемъ на значеніе свидѣтельствъ источниковъ о голосованіи въ куріатскихъ собраніяхъ.

И такъ въ какомъ отношеніи къ дѣленію на трибы находилось дѣленіе на куріи? Тутъ мы будемъ сначала исходить изъ общаго смысла источниковъ, какъ ближайшаго опроверженія разсматриваемаго воззрѣнія; а затѣмъ выскажемъ свой взглядъ объ отношеніи

---

¹⁾ *Niebuhr* 1 p. 234, 236, 385.

²⁾ *Kobbe*. Ueber Curien und Clienten p. 13; *Wallinder*. De statu plebeiorum p. 5.

³⁾ См. напр. *Eisendecher*. Bürgerrecht p. 225 и слѣд.; *Schwegler* 2 p. 622 и слѣд.; *Marquardt*. R. Alt. 2, 3 p. 195; *Lange*. Rom. Alt. 1 p. 216 sq. 289; *Arnold*. History of R. 1 p. 28; *Brocher*. Untersuch. p. 87. Но особенно см. *Sorof*. Ueber die röm. Curien въ *Zeitschr. f. d. Gymnasialwesen*. Berlin 1862 p. 448—475

обоихъ дѣленій, на основаніи не столь ярко выдающихся признаковъ.

Во вполне историческія времена дѣленіе на куріи и обусловливаемое имъ собраніе, какъ мы видѣли, уже лишены были совершенно своего древняго значенія. По этому и свѣдѣнія о нихъ мы находимъ въ источникахъ весьма скудныя. Но въ главныхъ чертахъ все они сводятся къ тому, что куріи составляли подраздѣленіе трибъ¹⁾; причѣмъ одни писатели положительно утверждаютъ это, другіе же по крайней мѣрѣ не отвергаютъ этого положенія. Такъ Діонисій говоритъ, что каждая первоначальная триба раздѣлялась на 10 курій, а каждая курія на 10 декурій (*δεκάδες*)²⁾ съ десяти во главѣ каждой³⁾. Другіе же писатели только упоминаютъ, что Ромулъ учредилъ 30 курій, не приводя этого дѣленія ни въ какое отношеніе къ дѣленію на трибы⁴⁾.

Оставляя въ сторонѣ цифры, выше мы высказались за куріи, какъ за подраздѣленія трибъ, на что имѣли то право, что куріи и трибы были дѣленіями топическими; а такъ какъ, по преданіямъ, главнымъ дѣленіемъ была триба, то курія могла быть только ея подраздѣленіемъ. Необходимымъ же заключеніемъ изъ этого положенія будетъ то, что дѣленіе на куріи, какъ и дѣленіе на трибы распространялось на всехъ гражданъ безразлично⁵⁾; а такъ какъ этимъ дѣленіемъ обусловливались собранія по куріямъ, то также необходимо допустить, что все граждане имѣли въ нихъ участіе⁶⁾. Необходимость такого заключенія будетъ слѣдовать еще болѣе изъ слѣдующаго весьма вѣроятнаго дѣйствительнаго отношенія дѣленія на куріи къ трибамъ.

Уже давно дѣленіе на куріи приводили въ соотношеніе съ дѣленіемъ на трибы, обыкновенно низводя первыя на подраздѣленія послѣднихъ⁷⁾. Но исходнымъ основаніемъ въ нашемъ разсужденіи

¹⁾ Dionys. 2, 7; Cic. de rep. 2, 8; Plutarch. Romul. 20; Dio Cass. frag. 1.

²⁾ Dionys. 2, 7.

³⁾ Festus v. decures.

⁴⁾ Напр. Liv. 1, 13 in fin.; Aurel. Vict. vir. ill. 2, 12; Pompon. L. 2 § 1, 2 D. 1, 2.

⁵⁾ См. Schomann. Berlin. Jahrb. 1842. Oct. p. 508; Wachsmuth. Aeltre Geschichte p. 207.

⁶⁾ См. Mommsen. Rom. Forsch. p. 141; Broeker. Untersuch. p. 137.

⁷⁾ Такъ напр. по Хюльману (Jus Pontificium p. 14) 2 куріи входили въ одну трибу.

будутъ слѣдующіе факты. Прежде всего источники говорятъ, что первоначальныя 3 трибы дѣлились на куріи, затѣмъ Фестъ уподобляетъ центуріатскія собранія куріатскимъ, далѣе мы узнаемъ ¹⁾ что число курій такое же какъ и трибъ, сначала 30 ²⁾, а затѣмъ 35 ³⁾ а наконецъ по Павлу Діакону ⁴⁾ и Августину ⁵⁾, куріи отождествляются съ трибами ⁶⁾.

Изъ первыхъ двухъ данныхъ всего ближе было бы для древнѣйшихъ временъ отождествить курію съ центуріей ⁷⁾, но такъ какъ о подраздѣленіи трехъ трибъ на куріи говоритъ только Діонисій, а другіе писатели не ставятъ этихъ дѣленій ни въ какія отношенія другъ къ другу, а кромѣ того, по тому же Діонисію, 30 трибъ Сервіевыхъ пришлось бы уже отождествить съ куріями, а не эти послѣднія съ центуріями, то мы отвергаемъ данное отождествленіе, какъ отвергли такое раннее образованіе 30 трибъ; а потому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи ⁸⁾, что слова Феста имѣютъ такой же смыслъ, въ какомъ позднѣе, сплошь да рядомъ, безразлично употреблялось выраженіе трибутскихъ собраній вмѣсто центуріатскихъ. Всегда дѣленіе на центуріи находилось въ извѣстномъ отношеніи къ дѣленію на трибы, а если эти были тождественны куріямъ ⁹⁾, то нѣтъ ничего удивительнаго, если центуріатскія собранія уподобились куріатскимъ. Какъ изъ такого положенія выработалось позднѣйшее техническое употребленіе выраженія «*comitia curiata*» — объясняется не разъ уже приведенными словами Геллія о различіи

¹⁾ См. напр. *Keightley*. The history of Rome p. 51.

²⁾ Cic. pro domo 29.

³⁾ Paulus Diac. v. Calabria curia p. 49: *calabra curia dicebatur, ubi tantum ratio sacrorum gerebatur, quales sunt hae, in quas Romulus populum distribuit, numero triginta, quibus postea additae sunt quinque*. Pseudo-Ascon: p. 159 Orell. Поэтому ошибаются *Gerlach* и *Bachofen*, говоря, что курій оставалось всегда 30 (*Geschichte der Romer* p. 279).

⁴⁾ Paul. Diac. p. 49; 2; p. 54, 7 ed. Mull.

⁵⁾ Augustin. ad. psalm. 121 § 7. См. у *Ambrosch* въ Osterprogramm der Breslauer Universitat 1846.

⁶⁾ См. также Festus v. curia ср. v. centumviriālia iudicia.

⁷⁾ См. напр. *Sorof* въ *Zeitschr. f. d. Gymn. Berlin* 1862 p. 450. По его воззрѣнію, народъ дѣлился на куріи, а земля на центуріи (*Varro de Re Rust.* 1, 10, 1; *Isidor.* 15, 15, 7), такъ что въ трехъ трибахъ было 30 курій и 30 центурій.

⁸⁾ *Ullrich*. Die Centuriatcomitien. Landshut. 1873 p. 6.

⁹⁾ См. *Zeyss*. *Zeitschr. für d. Alterthumsw.* 1857 p. 667. По *Gemmling* (*Staatsverf.* p. 58) центурія была тоже, что декурія.

между всѣми родами народныхъ собраній. Какъ съ самаго начала, такъ и до конца въ куріатскихъ собраніяхъ собирались (*arbitres pontificibus*) ¹⁾ одни родоначальники и для родовыхъ и религіозныхъ дѣлъ (*auspiciorum causa*). Съ распаденіемъ родоваго быта осталось только послѣднее. Затѣмъ, когда выработалось политическое значеніе центуріатскихъ и трибутскихъ собраній въ тѣсномъ смыслѣ, то за куріатскими собраніями, не имѣвшими никакого дѣла съ этимъ кругомъ государственныхъ функцій ²⁾, должно было выработаться техническое названіе.

Выходя изъ сказаннаго, необходимо какъ дѣленіе на куріи, такъ и участіе во всѣхъ куріатскихъ собраніяхъ распространить на всѣхъ римскихъ гражданъ безразлично. Посмотримъ на сколько подтверждаютъ эти положенія прямыя свидѣтельства источниковъ.

Прежде всего Діонисій ³⁾, Цицеронъ ⁴⁾, Аврелій Викторъ ⁵⁾, Овидій ⁶⁾ и другіе ⁷⁾, распространяютъ куріатское дѣленіе и на плебсѣ ⁸⁾. Кромѣ того, за это же говорятъ и другія косвенныя доказательства, какъ напримѣръ усыновленіе — *agnatio*, производившееся только въ куріатскомъ собраніи, было общимъ для всѣхъ гражданъ ⁹⁾. И т. д. ¹⁰⁾.

Если же несомнѣнно, что, въ позднѣйшія по крайней мѣрѣ вре-

¹⁾ *Gellius* 5, 19. i

²⁾ См *Becker*. R. Alterth. 2, 1 p. 34. Anm. 61; *Sorof*. Zeitsch. f. d. Gymnas. p. 465.

³⁾ *Dionys.* 2, 7, 35, 50, 57; 3, 29, 31, 37, 4, 3 — 13. Особенно 4, 12: *συγκαλέειν τὰς φράτρας... ὁ δῆμος... συνελθόντος δὲ τοῦ δήμου καλῶν τὰς φράτρας.* — Это представленіе курій, какъ общенароднаго дѣленія проходитъ у него черезъ весь трудъ (*Schwegler* 2 p. 622).

⁴⁾ *Cic. de republ.* 2, 21.

⁵⁾ *Aurel. Vict. de vir. ill.* 2, 12: (*Romulus*) *plebem in triginta curias distribuit.*

⁶⁾ *Ovid. Fast.* 2, 527—32.—2, 531: *stultaque pars populi quae sit sua curia nescit.*

⁷⁾ *Plutarch. Poplic.* 7.

⁸⁾ Съ этимъ находилось въ связи участіе плебеевъ въ фортнакляхъ, празднуемыхъ по куріямъ. *Mommsen.* (Rom. Forsch. p. 140—146).

⁹⁾ *Вальтеръ* 1 p. 27 Note 5. См. ниже.

¹⁰⁾ О другихъ основаніяхъ нашего воззрѣнія см. у *Моммзена.* Römisch. Forsch. p. 140 и слѣд.

мена, плебеи были раздѣлены по куріямъ ¹⁾, то нельзя ²⁾ найти въ римской исторіи такого факта (особенно, если его не знаетъ Діонисій), съ которымъ можно было бы связать позднѣйшее приобщеніе плебса къ куріатскому дѣленію ³⁾.

¹⁾ Этого не отрицаетъ напр. и *Швеллеръ* 2 р. 169.

²⁾ См. *Bröcker. Untersuchung.* р. 85, 86.

³⁾ Всѣ опредѣленія такого факта оказываются несостоятельными или вовсе бездоказательными. Такъ одни писатели (см. *Plüss* въ *Fleckeisen's Jahrb.* 1859 р. 573) полагаютъ, что уже Сервій Туллій распредѣлилъ плебеевъ по куріямъ. Возрѣніе ни на чемъ положительномъ не основанное. *Нибуръ* (1 р. 189 прим. 845) принимаетъ преобразование куріатскихъ собраній въ общенародныя отъ половины 5 столѣтія а. и с. Какъ образецъ объясненія этого «*spätere Umgestaltung der Curien*» приведемъ слова *Швеллера* (1 р. 625 и прим. 3): куріи въ древности были дѣленіемъ только патриційскаго гражданства; но нѣсколько вѣковъ позднѣе уже не было болѣе тѣхъ препятствій, которыя дѣлали невозможнымъ участіе плебеевъ въ куріяхъ, и тогда-то появляются даже плебейскіе *curiones maximii*. Перваго *curio maximus* изъ плебеевъ Ливій упоминаетъ подъ 545 и. с. (*Liv.* 27, 8). Значитъ уже въ это время плебеи имѣли доступъ къ куріатскому собранію. Мало того, мы знаемъ, что *curio maximus* выбирался изъ коллегіи *curionum* (*Marquardt. Rom. Alt.* 4 р. 397 *Mercklin. Cooptat.* р. 65 и *Liv.* 27, 6), то значитъ до выбора даннаго *curio maximus* были уже плебейскіе *curiones*, что предполагаетъ еще болѣе раннее участіе плебеевъ въ куріат. собраніи. (*Olason. Kritisch. Erörterung.* р. 9). Далѣе, мы знаемъ, что уже въ 387 и. с. плебеи допущены были къ мѣстамъ охранителей оракуловъ, а въ 454 закономъ Огульнія и—къ понтификату съ авгурствомъ. Последнимъ фактомъ рушилась всякая сакральная привиллегія патриціевъ по отношенію къ плебеямъ, а слѣдовательно не могло быть основанія къ недопущенію ихъ и къ куріонству. По этому съ этого закона считаютъ нѣкоторые писатели (напр. *Olason* р. 12) возможнымъ участіе плебеевъ въ куріяхъ. Но это только возможность, которая, чтобы осуществиться въ качествѣ права, должна имѣть какое либо законное основаніе, а этого-то основанія въ результатѣ и не находятъ (см. *Olason* р. 13) новѣйшіе писатели, которыхъ единственное логическое основаніе такому позднему заявленію плебеевъ на мѣсто *curio maximus* несостоятельно, а именно, какъ выходящее изъ исключительнаго вліянія, а затѣмъ преобладанія патриціевъ въ куріатскомъ собраніи; такъ какъ Ливій въ спорѣ заставляетъ патриціевъ ссылаться только на давность, которая имѣетъ такое же значеніе, какъ и спорѣ о магистратурѣ, а никто не станетъ отрицать, что плебеи всегда входили въ центурии и центуриатскія собранія. По этому все-таки послѣдовательнѣе тѣ писатели, которые до конца отрицаютъ

Разъ же дѣленіе куріатское обнимало и плебеевъ, то мы считаемъ необходимымъ допустить ихъ и къ участию во всѣхъ куріатскихъ собраніяхъ. На послѣднее заключеніе не считаютъ себя обязанными иногда въ полномъ объемѣ, иногда же и въ ограниченномъ. Но прежде всего Діонисій положительно свидѣтельствуетъ¹⁾, что плебеи не только имѣли всегдашнее право участія въ куріатскомъ собраніи, но даже преобладали въ немъ. Съ другой стороны, противъ подобныхъ свидѣтельствъ писатели римской исторіи не могутъ привести ни одного намека римскихъ источниковъ, которые отрицали бы за плебеями право участія въ куріатскихъ собраніяхъ древнѣйшаго Рима²⁾. Молчаніе тѣмъ болѣе сильно говорящее, что въ этомъ признакъ могъ бы лежать важнѣйшій отличительный признакъ древнѣйшей борьбы патриціевъ съ плебеями³⁾. Положительныя же доказательства за то, что только патриціи принимали участіе въ собраніи, не выдерживаютъ никакой критики.

Такъ, самое сильнѣйшее изъ нихъ думаютъ видѣть⁴⁾ въ слѣдующихъ словахъ Цицерона⁵⁾: (Eam potestatem) curiatis comitiis, quae vos non initis, confirmavit, tributa, quae vestra sunt, sustulit. Но этимъ мѣстомъ, какъ замѣтилъ *Herzog*⁶⁾, вовсе не рѣшается вопросъ, такъ какъ тутъ можетъ выражаться какъ право, такъ и фактъ. За послѣднее же будетъ то, что во время Цицерона никто кромѣ 30-ти ликторовъ не посѣщалъ куріатскія собранія. Поэтому

за плебеями право участія въ куріат. собраніи, и подобно *Marquardt*'у устраняютъ недоразумѣніе тѣмъ, что допускаютъ возможность существованія въ чисто-патриційскихъ куріяхъ плебейскаго curio, т. е. считаютъ куріонатъ жреческою должностію, независимою отъ курій (2, 3, p. 194). Но послѣднему возрѣнію будутъ противорѣчить такіа несомнѣнныя выраженія источниковъ, какъ напр.: curiones dicti a curiis, qui fiunt ut in his sacra faciant (Varro L. L. 5, 15 см. *Wassinger. Sacralsystem* p. 101).

¹⁾ Dionys. 2, 7, 14, 60; 4, 20, 84. По его словамъ, даже выборы первыхъ трибуновъ на священной горѣ произведены плебеями въ куріатскомъ собраніи (Dionys. 6, 89; 9, 41).

²⁾ См. Liv. 1, 46; 2, 56.

³⁾ См. *Bröcker. Untersuchung.* p. 117.

⁴⁾ См. *Marquardt. Röm. Alterth.* 2, 3 p. 195 прим. 793.

⁵⁾ Cicer. advers. Rull. 2, 11, 27.

⁶⁾ *Philologus* 1866 г. 24 v. p. 308.

множество новѣйшихъ изслѣдователей принуждены понимать приведенныя слова Цицерона именно въ этомъ смыслѣ.¹⁾

Въ числѣ другихъ доказательствъ за оспариваемое воззрѣніе встрѣчаются²⁾ слѣдующія слова Сервія³⁾, по поводу учрежденія *calatio dierum*:.... *quod cum incertae essent Calendae aut Idus, a Romulo constitutum est, ut ibi Patres vel populus calarentur, id est vocarentur a Rege sacrificulo, ut scirent, qua die Calendae essent vel etiam Idus, ut quoniam adhuc fasti non erant ludorum et sacrificiorum praenoscerent dies.* Слова эти, въ связи съ другими свидѣтельствами источниковъ, только подтверждаютъ противное тому воззрѣнію, въ доказательство котораго ихъ приводятъ. Кроме того, что уже изъ заключенія слѣдуетъ какъ интересъ *calationis* касался всего народа, мы знаемъ, что отъ него зависѣли всѣ сельскія работы; почему въ послѣдствіи для сельскихъ жителей Ноны и Иды были выточены на камняхъ⁴⁾. Наконецъ, за преимущественный интересъ этихъ *calationes* для плебеевъ говоритъ то обстоятельство, что понтификатъ долгое время занимался, одними патриціями; почему патриціямъ всего ближе должно было быть знакомо искусство опредѣлять время, а во вторыхъ Макробій положительно говоритъ: *Pontifex minor calata i. e. convocata plebe Nonas calabat*⁵⁾.

И такъ слова Сервія ничего не говорятъ за исключительное участіе патриціевъ въ куріатскомъ собраніи.

За неимѣніемъ положительной опоры въ источникахъ, оспариваемое воззрѣніе основывается необходимо на логическихъ доказательствахъ. Такъ говорятъ, что если патриціи составляли господствующее сословіе, то въ виду исключительнаго вліянія плебеевъ въ трибутскихъ собраніяхъ, очевидно, необходимо предоставить первымъ извѣстный родъ собраній также съ исключительнымъ въ немъ вліяніемъ⁶⁾. Такимъ собраніемъ и считаютъ *comitia curiata*. Это разсужденіе — только логически необходимое заключеніе изъ обыкновеннаго взгляда на патриціевъ. Но положительныя данныя говорили

1) См. *Ambrosch. Studien* 1 p. 60; *Mercklin. Cooptation* p. 66; *Clason. Kritisch. Erörterung.* p. 9, 10.

2) См. напр. *Lange. Rom. Alterth.* 1 p. 343.

3) *Servius ad Aeneid.* 8, 654.

4) См. *Calendarium rusticum* у *Graev. thes.* VIII p. 22.

5) *Macrob. Saturn.* 1, 15; *Varr.* 6, 27.

6) См. напр. *Швейлеръ* p. 625.

такъ сильно, что уже начиная съ Нибура стали дѣлать все болѣе ограниченій въ разсматриваемомъ воззрѣніи.

Такъ Нибуръ ¹⁾, а за нимъ и другіе ²⁾, ослабляютъ свое воззрѣніе тѣмъ, что соглашаются допустить плебеевъ въ куріатскія собранія, хотя только для участія въ священнодѣйствіяхъ. При этомъ разсуждаютъ такимъ образомъ: до образованія трибъ куріи служили не только для сакральныхъ, но и для административныхъ цѣлей. Для первыхъ-то, по воззрѣнію Нибура, созывались и плебеи. Какъ пропзвольно подобное положеніе, слѣдуетъ уже изъ того, что другіе писатели ³⁾ ограничили участіе плебеевъ въ куріатскомъ собраніи именно второю цѣлью. Последнее воззрѣніе опирается на предполагаемое преобладаніе патриціевъ въ куріатскихъ собраніяхъ, которыя низводились такимъ образомъ къ значенію органа патриційской партіи ⁴⁾. Оговорка эта, разумѣется, безъ ближайшаго опредѣленія не можетъ быть признана. И вотъ въ наукѣ находимъ нѣсколько попытокъ дать ей объясненіе. Одна изъ самыхъ остроумныхъ будетъ слѣдующая ⁵⁾. Плебеи отождествляются съ *Luceres* ⁶⁾, такъ что первоначально все населеніе Рима дѣлится на *Ramnes*, *Tities* и плебеевъ. Принимая равномѣрное дѣленіе всѣхъ трехъ трибъ на куріи, мы получимъ голосовое отношеніе плебеевъ къ первымъ двумъ, какъ 1 къ 2. Со временемъ плебеи увеличились иностранцами и побѣжденными римскимъ оружіемъ, и такимъ образомъ въ результатѣ очутились передъ аристократическимъ меньшинствомъ.

Наконецъ весьма немногіе писатели избрали болѣе прямой путь примирить господствующее представленіе древняго римскаго государственнаго управленія ⁷⁾ съ требованіями источниковъ. Такъ, Бахофенъ ⁸⁾ подраздѣлилъ куріатское собраніе на слѣдующіе три вида: 1) въ которыхъ голосовали исключительно патриціи ⁹⁾; 2) въ

¹⁾ Niebuhr 1 p. 346.

²⁾ Напр. *Ihne*. Rom. Gesch. 1 p. 98.

³⁾ См. напр. *Herzog*. Philologus 1866 p. 307.

⁴⁾ См. напр. *Lafferrère*. Hist. du droit rom. 1 p. 10.

⁵⁾ *Guérard*. Essai sur l'histoire du droit privé des Romains. 1841 p. 307.

⁶⁾ Срав. *Schwegler* 2 p. 594.

⁷⁾ Сведено у *Herzog*. Philologus 1866 p. 299 и 300

⁸⁾ *Gerlach* и *Bachofen*. Geschichte der Römer.

⁹⁾ 1, 2 p. 302 прим. 217.

которыхъ голосовали только плебеи (*concilia plebis* по куріямъ) ¹⁾ и 3) въ которыхъ принимали участіе и тѣ и другіе ²⁾.

Намъ нѣтъ надобности останавливаться на частныхъ опроверженіяхъ приведенныхъ воззрѣній. Они только подтверждаютъ нашъ взглядъ на всенародность куріатскихъ собраній, такъ какъ единственное логическое основаніе ихъ, — предполагаемое кастовое устройство патриційства, — оказывается, съ нашей точки зрѣнія на него, несостоятельнымъ; а между тѣмъ всѣ данныя заставляютъ дѣлать уступки въ пользу голосованія плебеевъ въ собраніяхъ.

Патриційство состояло, по нашему взгляду, изъ представителей власти и ихъ потомства. Первые не нуждались въ какомъ-либо исключительно имъ доступномъ собраніи, чтобы уравновѣшивать вліяніе трибутскихъ собраній. Вторые же, въ силу только своего происхожденія, не имѣли права на выдѣленіе изъ народа въ отдѣльное сословіе по политическимъ правамъ. Кромѣ того, въ устраненіи плебеевъ отъ куріатскихъ собраній, не могло быть рѣчи объ устраненіи плебеевъ отъ какого бы то ни было вліянія на государственное управленіе. Говоря выше о царской власти, мы видѣли, что куріатскія собранія никогда не имѣли политическаго значенія, поэтому ихъ не замѣнило въ государственныхъ функціяхъ никакое другое собраніе. Слѣдовательно, писатели, допускающіе приѣмъ плебеевъ во всѣ куріатскія собранія со времени предполагаемаго паденія ихъ политическаго значенія ³⁾, могутъ считать его первоначальнымъ.

Спрашивается теперь: всѣ ли граждане поголовно имѣли участіе

---

¹⁾ 1, 2 p. 297 прим. 206; p. 301.

²⁾ 1, 2 p. 196, 300 f.—Раздѣленіе Моммзеномъ (*Röm. Forsch.* p. 144) куріатскаго собранія на плебейско-патриційское и чисто-плебейское, сюда не относится. Необходимость послѣдняго Моммзенъ видитъ единственно въ неимѣніи первоначально другой какой-либо формы для сословныхъ собраній плебса. Изъ всей суммы нашихъ представленій нѣтъ и необходимости въ этихъ сословныхъ плебейскихъ собраніяхъ; а потому дѣйствительно, какъ мы видѣли, оказывается несостоятельною и та функція, которую надо было Моммзену найти для этихъ собраній, а именно выборы трибуновъ до закона Волерона 283 u. c.—О всѣхъ оригинальностяхъ Моммзеновскихъ представленій см. *Clason. Kritische Erörterung. über den römisch. Staat.* Rostock. 1871 p. 1—138. *Peter. Studien. u. d. röm. Geschichte: Nitzsch* въ *Jahrbücher f. classische Philologie* ed. Fleckeisen. Leipzig 1856 p. 716—745; 1858 p. 409—438; p. 593—627.

³⁾ Напр. *Mommsen. R. F.* p. 275.

въ куріатскомъ собраніи? И этотъ вопросъ въ наукѣ споренъ. Но не смотря на свидѣтельства Ливія ¹⁾ и Діонисія ²⁾, почти ³⁾ господствующимъ мнѣніемъ со временъ Нибура было то, что въ куріатскомъ собраніи принимали участіе одни только родоначальники (*patres familias* въ обширномъ смыслѣ слова) ⁴⁾, т. е. иначе, что каждый родъ имѣлъ одинъ только голосъ въ собраніи, или, что сумма голосовъ родоначальниковъ опредѣляла голосъ куріи.

Кромѣ того, что въ этомъ смыслѣ можно понимать слова Лелія у Геллія ⁵⁾ «*ex generibus* ⁶⁾ *hominum suffragium feratur*» ⁷⁾, за это положеніе будетъ и общій смыслъ куріатскаго собранія, очерченный выше, какъ распорядителя родовыхъ дѣлъ. Дѣла же рода опредѣлялись только его главою, а потому голоса прочихъ членовъ не могли имѣть никакого значенія. Такимъ образомъ и мы за то воззрѣніе, что въ куріатскихъ собраніяхъ участвовали только представители родовъ. Въ этомъ смыслѣ понимаемъ мы вышеприведенныя слова Сервія, что для *calatio dieum* созывались одни *patres*, которые представляли собою весь народъ *populus* (*patres vel populus*). Только владыки родовъ, какъ ихъ распорядители, могли быть заинтересованы непосредственно въ опредѣленіи времени, по которому они регулировали всѣ занятія родичей.

Но съ принятымъ положеніемъ лежитъ въ тѣсной связи представленіе, что родовой бытъ въ древнемъ Римѣ былъ общимъ для всѣхъ гражданъ, или иначе, что и такъ называемые плебеи имѣли всегда

¹⁾ Liv. 1, 43.

²⁾ Dionys. 4, 20, 84.

³⁾ Поголовнаго голосованія держится напр. *Moreau-Christophe. Du problème de la misère et de sa solution chez les peuples anciens et modernes. Paris, 1851 г. 1 p. 16.* Еще раньше см. *Vertot. Histoire des révolutions arrivées dans le gouvernement de la répub. romaine. Haye 1727 г. 1 p. 34.*

⁴⁾ См. напр. *Girard. Histoire du droit rom. p. 50; Boistel. Droit en famille p. 20.*

⁵⁾ Gell. 15, 27.

⁶⁾ О тождественномъ значеніи слова *genus* съ *gens* въ этомъ выраженіи см. *Sorof. Ueber die römisch. Curien* въ *Zeitschr. f. d. Gymnasialwes. Berlin 1862 p. 439, 440.*

⁷⁾ Срав. *Niebuhr 1 p. 346.*—*Wachsmuth (Aeltere Geschichte p. 210),* ни на чемъ не основываясь, понимаетъ слова Лелія въ томъ смыслѣ, что голосованіе происходило по различію происхожденія, т. е. патриціи голосовали за себя, плебеи за себя.

участіе въ родовомъ бытѣ, имѣли роды (*gentem habere*)¹⁾. Это должно было бы слѣдовать и изъ того, что въ родовомъ быту дѣленіе топическое было въ тоже время дѣленіемъ личнымъ на роды; а такъ какъ первое было общимъ для плебеевъ съ патриціями, то и второе должно было распространяться на тѣхъ и другихъ²⁾.

Со всѣмъ тѣмъ высказанное воззрѣніе расходится съ обыкновенно принятымъ въ наукѣ, по которому роды имѣли одни только патриціи³⁾, а плебеи—только семьи, *familiae*⁴⁾.

Воззрѣніе это опирается на очевидно совершенно ясныя свидѣтельства источниковъ. Такъ Ливій не разъ повторяетъ фразу: *vos (т. е. патриціи) solos gentem habere*⁵⁾. Но дѣло въ томъ, что слова эти не такъ ясны съ точки зрѣнія господствующаго ихъ толкованія, чтобы не оставлять никакого недоразумѣнія въ ихъ дальнѣйшемъ поясненіи.

Прежде всего, въ какомъ смыслѣ плебеи не могли имѣть родовъ? Родъ не составляетъ какого нибудь искусственнаго политическаго учрежденія⁶⁾. Онъ основанъ на началѣ родственныхъ развѣтвленій одной семьи⁷⁾. Слѣдовательно, всякій свободнорожденный (*ingenuus*) могъ быть членомъ рода⁸⁾. Свободнорожденность, а не нобилитетъ,

¹⁾ Срав. Servius ad Aeneid. 8, 654 съ Macrobi. Saturn. 1, 15.

²⁾ Последнее умозаключеніе противъ тѣхъ писателей (напр. Schmidt. Der principielle Unterschied p. 51), которые развиваютъ понятіе плебса на томъ отличительномъ признакѣ, что они дѣлились только по дистриктамъ, а не по родамъ, какъ патриціи.

³⁾ Напр. Нибуръ, Моммзенъ и друг. Но особенно см. объясненіе у Huschke. Verfass. d. Serv. Tull. p. 69, 70.

⁴⁾ Guérard. Essai sur l'histoire d. droit privé des Romains. 1841 p. 491.

⁵⁾ Liv. 4, 1; 7, 6; 10, 8.

⁶⁾ Becker. Röm. Alterth. 2, 1 p. 39. Противное (см. Швейлеръ 1 p. 613) поддерживалъ у насъ Г. Кутора. Колѣна и сословія аттичeskія. С-Пб. 1838 г.—Въ патриархальномъ государствѣ такая корпорація, какъ gens, должна была быть корпораціею политическою, не переставая быть чисто-домашнею корпораціею (См. Gide. Etude sur la condition privée de la femme. Paris 1867 p. 96).

⁷⁾ Festus v. Familia. См. напр. Festus v. gens Aelia appellatur, quae ex multis familiis conficitur.—Родъ Поттицевъ состоялъ изъ 12 семей (Liv. 9, 29); Festus v. Potitium—См. Фюстель-Куланжъ. Древнее общество p. 153, 155.

⁸⁾ Cic. Topic. 6: gentiljs qui inter se eodem nomine sunt; qui ab ingenuis oriundi sunt; quorum majorum nemo servitutem servivit.—Huschke (Studien d. Röm. Rechts p. 143) изъ самаго названія этого

служила необходимымъ условіемъ *gentis* ¹⁾. А потому не мыслимо, чтобы и плебеи, какъ патриціи, не могли составлять членовъ родовъ, устроенныхъ на одномъ общемъ началѣ ²⁾.

И дѣйствительно, въ источникахъ мы встрѣчаемъ такіе плебейскіе роды ³⁾, при томъ ничѣмъ не отличавшіеся отъ патриційскихъ ⁴⁾. Мало того, всѣ послѣдствія родоваго быта подождительно распространяются и на плебеевъ. Такъ, имъ не чужды были родовыя имена (*nomen gentilitium*) ⁵⁾; а въ XII Таблицахъ при установленіи наследованія по закону и опеки послѣ агнатовъ призываются родичи, *gentiles*, безъ какой-либо оговорки въ пользу однихъ патриціевъ ⁶⁾. Кроме того, въ общихъ опредѣленіяхъ понятія родича, *gentilis*, ни Цицеронъ ⁷⁾; ни Цинцій у Феста ⁸⁾ не ограничиваютъ его одними патриціями.

Далѣе, если отрицать за плебеями гентильство, то логически не-

родственнаго союза заключилъ, что гентильство должно было быть общимъ институтомъ не только для всѣхъ римлянъ, латинянъ, но даже всѣхъ италіянскихъ народовъ.

¹⁾ См. *Revue étrangère et française de législation, de jurisprudence et d'économie politique*. Paris 1840 p. 452.

²⁾ *Strässer*. Versuch über d. Plebejer p. 24.

³⁾ См. напр. *Stolonum Liciniae genti* (Plinius H. N. 17, 1) или *gens Aelia* (Festus h. v.), несомнѣнно плебейскій, къ которому принадлежалъ по происхожденію Лициній (Varro de re rust. 1, 2: *eiusdem gentis*) Или напр. еще: по поводу усыновленія Клодія Цицеронъ говоритъ о *gens Fonteja* (Cic. pro domo 44; pro Fontejo 17); *gens Cilnia* или *genus Cilnium* (Liv. 10, 3); Tremelli (Varro de re rust. 2, 4) и т. д.—Наконецъ, по поводу предложенія Канулея, Ливій говоритъ вообще о смѣшеніи родовъ: *confudique jura gentium rebandur* (Liv. 4, 1). Это уже одно показываетъ, что плебеямъ не были чужды роды, *gentes*.

⁴⁾ Они имѣли также свои культы (см. о *gens Popillia* у Cic. de legib. 2, 22 срав. Liv. 7, 23). Бездоказательно возрѣніе Моммзена, что плебейскіе роды не были *gentes* въ собственномъ смыслѣ.

⁵⁾ Напротивъ полагаетъ Heiberg. *De familiarī patriciorum nexu* 1829 p. 84.

⁶⁾ Gajus 3, 1, 9, 10. Нѣкоторые писатели (напр. *Zachariae*. Sylla 1 p. 23) полагаютъ, что только съ XII Таблицъ получили плебеи *jus gentilitatis* и въ доказательство приводятъ именно это положеніе XII Т. Но изъ словъ закона не слѣдуетъ, чтобы положеніе о наследованіи родичей было установлено впервые XII Таблицами.

⁷⁾ Cic. Topic. 6.

⁸⁾ Festus v. *gentilis*.

обходимо отрицать и агнатство ¹⁾ и *connubium* между ними, какъ это дѣлаетъ Вико ²⁾).

По этому всему мы, не останавливаясь, признаемъ, что и плебеямъ не были чужды роды ³⁾. На это, наконецъ, въ общемъ уполномочиваетъ насъ и то обстоятельство, что источники въ каждомъ случаѣ находятъ нужнымъ опредѣлить, о какомъ родѣ, патриційскомъ, или плебейскомъ, идетъ рѣчь ⁴⁾, что въ обыкновенной точки зрѣнія было бы совершенно излишнимъ.

Но спрашивается послѣ того: какой же смыслъ имѣютъ приведенныя слова Ливія? Съ нашей точки зрѣнія на патриціевъ, найти настоящій ихъ смыслъ весьма нетрудно. Слова эти должно понимать въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится напримѣръ о томъ, что съ Катона Старшаго начинается родъ Порціевъ ⁵⁾. Выраженіе «*plebs gentem non habet*» въ устахъ патриціевъ не значитъ, что плебеи не имѣли родовъ, а то, что они не имѣютъ родоваго почета, не имѣютъ *фамиліи*, или иначе—что они не благородны (*nobiles*), не считаютъ въ числѣ своихъ предковъ курульнаго магистрата. Этотъ смыслъ какъ нельзя болѣе подтверждается обыкновеннымъ выраженіемъ для вновь образовавшихся благородныхъ родовъ—*novitas familiae* ⁶⁾ и т. п. ⁷⁾.

¹⁾ Напр. *Karlowa*. Die Formen d. röm Ehe p. 45. При этомъ замѣчу только, что нѣтъ логической необходимости заключать отъ отсутствія *manus* при бракѣ на отсутствіе агнатическаго родства. Послѣднее условливалось отцовскою властью, а не властью надъ женою.

²⁾ См. *Laferrière* Hist. d. droit rom. 1 p. 452.

³⁾ *Huschke*. Studien d. röm. Rechts p. 144.

⁴⁾ Напр. у Ливія *gens patricia, viri patriciae gentis* (Liv. 3, 27, 33; 6, 11) Ср. Gellius 10, 20; Festus v. Manliae gentis patriciae; Dionys. 11, 28: ἐξ δημοτικῆς γένους; Dionys. 7; 62; Festus v. maiores flamines appellabantur patricii generis, minores plebeji.

⁵⁾ Vellej. Paterc. 2, 35: M. Catone, principe illo familiae Porciae; Plutarch. Cato Maj. 1: Κάτωνι δὲ τὸ μὲν γένος ἀρχὴν ἐπιφανείας ἔλαβε; Valer. Maxim. 3, 2, 16; Plinius H. N. 28. Катонъ Цензоръ, какъ извѣстно, былъ плебейскаго происхожденія: M. vero Catoni homini ignoto et novo (Cic. de rep. 1, 1 ср. Valer. Max. 3, 4, 6; Liv. 4, 4 in fin.).

⁶⁾ См. напр. Vellej. Paterc. 2, 127.

⁷⁾ Такъ форма выраженія про знатность родовую у греческихъ писателей обыкновенно такая: κατὰ γένος ἐπιφανοί (Dionys. 4, 18) ср. слова Діона Кассія (fr. 109):... πρόφερε Δρούσος τῷ «γένει», или еще

И такъ разсматриваемое выраженіе Ливія обозначаетъ то же общее различіе плебеевъ отъ патриціевъ, какъ ignobiles отъ nobiles, а не то, чтобы первые не имѣли родовъ ¹⁾. Въ этомъ же смыслѣ опредѣляли источники патриціевъ, какъ такихъ лицъ, которыя *patrem siere possent* ²⁾ что не значило, будто плебеи не имѣли отцевъ ³⁾, а что они не имѣли почетнаго восходящаго прямого предка ⁴⁾.

Если же такъ называемые плебеи были участниками родового быта, а потому имѣли представителей въ куріатскихъ собраніяхъ, то должны сами собою отпасть многія воззрѣнія, которыя необходимо вытекали изъ отрицанія за плебеями права участія въ куріатскихъ собраніяхъ. Такъ въ куріатскомъ только собраніи составлялись въ древности завѣщанія и совершались усыновленія. Если плебеи не принимали въ немъ участія, то значить они не имѣли въ древности права составлять завѣщанія и усыновлять ⁵⁾. Въ силу нашего воззрѣнія, и то и другое плебеи должны были имѣть всегда ⁶⁾

выраженіе Плутарха (Plutarch. Camill. 25). τῶν μέσων κατὰ γένος πολιτῶν.

¹⁾ О Катонѣ Утичскомъ говоритъ Діонъ Кассій вообще, что онъ происходилъ: ἐκ τοῦ τῶν Πορκίων γένους (Dio Cass 37, 22).

²⁾ Liv. 10, 1.

³⁾ Напр. *Eisendecher. Bürgerrecht* p. 57.

⁴⁾ Подобный смыслъ выраженія подтверждается какъ нельзя болѣе такими выраженіями, какъ напр. если источники говорятъ, что извѣстное лице не имѣетъ отца. Такъ выражается Сенека (epist. 108) объ Анкѣ Марціѣ и Сервіѣ Туллиѣ (тоже у Cic., de her. 2, 18). Смыслъ этого сказанія только тотъ, что Анкѣ Марціѣ имѣлъ отца — не патера (*Kobbe. Curien u. Client.* p. 14, прим. 2); такъ какъ имя его (Numa Marcius) извѣстно преданію (см. *Perizonius. Animadversiones hist.* 1685 p. 159).

⁵⁾ См. напр. *Duruy. Hist. rom.* p. 38; *Moreau-Christophe. Du problème de la misère et de sa solution chez peuples anciens et modernes.* Paris 1851 г. 1 p. 13; *Zachariae. Sulla* 1 p. 23; *Kobbe. Curien u. Client.* p. 30, 31; *Marquardt* 2, 3 p. 192.

⁶⁾ Оговорка, что плебеи могли позднѣе получить право составлять духовное завѣщаніе въ куріатскомъ собраніи (Clason p. 20) несостоятельна уже потому, что къ тому времени, когда обыкновенно допускаютъ плебеевъ къ участию въ это собраніе (половина 5 вѣка и. с.), этой формы составленія завѣщаній уже не существовало.

на одинаковомъ основаніи съ патриціями. ¹⁾ Дѣйствительно, и всѣ другія данныя за это воззрѣніе. Такъ напримѣръ ниже мы укажемъ, что *testamentum in procinctu* было суррогатомъ *testamenti calatis comitiis*. Первое относилось къ послѣднему такъ, какъ позднѣе относилось *testamentum militum* къ общей формальности составленія завѣщанія. *Procinctus* же было, по опредѣленію источниковъ, войско въ боевомъ порядкѣ. Войско же необходимо составлялось и изъ плебеевъ. Уже по этому умозаключенію необходимо допустить право составленія завѣщанія въ куріатскомъ собраніи и плебеями ²⁾. На ограниченіе же права усыновленія одними патриціями также не даетъ основанія общая дошедшая до насъ формула ³⁾.

И такъ различія между патриціями и плебеями нельзя искать въ правахъ голосованія въ трибутскихъ и куріатскихъ собраніяхъ. Ни то, ни другое не было сословнымъ, а всенароднымъ. Такими же всенародными собраніями были и собранія по центуріямъ. Слѣдовательно, въ народныхъ собраніяхъ не могло выразиться противоположеніе плебса патриційству. Остается найти источникъ исключительнаго выраженія того или другаго. Для плебса мы не знаемъ никакого, для патриційства же знаемъ сенатъ и высшую магистратуру за долгій періодъ римской республики. Значитъ, опять противоположеніе выражается между властью и управляемыми, т. е. народомъ ⁴⁾. Но такъ какъ отправление власти влекло за собой наследственный нобилитетъ, то выше мы отождествили патриціевъ съ нобиліями, на что далъ намъ право тотъ фактъ, что всякая патриційская семья считала въ числѣ своихъ предковъ кого-либо занимавшаго курульную должность. Но съ другой стороны, такъ какъ высшая магистратура ведетъ свое начало съ основанія республики, то съ этой стороны патриційство ведетъ свое начало только съ республиканскихъ временъ. Остается для царскаго періода одинъ источникъ образованія патриціевъ—сенаторство.

¹⁾ Мы не останавливаемся на бездоказательномъ положеніи Нибура (1 р. 503), что плебеи въ замѣнъ этого лишенія имѣли дозволеніе составлять завѣщанія и усыновить на Марсовомъ полѣ.

²⁾ *Mommsen. Röm. Forsch.* p. 148.

³⁾ *Gellius* 5, 19.

⁴⁾ Всѣ наши источники знаютъ это противоположеніе. Такъ Аппіанъ, начиная свои междуусобныя войны, говоритъ: законодательная власть, уничтоженіе долговъ, аграрные законы, доступъ къ магистратурѣ,—вотъ предметы вѣчныхъ распрей между римскимъ наро-

Прослѣдимъ наше возрѣніе на историческомъ образованіи названій и смысла патриційства и плебса.

Патриціи.

Если держаться общаго смысла выраженной источниковъ, то патриційство нельзя ни коимъ образомъ считать состояніемъ, начало

домъ и сенатомъ (Ρωμαίοις ὁ δῆμος καὶ ἡ βουλὴ Appian. Bell. Civ. 1, 1). Тоже противоположеніе у Плутарха (Camill. 1), Діодора (Diodor Sic. 20, 36). Поливія (3, 87.), Діонисія (9, 43; 10, 1, 28 29 in fin; 11, 53). У Ливія, кромѣ того, оно выражается иногда словами *imperium* и *auxilium* (Liv. 6, 37) или просто магистратами и трибунами (Liv. 9, 33) и т. д.—Въ частности это начало подтверждается тѣмъ, что когда позднѣе доступъ къ магистратурѣ былъ открытъ всѣмъ гражданамъ, то наше положеніе выразилось самымъ яснымъ образомъ въ томъ законѣ, чтобы трибуны и плебейскіе эдилы не могли быть изъ числа тѣхъ лицъ, которыхъ отцы занимали курульные должности и были еще въ живыхъ (Liv. 27, 21; 30, 19). Последняя оговорка особенно характерна. Въ силу извѣстныхъ постановленій доступъ къ плебейскимъ должностямъ былъ закрытъ собственно только потомкамъ древнихъ, уже обособившихся патриційскихъ родовъ, какъ выраженіе борьбы именно въ то время, когда представителями власти являлись только члены этихъ родовъ. Только опредѣленнымъ распространеніемъ могло касаться это постановленіе членовъ позднѣйшихъ новыхъ родовъ. Распространеніе это однако сдѣлано не было, почему члены новыхъ родовъ имѣли всегда притязаніе по своему плебейскому происхожденію занимать плебейскія должности, и дѣйствительно до конца республики сплошь да рядомъ являются представителями этихъ должностей (напр. Децій Мусъ Liv. 10, 6). Но всегдашнее противоположеніе *imperii* къ *auxilium* выразилось въ томъ постановленіи, что потомки вообще курульныхъ лицъ не могли быть представителями *auxilii potestatis*, когда ихъ родители были въ живыхъ, такъ какъ иначе оставлялось вліяніе власти на контролирующее ее начало. Такимъ образомъ и древнее постановленіе объ исключеніи патриціевъ отъ плебейскихъ должностей было ничѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ провести рѣзкое противоположеніе между *imperium* и *auxilium*. Но въ силу древняго положенія для патриціевъ это выразилось во всегдашнемъ запрещеніи занимать плебейскія должности; тогда какъ для потомковъ курульныхъ лицъ плебейскаго происхожденія—это запрещеніе ограничивалось временемъ жизни этихъ курульниковъ. (Держась выше сказаннаго, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ возрѣніемъ (см. напр. *Belot. De tribunis* p. 56), что потомки лицъ курульныхъ со смертію ихъ возвращались въ плебейство).

котораго лежитъ за римской исторіей. Напротивъ, всѣ источники говорятъ о патриційствѣ такъ, что начало его лежитъ во времени ¹⁾. Даже если держаться выраженія Діонисія, относящаго раздѣленіе на патриціевъ и плебсъ къ самымъ первымъ временамъ римской исторіи, то и тогда патриційство не будетъ состояніемъ по рожденію, а по выбору высшей власти ²⁾.

Древній Римъ представляетъ единый нераздѣльный народъ. Изъ среды его выбираютъ сенаторы. Большинство источниковъ свидѣтельствуютъ, что въ древности сенатъ составляли обыкновенно уже лица пожилыя, отчего производили даже названія «senatores», «senatus ³⁾», греческое «γερουσία ⁴⁾»; притомъ люди съ нравственнымъ вѣсомъ, всѣми уважаемые ⁵⁾. Оба эти качества давали имъ право на почетное названіе отцевъ ⁶⁾, patres. Потомство этихъ patres носило названіе патриціевъ, т. е. сыновей сенаторовъ ⁷⁾. Таково этимоло-

¹⁾ См. Festus v. patricios; Liv. 10, 8.

²⁾ См. Aicher. Infantia p. 16.

³⁾ Florus 1, 1; Eutropius 1, 2; Cic. de republ. 2, 28. Festus v. senatores a senectute dici satis constat. См. 80 убитыхъ Галлами старцевъ Liv. 5, 39; 41; Zonar. 7, 23; Valer. Maxim. 3, 27.

⁴⁾ Dionys. 2, 12.

⁵⁾ Aditus in illum summum ordinem (senatum) omnium civium industriae ac virtuti pateret (Cic. pro Sext. 65). А въ de rep. 2, 12 сенатъ составляется Ромуломъ ex optimatibus. Liv. 2, 44. См. отзывъ Кинеаса, посла Пирра, о сенаторахъ, какъ царяхъ. Liv. 9, 17; ср. Arrian. Samn. 10; Eutrop. 2, 7; Plutarch. Pyrrh. 19; Zonar. 8, 7; Justin. 18, 2; Flor. 1, 18. Впоследствии Lex Ovinia выразилъ это древнее начало, постановивъ, чтобы въ сенаторы избирались лица optimi (Festus v. praetiriti). Optimi же, по опредѣленію Цицерона (de legib. 3, 12) sunt ii, quorum vita et mores nullo flagitio et crimine erant maculata.

⁶⁾ Обращеніе къ Юпитеру въ формулѣ авгуровъ соединялось съ эпитетомъ pater (Liv. 1, 18). Pater Aeneas—Pater proprie omnium Deorum epitheton est (Serv. Aeneid. 1, 703). См. Liv. 4, 60 init. Для выраженія уваженія вообще Римляне употребляли слово pater (см. напр. Liv. 22, 18 ср. 2, 60). Это обыкновеніе говоритъ тѣмъ сильнѣе, что по словамъ Саллюстія, patres... a curae similitudine vocati sunt. Nam sicut patres filios suos, ita illi rempublicam alebant (Isidor 9, 4, 10). Отсюда же и почетное названіе pater patriae (напр. Liv. 5, 49). Liv. 1, 8: patres certe ab honore.

⁷⁾ Patricii—progenies patrum Liv. 1, 8; Cic. de rep. 2, 12, 23; Dionys. 2, 8; ср. Joann. Lyd. de mag. 1, 16. См. Bachofen. Geschichte d. Römer p. 267; Rubino. Untersuchung. 1 p. 188, 193. Замѣчательно,

логическое производство этого слова, по свидетельству большинства источниковъ. Съ этимъ словомъ соединялось понятіе почета, которое унаслѣдовали потомки отъ подобныхъ предковъ. Слѣдовательно, патриціи были тоже что *homines patriciae gentis*, почетнаго рода, обрисованнаго такимъ порядкомъ.

Но въ царскій періодъ это происхожденіе не служило основаніемъ обособленія патриціевъ отъ народа, такъ какъ мотивомъ его служила впослѣдствіи власть, которой сенатъ при царяхъ не имѣлъ, но могъ только въ исключительныхъ случаяхъ отправлять. Слѣдовательно борьба сената мыслима была не противъ народа, а царей. Дѣйствительно Ливій ¹⁾ и Діонисій ²⁾ говорятъ о равенствѣ всѣхъ въ юномъ Римѣ и о стремленіи однихъ сенаторовъ (*patres*) къ власти.

По низверженіи Тарквиніевъ первое время также не могло быть рѣчи о патриційской партіи. Войны Тарквинія Гордаго, его суровое обращеніе съ сенатомъ, страшныя войны за реставрацію, не могли увеличить членовъ патриційскихъ семей ³⁾. По этому въ первое время республики сенатъ пополнялся на общемъ основаніи, какъ и въ царствованіе Тарквинія Приска, изъ народа ⁴⁾. Вотъ почему въ древнѣйшихъ преданіяхъ мы не находимъ даже слѣда постепеннаго образованія патриційской партіи. Потомство патриційскихъ родовъ не проявляетъ жизни въ этихъ преданіяхъ. Въ первые упоминается о немъ по поводу долговыхъ волненій, но и то еще, какъ о членахъ сената (такъ называемыхъ *juniores*) ⁵⁾. Затѣмъ въ процессѣ Коріолана они проявляютъ себя какъ сподручники сената безъ вниманія къ

что и писатели, несогласяющіеся съ этою этимологіею, (см. напр. *Becker* 2, 1 p. 138 и note 317; *Schwegler* 1 p. 635, note 3) принуждены допустить, что титулъ *patres* par préférence принадлежалъ членамъ сената (см. *Clason. Kritische Erörterung.* p. 55); причемъ тотъ фактъ, что въ источникахъ часто одно выраженіе употребляется вмѣсто другаго, объясняютъ сословною общностью патриціевъ съ тѣми изъ нихъ, которые засѣдали въ царскомъ совѣтѣ.—Выше мы доказали, что общность выраженія позднѣйшаго происхожденія.

¹⁾ Liv. 1, 17.

²⁾ Dionys. 10, 1.

³⁾ Менѣе вѣроятно причина уменьшенія членовъ сената—эмиграція съ Тарквиніемъ (*The. History of Rome* 1 p. 136), такъ какъ общій смыслъ преданій за антагонизмъ сената противъ царя.

⁴⁾ Dionys. 5, 13: ἐκ τῶν δημοτικῶν τοῦς κρατίστους: Ср. Plutarch. Poplic. 11.

⁵⁾ См. Dionys. 6, 39, 43, 69.

тому: занимали ли они уже мѣсто въ сенатѣ или нѣтъ. Т. е. со времени Коріолана можно говорить о патриціяхъ въ собственномъ смыслѣ, какъ о потомкахъ *patrum*. Но въ данномъ процессѣ партія эта выражается еще неопредѣленно и не такъ открыто, какъ впоследствии, напримѣръ въ дѣлѣ сына Цинцинната ¹⁾. Это уже показываетъ, что число патриціевъ въ этотъ промежутокъ времени увеличилось. Все это даетъ право заключить изъ ничтожное числовое начало патриційства, никогда и не возросшаго до уравненія съ прочимъ народомъ.

Наше возрѣніе какъ нельзя болѣе подтверждается источниками. Такъ мы имѣемъ общее преданіе о первоначальномъ числовомъ ничтожествѣ патриційской партіи ²⁾. После вышесказаннаго о куріатскомъ дѣленіи мы только упомянемъ, что и въ новѣйшей наукѣ отвергнута цифра 1,000, приводимая Варрономъ для первоначальныхъ родовыхъ именъ (*gentilitia nomina*), если только относить это извѣстіе къ однимъ патриціямъ. Но и цифра 300 ³⁾ также произвольна, такъ какъ все вышесказанное противорѣчитъ, чтобы дѣленіе на трибы и ихъ подраздѣленія касались однихъ патриціевъ.

Съ образованіемъ республики патриціи, или, что тоже, сенатская партія, скоро обособились; а потому въ періодъ времени до закона Лицинія патриційскихъ родовъ могло образоваться весьма немного. Этимъ обособленіемъ ⁴⁾ объясняется и вырожденіе патриційскихъ родовъ ⁵⁾, что было бы, напротивъ, совершенно непонятно съ обыкновенной точки зрѣнія на патриціевъ, какъ на цѣлый народъ (*populus*), ставшій при основаніи Рима къ плебеймъ, какъ властвующее сословіе къ покоренной народной массѣ.

¹⁾ Liv. 3, 14.—А затѣмъ см. о *certamina patrum* (вообще патриційской партіи) *ac plebis* Liv. 3, 67.

²⁾ См. Dionys. 6, 51: τοῦ δ' ὀλίγου καὶ οὐκ ἀξιωμαχοῦ πληρώματος τὸ πλεῖον ἐστὶ δημοτικόν, θῆτες καὶ πελάται καὶ χειρώνακτες, οὗ πάνυ βέβαιοι τετραραγμένης ἀρι στοκρατίας φύλακες.

³⁾ См. Mommsen. Römisch. Forschung. p. 62 прим. 98.

⁴⁾ См. Mercklin. Die Cooptation p. 20.

⁵⁾ Напр. вымираетъ gens Potitia (Liv. 9, 29). Діонисій для временъ Августа считаетъ только 50 древнихъ патриційскихъ родовъ (Dionys. 1, 85), Справ. Dio Cass. 52, 42; Tac. Ann. 11, 25: *paucis jam reliquis familiarum... exhaustis*. Во время Θεодосія остались только Корнелии и Валеріи (*Schweppre. Rechtsgeschichte* § 151).—Думали устранить это возраженіе такимъ образомъ, будто упоминаемыя въ фастахъ патриційскія фамиліи обнимали только нобилитетъ изъ па-

Итакъ патриціи были ничто иное, какъ нобили. Какъ нобили они были сторонниками партіи власти, сената ¹⁾; а потому поставляли кандидатовъ на всѣ магистратуры и въ сенатъ. Последнее обстоятельство служило поводомъ тому, что впоследствии слово «patres» получило общее значеніе для всѣхъ патриціевъ, а не исключительно для сенаторовъ ²⁾.

Плебеи.

Въ началѣ настоящаго труда мы видѣли, что источники часто противопологаютъ выраженія «plebs» и «populus» ³⁾. На этомъ противуположеніи главнымъ образомъ строились всѣ воззрѣнія на плебеевъ, а потому мы теперь остановимся на немъ.

Въ западной литературѣ этому противуположенію придаютъ такой смыслъ. Подъ словомъ «populus» для первоначальнаго Рима разумѣютъ ⁴⁾ только такъ называемыхъ patres, patricii, по обыкновенному понятію единственно полноправныхъ членовъ древнѣйшаго гражданства ⁵⁾, или даже просто единственныхъ гражданъ древняго Рима ⁶⁾. Затѣмъ, когда, позднѣе, съ образованіемъ центуріатскаго собранія, и прочее населеніе сдѣлалось участникомъ нѣкоторыхъ государственныхъ правъ, то подъ «populus» стали разумѣть всѣхъ гражданъ, какъ патриціевъ, такъ и плебеевъ, собранныхъ въ центу-

---

риціевъ, а не всѣхъ патриціевъ. (См. въ Rheinisch. Museum für Philologie. 1866 p. 166). Въ силу вышесказаннаго, всѣ патриціи были нобиллями, а потому мы ограничиваемъ приведенныя свидѣтельства только въ древности обособившеюся партіею власти, что составляли всѣ тогдашніе патриціи.

¹⁾ См. *Bachofen. Geschichte d. Römer* p. 260.

²⁾ Cic. de legib. 3, 11: principes non solum senatores sed patres i. e. patricii. См. Liv. 3, 40; 4, 7, 43 и др.

³⁾ Populo plebique Liv. 25, 12; 29, 27; 24, 27; Cic. pro Murena 1, 1; ad Fam. 10, 8, 35; in Verr. 5, 14, 36; Tacit. Ann. 1, 8; Macrob. Saturn. 1, 17, 28.—Liv. 5, 52: a plebe consensu populi consulis negotium mandatur.

⁴⁾ Напр. см. *Puchta. Instit.* 1 p. 126, 129; *Keightley. The history of Rome.* London, 1836 p. 48; *Sorof. Zeitschr. f. d. Gymnas.* Berlin, 1862 p. 441, 442; *Clason* p. 21—30.

⁵⁾ Ссылаются (см. уже *Vico. Opera* ed. Ferrari 5, 384) на выраженіе Сервія (ad Aeneid. 8, 654): patres vel populus.

⁶⁾ *Eisendecher. Bürgerrecht* p. 230. *Крюковъ. Прошлеи* 1854 г. p. 1 и примѣч. 1, 2.

ріатское собраніе ¹⁾). Наконецъ, съ полнымъ уравненіемъ въ политическихъ правахъ, словомъ *populus* стали выражать понятіе вообще римскаго народа ²⁾). Подъ словомъ же *plebs* ³⁾), слѣдовательно, должно разумѣть ту первоначально политически-безправную массу римскаго населенія, которая въ результатъ только вѣковой борьбы достигла уравненія съ *populus* ⁴⁾).

Вотъ основаніе обыкновеннаго съ Маккіавели въ литературѣ представленія исторіи всей внутренней государственной жизни Рима. Съ перваго взгляда оно имѣетъ много привлекательнаго, но при частномъ анализѣ отдѣльныхъ сторонъ неосновательность его слишкомъ очевидна.

Если держаться самого крайняго возрѣнія, по которому плебеи первоначально были лишены всякаго участія въ государственномъ управленіи, то противоположеніе ихъ *populus*у необходимо предполагаетъ, что этотъ послѣдній имѣлъ, напримѣръ въ царскій періодъ, известную долю этого участія. Но, во-первыхъ, позднѣйшихъ республиканскихъ магистратуръ въ это время еще не было, а тѣ, которыя были, по единогласному свидѣтельству источниковъ, назначались волею царя; а во-вторыхъ, въ силу вышесказаннаго, ни сенатъ, ни куріатскія и первоначально центуріатскія собранія не имѣли никакого вліянія въ государственныхъ дѣлахъ.

И такъ, уже въ общемъ, смыслъ противоположенія даже съ крайней точки зрѣнія несостоятеленъ; мы не говоримъ уже о тѣхъ писателяхъ, которые допускаютъ всегдашнее участіе плебеевъ въ куріатскихъ собраніяхъ и право быть кооптированнымъ въ сенатъ на равномъ основаніи и равныхъ послѣдствіяхъ съ патриціями. Если же къ этому прибавить, что, по несомнѣнно вѣрному возрѣнію, весь *populus* всегда входилъ въ трибутскія собранія, то разсматриваемая терминологія должна будетъ получить такой смыслъ: *populus* назывался въ техническомъ смыслѣ весь римскій народъ, собранный въ ку-

---

¹⁾ *Eisendecher* p. 6 и слѣд.

²⁾ См. напр. *Fiedler*. *Geschichte des römisch. Staates*. Leipzig, 1839. p. 56.

³⁾ См. напр. *Mommsen*. *Staatsrecht d. Römer*. I p. 46.

⁴⁾ Ссылка на слѣдующее опредѣленіе Капитона у Геллія:.... in populo omnis pars civitatis omnesque ejus ordines contineantur, plebes vero ea dicitur, in qua gentes patriciae non insunt. (Gell. 10, 20. То же у Gajus 1, 3; § 4 I. 1, 2).

риатское или центуриатское собранія, а *plebs*—тотъ же народъ, но собранный только по трибамъ.

Дѣйствительно, *populus* никогда не заключалъ въ себѣ понятія совокупности однихъ патриціевъ ¹⁾. На это ни однимъ словомъ не уполномочиваютъ выраженія источниковъ ²⁾. Заключение о подобномъ смыслѣ слова—чисто выводное изъ положенія выше разсмотрѣннаго, будто одни только патриціи имѣли право участія въ куриатскихъ собраніяхъ и т. п.

И такъ мы не имѣемъ основанія уклоняться отъ опредѣленій источниковъ, которые подъ словомъ *populus* понимаютъ безъ всякихъ оговорокъ весь народъ ³⁾.

Въ чемъ же, спрашивается, искать различія терминовъ *populus* и *plebs*? По моему, въ образованіи и смыслѣ трибутскаго собранія, котораго происхожденіе, какъ мы видѣли, лежитъ въ логической необходимости отъ существованія народныхъ трибуновъ, т. е. слѣдовательно въ обстоятельствахъ образованія народныхъ трибуновъ должно искать смысла противоположенія обоимъ терминамъ. Поэтому же слово *plebs* не должно было появиться раньше выхода на священную гору. Дѣйствительно, всматриваясь въ источники, нельзя не замѣтить, что для древнѣйшихъ временъ Рима ни самыхъ выраженій, ни обозначаемата ими смысла противоположенія, не могло существовать. Цицеронъ, представляя очеркъ государственнаго управленія въ *de republica*. 2, 7 и слѣд., употребляетъ часто слово *plebs* только послѣ выхода на священную гору; до того же онъ знаетъ только одно слово *populus*. Только разъ встрѣчается слово *plebs*, въ извѣстномъ выраженіи: *Romulus... habuit plebem in clientibus principum descriptum* (*de rep.* 2, 9). Если же это слово встрѣчается нрѣдко у Ливія въ исторіи царскаго періода, то изъ сопоставленія его выраженій нетрудно замѣтить, что онъ не зналъ точнаго его употребленія ⁴⁾.

И такъ первоначально въ государственномъ языкѣ Римлянъ мог-

¹⁾ См. *Mommsen. Römisch Forsch.* p. 147.

²⁾ *Bröcker. Untersuchung.* p. 117 и слѣд.—По признанію самихъ писателей оспариваемаго воззрѣнія, Ливій не зналъ употребляемаго слова *populus* въ смыслѣ *patres* (см. *Sorof* въ *Zeitschr. f. d. Gymnasialwes.* Berlin, 1862 p. 451).

³⁾ *Gajus* 1, 3; *Gellius* 10, 20; *Liv.* 6, 20. См. *Gerlach u. Bachofen. Gesch. d. Römer* p. 301.

⁴⁾ См. *Bröcker. Untersuch.* p. 121.

до быть одно только выраженіе для обозначенія понятія народа, — *populus*. Въ послѣдующихъ внутреннихъ распряхъ появляется слово «*plebs*». Первая такая распря совпадаетъ съ выходомъ на священную гору. Слѣдовательно, самое выраженіе не могло быть древнѣе этого событія, и оно объясняется, какъ нельзя болѣе, этимъ событіемъ.

Прежде всего, какъ сказано выше, выходъ на священную гору предпринять былъ далеко не всѣмъ народомъ, *populus*’омъ, а въ силу обыкновенной бѣдности древнихъ Римлянъ, громадной массой этого *populus*’а. Понятно потому, что послѣднимъ словомъ нельзя было опредѣлить удалившихся; оставалось, значитъ, общее родовое названіе массы, *Menge* ¹⁾). Дѣйствительно, какъ латинское *plebs*, такъ и греческое *πλήθος* выражаютъ одно и то же понятіе съ общими выраженіями: *multitudo*, *vulgus*, *οἱ πολλοί*, *ὄμιλος* ²⁾); почему и употребляется нашими источниками одно вмѣсто другаго ³⁾). Но разница отъ позднѣйшаго словоупотребленія этихъ выраженій та, что въ древности плебсъ обнимаетъ однихъ только гражданъ, тогда какъ позднѣе ими опредѣлялось понятіе народной черни вообще ⁴⁾). Какъ дошли до этого употребленія, слѣдуетъ изъ исторіи государственнаго управленія Рима.

Плебсъ принимаетъ мѣры противъ общаго источника своего тяжелаго положенія, а именно противъ отношенія народа къ власти, а потому, начиная съ учрежденія трибуновъ и кончая полнымъ развитіемъ трибутскихъ собраній, онъ является поборникомъ интересовъ не извѣстной только массы римскаго народа, а народа вообще. Выражались же эти интересы въ ограниченіи абсолютизма власти и проведеніи мѣръ въ интересъ народа ⁵⁾). Последнее было только необходимое распространеніе первоначальнаго тѣснаго понятія *juris auxilii*,

¹⁾ См. *Pott. Etymolog. Ann.* 97. Или, какъ говоритъ *Huschke* (*Studien* p. 135, прим. 1), слово *plebs* выражало неопредѣленную массу, тогда какъ *populus* было выраженіемъ народа, какъ цѣлаго.

²⁾ Корень слова *plebs*, по общему взгляду (см. *Schwegler* 2 p. 620) въ *ple*, откуда *πλεπλημι*, *πλήρης*, *πολύς*, *πόλις*, *plenus*, *locuples*. (см. *Крюковъ*, примѣч. 2).

³⁾ Такъ напр. у *Dio Cass.* то *πλήθος* (fr. 17, 12; 18, 4, 5; 22, 2; 23, 3; 24, 6), то *ὄμιλος* (18, 3; 22, 3).

⁴⁾ См. напр. *Isidor. Orig.* 15, 16; *Liv.* 27, 34, 35; 39, 41.

⁵⁾ Такъ только можно объяснить, что *Ливій* оба закона *Пуб. Филона* 415 н. с. (второй гласилъ: *ut legum, quae comitiis centuriatis ferrentur ante initum suffragium patres auctores fierent*) называетъ *leges secundissimae plebei*. См. *Liv.* 2, 55, 57.

такъ что подъ нимъ можно разумѣть вообще антитезъ къ слову *impe-rium*. Такъ оплотилась, а позднѣе, съ обособленіемъ партіи власти, рѣзко очертилась народная партія со своею организаціею и учрежденіями. Смыслъ этого противоположенія можно выразить, какъ на самомъ дѣлѣ и дѣлаютъ источники, словами *impe-rium* и *auxilium*¹⁾. Но въ силу того, что начало всѣмъ учрежденіямъ, выработавшимъ народный суверенитетъ²⁾, заложено было не всѣмъ народомъ, *populus*, а плебсомъ, то всѣ они должны были носить его названіе.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что плебсъ былъ тотъ же народъ, но, въ противоположность къ оффиціальному слову *populus*, выражалъ понятіе противоположенія къ власти подъ предводительствомъ трибуновъ. Это понятіе какъ нельзя яснѣе выразилъ Ливій въ слѣдующихъ словахъ: *ut consul—populum rogaret, si consul noluisset, praetor populum rogaret, si ne is quidem vellet, tum tribuni ad plebem ferrent*³⁾. Въ это время уже безспорно подъ плебсомъ разумѣлся весь народъ, но собранный оффиціальною властью онъ назывался *populus*⁴⁾, а трибуномъ—*plebs*⁵⁾. Впослѣдствіи, когда трибунъ сдѣлался настоящимъ оффиціальнымъ магистратомъ и трибутскія собранія ничѣмъ не отличались отъ центуріатскихъ, то оба выраженія должны были употребляться безразлично⁶⁾, иногда даже до анахронизма⁷⁾. Тоже слѣдуетъ сказать о всѣхъ выводныхъ отсюда положеніяхъ. Такъ, если постановленіе въ трибутскомъ собраніи проведено патриційскимъ магистратомъ, то оно носитъ названіе *lex*⁸⁾, тогда какъ

¹⁾ Liv. 6, 37.

²⁾ См. выраженіе Тлверія Гракха у Valer. Max. 3, 2, 17.

³⁾ Liv. 27, 5. Ср. Cic. de rep. 1, 25: *respublica est res populi* или еще Cic. adv. Rull. 2, 10: *Hic autem tribunus pleb., quia videbat potestatem neminem injussu populi aut plebis.*

⁴⁾ *Jus cum populo in comitiis tributis agendi* (Paul. Diac. p. 50). См. напр. Liv. 3, 71; 6, 21, 38.

⁵⁾ *Jus cum plebe agendi* (Festus p. 293; Cic. de legib. 2, 12, 31; ср. Liv. 6, 38).

⁶⁾ Niebuhr 3 p. 171; Ihne въ Rein. Mus. 1873 p. 368; Mommsen. Röm. Forsch. p. 168 f. Напр. см. Sallust. Jug. 40; Liv. 7, 15; 27, 5 (Въ 542 н. с. по предложенію трибуна *populus jussisset dictatorem*). Еще раньше см. Liv. 3, 16, 71; Sorof. Zeit. f. d. Gymnasialw. 1862 p. 441.

⁷⁾ Liv. 2, 54, 61; 3, 63.—Евтропій (1, 13) даже вышедшихъ на священную гору называетъ словомъ *populus*, а не *plebs*.

⁸⁾ *Lex est generale jussum populi aut plebis rogante magistratu—plebem* (Gell. 10, 20). Напр. *Lex Numa de vicinis manumissionum*.

постановленіе по инициативѣ плебейскихъ магистратовъ называлось технически *plebiscitum*¹⁾. Въ позднѣйшія же времена республики, съ уравниемъ обонхъ видовъ постановленій, техничность терминологіи исчезаетъ²⁾. Различались только *leges tribuniciae*³⁾ отъ *leges consulares*⁴⁾.

Теперь же мы можемъ дать удовлетворительное объясненіе такъ часто приводимымъ въ доказательство за обыкновенное воззрѣніе выраженій Ливія: *plebisque, non patrum tribunos esse* (Liv. 2, 35) и: *(tribunus) non populi, sed plebis... esse magistratum* (Liv. 2, 56). Изъ перваго выраженія очевидно, что Римляне проводили различіе между *magistratus patricii* и *mag. plebeji*. Съ перваго же взгляда смыслъ этихъ выраженій долженъ быть тотъ, что въ Римѣ были магистраты, занимаемые исключительно патриціями, и магистраты, занимаемые исключительно плебеями. Но не такъ смотрятъ писатели обыкновеннаго толкованія противоположенія *populus* и *plebs*. По ихъ взгляду, если подъ *populus* разумѣть патриційско-плебейскую общину, а подъ *plebs* только плебейскую, то часто встрѣчаемое противоположеніе выраженій «*magistratus patricius*» и «*magistr. plebejus*»⁵⁾, должно понимать не въ томъ смыслѣ, что первыми были должностныя лица, доступъ къ которымъ имѣли одни патриціи, а въ томъ, что первые были магистраты для *populus*'а, а вторые для *plebs*'а⁶⁾. Правда, если бы до насъ дошли только подобныя выраженія, какъ *magistratus patricius, εὐπατρίδαι ἄρχαι*⁷⁾, то не трудно

Въ вводной формулѣ подобныхъ постановленій говорится: *populum jure rogavit populusque jure scivit* (Frontin. aq. 129 срав. Lex de XX quaest. 1 L. A. p. 108).

¹⁾ Festus v. *scita plebei appellantur ea, quae plebs... jussit, plebejo magistratu rogante*.—Вводная формула такихъ постановленій: *plebem jure rogavit plebesque jure scivit* (Lex agrar. 1 L. A. p. 79 ср. Liv. 3, 55; 7, 42; 9, 30; 27, 5).

²⁾ См. выраженіе *lex plebeive scito*, или просто *lex* вмѣсто *plebiscitum* (Lex Thoria cap. 17 init.; Lex Vant. 1, 7; Corpus Inscr. lat. 5, 1 p. 45; Lex rep. 1, 74). Напр. *Leges Aquilia, Voconia* и др. были *plebiscиты*.

³⁾ Liv. 3, 56.

⁴⁾ Cic. Sest. 64, 165; 26, 56; adv. Rull. 2, 8, 21.

⁵⁾ Gellius 13, 15; Liv. 3, 39; 6, 38, 41; 9, 33; Cic. adv. Rull. 2, 11 и друг.

⁶⁾ См. напр. Mommsen. Röm. Staatsrecht p. 47.

⁷⁾ Dio Cass. 46, 45.

было бы сдѣлать и этотъ выводъ. Но помимо тѣхъ положительныхъ свидѣтельствъ источниковъ, что подъ данными выраженіями слѣдуетъ разумѣть магистраты изъ того или другаго состоянія ¹⁾, и въ другихъ случаяхъ не трудно найти тотъ же смыслъ. Напримѣръ Цицеронъ говоритъ: *auspicia populi romani, si magistratus patricii creati non sint, intereant necesse est* ²⁾. Сравните эти слова съ выраженіемъ Аппія Клавдія противъ допущенія плебеевъ къ консульству ³⁾ и въ другихъ аналогическихъ случаяхъ выше разсмотрѣнныхъ, и вы получите тотъ же смыслъ для выраженія *magistratus patricius*, какъ магистратовъ занимаемыхъ патриціями.

Выше мы видѣли, какъ съ изгнаніемъ царей магистратура перешла въ руки однихъ представителей сенатской партіи патриціевъ и какъ они долго удерживали эту прерогативу въ своихъ рукахъ. Немудрено, поэтому, было образоваться разсматриваемому выраженію.

Что же касается втораго выраженія, то въ источникахъ встрѣчается такая варіація: иногда они говорятъ о *magistratus plebejus* ⁴⁾; иногда же *magistratus plebis* ⁵⁾. Подъ первымъ слѣдуетъ разумѣть магистратуру, занимаемую только изъ плебеевъ ⁶⁾, а подъ вторымъ магистратуру для плебса. Но такъ какъ мы знаемъ, что первоначально къ трибунству доступъ открытъ былъ и патриціямъ, то первое выраженіе могло образоваться только впоследствии, когда, по закону Трибонія, трибунство было закрыто патриціямъ, но употребляться могло въ источникахъ и для древнѣйшихъ временъ въ не точномъ смыслѣ, какъ употреблялось для этого времени выраженіе *magistratus* для трибунства ⁷⁾. Впоследствии же *magistratus* для плебса былъ въ то же время и плебейскимъ магистратомъ, почему одно выраженіе могло употребляться вмѣсто другаго ⁸⁾.

¹⁾ Напр. Cic. ad Brut. 1, 5; pro domo 14, 38; Liv. 3, 67; 6, 41; 7, 1; Tacit. Ann. 11, 24. Но особенно Liv. 4, 8 по поводу захвата патриціями цензуры: *patres quamquam rem parvam, tamen, quo plures patricii magistratus in republica essent, laeti accipere.*—О выраженіи *plebejus magistratus* срав. Cic. Brut. 14 съ Aurel. Vict. vir. ill. 33; Liv. 2, 33, 44, 56; 3, 59; 6, 11, 35.

²⁾ Cic. pro domo 14, 38.

³⁾ Liv. 6, 41.

⁴⁾ Liv. 2, 33, 34, 44, 56; 3, 39; 6, 11, 35.

⁵⁾ Liv. 2, 56.

⁶⁾ Напр. Plebeji aediles (Festus h. v.).

⁷⁾ Liv. 3, 39.

⁸⁾ См. напр. tribunus plebejus у Varro L. L. 5, 81.

Итакъ отъ того времени, отъ котораго мы имѣемъ приведенныя слова Ливія, выраженіе *magistratus plebis* не предполагало непременно плебейское происхожденіе его представителя, но несомнѣнно обозначало магистрата для плебса, какъ, слѣдовательно, противоположное ему *magistratus populi* должно понимать въ смыслѣ магистрата для *populus*. Подъ плебсомъ, какъ мы видѣли, разумѣлся весь народъ, который сталъ въ антагонизмъ къ власти, который избралъ изъ своей среды лицъ, противовѣсящихъ абсолютной власти магистратовъ, т. е. бывшихъ магистратами для народа въ противоположность къ власти; подъ *populus*омъ же продолжалъ разумѣться вообще весь народъ, помимо этого антагонизма. Потому этимъ словомъ назывался тотъ же плебсъ, если только онъ собранъ въ народное собраніе не трибуномъ, а магистратомъ. *Populus* было выраженіе официальной, *plebs* неофициальной массы одного и того же народа ¹⁾).

Теперь можемъ мы объяснить вышеприведенное возраженіе патриціевъ, что трибуны были магистратами для плебса, а не *populus*'а (Liv. 2, 36). Изъ сопоставленія этихъ словъ съ Liv. 2, 35, гдѣ слово *populus* замѣнено словомъ *patres*, будетъ ясенъ смыслъ возраженія. Трибуны были представителями народа, въ противоположность къ власти, представители которой входили въ понятіе *populus* ²⁾. Поэтому судъ надъ Коріоланомъ, какъ сенаторомъ ³⁾, Ливій разсматриваетъ какъ узурпацію ⁴⁾.

Теперь остается только объяснить употребленіе въ одной и той же формулѣ обоого слова *populus plebesque*. Это самое сильное доказательство разсматриваемаго воззрѣнія ⁵⁾. Самъ Моммзенъ ⁶⁾ долженъ былъ согласиться, что эта формула ведетъ свое начало отъ того

¹⁾ См. Liv. 1, 41; init: *injussu populi voluntate patrum regnavit* (Сервій Туллій). Ср. Liv. 1, 45.... *conciliata prius voluntate plebis*.... *ausus est* (Serv. Tull.) *ferre ad populum, vellent juberentne se regnare.*

²⁾ Плутархъ (Coriolan. 19) понимаетъ протестъ сената въ дѣлѣ Коріолана, какъ протестъ противъ права народа вообще судить патриціевъ. Но сила этого положенія въ принципѣ подрывается уже тѣмъ, что, по его словамъ, среди сенаторовъ же находятся люди, поддерживающіе это право плебса.

³⁾ Liv. 2, 34; Dionys. 7, 57; 8, 5. Ср. сопоставленіе *patres plebesque*. Liv. 6, 42.

⁴⁾ Liv. 2, 35 ср. Dionys. 10, 5.

⁵⁾ *Clason. Kritisches Erörterung.* p. 25.

⁶⁾ *Röm. Forschung.* p. 169.

времени, когда на самомъ дѣлѣ гражданство составляли одни патриціи. Затрудненіе понимать подъ словомъ *populus* весь народъ увеличивается еще тѣмъ, что у Ливія въ трехъ мѣстахъ встрѣчается выраженіе «*concilia*¹⁾ *populi*», на которое ссылаются все писатели оспариваемаго воззрѣнія²⁾, но едва ли основательно. Частный анализъ этихъ мѣстъ не выдерживаетъ такого толкованія. Во первыхъ, у Liv. (1, 35 in fin.) говорится о древнѣйшемъ происхожденіи обычая соблюдать ауспиціи при каждомъ *concilia populi*, *exercitus vocati* и т. д. Очевидно, слово *concilia* здѣсь общаго смысла³⁾, какъ вообще народнаго собранія за всю римскую исторію. Въ Liv. (6, 20) дѣло идетъ о Богѣ вѣсть какомъ собраніи (см. выше о судѣ надъ Манліемъ), но ужь никакъ не о куріатскомъ собраніи⁴⁾. Наконецъ, Ливій (3, 71) положительно говоритъ о собраніи всего народа. Устранить рассказъ о *Scartius'f*⁵⁾ и тѣмъ усмотрѣть въ данномъ случаѣ, куріатское собраніе патриціевъ, — нельзя безъ натяжекъ.

Кромѣ всего этого, должно прибавить, что если Ливій и употребляетъ иногда выраженіе *concilium* вмѣсто *comitium*, то это только остатокъ въ древнѣйшихъ анналахъ полный того историческаго смысла, что позднѣйшія *comitia* могли развиться изъ *concilia*, такъ какъ положительно *comitia* у него иногда обозначаются словомъ *concilia*⁶⁾.

Итакъ первое основаніе за разсматриваемое воззрѣніе ничего не говоритъ; второе же, болѣе общее, а именно формула *populus plebesque*, теперь достаточно объясняется выше развитой исторіей отношенія трибутскихъ къ центуріатскимъ собраніямъ и смысломъ *plebs* и *populus'a*, какъ названій для одного и того же народа, но въ различныхъ собраніяхъ.

Общій результатъ изъ сказаннаго. Слово *plebs* заключало понятіе всего гражданства⁷⁾. Этимъ объясняется, что въ греческомъ язы-

¹⁾ См. Gellius 15, 27 ср. Liv. 2, 60; 6, 38.

²⁾ *Clason* p. 25.

³⁾ О нетехничности употребленія слова *concilium* см. *Sorof* въ *Zeitschr. f. d. Gymnasialw.* 1862 p. 441.

⁴⁾ Какъ напр. см. *Schwegler* 2 p. 104; 3 p. 294.

⁵⁾ См. *Schwegler* 2 p. 104.

⁶⁾ Напр. Liv. 6, 38.

⁷⁾ Здѣсь можемъ прибавить, что плебейскія игры были общенародными, но только не по инициативѣ и не подъ управленіемъ officialной власти (Liv. 6, 42).

къ оно переводится иногда словомъ ὁ λαός¹⁾, какъ объясняется и вся неопредѣленность греческой терминологіи (δῆμος и т. п.). Неопредѣленность эта усложнялась тѣмъ, что греческій языкъ не могъ передать историческаго смысла различія populus и plebs, а такъ какъ оба слова выражали одну и ту же народную массу, то и опредѣляли ее общимъ словомъ *народъ*.

Но съ постепеннымъ образованіемъ правительственной партіи изъ представителей власти и ихъ потомства, подъ плебсомъ могла часто въ особомъ смыслѣ разумѣться одна народная партія въ антагонизмѣ уже не съ одной властью, а съ цѣлою партією патриційствомъ (Коріолацъ, Цезо Квинкцій). Къ этому только періоду и въ этомъ только смыслѣ совершенно вѣрно опредѣленіе Сигоніемъ²⁾ понятія плебса, какъ всего того, что не было патриційскимъ. Этимъ же объясняется, почему источники опредѣляютъ понятіе плебса только отрицательно, а патриціевъ положительно.

Наконецъ, когда преграды между плебеями и патриціями были окончательно разрушены, то подъ словомъ плебсъ все чаще стали разумѣть понятіе *черни*.

Вотъ эти два послѣдніе смысла слова plebs слѣдуетъ строго различать отъ плебса по отношенію къ происхожденію его и общегосударственнымъ правамъ, въ какомъ смыслѣ идетъ рѣчь въ данномъ трудѣ. Въ этомъ смыслѣ плебсъ обнималъ всегда весь народъ и самое понятіе образовалось не съ самаго начала римской исторіи³⁾, а уже въ республиканскія времена⁴⁾.

Представленнымъ объясненіемъ подтверждается еще разъ все выше сказанное о развитіи трибутскихъ собраній и вліяніи ихъ на компетентность оффиціальныхъ центуріатскихъ собраній; объясняется, почему никогда не было коллизій между обоими собраніями при равномъ объемѣ ихъ правъ, такъ какъ въ обоихъ собраніяхъ голосовалъ одинъ и тотъ же народъ, но въ первомъ созванный трибуномъ, а во второмъ—оффиціальною властью.

---

¹⁾ См. напр. Plutarch. Romul. 26.

²⁾ Sigon. p. 303, 304.

³⁾ Общее воззрѣніе выразилъ напр. Fiedler. Geschicht. Roms p. 55.

⁴⁾ См. Guizot. Histoire de la civilisation en France 16 leçon ср. Zachariae. Sulla 1 p. 17.

Далѣе, преимущество нашего объясненія то, что имъ устраняются все противорѣчія и недоразумѣнія западныхъ писателей въ общемъ представленіи отношенія древняго государственнаго устройства Рима къ борьбѣ патриціевъ и плебеевъ.

Такъ, устраняются все недоумѣнія, которыя должно было возбудить необходимое допущеніе съ первоначала всехъ гражданъ къ куріатскому дѣленію, такъ какъ тутъ не могло идти рѣчи о преобладаніи какой либо изъ существовавшихъ тогда партій.

Затѣмъ, сколько потрачено было ума, чтобы опредѣлить значеніе реформы Сервія Туллія, съ обыкновенной точки зрѣнія на Сервіево центуріатское собраніе. Устройствомъ этого собранія, думали одни писатели ¹⁾ Сервій, будто-бы обязанный трономъ плебсу ²⁾, предоставилъ ему преобладаніе, въ ущербъ патриціямъ. Другіе ³⁾ же, напротивъ, полагали, что Сервій учрежденіемъ центуріатскихъ собраній только утвердилъ политическое преобладаніе патриціевъ ⁴⁾, какъ болѣе богатыхъ ⁵⁾. Нѣкоторые изъ послѣдователей послѣдняго воззрѣнія даже обвиняли Сервія въ ловкомъ обманѣ плебса ⁶⁾; такъ какъ, предоставивъ ему право голосованія, онъ на самомъ дѣлѣ оставилъ его такъ, что плебсъ лишенъ былъ возможности осуществить свое право: преимущество оставалось за количественнымъ меньшинствомъ, въ силу голосоваго преимущества. Наконецъ, третья категория писателей ⁷⁾ примиряетъ оба предъидущія воззрѣнія, стараясь доказать, что въ устройствѣ центуріатскихъ собраній выиграли и патриціи и плебеи.

Основаніе для преобладанія въ центуріатскомъ собраніи само по себѣ совершенно безспорно. По единогласному свидѣтельству источниковъ, эти собранія были устроены на тимократическомъ началѣ. Пре-

---

¹⁾ Для примѣра см. *Ortolan. Hist. du droit rom. p. 40; Puchta. Instit. p. 158.*

²⁾ *Dionys. 4, 3—13, 25, 27, 40; Cic. de rep. 2, 21; Zonar. 7, 9. Сервій какъ fautor infimi generis hominum. (Liv. 1, 47).*

³⁾ Напр. см. *Beaufort. La Républ. Rom. 2 p. 121, 122; Hegel. Philosophie der Geschichte 3 ed. 1848 p. 361.*

⁴⁾ На это давало поводъ выраженіе Ливія (1, 41), что Сервій *in jussu populi voluntate patrum regnavit*; срав. Liv. 1, 46, какъ потомъ Сервій старается умиротворить съ собою плебсъ.

⁵⁾ *Dionys. 4, 21; 7, 59; 8, 8, 2; 10, 17; 11, 45.*

⁶⁾ См. *Dionys. 4, 20, 21 init.*

⁷⁾ Напр. *Becker. R. Alt. 2, 1 p. 164; Raumer. Staatsverf. p. 183; Bähr v. Centuriae у Эрша и Грубера.*

имущество давалось богатству ¹⁾, а не рожденію. Поэтому вопросъ, какое изъ двухъ сословій получало преобладаніе въ собраніи, остается нерѣшеннымъ.

Вотъ основаніе перваго воззрѣнія о преобладаніи плебеевъ, какъ большей массы населенія. Съ логическою консеквентностью этого вывода согласны писатели и втораго воззрѣнія; но такъ какъ они замѣтили въ немъ противорѣчіе съ основнымъ представленіемъ борьбы плебса за уравненіе съ *populus*'омъ, то пустились въ самыя произвольныя комбинаціи, приведшія, въ силу взаимной обусловленности частныхъ положеній, къ цѣлому представленію древняго римскаго государственнаго и частнаго быта.

По тимократическому началу должно было бы слѣдовать, что бѣдный патрицій лишался всякаго политическаго вліянія, былъ какъ бы безъ голоса ²⁾. Поэтому самыя послѣдовательныя писатели разсматриваемаго воззрѣнія, выходя изъ начала ценза, предполагали патриціевъ исключительно богатыми ³⁾, а плебеевъ — бѣдными; или такъ, что патриціи были преимущественно богаты, а плебеи преимущественно бѣдны. Такимъ образомъ, хотя и могло случиться, что плебей попадалъ въ первые классы, но такъ какъ голосъ центуріи опредѣлялся большинствомъ голосовъ, то въ результатѣ рѣшеніе центуріатскихъ собраній зависѣло отъ патриціевъ ⁴⁾.

Ближайшее разъясненіе такого взгляда вызываетъ цѣлую экономическую систему въ примѣненіи къ обыкновенной теоріи борьбы патриціевъ и плебеевъ. Разницу въ экономическомъ положеніи патриціевъ и плебеевъ слѣдуетъ искать въ самыхъ источникахъ обогащенія, тѣхъ и другихъ. Главнымъ (въ древности быть можетъ и единственнымъ) источникомъ было землевладѣніе. Слѣдовательно, патриціи должны имѣть преимущество въ пользованіи землею предъ плебеями. И вотъ, выходя изъ понятія *populus* (откуда *publicus*), думаютъ, что единственно патриціи пользовались общественною землею, а плебеи владѣли на правѣ собственности ассигнаціями, упоминаемыми въ древнѣйшихъ преданіяхъ. Такой родъ пользованія освобождалъ патриціевъ отъ всѣхъ государственныхъ налоговъ (*tri-*

---

¹⁾ Cic. de rep. 2, 22.

²⁾ Guérard. Essai sur l'histoire p. 304.

³⁾ Уже Verbot. Histoire des révolutions 1 p. 37; Laferrière. Hist. d. droit rom. p. 14; Ihne. History of R. 1 p. 430; Wallinder. De plebej. statu p. 10; Doveri. Istituzioni di diritto rom. 1 p. 37.

⁴⁾ Long. Decline of rom. republ. 1 p. 413.

hinc), которые и обрушивались исключительно на плебеевъ—собственниковъ. Кроме того, большія владѣнія въ общественныхъ земляхъ вызываютъ необходимость распредѣленія ихъ между кліентами, Здѣсь разъясняется весьма просто смыслъ древняго кліенства, исключительное право патриціевъ имѣть кліентовъ и т. д. и т. д. ¹⁾.

Но писатели, согласные со всѣмъ этимъ, упускаютъ изъ виду уже то общее противорѣчіе съ ихъ воззрѣніемъ на преобладаніе патриціевъ въ центуріатскомъ собраніи, что источникъ ихъ богатства, какъ не ценсуальный, не только не могъ имъ доставить этого преимущества въ собраніи, но переносимъ его на плебеевъ. Поэтому другіе писатели, не отказываясь отъ сказанной экономической системы ²⁾, отвергли ея значеніе для голосованія въ центуріатскихъ собраніяхъ ³⁾.

Такъ дошли, въ противность яснымъ свидѣтельствамъ источниковъ, до того убѣжденія, что въ конституціи Сервія не могло быть строго проведено тимократическое начало, но сословное должно было найтись въ немъ мѣсто ⁴⁾. Такъ первый Нибуръ ⁵⁾ пытался провести такое положеніе, будто всѣ патриціи по Сервію были включены въ 6 всадническихъ центурій, *sex suffragia*, безъ отношенія къ цензу, а въ пяти классахъ распредѣлялись одни плебеи ⁶⁾.

Кромѣ противорѣчія этого воззрѣнія съ положительными фактами, когда бѣдные патриціи служатъ въ пѣхотѣ, оно, по замѣчанію Петера ⁷⁾, оставляетъ вопросъ о преобладаніи въ собраніи безъ разрѣшенія. Поэтому сначала смягчали Нибурово воззрѣніе тѣмъ, что оставляли патриційскій составъ за *sex suffragia*, но уже не ограничивали все патриційство этими *sex suffragia*, а допускали кромѣ того распредѣленіе его по началу ценза въ 12 всадническихъ центурій и всѣхъ остальныхъ ценсуальныхъ классахъ ⁸⁾. Но послѣд-

---

¹⁾ См. *Приложенія*.

²⁾ Она служила имъ для опредѣленія сторонъ въ долговомъ правѣ, а слѣдовательно объясняла многіе факты борьбы патриціевъ съ плебеями, поддерживая первоначальную ихъ обособленность.

³⁾ См. напр. *Rheinisches Museum für Philolog.* за 1866 г. 162.

⁴⁾ См. *De-Fresquet. Droit rom.* 1 г. 55.

⁵⁾ *Niebuhr* 1 г. 367, 440.

⁶⁾ См. *Keightley. The history of Rome* г. 52.

⁷⁾ *Peter. Epochen* г. 8, 9. Но особенно см. его же *Ueber die Grundzüge der Entwicklung der röm. Verfassung, ein Beitrag zur Kritik von Niebuhr's röm. Geschichte* Meiningen. 1839 § 2.

⁸⁾ См. *Washsmuth. Geschichte der Parteiung.* 1 г. 177.

нимъ все-таки вопросъ о преобладаніи не рѣшался, а потому послѣдовательнѣе поступаетъ Петеръ ¹⁾ и за нимъ другіе ²⁾, когда доступъ во всѣ центуріи перваго класса отърываютъ однимъ патриціямъ. Въ новѣйшее время это воззрѣніе особенно полно развилъ Инне ³⁾. По его взгляду, всѣ патриціи, въ силу ихъ происхожденія, включались въ 80 ⁴⁾ центурій перваго класса; а затѣмъ уже плебеи распредѣлялись по остальнымъ четыремъ классамъ (р. 638) на основаніи ценза (р. 642). Тогда только стало возможнымъ то явленіе, что богатый плебей попадалъ въ первые классы, а бѣдный патрицій въ послѣдніе.

Стоитъ ли замѣчать, что всѣ эти воззрѣнія не имѣютъ за себя никакихъ положительныхъ основаній, а такъ сказать насильно навязываются, въ силу логической зависимости частныхъ положеній обыкновеннаго воззрѣнія на патриційство, которое, воззрѣніе, не укладывается съ центуріатскимъ устройствомъ, какъ оно выразилось въ источникахъ; кромѣ того, что на немъ строятся и частности общаго представленія древне-римскаго государственнаго и частнаго быта. Такое происхожденіе упомянутыхъ воззрѣній какъ нельзя болѣе выразилось въ такомъ разсужденіи одного писателя: если бы плебеи имѣли голосовое преимущество въ центуріатскихъ собраніяхъ, то трибутскія были бы излишни и плебеи не стремились бы къ развитію ихъ компетентности ⁵⁾.

Въ нашемъ воззрѣніи на патриціевъ и плебеевъ устраняется необходимость подобнаго разсужденія. Помимо частнаго нашего пониманія реформъ Сервія, они и не могли имѣть ничего сословнаго ⁶⁾, такъ какъ и позднѣйшихъ партій еще тогда не было въ Римѣ. Еще не было ни патриціевъ, какъ отдѣльной партіи, не было и плебеевъ

---

¹⁾ *Peter*. Epochen 1, 1, 4, 6 p. 6, 9, 10 и его же Röm. Gesch. 1 p. 75.

²⁾ Напр. *Huschke*. Verfass. d. S. Tull. p. 145 и 160.

³⁾ *Inne*. Die Entstehung der Servianischen Verfassung въ *Symbola philologorum Bonnensium*. Lipsiae 1864—67 p. 638, 639.

⁴⁾ Хушке принимаетъ только 60 центурій для перваго класса.

⁵⁾ *Arnold*. History of Rome p. 140.

⁶⁾ Въ литературѣ иногда проглядываетъ сознаніе этого положенія. Такъ *Wachsmuth* (*Geschichte der Parteinung* 1 p. 177) склонялся къ той мысли, что Сервіева реформа не имѣла никакого отношенія къ борьбѣ патриціевъ и плебеевъ, что онъ былъ просто законодателемъ, устройтелемъ всего *populus*.

вообще; а былъ съ одной стороны одинъ нераздѣльный народъ, а съ другой власть.

Первоначально въ Римѣ не было аристократіи *principum*¹⁾, а было только царство, предъ абсолютизмомъ котораго не мыслимо было какое либо различіе сословій. Какъ образовалась аристократія и совершилось раздѣленіе на партіи, за это, кромѣ всего вышесказаннаго объ историческомъ движеніи государственнаго управленія, будутъ и общія выраженія источниковъ, указывающія на позднѣйшее раздѣленіе римскаго населенія на двѣ партіи. Такъ въ упрекѣ трибунамъ говорится у Ливія²⁾: *duas civitates ex una factas suos cuique parti magistratus suas leges esse*. Или еще напр. слова Цицината къ трибунамъ: *plebem vos fecistis partem velut abruptam a cetero populo et pecuniarem rempublicam*³⁾. На это же позднѣйшее раздѣленіе въ частности указываютъ и другіе признаки, какъ напр. учрежденіе (387 н. с.) особыхъ плебейскихъ игръ⁴⁾, особой *iudiciciae plebeiae*⁵⁾ и т. д.

Послѣ представленной исторіи происхожденія названій патриціи и плебеи и смысла противоположенія, обозначаемаго ими, станутъ понятны всѣ стороны какъ въ политической жизни Рима, такъ и многихъ чисто гражданскихъ правъ.

Фактомъ, оживляющимъ всю исторію республиканскаго Рима, не была борьба одной массы населенія за полноправность съ другой⁶⁾. Борьба между патриціями и плебеями не была сословной борьбой⁷⁾. Такъ напримѣръ въ этой борьбѣ плебеи не стремились къ уравненію правъ съ патриціями, не стремились къ уничтоженію правовыхъ сословныхъ привилегій⁸⁾; а борьба народа шла вообще противъ

---

¹⁾ См. напр. *Rubino. Untersuch.* p. 146.

²⁾ Liv. 2, 44, ср. Dionys. 7, 54, 42.

³⁾ Liv. 3, 19. Подобныя выраженія употреблялись всегда, когда какая либо мѣра раздѣляла римское населеніе на 2 лагеря. Напр. *bicipitem ex una civitatem Gracchi fecerant*. Florus 3, 17. Тоже Cic. de rep. 1, 19: *tribunatus (во время Гракховъ) divisit populum unum in duas partes*.

⁴⁾ Liv. 6, 42.

⁵⁾ Liv. 10, 23.

⁶⁾ См. напр. *Reumont. Röm. Gesch.* 1 p. 41, 42.

⁷⁾ *Mommsen. Rom. Gesch.* 1 p. 140.

⁸⁾ *Pöhl. Geist* 1, 2 p. 90.

абсолютизма власти ¹⁾. Въ этой борьбѣ съ одной стороны были магистратура и сенатъ, а съ другой народъ, къ которому принадлежали и такъ назыв. патриціи. Но обособленность, замкнутость правительственной партіи должна была выработать антагонизмъ народа (теперь уже плебса) не только противъ самыхъ представителей власти, но и лицъ, заинтересованныхъ въ абсолютизмѣ этой власти, такъ какъ доступъ къ ней долгое время былъ открытъ только имъ (это такъ называемые патриціи — потомки *patrum*). Такъ общимъ родовымъ именемъ лицъ первой партіи стали называться патриціи, а все что не было ими было плебсомъ. Эта борьба имѣла результатомъ выработку сначала ограничивающаго народнаго контроля надъ оффиціальною властью, который, по логической консеквентности, долженъ былъ привести мало по малу къ положительному народовластію, до полной парализаціи власти магистратуры и сената, а въ результатъ подготовить имперію.

Вотъ въ постепенности этого развитія и заключается весь интересъ внутренней исторіи римской республики.

Въ связи съ нашимъ воззрѣніемъ на патриціевъ и плебеевъ намъ необходимо спеціально остановиться на запрещеніи между ними браковъ, приводимомъ обыкновенно въ доказательство сословнаго и основнаго разъединенія и дѣйствительно съ перваго взгляда имѣющимъ такое значеніе. Итакъ

О законѣ Канулея (309 и. с.).

Въ послѣднихъ таблицахъ свода децемвировъ было высказано такое положеніе: *ut ne plebi cum patribus connubia essent* ²⁾. Наука давно уже задавалась вопросомъ: слѣдуетъ ли считать это запрещеніе браковъ между плебеями и патриціями за первоначальное ³⁾ или только впервые установленное XII Таблицами? ⁴⁾ Если мы принимаемъ послѣднее, то только потому, что на это насъ уполномочиваетъ все наше воззрѣніе на патриціевъ и плебеевъ, а не доказательства его послѣдователей, такъ какъ съ этой стороны противное воззрѣніе гораздо сильнѣе, какъ опирающееся также на общее ученіе о смыслѣ противоположенія патриціевъ плебеямъ.

¹⁾ См. *Zeitschr. f. d. Geschichtswiss.* 1848 p. 327.

²⁾ *Cic. de rep.* 2, 37, 63; *Liv.* 4, 4, 5; *Dionys.* 10, 60.

³⁾ См. напр. *Peter. Epochen* p. 83.

⁴⁾ См. напр. *Schwegler. Röm. Geschicht.* 3 p. 47.

По крайней мѣрѣ для времени XII Таблицъ запрещеніе это объяснить нельзя изъ самыхъ формъ вступленія въ бракъ. Остается, значитъ, искать объясненіе въ самой непосредственной цѣли этого запрещенія, т. е. стремленія воспрепятствовать соединенію патриціевъ родственными узами съ прочимъ народомъ.

Мы видѣли, какъ замкнулась партія власти въ такъ называемомъ патриційствѣ. Эта обособленность должна была уже до XII Таблицъ сдѣлать браки членовъ патриційскихъ родовъ съ членами прочаго народа фактами исключительными ¹⁾. Такіе браки со стороны nobilita должны были разсматриваться какъ неровные ²⁾ и притомъ нарушающіе ту обособленность партіи, на которой зиждилось ея политическое вліяніе (см. ниже). Это-то обыкновенное явленіе и было возведено въ законъ вторымъ децемвиратомъ, во главѣ котораго стоялъ надменнѣйшій представитель патриційства, Анній Клавдій. Этимъ объясняется, почему плебсъ, побѣдившій децемвиратъ, первое время и не думаетъ оспаривать этого постановленія ³⁾ и почему, наоборотъ, не дается права сдѣлать непремѣнное заключеніе, что прежнее правовое положеніе включено въ сводъ. Дѣйствительно, противъ такого заключенія будутъ и выраженія нашихъ источниковъ. Такъ, Цицеронъ упрекаетъ именно децемвировъ въ установленіи этого несправедливаго закона: *duabus tabulis iniquarum legum additis etiamque disjunctis populis tribui solent, connubia, haec illi ut ne plebi cum patribus essent, inhumanissima lege sanxerunt* ⁴⁾. Ливій же совершенно ясно относитъ установленіе этого закона къ децемвирамъ: *hoc ipsum, ne connubium patribus cum plebe esset non decemviri tulerunt paucis his annis pessimo exemplo publico, cum summa injuria plebis?—ideo decemviros connubium diremisse, ne incerta prole auspicia turbarentur* ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *haec (sc. gens Claudia) connubia patrum et plebis interrumpit* ⁶⁾. Наконецъ, по словамъ Діонисія, эта статья включена децемвирами съ тѣмъ, что-

¹⁾ См. *Wachsmuth. Aeltere Gesch.* p. 186; *Hüllmann. Rom. Grundverfass.* p. 261.

²⁾ См. *Dionys.* 11, 28. Или рассказъ о ссорѣ римскихъ дамъ въ 458 и с. *Liv.* 10, 23.

³⁾ *Lewis. Credibility* 2 p. 206.

⁴⁾ *Cic. Rep.* 2, 37.

⁵⁾ *Liv.* 4, 4.

⁶⁾ *Liv.* 9, 34.

бы предупредить слияніе между обѣими партіями въ силу взаимныхъ родственныхъ соединеній ¹⁾).

И такъ законъ XII Таблицъ выражалъ не обычное право, которымъ будто бы всегда отрицалось *jus connubii* плебса съ патриціями ²⁾, а только обыкновенное до него явленіе жизни.

Но почему до XII Таблицъ обыкновенно не заключались браки патриціевъ съ плебеями,—объясняется обособленностью первыхъ, какъ партіи власти, что развило понятіе нобилитета, а въ силу этого уже зарождается всегда понятіе неравныхъ браковъ ³⁾ помимо даже политическихъ цѣлей.

Такъ первымъ объясняется тотъ, по обыкновенному возрѣнію, необъяснимый фактъ, что многіе сосѣдніе народы ⁴⁾ пользовались неограниченнымъ *jus connubii* со всеми римскими гражданами, тогда какъ плебеймъ, полноправнымъ гражданамъ, отказывалось въ немъ со стороны патриціевъ ⁵⁾. Въ первомъ случаѣ не нарушалась ихъ политическая обособленность, какъ въ послѣднемъ.

Понятіе же неравныхъ браковъ со стороны нобилитета выразилось въ извѣстномъ законѣ Августа, *Lex Julia de maritandis ordinibus*. Такъ бракъ (но не конкубинатъ ⁶⁾) для лицъ сенаторской семьи былъ запрещенъ съ вольноотпущенницами и актрисами, или даже только если отецъ и мать занимались этимъ искусствомъ. Тоже и для женскаго потомства сенатора ⁷⁾. А по закону Папія (*Lex Papia*) для не-сенаторовъ бракъ съ вольноотпущенницами положительно признавал-

¹⁾ Dionys. 10, 60; срав. 11, 28.

²⁾ Какъ думаютъ напр. *Niebuhr* 2 p. 380; *Mommsen. Röm. Forsch.* p. 300 A. 29; *Roszbach. Die Ehe* p. 453 и прим.; *Eisendecher. Bürgerr.* p. 113 и слѣд. и др.

³⁾ *Contaminari sanguinem suum patres rebantur.* Liv. 4, 1 ср. 5, 32.

⁴⁾ Вообще *civitates sine suffragio et jure honorum* могли имѣть съ римлянами *jus commercii* и *connubii* (см. *Peter* p. 203; срав. *Paulus Diacon. v. municipium*: его имѣли всѣ латиняне *Cic. de rep.* 2, 37. См. *Göttling* p. 223. Liv. 1, 79; Dionys. 6, 1; *Festus v. Numerius*. См. Крюковъ въ «Пропилеяхъ» 1854 г. примѣч. 9.

⁵⁾ Liv. 4, 3.

⁶⁾ Liv. 1, 3; *D. de connub.* 25, 2.

⁷⁾ Liv. 44 pr. *D. de ritu nupt.* 23, 2; *Ulpian.* 13, 1.—Законъ этотъ выражается такимъ образомъ: *qui senator est, quive filius neposve ex filio, proneposve ex filio nato etc.*—Въ *Index legum Notomanni* мы читаемъ: *ut patriciis liceret libertinas uxores, praeterquam si senatores senatorumve liberi essent.*—Если чтеніе этого мѣста правильно,

ся ¹⁾. И такъ тотъ бракъ, который считался унижительнымъ для сенаторскаго достоинства, тотъ не запрещался для остальныхъ гражданъ.

Что разсматриваемое запрещеніе не могло выражать первоначальнаго праваго положенія, будетъ слѣдовать также и изъ тѣхъ выводныхъ положеній, которыя ни до XII Таблицъ, ни послѣ ихъ, не поддаются юридическому анализу. Такъ спрашивается: какое вліяніе могло имѣть это запрещеніе на послѣдствія такого запрещеннаго брака? Новѣйшая наука до послѣднихъ временъ не пришла къ соглашенію по этому вопросу. Съ перваго взгляда очевидно самымъ послѣдовательнымъ отвѣтомъ будетъ такой: если между патриціями и плебеями по закону запрещенъ *coniubiū*, то въ случаѣ его нарушенія должны примѣняться по аналогіи правила, установленныя для браковъ такихъ лицъ, между которыми также не признавался *ius coniubiī*, т. е. для браковъ римскихъ гражданъ съ перегринами ²⁾ и другихъ подобныхъ случаяхъ ³⁾. Правила же эти выражали положенія *iuris gentium*: дѣти слѣдуютъ состоянію матери. Дѣйствительно, въ наукѣ чаще всего распространяютъ это положеніе и къ данному случаю ⁴⁾.

Но дѣло въ томъ, что ближайшій анализъ этой аналогіи окончательно не допускаетъ подобнаго распространенія. Такъ говорятъ, что запрещеніе, высказанное въ XII Таблицахъ, имѣло то послѣдствіе ⁵⁾, что патрицій, взявъ жену плебейку, рождалъ плебеевъ ⁶⁾.

то изъ послѣднихъ общихъ словъ должно слѣдовать, что рѣчь идетъ о тѣхъ патриціяхъ, которые получали это достоинство по пожалованію,—обычай, развпвшійся еще до Августа,—и на которыхъ въ собственномъ смыслѣ только и распространялось названіе патриціевъ въ императорскія времена.

¹⁾ Liv. 23 D. 23, 2: omnibus ingenuis, praeter senatores eorumque liberos, libertinam uxorem habere licet.

²⁾ Liv. 38, 36; Gaj. 1, 56.

³⁾ Gaj. 1, 86.

⁴⁾ См. напр. *Troplong. De l'influence du Christianisme* p. 15 прим.; *Göttling* p. 84; *Lenz* p. 116; *de Fresquet. Revue historiq. de droit franç. et étrang.* 1856 p. 149.

⁵⁾ Впрочемъ по взгляду нѣкоторыхъ писателей (см. напр. *Gerlach Hist. Studien.* 1841 p. 389) это было обычнымъ правиломъ и до XII Табл.

⁶⁾ См. напр. *Bethmann-Hollweg. De causae probat.* 1820 г. p. 3. Т. е. бракъ такой разсматривался какъ конкубинатъ (*Herrmann. Culturgesch.* 2 p. 39).

Но теперь спрашивается: а если плебей взялъ жену патриційку, то кого онъ рождаетъ? По правилу *juris gentium* — патриціевъ ¹⁾. Ульпианъ положительно говоритъ: *connubio interveniente liberi semper patrem sequuntur: non interveniente connubio matris conditioni accedunt*. А затѣмъ продолжаетъ, что особый только законъ (*lex Menisia*) для браковъ римскихъ гражданъ съ перекринами постановилъ, что дѣти *deterioris parentis conditionem sequuntur* (Ulpian. 5, 8). Однако на это заключеніе не рѣшается ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ писателей ²⁾. Женщина исключалась отъ всѣхъ публичныхъ правъ ³⁾, а потому патриційскій родъ могъ основать одинъ только мужчина. Обмотивировать же противное этому заключенію рѣшительно нечѣмъ. Такъ напр. Ланге ⁴⁾ дѣлаетъ такую попытку: въ разсматриваемомъ случаѣ *впрямую* со стороны плебейской общины бракъ разсматривался съ точки зрѣнія *juris civilis*, а потому мужъ пріобрѣталъ *manus*, а дѣти становились *jure civili* плебеями. Только подобною непослѣдовательностью умозаключеній и можно кое-какъ объяснить затрудненіе.

Поэтому мы не можемъ не согласиться съ тѣми писателями ⁵⁾, которые выставляютъ всегдашнимъ ⁶⁾ правиломъ для браковъ между патриціями и плебеями положеніе *juris civilis: patrem sequuntur*

¹⁾ L. 42 D. de statu hom.: Lex naturae haec est, ut qui nascitur sine legitimo matrimonio matrem sequatur, nisi lex specialis aliud inducit.

²⁾ Гай (1, 78), повторивъ содержаніе этого закона, продолжаетъ (§ 79): *quamquam hac lege non solum ceteri peregrini comprehensi sunt, sed etiam qui Latini nominantur; sed ad alios Latinos pertinet, qui proprios populos propriasque civitates habebant et erant peregrinorum numero*. О текстѣ см. Voigt. Die Lex Macnia de dote. Weimar 1866 г. р. 8—11.

³⁾ Gellius 5, 19.

⁴⁾ Lange. Röm. Alterthüm. 1 р. 109.

⁵⁾ Напр. Hüllmann. Grundverf. р. 261; Eisendecher. Bürgerr. р. 121.

⁶⁾ Нѣкоторые писатели, соглашаясь съ только что сказаннымъ, тѣмъ не менѣе не рѣшаются допустить до XII Таблицъ всѣхъ послѣдствій *juris connubii* плебеевъ съ патриціями, а изобрѣтаютъ какое-то неполное *connubium*, въ силу котораго жена плебейка и ея дѣти не входили въ *communio sacrorum*, не входили въ *gens* — мужа и отца — патриція, т. е. дѣти не становились патриціями (см. напр. Karlowa. Ehe р. 63). На все это разсужденіе можно спросить только: какое же практическое значеніе можетъ имѣть запрещеніе, высказанное въ XII Таблицахъ?

liberi¹⁾. Да, за это будутъ и слова самаго Ливія, который устами Кавулея спрашиваетъ: *neque patrem sequuntur liberi*²⁾, т. е. иначе, что разрѣшеніемъ браковъ между патриціями и плебеями не произошло бы никакихъ въ этомъ отношеніи измѣненій правъ³⁾.

Далѣе, держась послѣдовательно выраженія Гайя⁴⁾, было бы необходимо допустить, что въ случаяхъ брака плебеевъ съ патриціями не могло быть *patria potestas*, этотъ *jus proprium civium Romanorum*⁵⁾.

Кромѣ того, древнѣйшее римское право знало и такія формы вступленія въ бракъ (напр. *coemptio*)⁶⁾, по которымъ слѣдовалъ переходъ жены въ родъ мужа. Чтобы не допустить этихъ двухъ логически необходимыхъ выводовъ, пришлось прибѣгнуть къ самымъ произвольнымъ комбинаціямъ. Такъ наприимѣръ нѣкоторые писатели (Гёттлингъ, Ленцъ), исключаютъ нарушившаго запрещеніе патриція изъ его рода и лишаютъ въ немъ права наследованія *ab intestato*. Такое бездоказательное⁷⁾ воззрѣніе, по своей произвольности, не требуетъ и опроверженій.

¹⁾ Gaj. 1, 56, 67, 80.

²⁾ Liv. 4, 4.

³⁾ Нѣкоторые писатели (напр. см. *Hasse. Güterrecht* p. 42, 43) объясняютъ эти слова тѣмъ обстоятельствомъ, что будто только съ XII Таблицъ, при формальномъ запрещеніи браковъ, начало «*patrem sequuntur liberi*» было впервые распространено на плебеевъ. На опроверженіи мы не останавливаемся. См. *Pagenstecher. De confarreatioe. Bonnæ 1848* p. 45—48.

⁴⁾ Gaj. 1, 56: *sunt autem in parentum suorum potestate liberi civium Romanorum, si cives Romanas uxores duxerint, vel etiam Latinas, peregrinasve, cum quibus connubium habeant; cum enim connubium id efficiat ut liberi patris conditionem sequantur, evenit, ut non solum cives Romani fiant, sed et in potestate patris sint.* Справ. Gaj. 1, 87.

⁵⁾ Gajus 1, 55.

⁶⁾ *Mancipatio*, безспорно, было общимъ актомъ для патриціевъ и плебеевъ (*Puchta. Coursus d. Instit.* 1 p. 132, 133).

⁷⁾ Ссылалпсь, правда, на слово «*enibere*» у Ливія (4, 4): *neque filias sororesque vestras enibere sinendo e patribus?* Но это выраженіе употреблено исключительно для женщинъ, выходящихъ чрезъ женитбу съ плебеемъ изъ патриційскаго рода. На этомъ основаніи впоследствии исключена была отъ участія въ жертвоприношеніи *in sacello Pudicitiae patriciae* жена плебея, *Virginitas, quod e patribus enisisset* (Liv. 10, 23). Все это только подтверждаетъ сказанное нами и

Въ виду такихъ логическихъ недоразумѣній, нѣкоторые новѣйшіе писатели ¹⁾ ограничиваютъ все запрещеніе одною только стороною. Полагаютъ, что бракъ, со всѣми его гражданскими послѣдствіями, между патриціемъ и плебейкой былъ всегда возможенъ; но не бракъ между плебеемъ и патриційкой. Но основаніе этого ограниченія опровергнуто уже выше. Оно заключается въ томъ, что патриційскій древнѣйшій бракъ не влекъ за собою, какъ плебейскій, *conventio in manu mariti*, а потому членъ патриційскаго сословія могъ только покупать, но не продаваться и что поэтому бракъ между патриційкой и плебеемъ сдѣланъ возможнымъ только съ введеніемъ между обоими сословіями *coemptio*, — что наступило послѣ уничтоженія даннаго запрещенія. Какъ мы выше сказали: *conventio in manu mariti* обуславливалось переходомъ на супруга отцовской власти, а не создавалось со вступленіемъ въ бракъ въ извѣстной формѣ. Подъ отцовской же властью въ древности находились всѣ дѣти безразлично; а потому всѣ могли перейти подъ власть другаго, какъ *mancipium* или какъ супруга.

И такъ безъ ограниченій слѣдуетъ допустить, что бракъ между патриціями и плебеями со всѣми послѣдствіями *juris connubii* былъ возможенъ, какъ до, такъ и послѣ запрещенія. Заключение отъ браковъ римскихъ гражданъ съ перегринами несостоятельно уже потому, что эти послѣдніе вовсе не имѣли *jus connubii*, которое условливалось то или другое соціальное положеніе въ Римѣ ²⁾. Плебеи же его никогда не могли быть лишены ³⁾. Исторія и смыслъ закона XII Таблицъ, по моему взгляду, совершенно ясно выразились въ словахъ Канулея (т. е. Ливія) ⁴⁾. Онъ говоритъ: «какой смыслъ этого запре-

заключеній на браки патриціевъ съ плебейками не даетъ права дѣлать въ желаемомъ смыслѣ.

¹⁾ См. напр. *Guérard. Essai sur l'hist. privé rom. p. 305.*

²⁾ *Ulpian 5, 8.*

³⁾ *Ulpian 5, 2, 3.* — Считаю излишнимъ останавливаться на воззрѣніи, по которому плебеи вовсе лишены были до закона Канулея права *connubii* (См. *Vico. Science nouvelle, liv. 2; Kobbé. Ueber Curien u. Client. p. 28; Eisendecher. Bürgerrecht. p. 110* и слѣд. *Heiberg. De familiarum patriciorum nexu. Slesvici 1829 г. p. 72*), такъ какъ законъ XII Таблицъ гласилъ; *ut ne plebi cum patribus essent connubia* (См. *Cic de rep. 2, 37, 63* срав. *Dionys, 10, 60*). Или еще яснѣе: *connubium tolli patrum ac plebis* (*Liv. 4, 4*); а не вообще не признанія *juris connubii* для плебеевъ, котораго только будто они и добивались закономъ Канулея (*Vico. Science nouvelle 2*).

⁴⁾ *Liv. 4, 4.*

щенія, что пзмѣнилось бы съ отмѣною его? Всегда дѣти слѣдовали состоянію отца. Поэтому отмѣною этого запрещенія мы не добиваемся ничего болѣе, какъ признанія нашего равнаго человѣческаго достоинства. А вы не имѣете другаго основанія оспаривать наши требованія какъ только право позорить насъ этимъ (*in fin*)».

И такъ мы полагаемъ, что запрещеніе брака между патриціями и плебеями имѣло такой смыслъ. Высшая власть, по изгнаніи царей, обособляется, въ силу этой власти, за извѣстными домами. Образуется классъ *nobiles* и *ignobiles*. Бракъ между ними становится фактически невысказаннымъ. Стремленіе придать этому обособленію законную форму вызываетъ запрещеніе браковъ съ плебеями. Или, болѣе точно по воззрѣнію большинства писателей ¹⁾, XII Таблицъ въ общемъ были только письменныя выраженія правовыхъ обычаевъ, почему сложившееся уже обособленіе вошло въ сводъ въ видѣ запрещенія браковъ между патриціями и плебеями. При этомъ на послѣдствія запрещенія не могло быть обращено вниманія, такъ какъ это значило бы измѣнить все обычное гражданское право, да это считали и невысказаннымъ.

Какой же, спрашивается послѣ того, смыслъ предложенія Канулея? Изъ словъ, вложенныхъ въ его уста Ливіемъ, слѣдуетъ, что плебеи отмѣною запрещенія стремились не къ дѣйствительному осуществленію права браковъ съ патриціями, а боролись съ ихъ аристократическою надменностью, не признававшею за ними равнаго человѣческаго достоинства ²⁾. Мотивъ слишкомъ внѣшній. Правда же заключается въ томъ, что запрещеніемъ брака обособленность поддерживалась по праву. Плебеи понимали, что она должна рушиться съ отмѣною этого запрещенія. Что дѣйствительно, предложеніе Канулея имѣло политическій характеръ слиянія, а слѣдовательно уравненія плебса въ политическихъ правахъ съ патриціями, т. е. по отношенію къ доступу къ магистратурѣ, выразилось и въ слѣдующихъ его словахъ: «съ возстановленіемъ взаимнаго *juris connubi* уничтожится раздвоеніе; государство обратится въ одну *civitas*» ³⁾. Патриціи понимали значеніе этого предложенія, но, боясь его послѣдствій, не могли прямо опереться въ своихъ возраженіяхъ на главный интересъ этого запрещенія. Съ своей стороны и плебеи оперлись

¹⁾ Приведемъ для примѣра *Ortolan. Histoire du droit rom. p. 106.*

²⁾ *Lenz p. 123.*

³⁾ *Liv. 4, 5.*

исключительно на буквальный смысл запрещенія и тѣмъ конечно были сильнѣе патриціевъ, не могшихъ ничѣмъ аргументировать этого запрещенія. Правда, консулы говорятъ, что плебеи не могли быть допущены къ консульству, такъ какъ они имѣли права ауспицій; поэтому же децемвиры отмѣнили бракъ между патриціями съ плебеями, *ne incerta prole auspicia turbarentur* ¹⁾).

Выше, по поводу закона Лицинія, мы видѣли, что право ауспицій принадлежало извѣстному лицу, какъ магистрату, а не на оборотъ. За тѣмъ мы видѣли, какъ магистратура, сдѣлалась мало по малу исключительной привиллегіей членовъ сенатской партіи. По этому не мудрено, что, при первыхъ попыткахъ лишить ихъ этой привиллегіи, они обращаютъ вопросъ такимъ образомъ: плебеи не могли быть магистратами потому, что одни патриціи, какъ магистраты, могли отправлять ауспиціи, какъ это показываетъ вся предъидущая исторія Рима. Вотъ всегдашнее основаніе возраженія патриціевъ на притязанія плебеевъ къ магистратурѣ. Разъ же патриціи стали на это основаніе своего противодѣйствія стремленіямъ лишить ихъ привилегированнаго положенія, то, понятно, они должны были постараться провести запрещеніе брака между патриційскими родами и прочимъ народомъ, такъ какъ подобными браками уничтожалась нравственная сила этой религіозной обособленности. Закономъ Канулея имѣлось въ виду сліяніе родовъ. Вотъ смыслъ словъ Ливія: «*ne incerta prole auspicia turbarentur*» въ связи со словами: *confundi jura gentium* ²⁾). Положеніе отца всегда опредѣляло положеніе сына, но бракъ плебеевъ съ патриціями колебалъ политическую обособленность послѣднихъ. Единственную надежду могли имѣть патриціи, допуская провести законъ Канулея, на то, что на самомъ дѣлѣ едва ли могли состояться подобныя браки ³⁾).

И такъ и законъ Канулея выразилъ тотъ же характеръ борьбы, который былъ нами очерченъ, и заключеніе отъ него о неравноправности плебеевъ по отношенію къ патриціямъ было бы невѣрно.

¹⁾ Liv. 4, 6.

²⁾ Liv. 4, 1. Сравн. Liv. 5, 14: *comitiis, auspiciato quae fuerint, indignum diis visum honores vulgari, discriminaque gentium confundi.*

³⁾ Michelet. Histoire Romaine 1 p. 132.

Въ заключеніе труда мы постараемся утвердить нашъ взглядъ на патриціевъ и плебеевъ исторію и значеніемъ римскаго всадничества, и отрицательно, критическимъ анализомъ господствующихъ воззрѣній на происхожденіе плебеевъ.

Всадники.

Составляли-ли всадники особое сословіе? Въ чемъ состояло ихъ отношеніе къ другимъ классамъ римскаго общества? Все эти такіе вопросы, которые если еще не темнѣе, то во всякомъ случаѣ освѣщены равно тусклымъ свѣтомъ, какъ и многіе изъ предъидущихъ разсмотрѣнныхъ вопросовъ. Затрудненіе въ разъясненіи ихъ обще всей римской исторіи. Зародышъ учрежденія и значенія класса всадниковъ лежитъ далеко за достовѣрными историческими временами. А между тѣмъ ходомъ историческаго развитія смыслъ первоначальнаго учрежденія на столько искажается, что въ вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтельствахъ источниковъ первоначальныя характеристическія черты могли сдѣлаться почти неуловимыми; а потому становится необходимымъ обращеніе къ такимъ свидѣтельствамъ, за достовѣрность которыхъ поручиться могутъ только тѣ писатели, которые и послѣ трудовъ Нибура, Швеглера, Моммзена, Ине и другихъ продолжаютъ воссозданіе доисторическихъ временъ Рима. (Герлахъ, Бахофенъ). О противорѣчіяхъ и недоразумѣніяхъ чисто-логическихъ мы уже не говоримъ.

Въ другихъ вопросахъ, до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ, мы стояли еще довольно твердо, благодаря тому методу, по которому разъясненіе смысла учрежденія мы не начинали съ древнѣйшихъ о немъ свѣденій или даже съ этимологіи слова, и затѣмъ уже восходили къ позднѣйшимъ историческимъ временамъ, такъ что послѣднія являлись уже какъ бы подтвержденіемъ взгляда, выросшаго на доисторической почвѣ.

Мы, напротивъ, за исходный моментъ брали свидѣтельства изъ исторически-достовѣрныхъ временъ, разъясняли смыслъ ихъ въ связи со всѣми установленными взглядами на сущность другихъ учреждений, обуславливающихъ или обусловленныхъ сущностью даннаго, и за тѣмъ уже приближались въ своихъ доказательствахъ на столько къ границѣ, раздѣляющей міръ положительный отъ мнѣческаго, чтобы не впасть въ область гипотезъ.

Въ данномъ вопросѣ мы также не теряемъ надежды выяснить тѣ

характеристическія черты учрежденія, которыя по общему взгляду въ литературѣ, окончательно извращались въ теченіе римской исторіи до императорства, такъ какъ они должны сохраниться, быть можетъ и въ весьма тонкой формѣ, въ общемъ смыслѣ свидѣтельствъ нашихъ источниковъ. Но во всякомъ случаѣ предупреждаемъ, что наши положенія для доисторическаго времени необходимо должны будутъ имѣть отчасти значеніе гипотезъ.

Итакъ составляли ли всадники особое сословіе? Большинство писателей отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно ¹⁾.

Дѣйствительно, въ источникахъ часто можно встрѣтить выраженіе «*equestris ordo*» ²⁾, противоположеніе всадниковъ съ одной стороны патриціямъ, а съ другой плебеямъ ³⁾.

Далѣе, многіе писатели высказываютъ такое общее положеніе, что всадники составляли среднее сословіе между патриціями и плебеями. Такъ напримѣръ у Діонисія читаемъ: οἱ πενήτες (плебеи здѣсь) οὗτοι ἰππέων οὐτε πατριῶν... ἀπειχόντο ⁴⁾. Или тоже у Плинія: *Sed anuli plane medium ordinem tertiumque plebi et patribus inserere* ⁵⁾. Тоже самое у Аппіана ⁶⁾. Наконецъ, извѣстное двухстишіе, проводя трехчленное дѣленіе, какъ общее въ Римѣ, гласитъ:

*Martia Roma triplex, equitatu, plebe, senatu,
Nos numero tribus et sacro de monte tribuni.*

Въ силу всего этого, въ литературѣ общимъ воззрѣніемъ, что всадники составляли сословіе среднее между патриціями и плебеями, въ противоположность къ первымъ, какъ родовой аристократіи, опредѣляли ихъ иногда, какъ военную аристократію ⁷⁾.

Но не въ этихъ выраженіяхъ, не говорящихъ о самой сущности противоположенія, ни въ выраженіи *ordo*, противъ котораго а priori

¹⁾ Уже *Sigonius* p. 303, 304.

²⁾ Напр. см. *Liv.* 21, 59; 24, 18; 26, 36; *Cic. ad divers.* 11, 16; срав. *Cic. pro Mur.* 26, 54; 35, 73 и особенно *Philipp.* 7, 6, 16; *Valer. Max.* 2, 2, 9 init; 2, 7, 7; *Festus* v. *adlecti*.

³⁾ См. напр. *Dio Cass.* 38, 13: τὴν τε βουλὴν καὶ τοὺς ἰππέας, τὸν τε ὄμιλον; ср. *Dio Cass.* 38, 7; fr. 90, 2.

⁴⁾ *Dionys.* 6, 34.

⁵⁾ *Plinius H. N.* 33, 1, 7.

⁶⁾ *Appian. Bell. Civ.* 1, 22; 2, 13.

⁷⁾ Напр. *Kortüm. Röm. Gesch.* p. 46.

можно привести возраженіе нетехничности ¹⁾, а въ признакахъ соціального положенія должна выразиться сословность римскаго всадничества.

Дѣйствительно, въ послѣднія столѣтія республики всадники составляли во многихъ отношеніяхъ обособленную корпорацію, выдѣлявшуюся изъ *остального гражданства не только внѣшними знаками почета (Lex Roscia ²⁾*, но и часто имѣя только принадлежавшимъ рядомъ дѣлъ въ управленіи Рима. Такъ откупщиками государственныхъ сборовъ (*publicani*) въ послѣднія 3 столѣтія были только всадники ³⁾, а начиная со временъ К. Гракха, судьи долго избирались то исключительно изъ всадниковъ, то изъ всадниковъ и сенаторовъ. Спрашивается: можно-ли одному изъ этихъ признаковъ приписать начало всадничества, какъ сословія съ извѣстнымъ политическимъ положеніемъ среди другихъ двухъ—патриційства и плебса—и какъ первое съ наследственностью званія?

Что касается установленія внѣшнихъ знаковъ отличія, то изъ сравненія съ исторіей этихъ знаковъ для *ordo senatorius* окажется, что они могли выражать, а не создавать соціальное обособленное положеніе. Да и дѣйствительно ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ писателей и не придаетъ особаго значенія этому признаку въ установленіи особаго всадническаго сословія.

Также мало, мы думаемъ, могутъ имѣть значеніе и два остальныхъ признака. Откупничество условливалось коллегіальностью, позднѣйшимъ богатствомъ, частными связями въ правительственномъ кругу ⁴⁾ и особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что сенаторамъ (и магистратамъ ⁵⁾ окончательно запрещено было принимать участіе въ денежныхъ и торговыхъ оборотахъ (*Lex Claudia ⁶⁾*). По закону же

---

¹⁾ Источники упоминаютъ и *ordines libertinorum, scribarum, mercatorum, aratorum* и т. д. См. *Marquardt* 2, 1 p. 236 и еще раньше *Le Beau. De l'origine de la cavalerie legionnaire* въ *Mémoires de l'Académie des Inscriptions* 28 p. 20 прим. *g*.

²⁾ *Liv. epit.* 99; *Ascon. in Cornel.* p. 19 *Orell.* *Cic. pro Mur.* 19; *Vellej. Paterc.* 2, 32.—Въ одеждѣ: *trabea* (*Tacit. Annal.* 3, 2); золотыя кольца (*Plin.* 33, 1, 6; *Liv.* 23, 12 *init.*) и т. д.

³⁾ См. уже *Liv.* 23, 48, 49; 24, 18 ср. *Valer. Max.* 5, 6, 8. — *Dio Cass.* 38, 7.

⁴⁾ См. *Rein* у *Pauly* 6, 1 p. 248.

⁵⁾ *Cic. Verr.* 3, 57.

⁶⁾ *Liv.* 21, 63.

никогда не предоставлялись исключительно всадникамъ откупа, а отдавались они съ торговь ¹⁾. Оттого то могли быть всадники и не откупщики ²⁾.

По всему этому, хотя въ литературѣ и можно встрѣтить воззрѣніе, по которому существованіе средняго между плебсомъ и сенатомъ *ordo* — *ordo equester* ведетъ свое начало со времени образованія изъ всадниковъ денежной аристократіи откупщиковъ ³⁾; но вообще сильно не опираются на этотъ признакъ. Но за то съ большей энергіей и единомысліемъ останавливаются на мѣрѣ Кайя Гракха, установившаго закономъ 631 н. с. (*Lex Sempronia judiciaria*), что судьи могли быть избираемы только изъ *ordo equester* ⁴⁾. Съ этой то мѣры большинство западныхъ ученыхъ, начиная съ Le Beau ⁵⁾, ведутъ существованіе всадничества, какъ отдѣльнаго политическаго сословія, т. е. *ordo equester* въ техническомъ смыслѣ ⁶⁾. Фактическую подкладку этому воззрѣнію видятъ въ словахъ Плинія ⁷⁾: *judicium autem appellatione separari eum ordinem primi omnium instituere Gracchi, discordi popularitate in contumeliam senatus; mox ea debellata auctoritas nominis vario seditioum eventu circa publicanos substitit: et aliquamdiu tertiae vires publicani fuere.*

Но что въ этихъ словахъ не заключается собственно объясненія происхожденія всадническаго сословія, видно изъ послѣдующихъ словъ того же фрагмента, гдѣ образованіе *ordo equester* относится уже ко временамъ Цицерона.

Буквальный же смыслъ цитированныхъ словъ только тотъ, что К. Гракхъ, изъ ненависти къ сенату, ограничилъ выборъ судей одними

¹⁾ См. уже Liv. 23, 48 in fin.: 43, 16. См. о заарендованіяхъ въ Мартовскихъ Идахъ (Macrob. Saturn. 1. 12 ср. L. 15 D. 39, 4) на формулѣ (Cic. adv. Rull. 1, 3) каждые 5 лѣтъ (Varro. L. L. 6, 11; Cic. ad Att. 6, 2).

²⁾ Varro. R. Rust. 1, 2; Corn. Nep. Att. 6.

³⁾ Напр. Puchta. *Cursus d. Instit.* 1 p. 231.

⁴⁾ Plutarch. C. Gracchus 8; Appian. Bell. Civ. 1, 22; Q. Cic. de petit. cons. 8; Ascon. ad Cic. de div. 3; Vellej. Patere. 2, 6; Flor. 3, 17, 3; Varro y Non. Marc. ed. Gerlach p. 308; Plinius H. N. 33, 7, 8.

⁵⁾ *Memoires de l'Academie d. Inscriptions* 28 p. 9 и слѣд.

⁶⁾ См. напр. Heeren *Staatsunruhen der Gracchen*, въ его *Historisch. Werken* v. 3 p. 102 и особенно Zumpt. *Ueber die romisch. Ritter und den Ritterstand in Rom.* (въ *Abhandlung. der Academie d. Wissensch. zu Berlin* за 1839 p. 93.

⁷⁾ Plinius H. N. 33, 7, 8.

только всадниками и тѣмъ предоставилъ послѣднимъ вліяніе въ дѣлахъ государства ¹⁾. Да если бы и иной былъ смыслъ словъ Плинія, то ничего не стоило бы ихъ отвергнуть, какъ личное его умозаключеніе, слѣдующимъ разсужденіемъ. Всадники и послѣ К. Гракха продолжали составлять тотъ же служебный классъ съ тою только привиллегіей, что судей выбирали уже не изъ сенаторовъ, а изъ нихъ. Какъ первые не образовали особаго сословія въ силу только прежней судейской прерогативы, такъ же мало могли его составлять и послѣдніе. Мало того, на этомъ же основаніи слѣдовало бы признать за особое сословіе и такъ называемыхъ *tribuni aerarum*, которые, по закону Аврелія (*Lex Aurelia*), выбирались на ряду съ сенаторами и всадниками въ судьи. Заключение было бы тѣмъ болѣе умѣстное, что они опредѣлены въ общемъ на ряду съ другими двумя словомъ *ordo*:

L. Cotta, qui lege sua iudicia inter tres ordines communicavit senatum, equites, tribunos aenarios ²⁾. Чтобы обезопасить это возраженіе, нѣкоторые писатели выдѣляли изъ всего числа всадниковъ совершенно особое *ordo iudicum*, которымъ и ограничивали понятіе обособленнаго *ordo* ³⁾. Такъ говорили: въ *Lex Sempronia iudiciaria* было опредѣлено число ежегодно избираемыхъ преторомъ судей; при чемъ было прибавлено, что выбранными не могли быть настоящіе и бывшіе сенаторы и съ извѣстнымъ цензомъ. Этимъ создавался классъ обособленный отъ сената и плебса. Въ то же время постановлено было, что всякій, вступившій въ сенатъ, долженъ былъ возвратитъ коня и тѣмъ выступить изъ всаднической центуріи; но такъ какъ вступленіе въ сенатъ не всегда совпадало съ цензорскимъ *lustrum*, то часто возвращеніе коня не соединялось во времени со вступленіемъ въ сенатъ. Такимъ образомъ избираемый классъ строго выдѣлялся и изъ всадническихъ центурій ⁴⁾. Но такъ какъ въ дан-

---

¹⁾ Таковъ смыслъ заключительныхъ словъ Плинія: *ab illo tempore plane hoc tertium corpus in republica factum est. coepitque adjici senatui populoque Romano et equester* и Флора (3, 17, 3): *iudicaria lege Grachi dividerunt populum Romanum et bicipitem ex una fecerunt civitatem* (тоже выраженіе см. у Варрона *Non. Marc. p. 308*).

²⁾ *Ascon. in Cornel. p. 67 Orell.* Или также см. *Pseudo-Sall. de rep. ord. 2, 3: iudicia tametsi, sicut antea, tribus ordinibus tradita sunt.*

³⁾ *Hoffman Der römische Senat p. 60.* По *Haltaus (Gesch. Roms p. 571) Lex Semp. iudiciar. касался только sex suffragia.*

⁴⁾ Они, даже по взгляду нѣкоторыхъ писателей (*Murquardt. Equit. p. 13 n. 67*), не носили и названія всадниковъ, а *judices*.

номъ объясненіи уже разрушается взглядъ объ образованіи Гракхомъ изъ всего всадничества обособленнаго сословія между патриціями и плебеями, то дальше на нихъ мы и не станемъ останавливаться. Въ заключеніе еще только скажемъ, что, выходя изъ разсмотрѣннаго признака, слѣдовало бы психической необходимости ограничить во времени существованіе этого всадническаго сословія только періодомъ этой привилегіи на заниманіе судейской должности, не продолжавшейся долго.

Но какъ ни не состоятельно разсмотрѣнное воззрѣніе, оно по крайней мѣрѣ въ своемъ основаніи имѣетъ весьма существенный фактъ, который долженъ былъ поднять социальное положеніе всадниковъ. Другія же воззрѣнія не имѣютъ за себя и этого. Такъ напримѣръ полагаютъ ¹⁾, что только съ Цицерона и благодаря его стараніямъ всадники получили значеніе отдѣльнаго сословія. Но противъ такого воззрѣнія будетъ то обстоятельство, что во время Цицерона не произведено никакого существеннаго измѣненія въ положеніи всадниковъ, а потому и выработаться сословному типу не было основанія. Все это воззрѣніе построено исключительно на словахъ Плинія, который заканчиваетъ свой очеркъ исторіи всадничества такими словами: «*Marcus Cicero demum stabilivit equestre nomen in consulatu suo Catilinariis rebus, ex eo se ordine profectum esse celebrans, ejusque vires peculiari popularitate quaerens. Ab illo tempore plane hoc tertium corpus in republica factum est coepitque adjici senatui populoque romano et equester ordo.* ²⁾».

Если просмотрѣть предыдущую исторію всадниковъ и рѣчи Цицерона, то мы поймемъ смыслъ этихъ словъ. Сулла въ интересъ сената главнымъ образомъ обрушился на всадниковъ. Онъ лишилъ ихъ привилегіи суда, предоставленной К. Гракхомъ. Цицеронъ самъ, происходя изъ *equester ordo* ³⁾, поддерживалъ его интересъ и особенно ясно въ рѣчахъ противъ Верреса и аграрнаго предложенія Рулла. Первою блистательно разбивалось вліяніе сената въ провинціяхъ и тѣмъ предоставлялось снова вліяніе публикановъ-всадни-

---

¹⁾ См. *Hegewisch. Geschichte der Gracchischen Unruhen* p. 61.

²⁾ *Plinius H. N.* 33, 7, 8.

³⁾ *Cic. pro Mur.* 8, 17; *in Verr.* 2, 71, 174; *de rep.* 1, 6; *Plutarch. Cic.* 11; *Aurel. Vict vir. ill.* 81.

ковъ ¹⁾; вторую защищались матеріальные интересы тѣхъ же богатей-откупщиковъ ²⁾.

Мѣрами Гракха, Суллы, Ливія, Друза, Аврелія Котты, рѣчами Цицерона могла выродиться только вражда между всадниками и сенатомъ, но не политическое соперничество, мыслимое только между сенатомъ и народомъ, т. е. между двумя государственными авторитетами. Всадники же, какъ особое состояніе, не имѣвшее никакого участія ³⁾ въ государственномъ управленіи, могли только желать обособленнаго доступа въ этому управленію, а не претендовать на него.

И такъ мы видѣли, какая неопредѣленность въ возрѣніяхъ по вопросу: съ котораго времени считать начало *ordo equester*. Признаки выставляемые каждымъ изъ нихъ оказались несостоятельными. Поэтому мы думаемъ выходить изъ общаго признака сословности въ Римѣ—наслѣдственности званія. И такъ: было-ли всадническое званіе наслѣдственнымъ? Дѣйствительно всадничество имѣетъ этотъ признакъ, несомнѣнный по крайней мѣрѣ для позднѣйшаго времени республики. Этотъ признакъ самъ собою стоитъ въ тѣсной зависимости съ сословностью всадничества, и дѣйствительно послѣдовательные писатели выходятъ въ своихъ возрѣніяхъ на эту сословность изъ даннаго признака (Le Beau). Теперь если обратиться къ только что разсмотрѣннымъ фактамъ, съ которыми обыкновенно связываютъ происхожденіе *ordinis equestris*, то съ ними никакъ нельзя связать происхожденія и наслѣдственности званія. Развѣ жь голословно сдѣлать выводное оттуда положеніе? Если же приискивать самостоятельные факты началу этой наслѣдственности, то и тутъ всѣ попытки окажутся неудачны. Такъ, напริมѣръ, иные писатели полагаютъ ⁴⁾, что только со времени Августа всадническое званіе сдѣлалось наслѣдственнымъ и думаютъ это только потому, что у Светонія ⁵⁾ сохранился рассказъ, изъ котораго только слѣдуетъ, что во время Августа почетныя права всадниковъ переходили на ихъ дѣтей, если бы даже они не имѣли и всадническаго ценза. Все мѣсто читается такъ:

¹⁾ Цицеронъ позднѣе былъ самъ проконсуломъ.

²⁾ См. *Gerlach. Histor. Studien* 3 p. 489 прим. 2.

³⁾ *Puchta. Institut.* 1 p. 232.

⁴⁾ *Hamp. Eisendecher. Bürgerr.* p. 260; *Givodan. Histoire des classes privilégiées.* Paris 1861 г. 2 p. 197.

⁵⁾ *Suetonius. August.* 40.

Comitiis tribuniciis, si deessent candidati senatores, ex equitibus romanis creavit, ita ut potestate transacta, in utro vellent ordine, manerent. Quum autem plerique equitum attrito bellis civilibus patrimonio spectare ludos e quatuordecim non auderent, metu poenae theatralis; pronunciavit, *non teneri ea, quibus ipsis parentibusve equester census nunquam fuisset* (ed. Baumgarten-Crusius).

Дѣйствительно, наследственность званія подтверждена уже гораздо ранѣе времени Августа. Такъ, кромѣ такихъ выраженій, какъ *homo equestri ordine natus* и *familia equestri* ¹⁾ и тому подобное ²⁾, — мы имѣемъ и положительные факты. Такъ Овидій ³⁾ говоритъ: всадническое званіе есть древнее наследіе моей семьи. Мы были всадниками съ древнѣйшихъ временъ впродолженіи безчисленныхъ поколѣній ⁴⁾. Далѣе, только наследственностью объясняется и тотъ фактъ, что *Aebutius*, сынъ всадника ⁵⁾, получилъ отъ сената привилегію не принимать отъ цензора *equum publicum* ⁶⁾. Наконецъ, со словъ *Фабія Пиктора*, въ процессіи по поводу регилльской побѣды, юноши, чьихъ отцы имѣли всаднической цензъ, принимали участіе на лошадяхъ ⁷⁾.

Слѣдовательно какъ несостоятельны доказательства по внѣшнимъ признакамъ позднѣйшаго обособленія всадничества въ отдѣльное сословіе, такъ не состоятельно было бы доказывать, что существенный признакъ этой сословности, наследственность званія, ведетъ свое начало не съ первоначалу. Всегда на потомство переходило всадническое званіе, какъ идеальное достоинство принадлежности къ роду всадника, и этотъ переходъ даже не условливался и всадническимъ цензомъ, унаследованнымъ отъ предка — всадника и потому обязующимъ поступить самому въ всадники ⁸⁾. Выводъ нашъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что положительно нельзя утверждать, чтобы всякій, имѣвшій всаднической цензъ, вписывался въ всадники ⁹⁾.

¹⁾ Sueton. Jul. 1.

²⁾ Cic. pro Sextio 51.

³⁾ Ovid. Amor. 3 элегія 15.

⁴⁾ Ovid. ex Ponto 4, 8. — Или у него же см.: *usque a proavis vetus ordinis haeres, non modo fortunae munere factus eques* (Ovid. Trist. 4, 10).

⁵⁾ Liv. 39, 9.

⁶⁾ Liv. 39, 19.

⁷⁾ Dionys. 7, 71, 72.

⁸⁾ Zachariae, Sulla 1 p.

⁹⁾ См. *Adam. Antiquit.* p. 44.

Уже въ силу этого одного признака, мы склонны думать, что всадники съ первоначалу должны были составлять не только военный классъ ¹⁾, но и обособленное вообще сословіе ²⁾, на что уже съ перваго шага даетъ право то извѣстіе, что всадники съ самыхъ древнѣйшихъ временъ имѣли свои отдѣльныя засга и жрецовъ ³⁾. Дѣйствительно, уже задолго до эпохи Гракховъ въ источникахъ упоминается *equester ordo* ⁴⁾. Устранять эти выраженія по примѣру *Le Beau* ⁵⁾, доказывая ихъ нетехничность, будетъ уже потому несостоятельно, что Ливію и Валерію Максиму не могли быть неизвѣстны тѣ факты, которые повлекли за собою образованіе *equester ordo*, въ какомъ смыслѣ послѣднее слово уже безспорно упоминается у Цицерона. Поэтому только подтвержденіе этого всегдашняго значенія всадничества я вижу въ выраженіи Ливія для первыхъ годовъ республики: *equestris gradus* ⁶⁾.

Спрашивается теперь: кто составлялъ это *ordo equester*? Изъ чтенія источниковъ можно замѣтить, что всадники могли отправлять службу на разныхъ условіяхъ. Это подавало поводъ въ литературѣ дѣлать разграниченіе между ними, распространяя понятіе всадничества только на извѣстный ихъ разрядъ.

И такъ, посмотримъ на условія, при которыхъ отправлялась всадническая служба.

Въ историческія времена источники различаютъ между всадни-

¹⁾ *Hübner* 1 изд. 1 р. 220; *Adam. Röm. Alterth.* 1 р. 43; *Forti. Libri due* 1 р. 54.

²⁾ *Heeren. Staatsunruhen der Gracchen*, 3 р. 102.

³⁾ *Dionys.* 2, 50. См. у *Pellegrino. Andeutung. über den ursprünglich. Religionsuntersch. der röm. Patric. u. Plebej.* р. 97.

⁴⁾ См. напр. *Liv.* 26, 36: *consensum senatus equester ordo est secutus*, и другіе выше приведен. — *Valer. Maxim.* 2, 2, 9, *init.* срав. *Liv.* 4, 13, 52; 5, 47.

⁵⁾ *Mémoires* 28 р. 20.

⁶⁾ *Liv.* 2, 1. См. употребленіе этого слова для всадническаго состоянія во времена Августа у *Vellej. Patercul.* 2, 118. Тоже можно сказать и о другомъ словѣ, *locus*. Напр. *C. Marius—natus equestri loco. Vellej. Paterc.* 2, 92.—Какъ особое сословіе рядомъ съ сенатомъ упоминаетъ всадниковъ Зонарасъ уже для временъ Тарквинія Гордаго. Царь этотъ обрушился на сенаторовъ и всадниковъ (*Zonar.* 7, 10; *Dio Cass. fragm.* 23, 2).

ками служившихъ съ казенной лошадыю (equo publico) и со своею лошадыю (equo privato) ¹⁾. Изъ словъ Ливія слѣдовало бы, что впервые это различіе возникло въ эпоху осады Вейи, когда, по полученіи извѣстія объ удачной вылазкѣ осажденныхъ, сенатъ римскій былъ вынужденъ изъ затрудненія лицами со всадническимъ цензомъ, предложившими отправлять службу со своею лошадыю. Съ этого вотъ эпизода въ наукѣ и ведутъ различіе между ordo equester и equitatus, считая собственно всадниками только представителей перваго, а не послѣдняго. За то, что между всадниками не было ровно никакого различія въ социальномъ положеніи, что всѣ они составляли ordo equester будетъ — уже то обстоятельство, что упомянутое разграниченіе не упоминается въ общемъ свидѣтельствѣ Полибія при описаніи римскаго лагеря ²⁾.

Чтобы понять смыслъ того факта, что одни всадники служили со своею, а другіе съ казенною лошадыю, необходимо опредѣлить значеніе послѣдняго пособія со стороны государства для отправленія воинской повинности, а для этого всего естественнѣе выходить изъ общей системы опредѣленія этихъ повинностей по римской конституціи. Согласно свидѣтельству всѣхъ нашихъ источниковъ ³⁾ повинность какъ въ мирѣ, такъ и на войнѣ опредѣлялась по началу ценза. Это начало должны мы признать, согласно съ мнѣніемъ новѣйшихъ ученыхъ ⁴⁾, и для включенія во всадническія центуріи ⁵⁾ и притомъ во всѣ 18 ⁶⁾ такъ какъ противное воззрѣніе расходилось бы какъ съ этимъ общимъ началомъ конституціи Сервія, такъ и съ совершенно ясными свидѣтельствами источниковъ, обуславливающихъ вступленіе въ всадническія центуріи извѣстнымъ цензомъ.

¹⁾ См. напр. Liv. 5, 7; 21, 59; 24, 18; 27, 11; 30, 18; 43, 16; Cic. Phil. 6, 5; и т. д.

²⁾ Polyb. 6, 20, 21.

³⁾ Liv. 5, 7: census equester Dionys, 7. 72; τριμνηα μέγιστον.

⁴⁾ См. напр. *Rein* у Pauly v. equites Romani v. 3. *Mommsen*, Röm. Forschung. p. 140.

⁵⁾ Ученый *Böckh* (Metrolog. Untersuch. p. 427) привелъ даже цифру этого первоначальнаго всадническаго ценза.

⁶⁾ См. *Rubino*: Ueber das Verhältniss der sex suffragiis zur römisch. Ritterschaft въ Zeitschr. für d. Alterthumswissensch. 1846 p. 218). — Противъ Нибура (1 p. 518), недопускавшаго ценза для такъ назыв. sex suffragia, укажемъ пока на свидѣтельство Цицерона (de rep. 2, 22 init.), требовавшаго его для всѣхъ центурій (см. *Madvigius* въ Opuscul. Acad. p. 79.

Дѣйствительно, если Ливій говоритъ о членахъ 12 всадническихъ центурій, какъ о первыхъ (*primores*) изъ гражданъ ¹⁾, то первенство это должно опредѣляться по смыслу его же собственныхъ словъ ²⁾ понятіемъ богатства. Другіе писатели уже прямо упоминаютъ условіе извѣстнаго ценза. Такъ Діонисій говоритъ о всадникахъ какъ о богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ ³⁾. А Цицеронъ упоминаетъ исключительно только условіе ценза ⁴⁾. И такъ цензъ составлялъ всегдашнее условіе всадничества. Какъ великъ былъ этотъ первоначальный цензъ, мы не знаемъ ⁵⁾, но судя по послѣдующимъ временамъ республики, когда онъ составлялъ четвертную сумму отъ ценза перваго класса ⁶⁾, можно судить, что всадникъ всегда долженъ былъ обладать имуществомъ, превосходящимъ имущество лицъ перваго класса. ⁷⁾ Это обстоятельство будетъ понятно, если взять въ расчетъ, что содержаніе лошади составляло одной статьею расхода болѣе, чѣмъ расходы перваго класса. Какъ же послѣ этого согласить извѣстія объ *aes equestre* и *aes hordearium*, которыя выплачивали вдовы и сироты? ⁸⁾ Въ западной литературѣ можно встрѣтить самыя разнообразныя отвѣты на этотъ вопросъ; но всѣ они только самыя бездоказательныя гипотезы. Такъ прежде всего Нибуръ ⁹⁾ выставилъ такое предположеніе, что на эти деньги всадники должны были содержать коннаго слугу. Предположеніе это, какъ ничѣмъ недоказанное, и остается поэтому однимъ предположеніемъ. Затѣмъ позднѣе Нибуръ же ¹⁰⁾, а за нимъ и другіе ¹¹⁾, утверждалъ, что

¹⁾ Liv. 1, 43: *equitum ex primoribus civitatis duodecim scripsit centurias.*

²⁾ Справ. Liv. 1, 42; 5, 7.

³⁾ Dionys. 4, 18: τὸ σὲ τῶν ἱππέων ἀλλήφορ ἐπέλεξεν ἐκ τῶν ἐχόντων τὸ μέγιστον τιμήμα καὶ κατὰ γένος ἐπιφανῶν. Справ. Dionys. 6, 44.

⁴⁾ Cic. de rep. 2, 22 init... *scripsit centurias equitum duo de viginti censu maximo.*

⁵⁾ *Zumpt.* въ *Abhandl. d. Akademie zu Berlin* 1839 p. 81.

⁶⁾ См. *Böckh* p. 435. 400,000 сестерцій противъ 100,000.

⁷⁾ *Walter.* *Röm. Reschtsgesch.* 112. Напротивъ см. *Marquardt.* *Hist. equit.* p. 9; ср. *Lange* *Röm. Alt.* 1. 336.

⁸⁾ Liv. 1, 43; Varro L. L. 7, 98; Cic. de rep. 2, 20; Gajus 4, 27; Festus v. *equestre hordearium, vectigal.*

⁹⁾ I. p. 455. Тоже *Marquardt* *Hist. equit.* p. 10; *Steinike.* *De equit. Roman.* p. 15.

¹⁰⁾ 2 p. 498; 3 p. 406.

¹¹⁾ Напр. *Roulez.* *Observations sur divers points de l'histoire de la constitution de l'ancienne Rome* p. 21; *Huschke.* *Serv. Tull.* p. 336.

10,000 ассъ, предоставленные отъ казны на покупку лошади, составляли собственно общую сумму содержания всадника, рассчитанную на 10 должностныхъ его лѣтъ. Кромѣ полной произвольности такого заключенія оно противорѣчитъ тому извѣстію, что содержаніе всадники получили впервые во время осады Вейи (см. ниже).

Другіе писатели ¹⁾ объясняютъ предоставленіе казенной лошади тѣмъ, что по большей части всадники не были еще *patresfamilias*. Это основаніе не трудно опровергнуть чисто логическимъ разсужденіемъ. Почему государство не приняло на себя экипировку и прочаго воинства изъ числа не *patresfamilias*, особенно дорогую для тяжелой пѣхоты, а оставило ее на обязанности *patresfamilias*?

Наконецъ, третьи ²⁾, выходя изъ общаго для всадниковъ ценза, объясняютъ предоставленіе казенной лошади такимъ образомъ. Цѣшее войско созывалось только изрѣдка и на короткое время народной войны, всадники же должны были быть всегда на готовѣ, чтобы отражать набѣги сосѣдней. А потому имъ разъ на всегда и предоставлялся *aes equestre* ³⁾ для покупки лошади, а затѣмъ, отъ казны шель только кормъ ей, *aes hordearium*. Сама же служба всадника считалась ни во что. Объясненіе это, какъ основанное на воображаемомъ римскомъ способѣ веденія войны, падаетъ само собою. Никогда всадники не выходили одними въ поле, и если римляне принуждались иногда вести оборонительную войну, то это вело къ заключенію въ городѣ и всегда затѣмъ влекло за собою наступательную войну.

Другихъ объясненій мы не приводимъ. Думая дать свое объясненіе, мы будемъ выходить изъ такого вопроса. Мыслимо-ли, чтобы всѣ римскіе всадники, хотя бы до вейентинской осады, содержали своихъ лошадей на счетъ вдовъ и сиротъ ⁴⁾? Если взять самое вѣроятное вычисленіе числа всадниковъ по нашимъ источникамъ, то для временъ Сервія Туллія ихъ должно было быть 3600 ⁵⁾, на населе-

---

¹⁾ Напр. *Zachariae. Sulla* 1 p. 42.

²⁾ *Zumpt.* p. 68.

³⁾ *Dionys.* 6, 13.

⁴⁾ См. напр. *Göttling* p. 255.

⁵⁾ *Zumpt.* p. 74, 75; *Becker.* 2, 1 p. 244, 245; *Marquardt. Equit.* p. 13.—По *Belot* (*Caval. rom.* 1 p. 108) при Сервіи Тулліи всадниковъ было 2400.

нѣ по первому цензу въ 80,000 ¹⁾! Притомъ на каждую лошадь взималось ежегодно *minimum* 1000 ассъ ²⁾. Это уже одно дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы всѣ римскіе всадники получали казенную лошадь ³⁾, и дѣйствительно, Діонисій ⁴⁾ говоритъ, что 400 человекъ произведенные диктаторомъ Валеріемъ во всадники, отправляли службу на своей лошади. Тоже могло быть и раньше ⁵⁾.

При общей бѣдности древняго Рима весьма вѣроятно, что не всегда доставало требуемаго числа лицъ удовлетворяющихъ условіямъ всадническаго ценза ⁶⁾, а между тѣмъ правильно организованная армія требовала извѣстнаго отношенія числа всадниковъ къ прочему войску ⁷⁾. Вотъ подобные случаи и предусматривало государство, добирая остальное число до полного комплекта изъ людей бѣдныхъ ⁸⁾, по по мужеству избранныхъ ⁹⁾, и снабжая ихъ лошадью, содержаніе которой шло съ лицъ, съ достатка которыхъ не отправлялись никакія государственныя повинности ¹⁰⁾. Женщина, напримѣръ и не могла никогда составлять податной единицы ¹¹⁾, для нея даже не обозначалась и триба ¹²⁾. Такіе всадники составляли только исключеніе изъ общаго начала цензуальнаго распредѣленія, почему Діонисій, говоря о конституціи Сервія Туллія ¹³⁾, проходитъ молчаніемъ

¹⁾ По Фабію Пиктору Liv. 1, 44. По Діонисію (Dionys. 4, 22; Plutarch. Poplic. 14) 84,700.

²⁾ По Геммлингу р. 256.—Varro L. L. 8, 71: equitum publicum esse mille assariorum.

³⁾ См. Naudet. De la noblesse р. 36 и слѣд.

⁴⁾ Dionys. 6, 44.

⁵⁾ По Цицерону (de rep. 2, 20) до Тарквинія Приска всѣ всадники должны были служить со своею лошадью.

⁶⁾ Противъ возрѣнія, что первоначально не было ценза для всадниковъ см. Huschke. Servius Tullius р. 350.

⁷⁾ См. описаніе римскаго лагеря у Поливія 6, 20, 21.

⁸⁾ Strässer. Versuch über d. Plebejer р. 82.

⁹⁾ Они были *juventutis proceres, principes* Liv. 2, 20, 43; 4, 39; 7, 41.

¹⁰⁾ Plutarch. Poplic. 12; Camill. 2; Appian. Bell. Civ. 4, 33.

¹¹⁾ По яснымъ словамъ Ливія (3, 3) и Плутарха (Poplic. 12) вдовы и сироты при цензѣ не считались въ числѣ *capita civium*. Такъ, приводя результатъ ценза цифру 104, 714, Ливій говоритъ: за исключеніемъ вдовъ и сиротъ (*praeter orbos orbisque*; а въ другомъ мѣстѣ: *praeter pupillos viduasque* Liv. Epit. 59).

¹²⁾ Orelli 3102.

¹³⁾ Dionys. 4, 18.

aes equestre и hordearium и только впоследствии упоминаетъ объ equus publicus ¹⁾).

Такъ можно было бы объяснить, что только по бѣдности патрицій служить въ пѣхотѣ ²⁾, какъ съ другой стороны странно было бы богачу Мэлію ³⁾ брать съ вдовъ и сиротъ на содержаніе своей лошади?

По этому всему, мы не можемъ не согласиться съ тѣми писателями ⁴⁾, которые толкуютъ слова Ливія о наборѣ въ всадники *primo-res civitatis* въ смыслѣ вообще выдававшихся чѣмъ-либо гражданъ: если не богатствомъ и въ тоже время доблестью, то только послѣднимъ. Въ такомъ свидѣтельствѣ примиряются слова и Діонисія, и Цицерона.

Но, съ другой стороны, мы не можемъ согласиться съ тѣми писателями, которые полагаютъ, что казенную лошадь получали съ первоначалу всѣ всадники ⁵⁾; какъ не можемъ согласиться съ Цумптомъ, что число казенныхъ лошадей и въ царскій періодъ, какъ позднѣе, было опредѣленное ⁶⁾.

Позднѣйшее опредѣленіе этого числа должно было имѣть другой смыслъ; вызвано же оно было потребностью пополненія всадническихъ эскадроновъ и потому могло постоянно колебаться. Во время же наримѣръ Катона, когда всадники повально были людьми богатыми ⁷⁾, предоставленіе только извѣстному ихъ числу казенныхъ лошадей мало имѣетъ значеніе традиціи. Потому же мы отвергаемъ и то воззрѣніе, по которому именно 12 всадническихъ центурій должны были получать казенныя лошади, а *sex suffragia* нѣтъ ⁸⁾. (См. ниже).

---

¹⁾ Dionys. 6, 13.

²⁾ Liv. 3, 27: *patriciae gentis, stipendia pedibus propter paupertatem* (sc. Lucius Tarquitijs).

³⁾ Liv. 4, 13.

⁴⁾ *Haltäus*. Rom. Geschichte p. 564.

⁵⁾ См. напр. *Marquardt*. Equit. p. 10; *Peter*. Grundzüge 2; *Rein*. въ *Zeitsch. f. d. Alterthumsw.* 1842 p. 440; *Belot*. Hist. des cheval rom. 1 p. 142. Ссылаются иногда на слова Феста: *equitare antiqui dicebant equum publicum merere*. Но эти слова для древнѣйшихъ временъ могутъ быть объяснены числовымъ преимуществомъ всадниковъ *equo publico* предъ всадниками *equo privato* (см. ниже).

⁶⁾ См. *Appian*. Bell. Civ. 2. 13.

⁷⁾ *Rubino* въ *Zeitschr. f. d. Alterthumsw.* 1846 p. 218.

Только такимъ образомъ можемъ мы понять столь смущавшее предложеніе Катона: *nunc ergo arbitror oportere restitui, quo minus duobus millibus sit aerum equestrium* ¹⁾. Изъ словъ тогоже Присциана и Харизія ²⁾ можно предположить, что до этого предложенія *aera equestria* было всего 2000 и Катонъ желаетъ возстановить (*restitui*) прежнее число 2200.

Послѣдняя цифра никакъ не укладывается съ самымъ минимумомъ (2400) набора при Сервіи Тулліи. Съ нашей же точки зрѣнія слова Катона объясняются весьма просто.

По мѣрѣ распространенія территоріи и внѣшнихъ затрудненій, количество войска вообще, а всадниковъ въ частности, требовалось все болѣе. При относительной бѣдности число экипированныхъ отъ казны могло возрасти до 2200. Затѣмъ, несмотря на страшныя войны и въ особенности вторую Пуническую, отъ которой мы имѣемъ извѣстія о громадномъ развитіи числовой силы римской конницы, — лицъ, удовлетворяющихъ всадническому цензу, оказывалось совершенно достаточное число ³⁾. Мало того, дѣлая заключенія отъ позднѣйшихъ временъ, многіе новѣйшіе писатели пришли къ тому выводу, что задолго до Катона собственно казенныхъ лошадей уже не имѣлось, что выраженіе *equum publicum vendere* значило тоже что *equum vendere* ⁴⁾, что только по традиціи извѣстному числу всадниковъ приписывалось званіе *equites equo publico* ⁵⁾, которое впоследствии могло сдѣлаться даже особымъ знакомъ отличія; но отправляли эти всадники службу, какъ и *equites equo privato* — на собственныхъ лошадяхъ.

Дѣйствительно, и о содержаніи казенныхъ лошадей, *aes hordearium*, уже давно не слышно.

¹⁾ Priscian, 7 p. 750 Putsch.—Слова эти слѣдуетъ понимать въ смыслѣ увеличенія числа всадниковъ (*Marguardt, Equit. p. 11*), а не *aeris hordearii* (какъ напр. *Göttling p. 256 n. 7*).

²⁾ *Belot. p. 389*.

³⁾ Самыя умѣренныя вычисленія показываютъ, что въ началѣ второй Пунической войны въ Римѣ было не менѣе 10000 гражданъ, удовлетворявшихъ всадническому цензу. (*Belot 1 p. 179*). Поэтому, никакъ нельзя согласиться съ *Цумттомъ* (p. 77), что уменьшеніе числа *equorum publicorum* вызвано было денежною нуждою.

⁴⁾ См. напр. *Jarcke. Versuch einer Darstellung des censorisch. Strafrechts der Römer. 1824 p. 68, 69. Cp. Liv. 29, 37*.

⁵⁾ См. это выраженіе у *Cic. Phil. 6, 5*. Какъ почетное званіе, оно упоминается еще въ византійской табели о рангахъ (*Pauly 3 p. 219*).

Разумѣется, со времени Македонской войны (585 п. с.) этотъ налогъ на вдовъ и сиротъ долженъ былъ быть отмѣненъ, какъ прямая подать ¹⁾; но за его болѣе раннее исчезновеніе имѣются слѣдующія данныя. Когда писалъ Катонъ, его уже положительно не было ²⁾. Мало того, есть всѣ основанія думать, что налогъ этотъ былъ отмѣненъ еще въ вейентинскую осаду съ введеніемъ *stipendium equestre*. Во-первыхъ за это имѣется положительное свидѣтельство Лиды, который со времени вейентинской войны считаетъ установленіе содержанія всадниковъ отъ казны (*capita*) ³⁾. Во-вторыхъ, ни Ливій, ни Поливій ⁴⁾ не ограничиваютъ право на жалованье одними всадниками, служащими со своею лошадью ⁵⁾. Наконецъ, по словамъ Плутарха, Камилль обложилъ сиротъ, освобожденныхъ отъ всякихъ податей, государственными взносами ⁶⁾.

И такъ, съ введеніемъ жалованья, и притомъ относительно большаго ⁷⁾, для всадниковъ и съ безъисключительнымъ примѣненіемъ начала громаднаго ценза, — *aes equestre* не могло уже имѣть значенія вспоможенія недостаточному лицу. Сначала оно оставлено было въ извѣстномъ количествѣ, какъ традиція, а впоследствии даже весьма вѣроятно буквально и не предоставлялось, а давалось только право *equitum equo publico*, что могло служить знакомъ особаго отличія, не корпоративнаго, а только личнаго. Вотъ такими-то всадниками и были 5,000, которые во время Августа имѣли *τοὺ δημόσιον ἵππων* ⁸⁾. Лишеніе ея, въ силу этого характера, влекло за собою гражданское безчестіе со всѣми его послѣдствіями. Этимъ только объясняется та-кой фактъ, какъ посягнокъ цензоровъ М. Корнелія Цетега и Публ. Корнелія Тудитана, отобравшихъ у всѣхъ всадниковъ, бывшихъ въ

¹⁾ Plinius 33, 3, 56; Cic. de offic. 2, 22; Plutarch. Paul. Aemil. 38; Appian. Bell. Cic. 4, 34.

²⁾ Gellius 7, 10: Verba Catonis sunt ex primo epistolicarum quaestionum pignoris capio ob aes militare, quod aes a tribuno aenario miles accipere *debebat*, vocabulum seorsum fit.

³⁾ Lydus. De magistrat. 1, 46.

⁴⁾ Polybius 6, 37.

⁵⁾ Какъ старался провести напр. Zumpt. p. 79, 80. Напротивъ см. Wachsmuth. Aelt. Gesch. R. p. 238; Kobbe. Rom. Gesch. p. 91 прим.; Schwegler 3 p. 227.

⁶⁾ Plutarch. Camill. 2.

⁷⁾ Жалованье всадника составляло троинное пѣхотинца Liv. 5, 11; 7, 41 in fin.; 34, 12; 36, 50; Polyb. 6, 39.

⁸⁾ Dionys. 6, 13.

дѣлѣ при Каннахъ, лошадей и повелѣвшихъ имъ прослужить 10 походовъ на собственныхъ лошадяхъ ¹⁾). Подобный приказъ понятенъ только въ предположеніи нами сказаннаго ²⁾). Предоставленіе званія всадника съ казенною лошадыю не влекло уже за собою вспоможенія на экипировку, а имѣло только значеніе особаго отличія ³⁾).

Итакъ мы думаемъ, что успѣли дать простое объясненіе словъ Ливія и Катона. Всегда, вопреки словъ Ливія (*tum primum equis suis merere equites coegerunt Liv. 5, 7*) были всадники *equo privato* и *publico*, такъ какъ всегдашнимъ условіемъ вступленія въ всадническій корпусъ былъ извѣстный цензъ. Первоначально, относительно всего числа, такихъ всадниковъ *suo equo* было, быть можетъ, не много; но со временемъ отношеніе все болѣе и болѣе измѣнялось, такъ что при опредѣленной пропорціи всадниковъ на все остальное войско ⁴⁾ число всадниковъ *equo publico* не только не увеличивалось, но уменьшалось во время самаго сильнаго напряженія военныхъ силъ ⁵⁾; пока, наконецъ, не выродилось въ узаконенное число представлений званія всадника съ казенною лошадыю. На прежній же смыслъ экипировки всадниковъ отъ казны указывалъ въ позднѣйшія времена тотъ фактъ, что въ *transvectio* (парадѣ) принимали участіе только всадники *equo publico* ⁶⁾, какъ непосредственно подчиненные правительственному надзору ⁷⁾).

По этому всему рассказъ Ливія отъ временъ вейентинской осады 351 п. с. имѣетъ для меня значеніе такого же добровольнаго заре-

¹⁾ Liv. 27, 11; *equo privato merere*.

²⁾ Въ источникахъ можно встрѣтить много примѣровъ, когда богатые люди служили *equo publico*. Напр. Liv. 39, 9 или рассказъ про Помпея у Plutarch. Pompej. 22.

³⁾ См. выраженіе Плинія для временъ Августа: *divo Augusto — in turmis equorum publicorum*. Plinius. H. N. 33, 7.

⁴⁾ См. Polyb. 6, 20, 21.

⁵⁾ Такъ, по вычисленію Ливія, въ битвѣ при Каннахъ участвовало всадниковъ римскихъ гражданъ 3,200 человекъ (Liv. 22, 36), изъ числа которыхъ пало 2,700, а 300 попало въ плѣнъ (Liv. 22, 49), остальные бѣжали (Liv. 22, 54). — Во время битвы при Тразименскомъ озерѣ консулъ Сервилій нашель возможнымъ отдѣлить отъ своей арміи 4,000 всадниковъ, не поспѣвшихъ къ битвѣ и взятыхъ затѣмъ Аннибаломъ (Liv. 28. 8 init.). Срав. эти цифры съ Priscian. lib. 7.

⁶⁾ Dionys. 6, 13. По поводу Sueton. August. 38; см. Zumpt, p. 89; Becker 2, 1 p. 257 ср. Habtäus p. 570.

⁷⁾ Gellius 4, 20.

кручиванья, какъ и предложеніе своихъ услугъ Фабіями и часто (по Діонисію) простаго народа. Exhibitiō уже совершено, войско сформировано съ соблюденіемъ пропорціи частей; а вдругъ требуется чрезвычайное усиленіе войска — и патриотизмъ богатыхъ людей отзывается на это добровольно.

Послѣ всего сказаннаго мы имѣемъ право отвергнуть различіе, по самой сущности соціального положенія, между собственно всадниками, служившими съ казенной лошадыю и всадниками служившими на собственный счетъ ¹⁾. По нѣмецки опредѣляли это различіе словами *Reitern und Rittern* ²⁾; выраженіе же этого различія въ источникахъ видѣли въ словахъ *ordo equester* и *equitatus* ³⁾. Но самое поверхностное чтеніе приводимыхъ въ пользу такого различія мѣстъ источниковъ покажетъ, что словоупотребленіе не имѣетъ никакого техническаго смысла ⁴⁾. Поэтому, вспомнивъ еще разъ Поливія 6, 20, 21 и все только что сказанное, мы склонны думать ⁵⁾, что подъ именемъ *equites* ⁶⁾ римляне разумѣли вообще всю римскую кавалерію ⁷⁾. Что же касается до позднѣе установленнаго знака отличія всадниковъ *equo publico*, золотого кольца ⁸⁾, то оно имѣетъ значеніе такого же личнаго почетнаго отличія какъ и предоставленіе званія всадниковъ съ казенною лошадыю.

Послѣ сказаннаго обратимся къ главному нашему вопросу: объ отношеніи всадничества къ борьбѣ патриціевъ и плебеевъ; а именно: открыто ли было всадничество на равныхъ основаніяхъ обоимъ состояніямъ?

Для позднѣйшихъ временъ республики это было общимъ началомъ, но въ историческомъ его происхожденіи вопросъ этотъ далеко не бесспоренъ въ западной литературѣ.

Начинаемъ съ того воззрѣнія, по которому первоначально только

---

¹⁾ См. *Marquardt. Hist. equit. Rom.* p. 15.

²⁾ Напр. см. *Strässer. Versuch ueber d. Plebejer* p. 37.

³⁾ *Eisendecher. Bürgerrecht* p. 250.

⁴⁾ Такъ см. Liv. 21, 59; 24, 18 и особенно срав. выраженіе *justum equitatum* у Liv. 21, 17.

⁵⁾ См. *Nitzsch. Das Verhältniss von Heer und Staat in der Röm. Republik* (въ *Histor. Zeitschr.* v. Sybel 1862 v. 7 p. 146).

⁶⁾ По крайней мѣрѣ у Liv; 22, 15 и 25; 57.

⁷⁾ См. *Adam. Antiquitäten* 1 p. 43

⁸⁾ Ссылка (напр. *Zumpt* p. 83) на Plinius 33, 7 (*equitum nomen subsistebat in turmis equorum publicorum*) не говоритъ ничего по связи съ принадлежащими словами.

одни патриции имѣли право состоять членами *ordo equester*¹⁾. Прямыхъ доказательствъ въ источникахъ не имѣется²⁾, а въ признакахъ расходятся и самые ученые.

Такъ однимъ изъ нихъ выставляется раздѣленіе на служащихъ съ казенною и со своею лошадью. Первыми должны были быть одни только патриции; послѣдними же плебеи; причемъ собственно *ordo equester* составляли первые, а вторые только — конницу (*equitatus*³⁾). Въ силу вышесказаннаго объ этомъ различіи, оно не можетъ имѣть сословнаго значенія. Теперь же, выходя изъ доказательствъ писателей разсматриваемаго возрѣнія, мы видимъ только подтвержденіе сказаннаго.

Болѣе серьезный поводъ къ пословному разграниченію подалъ признакъ раздѣленія всадническихъ центурій на такъ называемыя *sex suffragia* и *duodecim centuriae equitum*. Начиная съ Нибура⁴⁾, долгое время самымъ обыкновеннымъ въ литературѣ возрѣніемъ⁵⁾ было то, что эти *sex suffragia* были исключительно доступны однимъ патриціямъ, что они имѣли не только особенное привилегированное положеніе, но, по мнѣнію пѣкоторыхъ писателей, служили даже ядромъ развитія римскаго государства. Такъ, по возрѣнію Ваксмута и Хушке, все римское гражданство и военная сила первоначально состояли изъ всадниковъ съ ихъ кліентами — пѣхотинцами. На этомъ основаніи особенно Хушке построилъ совершенно оригиналь-

¹⁾ *Steinike*. De equit. Roman. p. 9.

²⁾ Напротивъ, всѣ преданія будутъ противъ этого возрѣнія. Такъ напр., отличившійся въ битвѣ при Аллѣ съ вейентинцами, Тарквиній, начальникъ всадниковъ, былъ пожалованъ въ патриции и сенаторы: εἰν τὸν τῶν πατριῶν τε καὶ βουλευτῶν ἄριθμὸν κατέγραψεν (*Dionys.* 3, 42). Тоже самое говорятъ преданія и о Сервіи Туллиі (*Dionys.* 4, 3) и вообще противоположеніе всадниковъ патриціямъ въ древнія времена Рима встрѣчается въ источникахъ весьма часто (см. еще *Dionys.* 6, 34, 44; *Liv.* 4, 13, 15). Поэтому приводимое (напр. *Eisendecher*. *Burgerrecht*, p. 251 примѣч.) свидѣтельство Ливія (6, 39) о первомъ *magister equitum* изъ плебеевъ ограничивается возраженіями сенатской партіи на допущеніе къ власти, а не къ всадничеству вообще.

³⁾ *Steinike*. De equit. rom. p. 29; *Eisendecher*. *Rürgerrecht* p. 250 и слѣд.

⁴⁾ *Niebuhr*, 1 p. 454.

⁵⁾ См. напр. *Huschke*. *Verfass.* p. 349; *Marquardt*. *Equit.* p. 5; *Wachsmuth* *Parteiung*. 1 p. 177; *Rein* у *Pauly* v. *equites Romani*. Въ новѣйшее время *Belot*. *Hist. des chevaliers rom.* 1 p. 131, 135, 136.

ный взглядъ на развитіе римскаго государственнаго права. Оставляя безъ вниманія предполагаемое Хушке значеніе внѣшнихъ знаковъ отличія принадлежавшихъ къ *sex suffragia*, мы обратимся къ возможному выраженію предпочтенія ихъ всадникамъ изъ 12 *centuriæ equitum*.

Такъ, полагаютъ ¹⁾, что голосовали они всегда ранѣе 12-ти Сервіевыхъ центурій; почему даже по преимуществу назывались *sex suffragia*. Другіе ²⁾, наоборотъ, думаютъ, что по голосованію 12 *cent. equit.* имѣли преимущество передъ *sex suffragia*. Всегда они призывались къ голосованію первыми. Поэтому послѣдователи втораго воззрѣнія извратили совершенно порядокъ, включивъ въ 12 *centur. equitum* однихъ только патриціевъ.

Въ подобномъ оборотѣ лежитъ уже полная бездоказательность какого либо разграниченія *sex suffragia* и 12 *centur. equit.* въ исключительную принадлежность патриційства. Дѣйствительно, ни то, ни другое воззрѣніе не только не подтверждено источниками, но уже а priori не вѣрно потому, что прямо не намекается ни единымъ словомъ на какія либо привилегіи одного корпуса передъ другимъ, а изъ позднѣйшихъ источниковъ даже положительно можно заключить, что они не понимали въ чемъ заключается сущность этихъ *sex suffragia* ³⁾.

Первое воззрѣніе основано просто на умозаключеніи отъ названія, а второе — на одномъ мѣстѣ у Цицерона ⁴⁾, гдѣ подъ словомъ *suffragia* слѣдуетъ разумѣть ⁵⁾ именно эти *sex suffragia* ⁶⁾.

Итакъ, какъ не состоятельно считать *duodecim centuriæ equitum* за чисто патриційскія, также несостоятельно считать за таковыя и *sex suffragia*. Да и, просматривая источники, нельзя найти ни малѣйшаго намека, чтобы они проводили какое либо существенное различіе между тѣми и другими. Напримѣръ Флоръ выражается

¹⁾ Напр. *Kortüm.* Handbuch der röm. Geschichte p. 56 n. 153.

²⁾ *Göttling* p. 254 и слѣд.; а за нимъ *Lenz* p. 121; *Huschke* p. 345.

³⁾ См. *Zumpt* p. 82.

⁴⁾ *Cic. Philip.* 2, 33.

⁵⁾ *Haltäus.* Gesch. Roms p. 571.

⁶⁾ На сколько такое заключеніе невѣско см. у *Zumpt.* Ueber die Abstimmung d. Rom. Volks in Centuriencom. p. 16 n. 2; *Marquardt.* Hist. equit. p. 6 n. 21.— О другомъ доказательствѣ (см. напр. *Naudet.* De la Noblesse chez les Romains. Paris 1863 p. 35) а именно Liv. 43, 16, будетъ сказано ниже.

общимъ образомъ: *juventus divisa per tribus, in equis etc.* ¹⁾ Цицеронъ, говоря о преобразованіи Тарквинія Приска въ томъ видѣ, какъ оно осталось вплоть до его времени, также ни словомъ не намекаетъ на какое либо различіе между двумя корпусами всадниковъ ²⁾. Діонисій же во всѣхъ случаяхъ говоритъ только объ *οκτω καὶ δέκα ἰππέων λοχοί*. ³⁾, не дѣлая ни малѣйшаго различія между *equitum centuriae* и *sex suffragia*.

По этому всему, распредѣленіе всадническихъ центурій по сословному началу мало по малу оставляется теперь ⁴⁾. Но отказываясь отъ подобнаго различенія, писатели не оставляютъ надежды отыскивать другаго основанія, которое проводило бы различіе между *sex suffragia* и *equitum centuriae* въ самой сущности. Такъ, одна изъ самыхъ господствующихъ попытокъ принадлежитъ Рубино. Въ спеціальной статьѣ: *Ueber das Verhältniss der sex suffragia zur römischen Ritterschaft* ⁵⁾ онъ проводитъ такую мысль, что собственно служащей конницей были только 12 *equitum centuriae*. Они же только и получали казенную лошадь, а члены *sex suffragiorum* имѣли только *census equester*, но не были собственно всадниками, не имѣли потому и казенной лошади. Изъ нихъ дополнялась въ мирѣ и войнѣ дѣйствующая конница, т. е. иначе: *suffragia* въ отличіе отъ *equitum centuriae* были тѣ всадники, которые хотя и носили названіе всадниковъ, такъ какъ имѣли всаднической цензъ, но не были служащими, не получая *equum publicum* ⁶⁾. Этимъ объясняетъ онъ, или скорѣе видитъ себѣ доказательство, почему только одинъ корпусъ назывался *centuriae equitum*, а другой—просто *suffragia*. Но начинаемъ съ того, что относительно предоставленія *aes equestre* ни одинъ писатель не дѣлаетъ различія между *sex suffrag.* и *equit. centuriae* ⁷⁾. По этому сами послѣдователи разсматриваемаго воззрѣнія, какъ напримѣръ *Belot* ⁸⁾, отказываются отъ того признака, чтобы *sex suffragia* не были собственно всадниками

¹⁾ Florus 1, 1.

²⁾ Cic. de rep. 2, 20 ср. 2, 22.

³⁾ Напр. Dionys, 4, 18, 20.

⁴⁾ Напр. см. *Rubino Untersuch.* p. 213 и слѣд.; *Zumpt.* p. 84.

⁵⁾ *Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft* за 1846 № 27 и слѣд.

⁶⁾ См. *Haltäus.* Gesch. Roms. p. 568.

⁷⁾ Liv. 1, 41, Cic. de rep. 2, 20; Gajus 4, 27.

⁸⁾ *Histoire des chevaliers rom.* 1. p. 142.

а только людьми со всадническимъ цензомъ. Но разъ поколебленъ главный признакъ, то рушится и самое положеніе. Дѣйствительно, Belot создалъ изъ *sex suffragia* какой-то городской эскадронъ, который также могъ выступать въ поле, но только въ случаѣ особой нужды ¹⁾, и т. д. Помимо этого, Рубино, чтобы провести свое воззрѣніе, обвинилъ Діонисія въ непониманіи тонкости различія латинскихъ выраженій, *sex suffragia* и *centuriæ equitum*, не смотря на чрезвычайную практическую важность этого различія ²⁾. Пока замѣтимъ только, что изъ послѣдняго слѣдовало бы Діонисію непременно оцѣнить важность и различія выраженій. Теперь же скажемъ о главномъ положительномъ доказательствѣ этому воззрѣнію. — Его видятъ въ словахъ Ливія: *quum ex duodecim centuriis equitum octo censorem condemnassent* ³⁾, которое если сравнить со словами Ливія же (1, 43) по поводу преобразования Сервія Туллія, то необходимо очевидно становится найти объясненіе исчезновенію въ цитированномъ мѣстѣ *sex suffragia*. Хушке придумываетъ по этому поводу цѣлую систему голосованія въ преобразованныхъ центуріатскихъ собраніяхъ, въ которыхъ *sex suffragia* входили въ первый классъ ⁴⁾, чему основаніемъ должны служить ихъ всадническій цензъ и несостояніе на дѣйствительной службѣ — по Рубино. Мы не имѣемъ право затрогивать теперь вопросъ объ отношеніи всадническихъ центурій къ реформамъ центуріатскихъ собраній, кромѣ того, уже потому, что за основное обособленіе *sex suffragia* съ остальными всадническими центуріями по отношенію къ центуріатскимъ собраніямъ мы имѣемъ положительныя свидѣтельства источниковъ, какъ то: Ливія (1, 43) и Цицерона (*de gerubl.* 2, 20, 22). Каковыя свидѣтельства, сравнивъ съ выраженіями Діонисія для его времени, мы должны всегда выдѣлять безъ всякихъ различій 18 всадническихъ центурій. При этомъ замѣтимъ ⁵⁾, что весьма шатко строить какое либо положеніе на приведенной цифрѣ ⁶⁾ у Ливія, такъ какъ логи-

¹⁾ *Belot* 1 p. 141, 142.

²⁾ *Zeitschrift f. d. Alterthumswiss.* p. 213.

³⁾ *Liv:* 43, 16. Вотъ это мѣсто и еще. *Cic Phil.* 2, 33 приводятъ (см. *Urlich* въ *Rheinisch. Museum*, 1846 p. 153) въ доказательство, что *sex suffragia* голосовали послѣ 12 *equit. centur.*

⁴⁾ *Huschke. Verfass. des Servius Tull.* p. 22, 23.

⁵⁾ См. *Zumpt. Röm. Ritter* p. 66.

⁶⁾ Нѣкоторые писатели считали это мѣсто ненорченнымъ, но *Margardt* (*Equit.* 21, 22) думаетъ, что его можно объяснить партіями между всадниками, возбужденными данной цензурой.

чески необходимо станетъ на подобномъ же основаніи различать и упоминаемыя въ иныхъ случаяхъ только 17 трибъ отъ прочихъ 35 ¹⁾).

Да, это все различіе уже и по тому не можетъ быть признано, что всѣ данныя за то, чтобы *sex suffragia* признать за первоначальныя всадническія центуріи, *equitum centuriae* за позднѣйшія; потому же слѣдовательно, скорѣе послѣднія могли принять форму резерва, а не первыя.

Дѣйствительно, посмотримъ какъ выразилась въ источникахъ исторія всадничества. Такъ, что касается образованія *sex suffragia*, то Ливій говоритъ: *ad Ramnenses, Titienses, Luceres, quas Romulus scripserat, addere alias constituit suoque insignes relinquere nomine.*—*Posteriores modo sub iisdem nominibus, qui additi erant, appellati sunt, quas nunc, geminatae sunt, sex vocant centurias* ²⁾). За тѣмъ Цицеронъ говоритъ: *sed tamen, prioribus equitum partibus secundis additis* ³⁾). Изъ приведеннаго пока получается только тотъ выводъ, что Тарквиній Прискъ увеличилъ количество всадническихъ центурій, прибавивъ къ прежнимъ (*priorēs, primī*) новыя (*posteriores, secundī*). Спрашивается, насколько онъ увеличилъ ихъ? Аврелій Викторъ говоритъ объ удвоеніи числа: *equitum centurias numero duplicavit* ⁴⁾). Если теперь сопоставить эти слова съ выраженіемъ Флора «*centurias tribus auxit*» ⁵⁾ и со словами Ливія о трехъ первоначальныхъ всадническихъ центуріяхъ ⁶⁾, то необходимымъ выводомъ будетъ, что Тарквиній Прискъ къ тремъ центуріямъ присоединилъ новыя три, которыя и должны быть этими *posteriores*.

Значитъ, всего всадническихъ центурій послѣ Тарквинія Приска могло быть только 6. Позднѣе же, по единогласному свидѣтельству источниковъ, ихъ было уже 18. Слѣдовательно, нѣтъ основанія отвергать свидѣтельство наримѣръ Ливія, что Сервій Туллій прибавилъ къ этимъ 6 еще 12 центурій. Противъ такого заключенія можно было бы привести только одно мѣсто изъ Феста. Тамъ говорится: *sex suffragia appellantur in equitum centuriis quae sunt*

¹⁾ См. попытку у *Rubino Untersuch.* p. 369. Срав. *Cic. advers. Rull.* 2, 7.

²⁾ *Liv.* 1, 36.

³⁾ *Cic. de rep.* 2, 20.

⁴⁾ *Aurel. Vict. de vir. ill.* 6.

⁵⁾ *Florus* 1, 5.

⁶⁾ *Liv.* 1, 13.

adjectae ei numero centuriarum quas Priscus Tarquinius rex constituit, такъ что слѣдовало бы, что *sex suffragia* были именно тѣ центуріи, которыя Сервій присоединилъ къ образованнымъ Тарквиніемъ Прискомъ, а не наоборотъ ¹⁾. Но дѣло въ томъ, что новѣйшіе ученые дошли до убѣжденія, что въ манускриптѣ стояло слово *adfectae*, а не *adjectae* ²⁾ такъ что нѣкоторые даже предлагаютъ читать: *effectae eo numero* ³⁾. Если же приведенныя слова не стоятъ въ противорѣчіи съ сказаннымъ нами, то разумѣется, само по себѣ заключеніе изъ словъ Цицерона: «*deinde equitatum ad hunc morem constituit (sc. Tarq. Priscus) qui usque adhuc est retentus*», будто Сервій Тулліи къ 12 центуріямъ Т. Приска прибавилъ 6 новыхъ (*sex suffragia*) ⁴⁾, или, какъ думаютъ другіе, что Сервій Тулліи въ преобразованіи собственно всадничества только раздѣлилъ каждую изъ 6 центурій Тарквинія на 2 центуріи ⁵⁾—не можетъ имѣть вѣса; а всегда останутся въ силѣ слова Ливія, который *sex suffragia* представляетъ какъ тѣ же 3 центуріи, учрежденныя Ромуломъ подъ именемъ трехъ первоначальныхъ трибъ ⁶⁾. Да притомъ никакъ не выйдетъ при этихъ комбинаціяхъ числа 18 ⁷⁾. Сознавая, очевидно, эту слабую сторону возрѣнія, другіе писатели ⁸⁾ старались всевозможными комбинаціями составить это число 18. Такъ напр. думаютъ, что Сервій Тулліи къ тремъ ромуловскимъ центуріямъ прибавилъ новыхъ 6, которыя собственно и были *sex suffragia*, а къ этимъ уже девяти прибавилъ еще 9 новыхъ ⁹⁾, такъ что всего и составилось 18 центурій. Но во первыхъ противуположеніе въ всадническихъ центуріяхъ выражалось только между *sex suffragia* и остальными; и потому во вторыхъ три ромуловскія центуріи послѣ Сервія не подають и признаковъ жизни.

Собственно измѣненіе названія и происхожденіе новаго, *sex suf-*

¹⁾ См. напр. *Haltäus. Gesch. Roms.* p. 365, 366.

²⁾ См. *Mommsen. Römisch. Forsch.* p. 139 прим. 12. См. изданіе Феста у *Egger, Müller.*

³⁾ *Rein. Quaestiones Tullianae* p. 9; *Marquardt. Hist. equit.* p. 5 n. 15 *Göttling* (p. 253 прим. 5) предлагаетъ читать *adlectae.*

⁴⁾ *Göttling* p. 253.

⁵⁾ *Haltäus* p. 560, 561.

⁶⁾ *Liv.* 1, 43 и 1, 36.

⁷⁾ *Dionys.* 4, 18.

⁸⁾ Напр. *Kobbe. Röm. Gesch.* 1 p. 88.

⁹⁾ *Kobbe* 1 p. 91 n.

fragia, объяснить не трудно. Прежде всего источники говорят ¹⁾ объ образовании Ромуломъ трехъ всадническихъ центурій съ названіями трехъ первоначальныхъ трибъ всего римскаго населенія ²⁾. Le Beau ³⁾ отлично объяснилъ это названіе тѣмъ, что каждая триба должна была поставлять извѣстное число всадниковъ (100—всего, значить, 300); а потому естественно, что каждая сотня, centuria, и носила названіе трибы, которая поставляла въ нее людей. Это объясненіе какъ нельзя болѣе подтверждается еще и послѣдующею исторіею. Такъ есть преданіе, что Тарквиній Прискъ задумалъ какое-то преобразование со всадническими центуріями, но былъ въ этомъ остановленъ авгуромъ Аттиемъ Навіемъ ⁴⁾. По словамъ Діонисія ⁵⁾ и Феста ⁶⁾ Тарквиній Прискъ задумалъ увеличить количество самыхъ трибъ, чтобы соотвѣтственно тому увеличить и количество всадническихъ сотенъ. Сопротивленіе измѣненію первоначальнаго дѣленія, однако, не помѣшало Тарквинію Приску удвоить самое число ⁷⁾ всадниковъ. Такъ получились *priores* и *posteriores Ramnenses, Titenses, Luceres*, быть можетъ соотвѣтствовавшія самому удвоенію римскаго населенія ⁸⁾. Такимъ образомъ нельзя согласиться съ Хушке, Ваксмутомъ и другими, что всадническія центуріи были именно выраженіемъ всего римскаго населенія. Теперь, когда дѣло дошло до устройства центуріатскихъ собраній, то, разумѣется, Сервій Туллій призналъ каждую сотню за самостоятельную единицу. Такимъ образомъ получилось 6 всадническихъ сотенъ, которыя уже не имѣли прежняго отношенія къ трибамъ, а потому, какъ 6 подраздѣлительныхъ единицъ, впоследствии голосовыхъ, получили, быть можетъ еще и не при Сервіи Тулліи названіе *sex suffragia*. Что же касается до отличія ихъ и по на-

¹⁾ Liv. 1, 13 centuriae, а въ 10, 6 tribus; Aurel. Vict. de vir. ill. 6.

²⁾ См. также Dionys. 2, 13; 3, 71, 72; Plutarch. Romul. 13; Zonar. 7, 7; Flor. 1, 5; Val. Maxim. 1, 4; Cic. de rep. 2, 20.

³⁾ Memoires 28 p. 4, 5. Также *Steinike*. De equitatu romano p. 2. См. другое объясненіе у *Wachsmuth* (Aelter. Gesch. p. 200), мнѣніе котораго только о конницѣ въ Римѣ стоитъ въ связи съ распространеніемъ трибутскаго дѣленія на одно войско (*Jhne. R. G.* 1 p. 98).

⁴⁾ Aurel. Vict. vir. ill. 6; Liv. 1, 30; Flor. 1, 5, 2; Zonar. 7, 8.

⁵⁾ Dionys. 3, 71.

⁶⁾ Festus v. Navia.

⁷⁾ Valer. Maxim. 3, 4, 2: equestrem ordinem *uberiorem* reliquit.

⁸⁾ Festus v. Sex Vestae sacerdotes; Cic. de republ. 2, 20, 36; Liv. 1, 36.

званію отъ 12 вновь образованныхъ центурій, то объясненія тому не слѣдуетъ искать въ какомъ нибудь существенномъ различіи, а въ обыкновенномъ и выше уже не разъ указанномъ явленіи римской исторіи, какъ выраженіе консервативности самого характера римскаго населенія: сохранять, хотя бы по различію названій, старыя учрежденія. Такъ выше мы видѣли *patres majorum* и *minorum gentium*, *patres conscripti* и т. п. ¹⁾.

И такъ ни коимъ образомъ въ различеніи *sex suffragia* и 12 *centuriae equitum* не могъ выразиться сословный дуализмъ ²⁾, такъ какъ въ сущности не было и разграниченія между ними ³⁾.

Какъ съ самаго начала, какъ и позднѣе, при увеличеніи всадническихъ центурій Сервіемъ Тулліемъ, всадники набирались вообще изъ народа ⁴⁾, такъ какъ, по нашему возрѣнію, не было еще и противоположенія патриціевъ плебеямъ. И это основаніе осталось неизмѣннымъ во всю остальную римскую исторію. До этого взгляда дошли и новѣйшіе критики Нибуровскаго возрѣнія.

Выходя изъ сказаннаго выше о постепенномъ образованіи патриціевъ, сейчасъ высказанное положеніе разумѣется само собою. Во время образованія всадническихъ эскадроновъ при первыхъ царяхъ, о патриціяхъ не могло быть еще и рѣчи, а позднѣе не было основаній, чтобы измѣнить этотъ принципъ. Но намъ важно, что, при критикѣ господствующихъ возрѣній, новѣйшіе писатели принуждены были дойти до того же заключенія.

Кромѣ того, сказанное подтверждается какъ нельзя болѣе внутреннимъ основаніемъ образованія изъ всадниковъ особаго состоянія, безъ различія родовато происхожденія.

Объяснить первоначальное обособленное соціальное положеніе и тѣсно съ нимъ связанную наследственность званія весьма нетрудно.

Мы знаемъ, что только два отличительныхъ званія наследовались въ Римѣ: сенаторское (патриційство, нобилитетъ) и всадническое. Основаніе втораго, какъ и перваго званія, слѣдуетъ искать въ самыхъ древнѣйшихъ временахъ римской исторіи, въ томъ періодѣ,

---

¹⁾ См. *Mommsen. Römisch. Forsch.* 1 p. 140.

²⁾ Въ новѣйшее время еще *Belot. Histoire der chevaliers rom.* 1 p. 135—142; 168—174.

³⁾ *Haltäus, Gesch. Roms* p. 563.

⁴⁾ См. *Adam. Ant.* 1 p. 43; *Zumpt* p. 86; *Rubino. Zeitschr.* p. 214; *Strässer. Plebejer* p. 33.

который мы назвали періодомъ патріархальнаго быта. Въ этомъ быту общее соціальное положеніе гражданина можетъ быть или рѣшаго воина ¹⁾, или всадника, или сенатора. Къ этому принадлежали всѣ граждане, способные носить оружіе. Слѣдовательно, не оно могло служить основаніемъ *особаго* званія. Но изъ числа всѣхъ гражданъ избирались лица, отмѣнные по богатству (всадническій цензъ) и всегда самые доблестные ²⁾. Бѣднымъ изъ числа ихъ выдавались изъ казны деньги на покупку лошади, а содержаніе ея шло изъ особаго налога. Изъ послѣдняго слѣдуетъ, что первоначально не исключительно траты во всаднической службѣ могли имѣть значеніе для образованія изъ всадничества почетнаго сословія ³⁾.

Всадники составляли самую твердую войска, ещѣ да рядомъ рѣшавшую судьбу сраженія ⁴⁾.

Разумѣется, все это должно было способствовать тому, что принадлежность къ всадническимъ центуріямъ считалась особымъ отличіемъ ⁵⁾. А позднѣйшее поэтому стремленіе всѣхъ родовыхъ юношей быть записаннымъ на службѣ въ всадническихъ центуріяхъ ⁶⁾ и позднѣйшее повальное богатство всадниковъ ⁷⁾ могли только способствовать увеличенію этого почета въ глазахъ прочаго гражданства.

Это отличіе, какъ отличіе почета быть сенаторомъ, давало право на отличительное званіе ⁸⁾, которое и наследовалось, какъ всякое отличіе въ строгомъ родовомъ быту (*unitas personarum*) ⁹⁾.

¹⁾ *Ordo pedester* Liv. 4, 13; Cic. de legib. 3, 3.

²⁾ Выраженіе царя Персея о римскихъ всадникахъ: *equites enim illis principes juventutis*. Liv. 42, 61. Также высоко цѣнилъ ихъ и Аннибалъ. Liv. 22, 58.

³⁾ Какъ думаетъ *Heeren* 3 p. 102; см. Liv. 3, 61.

⁴⁾ Liv. 2, 43, 65; 3, 61, 63; 4, 38; 7, 7, 8; 9, 39; 10, 14; 22, 49; 30, 18; 39, 31; 40, 40; 42, 61.

⁵⁾ По преданіямъ, лучшіе цари доходили до царства отличіями въ начальствованіи всадниками. См. напр. *Dionys.* 3, 42; 4, 3.—*Tribuni militum* обыкновенно выбирался изъ всадниковъ (*Dionys.* 11, 44).

⁶⁾ См. напр. Liv. 30, 18 срав. 21, 59; *Plinius H. N.* 7. 29.

⁷⁾ Liv. 29, 34: *equites, et divitias quosdam et genere illustres*.

⁸⁾ По преданіямъ уже *Тарквиній Прискъ* выдѣлилъ особымъ отличіемъ сенаторовъ и всадниковъ. Liv. 1, 35: *loca divisa patribus equitibusque*.

⁹⁾ См. *Schmidt.* Der principielle Unterschied zwischen d. röm. u. german. Rechte. Rostock. 1853 p. 199.

Такимъ образомъ съ преобразованіемъ понятій народа, въ противоположность къ сенатской партіи (плебсъ), римское населеніе сложилось изъ: сенаторскихъ родовъ, всадниковъ и плебеевъ ¹⁾. И въ силу преимущественнаго почета лицъ сенаторскаго званія, всадничество заняло среднее мѣсто въ рангѣ почестей между сенатомъ ²⁾ и плебсомъ ³⁾.

Теперь, въ силу вышесказаннаго о составленіи всадническихъ центурій, въ нихъ должны были съ первоначалу сходиться безразлично лучшіе изъ гражданства (*primores civitatis*), что съ позднѣйшимъ образованіемъ понятій плебса и партіи власти, патриціевъ, должно было выразиться въ сліяніи представителей того и другаго въ одномъ и томъ же званіи. Правда, патриційство всадника оставалось за нимъ, и даже, быть можетъ, выражалось въ особомъ какомъ-нибудь эпитетѣ (*επιτεῖς ἐπιφανεῖς* ⁴⁾, *illustres* ⁵⁾, *speciosi* ⁶⁾, *splendidi* ⁷⁾, но, тѣмъ не менѣе, онъ, какъ и плебей-всадникъ ⁸⁾, былъ по званію всадникомъ. Званіе это было общимъ выраженіемъ для всѣхъ служившихъ въ этомъ родѣ войска. Нобилитетъ или игнобилитетъ были только аксессуаромъ къ нему ⁹⁾ и не находились ни въ какой связи съ этимъ званіемъ. Еще Августъ, избравъ всадниковъ трибуны и надѣливъ ихъ сенаторскимъ достоинствомъ, предоставилъ на волю, по сложеніи трибутской должности, оставаться въ званіи сенатора или возвращаться въ всадническое ¹⁰⁾.

И такъ и при позднѣйшемъ раздѣленіи римскаго населенія на партію власти и партію народа, обѣ они сливались во всадниче-

¹⁾ См. *Serrigny, Droit public*. 1 p. 65.

²⁾ Противоположеніе *ordinis equestriis ordini senatorio* см. *Valer. Max.* 2, 7, 7; *Liv.* 4, 52 in fin.; *Sueton. Jul. Caes.* 41.

³⁾ Съ нашей точки зрѣнія нельзя вести противоположеніе всадничества плебсу съ самаго начала (какъ *Eisenbacher, Bürgerrecht* p. 250), т. к. плебса въ началѣ римской исторіи не было вовсе.

⁴⁾ *Plutarch. Cic.* 44.

⁵⁾ *Tacit. Ann.* 4, 58; 6, 18; 6, 27; 11, 22, 36 и т. д.

⁶⁾ Напр. *Vellej. Paterc.* 2, 59.

⁷⁾ *Plinius epp.* 6, 15, 25; *Vellej. Paterc.* 2, 88.—См. еще *Liv.* 9, 7, 46; 23, 12; 29, 21; 30, 18. *Adam. Antiquit.* 1 p. 44.

⁸⁾ *Equestris ordinis plebes* *Liv.* 26, 36 срав. *Liv.* 4, 13, 15, 42.

⁹⁾ Напр. см. *Sueton. Jul. Caes.* 41: *equestris ordinis ac senatorii*. Сулла, по словамъ Аппіана, (*Bell. Civ.* 1, 100) дополнилъ сенатъ тремястами членами изъ числа патриційскихъ всадниковъ.

¹⁰⁾ *Sueton. Aug.* 40.

ствѣ, которое составляло переходную ступень отъ одной къ другой¹⁾. Въ древнѣйшихъ дополненіяхъ сената контингентъ поставлялся въ него всадниками безразлично²⁾; а во все позднѣйшее время это же пополненіе чрезъ достиженіе магистратуръ³⁾, на что личныя качества давали преимущество всадникамъ, такъ что, по словамъ Ливія, въ послѣдніе вѣка республики, весь сенатъ состоялъ изъ всадниковъ (*seminarium senatus*)⁴⁾, которые даже въ этомъ званіи могли удерживать *equum*⁵⁾, т. е. сохранять и прежнее свое званіе. Что послѣднее было даже обыкновеннымъ явленіемъ⁶⁾ слѣдуетъ уже изъ того плебисцита, которымъ запрещалось сенаторамъ подавать голоса во всадническихъ центуріяхъ⁷⁾ и приказывалось при вступленіи въ сенатъ отказываться отъ прежняго своего званія, т. е. возвращать лошадь⁸⁾.

Въ конечномъ результатѣ всего сказаннаго будетъ слѣдовать, что всадничество составило переходную ступень къ нобилитету, званіе, въ которомъ сливалось противоположеніе обѣихъ политическихъ партій и по первоначальному происхожденію и смыслу котораго самое это противоположеніе должно было имѣть позднѣйшее начало и ни въ какомъ случаѣ — значеніе первоначальнаго дуализма въ политическихъ и даже гражданскихъ правахъ. Такъ на исторіи всадничества еще разъ провѣряется все сказанное нами о сущности противоположенія патриціевъ плебеямъ.

Теперь остается утвердить отрицательно нашъ взглядъ, провѣривъ критически.

---

¹⁾ *Forti. Libri due* 1 p. 54; *Moreau de Jonnes. Statistique des peuples de l'antiquité* 2 p. 400.

²⁾ См. *Festus v. Adlecti* срав. съ *Liv. 2, 1*.

³⁾ *Liv. 23, 23; 22, 49*.—Въ императорскія времена было иначе. Тамъ выборы въ сенатъ могли совершаться непосредственно (*Isidorus. Orig. 9, 4*), а потому заключеній отъ этихъ временъ на республиканскія дѣлать нельзя (напр. *Marquardt. Equit. p. 7 n, 33*).

⁴⁾ *Liv. 42, 61; Sueton. Aug. 2; Lampr. Sev. Al. 9*.

⁵⁾ *Liv. 29, 37; 39, 37, 44; Valer. Max. 2, 9, 6*.

⁶⁾ См. *Marquardt. Hist. equit. p. 7*.

⁷⁾ См. *Madrigius* въ *Opusc. Acad. p. 72* и слѣд.

⁸⁾ *Cic. de rep. 4, 2; ср. Cic. Tusc. 3, 20; Plutarçh. C. Gracch. 2; Gell. 15, 2*.

Воззрѣнія о происхожденіи плебеевъ.

Послѣ всего сказаннаго, намъ остается взглянуть на воззрѣнія въ литературѣ о происхожденіи плебеевъ.

Источники прямого отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ ¹⁾, а если бы и дали, то довѣрять имъ было бы нельзя, въ силу сказаннаго о первоначальныхъ источникахъ исторіи древняго Рима. Дѣйствительно, вышеприведенныя свидѣтельства ихъ о составѣ населенія царскаго Рима, въ которомъ должно искать разъясненія даннаго вопроса, говорятъ за то воззрѣніе, что сами римскіе писатели не имѣли яснаго представленія о происхожденіи плебеевъ, ихъ историческаго антагонизма съ патриціями ²⁾. Остается, значитъ, путь умозаключеній изъ извѣстныхъ фактовъ древности и изъ положенія такъ называемаго плебса въ достовѣрный періодъ римской исторіи.

Съ перваго взгляда борьба плебеевъ съ патриціями имѣетъ такой видъ, будто первые стремятся къ равноправности съ послѣдними, а къ тому же источники упоминаютъ о принудительныхъ переселеніяхъ въ Римъ многихъ завоеванныхъ общинъ ³⁾. Само собою составляетя такое представленіе: плебеи были лично свободнымъ, побѣжденнымъ классомъ римскаго населенія, а потому и не пользовались всѣми гражданскими и политическими правами какъ патриціи, т. е. завоеватели, единственные полноправные граждане Рима ⁴⁾.

Сами источники не опредѣляютъ права плебеевъ въ древнѣйшія

---

¹⁾ *Швеллеръ* 1. 628.

²⁾ *Lange. Röm. Alterth.* 1863 p. 357.

³⁾ *Plutarch. Romul.* 16. Другіе примѣры сведены у *Gerlach* въ его *Historische Studien.* Gotha, 1841 p. 354 Anm. 1. Что римское населеніе должно было быть смѣшаннымъ см. *Virchow. Ueber italienische Craniologie und Ethnologie* (Verhandlung d. Berliner Gesellschaft f. Anthropolog. 1872 p. 32).

⁴⁾ См напр. *Puchta. Instit.* 1 p. 1 30; *Lange. R. Alt.* 1 p: 304; *De-Fresquet. Droit rom.* 1 etp. 41; *Ampere. L'histoire romaine* Rome Paris 1863—66 г. 2 p. 17; *Herrmann Culturgesch, d. Griech. u. Römer,* 2 p. 32; *Keightley. The history of Rome* p. 50; *Long* въ *Classical Museum* 2 p. 265; *Liddell. Storia di Roma* p. 39—41; *Wallinder De plebej statu* p. 4; *Doveri. Istituz. d. diritto rom.* 1 p. 36, 38. У насъ см. *М. Купорга. Колѣна и сословія аттичскія* p. 23, 24.

времена ¹⁾); остается, слѣдовательно, провѣрить вѣроятность господствующаго ученія.

Самое послѣдовательное изъ опредѣленій правоваго положенія плебеевъ то, по которому древніе плебеи отождествляются съ древними кліентами. Въ силу этого отождествленія не трудно объяснить: почему плебеи первоначально не имѣли родовъ, *gentes*, принадлежа къ чужимъ родамъ, патриціевъ; а потому, по возрѣнію многихъ писателей, не имѣли участія и въ куріатскихъ собраніяхъ ²⁾, а слѣдовательно и всѣхъ правъ, соединенныхъ съ этимъ участіемъ. Однимъ словомъ получается вся масса положеній, выше разсмотрѣнныхъ.

Но мы не могли допустить угодобленія плебеевъ кліентамъ, вопреки возрѣнію Діонисія Галикарнасскаго, будучи уполномочены на то уже однимъ строгимъ различеніемъ источниками во времена историческія и многими другими аргументами. По всему этому мы согласились съ тѣми писателями, которые говорятъ, что плебеи были не одно и то же съ кліентами, но разошлись только въ опредѣленіи характера отношенія послѣднихъ ³⁾. Если же разъ не согласиться съ отождествленіемъ плебеевъ съ кліентами, то положеніе древняго плебса необходимо опредѣляется ⁴⁾ какъ свободныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, лишенныхъ еще въ началѣ республиканскихъ временъ *juris honorum*, т. е. доступа къ магистратурѣ, но несущихъ государственныя повинности ⁵⁾.

Но послѣднее расходится съ положительными свидѣтельствами источниковъ о той системѣ, которой слѣдовали римляне при выво-

¹⁾ *Huschke*, *Serv. Tull.* p. 39; *Raumer*. *De Servii Tullii censu.* Erlangae 1840 p. 6.

²⁾ *Ime*. *History of Rome* 1 p. 46—69.

³⁾ Въ слѣдствіе обыкновеннаго возрѣнія иногда доходили до того (см. *Kobbe*. *Ueber Curien u. Klienten* p. 13), что кліентамъ предоставляли даже преимущество передъ плебеями. Это только логическій выводъ изъ общаго представленія. Кліенты, какъ члены родовъ своихъ патроновъ, были участниками и куріатскихъ собраній; плебеи же, какъ нечто отличное отъ нихъ, не могли сами по себѣ имѣть туда доступъ. Вотъ корень ученія, который далъ мотивъ иногда опредѣлять плебса, какъ кліентовъ, изгнанныхъ съ земель за неуплату податей, а потому отрѣшенныхъ и отъ родовъ, со всѣми послѣдствіями (*Hellwald*. *Culturgeschichte* p. 322).

⁴⁾ *Niebuhr* 1. 422; *Schwegler* 1 p. 629; *Becker* *Röm. Alt.* 2, 1 p. 135.

⁵⁾ *Lenz*. *Entsteh. d. Rechts* p. 112; *Kortüm*. *Röm. Gesch.* p. 45.

дѣ въ Римѣ жителей изъ раззоренныхъ городовъ. Всѣ они обращались въ рабство ¹⁾. Далѣе, противъ разсматриваемаго воззрѣнія, какъ замѣтилъ *Швеглеръ* ²⁾, будетъ уже то, что впервые ассигнированъ былъ въ Римѣ извѣстный кварталъ только по закону Ицилія (*Lex Icilia de m. Aventino*).

По этому всему, другіе писатели ³⁾ видятъ въ плебсѣ покоренныхъ въ войнѣ съ сабинянами первоначальныхъ жителей Рима, за которыми оставлена была земля, но только обложенная податью въ пользу побѣдителей; сами же владѣльцы лишены государственныхъ правъ ⁴⁾. Этотъ обходъ, какъ пропротиворѣчащій всѣмъ преда-

¹⁾ См. напр. Liv. 2, 17 in fin.; 5, 22 init.; 6, 3. 4; Dionys. 2, 50.

²⁾ *Schwegler* 2. 605, 606.

³⁾ Напр. *Thue. Researches into the history etc.* p. 121, 122; *Lidell Storia di Roma, Firenze* 1864 p. 40.

⁴⁾ Болѣе точно юридическое положеніе плебеевъ въ римской общинѣ опредѣляютъ или какъ *peregrini detiticii* (*Lange Römisch. Alterth.* 1 p. 359) или какъ *Latini* (см. *Pellegrino* p. 126, 127), которые не имѣли *jus connubii* (*Ulpian.* 5, 4), а были въ отличіе отъ *peregrini—cives*. Третьи же, безъ ближайшихъ опредѣленій, считаютъ плебеевъ просто свободными обитателями римской территоріи (*Arnold. History of Rome* 1 p. 27, 28). Наконецъ, въ крайнемъ различіи по разсмотрѣннымъ признакамъ, многіе писатели приводили различіе между патриціями и плебеями до того, что отрицали за послѣдними долгое время даже право гражданства (см. *Peter. Gesch. Roms* 1 p. 71; и др.), считая ихъ даже особымъ народомъ. Въ подкладку этому воззрѣнію вляли обыкновенно:

Различіе по религіозному культу.

Мы видѣли, какъ неосновательны доводы, вложенные Ливіемъ въ уста патриціевъ противъ допущенія плебеевъ къ свѣтскимъ и духовнымъ должностямъ. Мы видѣли, что единственное основаніе ихъ противодѣйствія можетъ быть традиція. Патриціи, въ силу объясненныхъ выше обстоятельствъ, занимали исключительно всѣ высшія государственныйя должности и въ этомъ фактѣ лежало основаніе всѣхъ ихъ прегензій. Поэтому мы и отвергли дѣйствительность доводовъ Ливія. Но на этихъ рѣчахъ западные писатели построили цѣлую стѣну между патриціями и плебеями, которая въ основаніи не допускала сліянія между ними. Религіознымъ основаніемъ объясняли, какъ исключительное право патриціевъ занимать всѣ должности, такъ въ частности и невозможность *jus connubii* ихъ съ плебеями. Нашъ соотечественникъ, Крюковъ, писавшій на нѣмецкомъ языкѣ подъ псевдонимомъ Пеллегрино (*Pellegrino. Andeutun-*

ніямъ римскаго народа, долженъ быть оставленъ; а въ прежнемъ видѣ теорія завоеванія и вывода не даетъ основанія отступленію

gen ueber den urspruenglichen Religionsunterschied der römischen Patricier und Plebejer, Leipzig 1842. Переводъ въ «Пропилеяхъ», Москва, 1854) въ монографіи часто цитируемой въ западной литературѣ, постарался развить религіозное разграниченіе между патриціями и плебеями даже до того, что приписалъ тѣмъ и другимъ совершенно различныя культы Первымъ—культъ квинитскій, сабинскій, символическій; а вторымъ—культъ этрусскій, антропоморфическій (Ibid. p. 103). Мы не имѣемъ права, въ ущербъ положительности доводовъ, углубляться въ критическій анализъ этого возрѣнія (укажемъ только на одну замѣтку самого Крюкова (Пропилей, p. 4), что, по сказанію всѣхъ нашихъ источниковъ, оба культа были не одновременными, а послѣдовательными, который анализъ необходимо поведетъ къ вопросу о древнѣйшей этнологіи, гдѣ теряется уже всякая положительность. Мы укажемъ только на одно противорѣчіе именно въ томъ свидѣтельствѣ Ливія, на которое главнымъ образомъ опирается Крюковъ. Устами консуловъ онъ возражаетъ предположенію Канудея между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ: *quorum sacrorum sit, dimidius patrum sit, dimidius plebis, ne secum quidem ipse consors* (Liv. 4, 2). Очевидно, курсивомъ напечатанныя слова могли относиться только къ *sacra publica* (Крюковъ p. 3) такъ какъ по *sacra privata* различались и отдѣльные патриціискіе роды, семьи (Festus v. publica sacra; Dionys. 2, 24; 11, 14; Liv. 5, 46, 52; Macrobi. Saturn. 1, 16 init. Напр, родовой культъ Науціевъ былъ Минервинъ культъ (Serv. ad. Aeneid. 2, 166; 3, 407; 5, 704), а Юліевъ—культъ Аполлона (см. Mommsen. De Colleg. et sodalit. Rom. 1843 p. 11). Что касается *sacra pro familiis*, то нѣкоторые писатели (напр. Savigny. Ueber die juristische Behandlung der sacra privata bei den Römern въ его Vermisch. Schrift 1 p. 176—178) отрицаютъ ихъ отдѣльное существованіе, отождествляя съ *sacra gentilitia*; а между тѣмъ это имъ не препятствовало къ взаимнымъ connubium (Pellegrino p. 7). Но тотъ же Ливій, въ неприведенномъ Крюковымъ мѣстѣ, устами Деція Муса объявляетъ, что плебеи поклоняются тѣмъ же божествамъ, что и патриціи, частнымъ образомъ (*privatim*), по этому нѣтъ основанія запрещать имъ отправлять тотъ же культъ и какъ государственнымъ должностнымъ лицамъ (см. выше). Дѣйствительно, Ливій уже отъ древнихъ временъ упоминаетъ случай посвященія храма плебеемъ (Liv. 2, 21, 27). Поэтому если соблюденіе ритовъ переведенныхъ въ Римъ божествъ предоставлялось патриційскимъ семьямъ (Agron. 3, 38), то это объясняется только ихъ почотомъ.—По этому всему мы отвергаемъ различіе по культу между патриціями и плебеями. Мы не отвергаемъ, что религія Рима сложилась изъ различныхъ элементовъ. По крайней мѣрѣ этрусскій элементъ отрицать въ немъ нельзя. Но какъ изъ различныхъ

отъ системы, въ лично-свободномъ положеніи плебеевъ. Притомъ и замѣчено было ¹⁾, что плебен никогда не третировались какъ по-

этнологическихъ элементовъ сложился единый римскій народъ, присоединяя къ основной народности новую (Ромуль и Тацій) въ общее и однообразное сожительство (трибы, куріи, роды) такъ зналъ Римъ и единый религіозный культъ. Неопровержимое доказательство тому, по нашему взгляду, лежитъ во всегдашнемъ способѣ поступковъ римлянъ-побѣдителей съ божествами. побѣжденныхъ. Они приобщали ихъ къ своимъ божествамъ и поклонялись имъ всѣ (см. напр. Liv. 5, 21, 22, 52.—Другіе примѣры см. у *Lewald. De religionibus peregrinis apud veteres romanos paulatim introductis. Heidelbergae 1844 p. 9* и слѣд.). Уже гениальный Монтеस्कье замѣтилъ (*Montesquieu. La politique des romains dans la religion. Paris 1842 p. 189*), что у римлянъ всегда религія служила государственнымъ цѣлямъ (отсюда слова Цицерона: *separatim nemo habessit deos; neve novos sive advenas nisi publice adscitos, privatim colunto. Cic. de legib. 2, 8*), что римляне подчиняли боговъ политикѣ. Всегда государство и право занимали въ Римѣ первое мѣсто, а религія второе (*Schmidt. Der princip. Unterschied zwisch. d. röm. u. germ. Rechte p. 97, 88*). Непосредственная же цѣль установителей культа состояла въ томъ, чтобы боязнью боговъ подчинить своей волѣ народъ и тѣмъ управлять имъ по желанію (*rempublicam religionum auctoritate reherunt* (т. е. цари), какъ *augures et postea privati eodem sacerdotio praediti. Cic. de divin. 1*). Въ новѣйшее время это возрѣніе въ сущности повторилъ и Моммзенъ (*Römisch. Gesch. 1. p. 283, 288*), хотя ужь за новизну его не слѣдовало бы выдавать (см. *Peter. Studien zur Römisch. Geschichte. Ein Beitrag zur Kritik von Th. Mommsen's Römischer Geschichte. Halle 1863 p. 67*).

И такъ по культу нельзя ни коимъ образомъ различать плебеевъ и патриціевъ, а какъ это заключеніе важно, слѣдуетъ изъ дальнѣйшихъ выводныхъ заключеній о положеніи плебеевъ въ древнемъ Римѣ. Такъ всего послѣдовательнѣе поступали тѣ, которые въ силу разсмотрѣннаго возрѣнія отрицали за плебеями право гражданства (*Vico, science nouvelle 2; Duni. Origine e progressi del cittadino roman. 1764 p. 8; Eisendecher. Bürgerrecht p. 133* прим.). Но кромѣ основанія сейчасъ разсмотрѣннаго, подкладки этому возрѣнію, и всѣ остальные доказательства не выдерживаютъ критики. Прежде всего право гражданства выражалось въ правахъ *commercii, concilii* и *connubii* (Liv. 8, 14), а всѣ эти права были доступны плебеямъ. Далѣе, устами Канулея Ливій говоритъ: *nes, quod nos ex connubio vestro petamus, quidquam ets. praetarquam ut hominum, ut civium numero simus* (Liv. 4, 4 in fin.). Очевидно смыслъ словъ не тотъ, что разрѣшеніемъ *juris connubii* плебен добивались права гражданства, а только признанія человѣческаго и гражданскаго ихъ достоинства.—

¹⁾ *Grufshöm. De tribunis plebis p. 3.*

коренные ¹⁾. Потому Швейгеръ ²⁾ и многие другие западные писатели полагаютъ, что свобода плебеевъ гарантировалась договоромъ. Кро-

Напротивъ, что по взгляду нашихъ источниковъ за плебеями никогда не отрицалось право гражданства, выразилось совсѣмъ ясно. Діонисій (Dionys. 4, 40) говоритъ, что Сервій Туллій сталъ царствовать волею плебса, а Цицеронъ о томъ же говоритъ: *in jussu populi, voluntate civium* etc. (Cic. de rep. 2, 21). Такія выраженія заставили однихъ писателей вести право гражданства плебеевъ отъ Сервія Туллія (см. наприм. *Haltäus. Geschichte Roms. Leipz. 1846 p. 537; Leng. Entsteh. d. Rechts p. 119*), но несостоятельно, такъ какъ слѣды признанія права гражданства въ источникахъ восходятъ еще далѣе. Такъ Ливій говоритъ, что Тулль Гостилій, побѣдивъ албанцевъ, произвелъ передовыхъ изъ нихъ людей въ *patres*, а плебею далъ право гражданства (*civitatem dare plebi Liv. 1. 28* ср. Dionys. 3, 29). Поэтому другие писатели (напр. *Grafström. De tribun. plebis p. 1*) опредѣляли положеніе плебса уже такъ: *plebeji nomine, non-ge, cives erant* (или какъ встрѣчается выраженіе: *cives sine suffragio*. См. *Inne. Röm. Gesch. 1 p. 98*). Посмотримъ же, можно ли отрицать за плебеями право гражданства по ихъ правамъ въ общинѣ. По Швейгеру (2 p. 316) *pleno jure civitas* характеризировалась слѣдующими четырьмя правами: 1) *jus suffragii*; 2) *jus honorum*; 3) *jus commercii* и 4) *jus connubii*. Мы видѣли, какъ несостоятельно отрицать за плебеями первыя два и послѣднее; третье же признано за ними единогласно (см. за всѣхъ *Wallinder, De statu plebejor. romanorum p. 6*). Слѣдовательно, мы и не останавливаемся на уподобленіи правъ плебеевъ съ тѣмъ, что позднѣе было извѣстно подъ именемъ *Jus Latii*, т. е. *civitas sine suffragio* (*Niebuhr 1, 423; Creuzer. Abbriss der Röm. Antiquität 1824 p. 242; Wallinder. De statu plebej. p. 8*).

Послѣ всего выше сказаннаго, основаніе всѣхъ подобныхъ возрѣній объясняется весьма просто. Если вспомнить сказанное выше о государственномъ управленіи во времена царей и первыхъ временъ республики, о значеніи вообще куріатскихъ собраній и первоначальномъ смыслѣ центуріатскихъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если въ преданіяхъ сохранилось такое положеніе, что народъ первоначально былъ исключенъ отъ всякаго участія въ государственномъ управленіи. Послѣ же того, что мы сказали о постепенномъ образованіи сенатской партіи патриціевъ, исключительнаго набора изъ числа ихъ долгое время республики на государственныя должности — нѣтъ ничего удивительнаго, если по древнѣйшему преданію именно только такъ называемые плебеи, т. е. не патриціи, были исключены отъ участія въ государственной власти (Dionys. 2, 9 ср. Liv. 6, 37, 41; 4, 5). Мы видѣли, что центромъ патриціиства и источникомъ его, какъ званія, былъ сенатъ (*Rubino. Unter-*

¹⁾ См. Liv. 5, 22.

²⁾ 1 p. 628.

мѣ того, что объ этомъ договорѣ ничего неизвѣстно, онъ и не мыслимъ былъ для данныхъ случаевъ; такъ какъ источники, упоминая о принужденныхъ переселеніяхъ, ясно отзываются о нихъ, какъ объ односторонней мѣрѣ со стороны римлянъ, для того, чтобы разбитымъ врагамъ не дать возможности снова собраться съ силами. Таковъ по крайней мѣрѣ смыслъ преданія о переселеніи латинянъ при Анкѣ Марціи ¹⁾, въ которыхъ Нибуръ видитъ первыхъ плебеевъ ²⁾.

Вотъ къ какимъ произвольнымъ положеніямъ ведетъ ближайшее опредѣленіе сторонъ даннаго представленія. Мало того, представленіе это невѣроятно и въ общемъ. Во-первыхъ, оно противорѣчитъ источникамъ, ужь если держаться ихъ повѣствованій, такъ какъ плебеи, въ качествѣ главной по количеству массы населенія, упоминаются уже при Ромулѣ (смерть его), когда о принужденномъ пере-

sich. p. 183). Хотя во время царей онъ и былъ простымъ consilium, но въ иныхъ случаяхъ становился во главѣ государственнаго управленія Рима. Слѣдовательно уже во время царей сенатъ могъ, такъ сказать, претендовать на участіе въ государственномъ управленіи рядомъ съ царемъ; во время же республики только сенатъ и лица сенаторскихъ семей наполняли магистратуры. Такимъ образомъ мы согласны, что первоначально всѣ не patres (сенаторы), а впоследствии съ образованіемъ класса патриціевъ и не патриціи,—были долгое время устранены отъ участія въ государственномъ управленіи; но это не даетъ права заключать, что плебсѣ былъ первоначально совершенно отдѣльнымъ народомъ въ Римѣ, не гражданами или неполноправными гражданами, а что полноправными гражданами, народомъ (populus) были одни только патриціи.—Въ силу выше сказаннаго отпадаетъ всякии смыслъ отъ общаго спорнаго вопроса: былъ ли съ самаго начала весь народъ полноправнымъ въ государственномъ отношеніи (см. напр. *Hillmann. Grundverfass.* p. 36) или только часть его. Кромѣ сенаторовъ никто не могъ быть участникомъ въ государственномъ управленіи Рима.

Въ заключение укажемъ на одинъ общій фактъ, который даетъ понять, что въ самыхъ преданіяхъ у римлянъ не только не сохранилось слѣда о низшемъ положеніи плебеевъ по правамъ, но напротивъ преданія эти приписываютъ народу съ самаго основанія Рима всѣ права гражданъ. Такъ, по словамъ Діонисія, Ромулъ предоставляетъ всѣ государственныя права τῷ ὀρθοῦ πλῆθει (Dionys 2. 14).

¹⁾ Liv. 1, 33; Dionys. 3, 43, Cic. de rep. 18. 33.

²⁾ См. также *Fiedler. Geschichte des rom. Staates.* Leipz. 1839 p. 55; *Muschke Verfass d. Serv. Tullus* p. 37, 38; *Eliot. The liberty of Rome.* 1 p. 298, 299.

селеніи еще ничего не слышно. Во-вторыхъ, римляне опредѣляли положеніе побѣжденныхъ въ историческія времена по системѣ военныхъ колоній. Въ третьихъ, оно невѣроятно уже потому, что въ источникахъ не сохранилось ни малѣйшаго намека на то, чтобы патриціи-завоеватели въ борьбѣ съ притязаніями плебеевъ ссылались бы на фактъ побѣды.

Разъ же составлено подобное представленіе, то и выводы уже опредѣляются сами собою; ихъ приходится проводить безъ вниманія къ настоящему смыслу фактовъ, иначе опрокидывается и самое представленіе. Мы выходили изъ этихъ выводовъ, доказали ихъ несостоятельность, но не оставили и общаго, и частныхъ вопросовъ открытыми.

Разсмотрѣнное представленіе имѣетъ то преимущество относительно другаго, къ которому мы переходимъ, что старается дать объясненіе происхожденію плебеевъ, какъ однородной массы. Другіе же писатели сначала презумируютъ форму соціальнаго положенія, подъ которую и подводятъ все, что не составляло патриціевъ и кліентовъ. Они выходятъ изъ права убѣжища, *jus asylii*, т. е., по ихъ воззрѣнію, плебеевъ составляли одиночные, бездомные бѣглецы, *advenaе*, *transfugaе*¹⁾, въ противоположность патриціямъ, пришедшимъ массою, цѣлымъ племенемъ, раздѣленнымъ, по патриархальному началу, на роды²⁾. Правда, въ подтвержденіе такого происхожденія плебеевъ, можно было бы привести кое-какія выраженія источниковъ³⁾. Но, съ другой стороны, слишкомъ общій смыслъ свидѣтельствъ тѣхъ же источниковъ⁴⁾ не даетъ права ограничивать даннаго взгляда одними патриціями⁵⁾. Это основаніе, какъ много другихъ логическихъ и фактическихъ, заставило отвергнуть вообще прежній смыслъ *jus*

¹⁾ См. напр. *Ortolan. Hist. d. droit rom. p. 58; Forti. Libri. due 1 p. 32; Laferrière. Hist. d. dr. rom. p. 6.*

²⁾ *Populus*, поэтому, считался за общину, развившуюся изъ основнаго корня, а *plebs* — за все то, чторосло извнѣ къ этому корню (*Крюковъ стр. 1*).

³⁾ *Liv. 2, 1: illa pastorum convenarumque plebs transfuga ex suis populis sub tutela inviolati templi etc. ср. Liv. 1, 6, 8.* Другія доказательства см. у *Крюкова. «Прописи» р. 50. прим. 1.*

⁴⁾ *Sallust. Cat. 6 и Liv. 1, 8.*

⁵⁾ Самъ *Крюковъ* (р. 2) принужденъ былъ сдѣлать уступку: единство патриціанскихъ родовъ, въ противоположность плебеймъ, было, какъ кажется, не внѣшнее, но скорѣе внутреннее и духовное.

asylia¹⁾ и тѣмъ навело новѣйшихъ ученыхъ на только что разсмотрѣнное воззрѣніе о происхожденіи плебса изъ массы выведенныхъ жителей покоренныхъ общинъ. Кроме того, добровольное переселеніе въ Римъ не предполагало непременно опредѣленія переселившихся положеніемъ плебса²⁾.

Всѣ эти основанія дѣлаютъ несостоятельнымъ и то примиряющее воззрѣніе, по которому происхожденію плебса даютъ два источника, какъ покореніе, такъ и свободное переселеніе³⁾. По этому, чрезвычайно талантливо проведенному воззрѣнію, римская община разъ сложилась въ извѣстную форму изъ 3 трибъ, 30 курій и извѣстнаго числа родовъ въ каждой куріи⁴⁾, за членами ихъ утвердились всѣ государственныя права, какъ управленіе Римомъ, такъ и общественная собственность; а все прибывавшее приобщалось только къ повинностямъ, не раздѣляя основныхъ правъ членовъ родовъ. Такое преимущество (primores) этихъ послѣднихъ служило основаніемъ для царей при выборѣ изъ народа въ сенаторы. Разница съ нашимъ воззрѣніемъ, значитъ, состоитъ въ томъ, что не въ силу этихъ выборовъ образовался классъ primorum, patrum, patriciorum, а уже съ самаго начала населеніе Рима дѣлилось на благородные роды и чернь⁵⁾. Такое заключеніе слѣдуетъ и изъ разсказа Діонисія, по словамъ котораго, уже Ромулъ различилъ благородныхъ по рожденію, славныхъ по храбрости и богатыхъ, отъ незнатныхъ и немущихъ, назвавъ первыхъ патриціями, а вторыхъ—плебеями⁶⁾. Происхожденіе подобнаго воззрѣнія будетъ объяснено ниже; теперь же укажемъ на самое сильное доказательство въ пользу упомянутыхъ представленій занимающаго насъ противоположенія, а именно, на характеръ условій, заключенныхъ между плебеями и патриціями на священной горѣ.

¹⁾ *Inne* (Researches p. 25) считаетъ преданіе объ asylum вообще за выдумку. Въ Римѣ были храмы, покровительствовавшіе прибѣжчикамъ, а не общее jus asylii.

²⁾ Liv. 4, 4.

³⁾ Напр. *Arnold*. History of Rome 1 p. 27.—Къ этому нѣкоторые писатели (напр. *Mommsen*. Röm. Gesch. 4 изд. 1 p. 90) присоединяютъ еще одинъ источникъ плебейства—отпущеніе на волю.

⁴⁾ *Arnold* 1 p. 25, 27.

⁵⁾ См. напр. *Hägele*. Studien über Altitalisches und Römisches Staats und Rechtsleben p. 267.

⁶⁾ Dionys. 2. 8 срав. Plutarch. Romul. 13.

Условія эти имѣютъ видъ международнаго договора ¹⁾. Весь договоръ, названный словомъ *foedus* ²⁾, совершенъ при соблюденіи всѣхъ формальностей международнаго договора ³⁾, при посредствѣ феціаловъ ⁴⁾. Отсюда становится весьма вѣроятнымъ, что римское населеніе состояло изъ двухъ народностей ⁵⁾, соединенныхъ неравноправнымъ договоромъ (*foedus iniquum*) ⁶⁾. Отсюда опредѣленіе *plebis* какъ *gens foederata* ⁷⁾. Дѣйствительно, Діонисій называетъ борящіяся партіи народностями *ἔθνη* ⁸⁾.

Но если даже и вѣроятно извѣстіе о формальностяхъ и феціалахъ при заключеніи договора на священной горѣ, то все такъ это не даетъ еще права на рассматриваемый выводъ. Въ древнемъ Римѣ всякій, даже гражданскій, процессуальный актъ, обставленъ былъ такими формальностями, что торжественное утвержденіе выговоренныхъ правъ до того уже обманутаго обѣщаніями народа—станетъ понятно само собою. Но спрашивается въ какой изъ извѣстныхъ формальностей и при посредствѣ какихъ официальныхъ лицъ могъ быть выполненъ этотъ впервые представившійся актъ? Аналогіи не могъ представить ни процессъ, ни гражданскіе акты. Къ тому же въ распоряженіи магистратовъ (въ данномъ случаѣ—сената) находились лица, употребляемыя при заключеніи всѣхъ внѣшнихъ государственныхъ соглашеній, феціалы. Наконецъ, съ выходомъ на священную гору, плебсъ, такъ сказать, разрываетъ всякую связь съ Римомъ и думаетъ основаться въ своей стоянкѣ навсегда. Аналогія отъ госу-

¹⁾ *Herrmann*. Culturgesch. der Griech. u. Röm. 2 p. 38.

²⁾ Liv. 4, 6: foedus ictum cum plebe ср. 9, 5.

³⁾ Liv. 3, 55; Cicero. Brutus 14; Festus v. sacer mons.

⁴⁾ Dionys. 6, 89: διὰ τῶν εἰρηνοδικῶν, οὓς καλοῦσι Ῥωμαῖοι Φετιάλαις.

⁵⁾ *Gans*. Erbrcht 2 p. 9; *Egger* (Etudes historiques sur les Traités publics chez les grecs et chez les romains. Paris 1866 p. 175) видитъ этому доказательства въ Liv. 4, 1; 7, 6.

⁶⁾ *Schwegler* 1 p. 621; Jahn's Jahrbuch. 1858 p. 235; *Hellwald*. Culturgesch. 1874 p. 321—324; *Ampère*. L'histoire rom. a Rome 2 p. 20.—Нѣкоторые писатели (напр. *Grafström*. De tribunis plebis p. 7) думаютъ, что на священной горѣ только возобновленъ былъ этотъ первоначальный договоръ. Въ доказательство приводитъ слѣдующія слова Цицерона (Cic. pro Corn. apud Orell. p. 450): tanta igitur in illis virtus fuit ut anno XVI post reges exactos secederent, sacratas leges ipsi sibi restituerent, duos tribunos crearent.

⁷⁾ *Ptaschnik*. Zeitschr. für d. oesterreich. Gymnas. Wien 1866 p. 174

⁸⁾ Dionys. 10, 60.

дарственныхъ договоровъ съ чужими народами всего ближе къ данному случаю. Что же касается слова *foedus*, употребленнаго Ливіемъ ¹⁾ для даннаго соплашенія, то нѣтъ необходимости принимать его въ техническомъ смыслѣ международнаго договора. Слово это, по употребленію самимъ же Ливіемъ, общаго смысла. Такъ въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *foedus... inter omnes nobiles ictum* ²⁾. А изъ опредѣленій Феста и другихъ писателей будетъ слѣдовать, что ничего близкаго этому слову и не могло быть для обозначенія разсматриваемаго условія. Такъ Фестъ говоритъ: *foedus appellatum ab eo, quod in paciscendo foedere hostia necaretur, а дальше: vel quia in foedere interponatur fides* ³⁾. По Варрону также: *ut foedere fides pacis constitueretur, а, наконецъ, изъ словоупотребленія Эннія слѣдуетъ, что foedus происходило отъ древняго fidus* ⁴⁾. Въ примѣненіи къ разсматриваемому случаю будетъ слѣдовать, что въ актѣ плебеевъ съ патриціями состоялось примиреніе вражды на условіяхъ довѣрія къ выговореннымъ правамъ.

Что эти выговоренныя условія не разсматривались римскими писателями, какъ условія мира, союза, а только какъ условія примиренія, возможнаго по римскимъ понятіямъ только между согражданами, слѣдуетъ уже изъ того, что Ливій называетъ ихъ *condiciones concordiae* ⁵⁾, а не *condiciones pacis* ⁶⁾.

И такъ за противоположеніе народа народу же приведенный фактъ не говоритъ ничего ⁷⁾. Что же касается до выраженія Діонисія, ἕθνη, то оно могло быть употреблено въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляется напр. у Діона Кассія ⁸⁾, т. е. въ смыслѣ классовъ народа, *ordines* ⁹⁾.

Въ заключеніе этого критическаго анализа постараемся объяснить въ нѣсколькихъ словахъ основаніе происхожденія всѣхъ, только-что

¹⁾ Liv. 4, 6.

²⁾ Liv. 22, 34.

³⁾ Festus v. Foedus.

⁴⁾ Varro. Ling. Lat. 4, 15.

⁵⁾ Liv. 2, 33.

⁶⁾ Какъ думаетъ напр. *Plaschnik. Zeitschr. f. d. oesterr. Gymnas. Wien 1866 p. 170*

⁷⁾ См. *Symbola philologorum bonnensium. Lipsiae 1864—67 p. 173.*

⁸⁾ Dio Cass. 38, 7.

⁹⁾ См. напр. *Hegel. Philosoph. der Gesch. p. 296, 297.—Lenz. Entsteh. d. Rechts p. 117.*

разсмотрѣнныхъ, воззрѣній на плебсъ, какъ на массу народа, стоявшую уже съ древнѣйшихъ временъ обособленно отъ другой народной массы, патриціевъ, и лишенную многихъ (если не всѣхъ) государственныхъ, а иногда и гражданскихъ, правъ послѣднихъ.

Эти воззрѣнія должны были зародиться при самомъ первомъ прикосновеніи съ источниками римской исторіи. Чтеніе источниковъ, хотя и не даетъ положительныхъ свѣдѣній о плебсѣ въ древнѣйшія времена, но въ общемъ подготавливаетъ господствующія на него воззрѣнія, проводя разграниченіе между плебсомъ и патриціями въ корню, показывая на историческихъ уже фактахъ, какъ постепенно плебсъ уравнивался въ правахъ съ патриціями. Отъ этихъ фактовъ самое естественное заключеніе то, что въ древнѣйшемъ Римѣ это разграниченіе должно было быть еще грѣзче, до невозможности сліянія, а разъ изслѣдователь сталъ на эту точку зрѣнія, то всѣ теоріи происхожденія плебса, какъ бродягъ или покоренной массы населенія, въ положеніи ли *peregrini dediticii*, *Latini*, *clientes* и т. д., уже готовы.

Но, при подобныхъ заключеніяхъ изъ чтенія источниковъ, писатели забываютъ анализировать общее состояніе памятниковъ древнѣйшей римской исторіи, долженствовавшихъ дать тотъ или другой колоритъ нашимъ источникамъ.

Болѣе или менѣе положительныя и подробныя свѣдѣнія о патриціяхъ и плебелхъ наши источники могли имѣть только отъ періода полнаго разгара борьбы между ними, когда уже, во времени, могли сложиться тѣ традиціи сакрального и замкнуто-аристократическаго характера, которыя представители патриціейства противопоставляли всѣмъ притязаніямъ плебеевъ.

Мы видѣли, какъ совершилось это обособленіе сенатской партіи, видѣли, слѣдовательно, основаніе этимъ традиціямъ. Что же касается до писателей, служившихъ намъ источниками, то положительно они знали только о борьбѣ между патриціями и плебеями, видѣли, какъ эти послѣдніе мало по малу приобрѣтали всѣ права первыхъ, а что было до этихъ дошедшихъ до нихъ свѣдѣній объ этой борьбѣ они не знали, такъ какъ памятники имъ ничего не говорили. Но общій характеръ положительно извѣстной имъ борьбы наталкивалъ на заключеніе о первоначальномъ раздѣленіи римскаго населенія на патриціевъ и плебеевъ¹⁾. И дѣйствительно, тогда какъ Ливій ни

¹⁾ *Terasson. Histoire de la Jurisprud. p. 9 и слѣд.; De-Fresquet, Dr romain 1 p. 53.*

однимъ словомъ не рѣшается дать заключенія объ этомъ противоположеніи въ царскій періодъ, строго держась своихъ источниковъ ¹⁾, другіе писатели (Діонисій, Плутархъ, Зонарасъ и др.), высказываются за противоположеніе уже начиная со временъ Ромула.

Въ такомъ же совершенно положеніи находятся и новѣйшіе писатели ²⁾. Предохранить ихъ отъ этихъ заключеній можетъ только путь анализа характера частныхъ притязаній плебеевъ и частныхъ возраженій патриціевъ во времена историческія, а не общій результатъ борьбы, который непременно доводитъ до разсмотрѣнныхъ теорій происхожденія плебеевъ.

Дуализмъ въ гражданскомъ правѣ.

Отъ дуализма въ государственномъ правѣ переходимъ къ вопросу о положеніи плебеевъ по гражданскому праву.

Въ позднѣйшихъ юридическихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго слѣда различія между плебеями и патриціями по гражданскому праву. Но дѣломъ въ томъ, что юридическіе источники, трактующіе болѣе или менѣе подробно о древнемъ римскомъ правѣ (напр. Гай), относятся уже къ такому періоду римской исторіи, когда прежняго различія между патриціями ³⁾ и плебеями ⁴⁾ не имѣлось слѣда, а между тѣмъ многообразныя формы гражданскихъ институтовъ служатъ сильнымъ побудительнымъ мотивомъ распространить дуализмъ и на гражданское право, объясняя тѣмъ его развитіе. Въ оцѣненіе формальное право аристократіи, носящее

Оно различаетъ только двѣ составныя части римскаго народонаселенія: пришедшихъ съ Ромуломъ изъ Альбы и Лаціума (Liv. 1, 6) и искавшихъ пріюта въ открытомъ при Ромулѣ asylum (Liv. 1, 8 срав. 2, 1).—Хотя косвеннымъ путемъ несомнѣтельность проскакиваетъ и у Ливія (см. объ устройствѣ всадническихъ центурій Сервія Туллія, Liv. 1, 43).

²⁾ Напр. *Michelet* (Histoire rom. 1 p, 74, 75) видитъ выраженіе самаго первоначальнаго антагонизма патриціевъ и плебеевъ въ мнѣніи объ убіеніи Ромуломъ Рема.

³⁾ Патриціатство выродилось въ особое достоинство, предоставляемое императорами (Tacit. Ann. XI, 25; Vita Agric. c. 9).

⁴⁾ Слово «plebs» уже задолго до цезарей приобрѣло значеніе черни..

въ себѣ всѣ элементы сакральнаго права, вносятся начато болѣе свободныхъ формъ, и притомъ чисто свѣтскаго характера. Къ тому же: источники явно указываютъ на одновременное существованіе и тѣхъ, и другихъ формъ, а кромѣ того нѣкоторые изъ первыхъ по многимъ разсужденіямъ весьма вѣроятно были недоступны плебеямъ (напр. *confarreatio*).

Все это давало основаніе заключать, что сословія на столько разъединенныя, по общему воззрѣнію, въ правахъ государственныхъ, — что даже давало поводъ къ предположенію различнаго національнаго ихъ происхожденія (см. выше), — что эти сословія руководствовались и различными гражданскими правами ¹⁾ Если же разъесть на эту точку зрѣнія, то области субъективныхъ предположеній открывається широкое поле. Не только многіе гражданскіе институты легко объясняются въ происхожденіи и развитіи всѣхъ ихъ формъ, но легко обобщаются сами они въ общихъ источникахъ строгата квинтскаго права, а съ другой стороны — свободнаго общенароднаго права — *jus civile* и *jus gentium*.

Дѣйствительно, сперва Гегель выразился кратко, что дуализмъ аристократіи и демократіи составляетъ всю суть внутренней жизни Рима; а за тѣмъ талантливый его ученикъ, Гансъ, провелъ это различіе по всѣмъ гражданскимъ институтамъ, доведя его до общихъ ихъ источниковъ, *jus civile* и *gentium* ²⁾ Съ этихъ поръ, вплоть до «Духа Римскаго Права» извѣстнаго Игеринга, различіе между плебеями и патриціями по гражданскому праву считалось несомнѣннымъ ³⁾. Вполнѣ скомбинировалъ въ стройную систему всю исторію гражданскихъ римскихъ институтовъ, съ точки зрѣнія этого различія, французскій ученый Гераръ ⁴⁾. Но такъ какъ весьма ничтожныя свѣдѣнія о древнемъ гражданскомъ правѣ нѣсколько затрудняли болѣе осторожныхъ ученыхъ въ рѣзкомъ проведеніи этого общаго воззрѣнія, то со временемъ рѣзкое различіе между патриціями и плебеями по гражданскому праву все болѣе суживалось въ количествѣ пунктовъ, сглаживалось въ интензивности; пока,

¹⁾ См. *Karlowa*. Die Formen d. rom. Ehe p. 44.

²⁾ *Gans*. Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung т. 1 p. 3—45; т. 2 p. 9—28, 38, 41, 43.

³⁾ См. напр. *Ortolan*. Hist. d. droit rom. p. 57, 60; *Christiansen*. Institutionen des römischen Rechts. Altona 1843 p. 124; *Hermann*. Culturgesch. d. Griechen u. Römer 2 p. 39, 40.

⁴⁾ *Guerard*, Essai sur l'histoire du droit privé des Romains 1841 г.

наконецъ, Игерингъ набрелъ на мысль объяснить развитие всего римскаго права апріорной абстракціей, подкрѣпляемой этимологіею римскихъ названій. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ученые мало по малу убѣждались въ томъ, что Гансъ слишкомъ увлекся предвзятой идеею и что поэтому патриціи едва ли отличались отъ плебеевъ по гражданскому праву. Ученые, какъ увидимъ ниже, только терялись въ несостоятельности частныхъ этого воззрѣнія, а потому со временемъ должны были истощиться всѣ варіаціи, не выработавъ между прочимъ ничего положительнаго. Доказательство за тождество, слѣдовательно, могло быть только отрицательное, а не положительное. За него мы и принимаемъ положеніе Игеринга, высказанное имъ въ 1 Abschn. 2 p. 92, 93.

Итакъ попытаемся опредѣлить отношеніе плебеевъ къ патриціямъ по гражданскому праву, въ связи съ развитіемъ его институтовъ и внутреннимъ смысломъ каждой ихъ формы.

Прежде всего спросимъ: проявился ли утверждаемый дуализмъ въ практикѣ временъ вполне достовѣрныхъ положительно нѣтъ. Цицеронъ устами Красса говоритъ, что въ его время уже не обращалось никакого вниманія на какія либо особенности въ древнепатриційскихъ правовыхъ обычаяхъ ¹⁾. Если эти слова понимать въ смыслъ особенностей въ гражданскихъ институтахъ патриціевъ, то для позднѣйшихъ временъ они не имѣли никакого примѣненія, а все древнѣйшее гражданское римское право оставило намъ только формы гражданскихъ актовъ и правоотношеній, не опредѣляя ни однимъ словомъ исключительную принадлежность какого нибудь изъ нихъ одной части римскаго населенія.

Вотъ насколько внутренней смыслъ этихъ формъ даетъ право въ настоящее время распредѣлять ихъ по дуалистической мѣркѣ — мы и посмотримъ.

Начинаемъ съ семейнаго права, какъ обусловливавшаго, по взгляду патриархальной теоріи, все имущественное, наследственное право и положеніе въ процессѣ.

Начало и конецъ всего древняго римскаго семейнаго права лежатъ въ бракѣ. Бракъ совершался при соблюденіи извѣстныхъ формальностей, которыя въ правовой жизни древности обусловливали не только существованіе правоотношенія, но и его, сущность. Итакъ

---

¹⁾ Cic. de orat. 3, 33.

О формахъ заключенія брака.

Въ источникахъ нашихъ упоминаются отъ древняго Рима три формы вступленія въ бракъ: *per confarreatiorem*, *coemptiorem* и *usum*. Остановимся на отношеніи каждой изъ нихъ къ другимъ.

Начинаемъ съ *usus*. Подъ *usus*’омъ разумѣлось съ древнѣйшихъ временъ ¹⁾ дѣйствіе давности вообще. Въ примѣненіи къ браку этимъ словомъ опредѣлялось несомнѣнно приобрѣтеніе, по давности, надъ женою власти, извѣстной подъ именемъ *manus*, для жены же — переходъ подъ это отношеніе — *conventio in manum*. Условіе этого перехода, состояло въ непрерывномъ пребываніи жены въ домъ мужа впродолженіи одного года. Нарушить теченіе давности жена могла тѣмъ, что три ночи оставалась внѣ мужьяго дома (*usurpatio, trinoc-tii*) ²⁾. Изъ этого ясно, что *usus*’омъ опредѣлялись отношенія уже вступившихъ въ бракъ, т. е. самъ по себѣ онъ не составлялъ формы вступленія въ бракъ, а только условіе при извѣстной его формѣ *conventionis in manum mariti*. Спрашивается: какую форму вступленія въ бракъ могло сопровождать это условіе? Изъ современныхъ *usus*’у формъ брака, мы знаемъ только *confarreatio* и *coemptio*. Последнее, по совершенно яснымъ свидѣтельствамъ источниковъ, всегда соединялось съ *conventio in manum* ³⁾; слѣдовательно къ нему относятся *usus* никоимъ образомъ не могъ. Что касается *confarreatio*, то въ литературѣ разногласіе. Одни ученые придаютъ и *confarreatio* тоже послѣдствіе ⁴⁾; другіе, наоборотъ, считаютъ его религіознымъ, но свободнымъ бракомъ, при которомъ жена соединяла и личную, и имущественную независимость ⁵⁾.

Съ точки зрѣнія писателей перваго воззрѣнія, необходимо допустить, на ряду съ *confarreatio* и *coemptio*, третью форму брака, къ

¹⁾ *Usus auctoritas fundi biennium, ceterarum rerum annuus est* (Cic. Top. 4, 23; pro Caecina 19, 54).

²⁾ Gajus 1, 111: *trinoc-tium usurpandi causa abesse*. Справ. Gellius 3, 2; Macrobius Saturn. 1, 3.

³⁾ Gajus 1, 113.

⁴⁾ На основаніи Гайя 1, 110: *olim... tribus modis in manum conveniebant: usu, farreo, coemptione*. А въ 1, 112 при специальномъ описаніи *confarreatio* Гай говоритъ: *farreo in manum conveniunt etc.*

⁵⁾ Напр. Guérard. Essai sur l’histoire du droit privé des Romains p. 168.

которой могло примѣняться *usus* ¹⁾, хотя бы эта форма сводилась къ простому неформальному сожителству по взаимному согласію ²⁾ или формальному же со всеми сакральными послѣдствіями, но свободному только отъ *manus* ³⁾, изъ котораго выработался позднѣйшій неторжественный и свободный бракъ ⁴⁾.

О третьей формѣ вступленія въ бракъ мы не имѣемъ въ источникахъ ровно ни одного намека ⁵⁾, и въ этомъ уже лежитъ вся сомнительная сторона даннаго воззрѣнія, или, проще сказать, его невѣроятіе.

Съ другой стороны, если обратиться къ формальной сторонѣ заключенія брака черезъ *confarreatio*, то мы не найдемъ ничего, что бы свидѣтельствовало о пріобрѣтеніи мужемъ надъ женою власти *manus*.

Намъ кажется, что вопросъ можетъ рѣшиться безспорно только тогда, когда мы будемъ выходить изъ общаго положенія женщины въ древнемъ Римѣ и изъ характера власти, извѣстной подъ именемъ *manus*.

Женщина въ древнемъ Римѣ лишена была всякой дѣеспособности. Если она не состояла подъ абсолютной властью отца, то она находилась подъ опекой или властью мужа ⁶⁾. Последняя была *manus*. *Manus* было ничего болѣе, какъ суррогатъ отцовской власти (см. ниже). Состоявшая подъ *manus* ома супруга была въ отношеніи къ мужу на мѣсто дочери (*filiae loco* ⁷⁾), т. е. была сестрою своихъ дѣтей) ⁸⁾, или внуки (*nepotis loco*); если ея мужъ не былъ *sui juris* ⁹⁾.

¹⁾ *Unger*, Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung. Wien 1850 p. 73.

²⁾ *Karlowa*. Die Formen der Röm. Ehe und Manus. Bonn 1868 p. 69.

³⁾ *Lange*. Röm. Alterth. 1 p. 108.

⁴⁾ *Hasse*. Guterrecht d. Ehegatten nach R. Recht. Berl. 1824 p. 37.

⁵⁾ См. *Hasse* *ibid*.

⁶⁾ *De-Fresquet*. Revue histor. 1856 p. 137, 138 (De la manus en droit romain).

⁷⁾ *Gajus* 1, 111; *Servius* ad *Georg.* 1, 31; *Boethius* in *Topic.* *Cicer.* *Comment.* 2 ad c. 3.

⁸⁾ *Gajus* 3, 14.

⁹⁾ *Gajus* 2, 152; *Collat.* 16, 2 срав. *Ulpian.* 22, 4; *Gellius* 18, 6; *Nonius* 5, 82.

Въ этомъ характерѣ она наследовала, какъ *sua* своему мужу и его агнатамъ ¹⁾.

- Такое состояніе *in manu*, поэтому, предполагаетъ отказъ отца или опекуна отъ власти. Самимъ актомъ брака ни та, ни другая не прекращались, какъ это показываютъ послѣдующія формы брака. Мало того: мы знаемъ, что сынъ, вступая въ бракъ, оставался подъ властью отца. Древнее право упоминаетъ объ единственномъ способѣ прекращения отцовской власти, это — черезъ продажу *mancipatio* ²⁾. При совершеніи брака *confarreatio* ничего подобнаго нѣтъ, нѣтъ даже символической передачи этой власти мужу. Напротивъ, формула «*ubi (или quando) tu Gajus ibi ego Gaja*» ³⁾ свидѣтельствуеетъ о самостоятельномъ положеніи супруги въ домъ мужа ⁴⁾.

- Съ другой стороны, всѣ основанія думать, что отцовская власть должна была быть въ древнѣйшемъ Римѣ несравненно обширнѣе ⁵⁾, судя по тому объему ея, который сохранился до насъ уже отъ историческихъ временъ; когда она уже сильно была ограничена и отчуждена началомъ общегосударственнымъ ⁶⁾. Такъ что нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что первоначально не было различія между *patria* и *dominica potestas* ⁷⁾. Въ силу же такой исключительности права отца на своихъ дѣтей; мы должны думать, что въ древнѣйшія времена Рима бракъ только и мыслимъ былъ формальный, религиозный ⁸⁾. Религиозною формальностью освящалось сожителство, которое на обоихъ сторонахъ не влекло перемѣны въ гражданскомъ положеніи въ семьѣ каждаго. Или иначе: при бракѣ *per confarreatio*

---

¹⁾ Gajus 1, 148; 2, 139, 159; 3, 3, 40, 41; Ulpian. 22, 14, 23, 3; 29, 1; Gellius 18, 6. См. *Boissonade. Histoire des droits de l'époux survivant* Paris 1874 p. 63 и слѣд.

²⁾ Festus v. *emancipati*.

³⁾ Plutarch. *Quaestion. Rom.* 30.

⁴⁾ См. *Bechmann. Das römisch. Dotalrecht.* Erlangen 1863 p. 35 n. 2 срав. *Wolowski* въ *Revue de législation* v. 43 p. 339.

⁵⁾ См. Festus v. *Famuli, Familia*.

⁶⁾ См. *Rosbach. Untersuch. üb. die Röm. Ehe* p. 12.

⁷⁾ См. *Schmidt. Der princip. Unterschied zw. d. röm. u. germ. Rechte* 1853 p. 198. *Boistel. Le droit dans la famille* Paris 1864 p. 12.

⁸⁾ См. *Pollux* 3, 3, 83.

farreationeм жена не поступала in manu мужа. Она оставалась въ своей семьѣ ¹⁾, нося названіе matrona ²⁾.

За послѣднее заключеніе говорить, какъ нельзя болѣе, общее начало имущественныхъ отношеній супруги, начало остававшееся въ силѣ до послѣднихъ временъ Рима. Состояло оно въ томъ, что опега matrimonii лежали исключительно на имуществѣ мужа. Обмотивировать это начало именно всегдашнимъ переходомъ супруги in manu mariti, что влекло и переходъ имущества жены въ собственность мужа ³⁾, — никоимъ образомъ нельзя. Дѣйствительно, на сколько въ подобномъ заключеніи недоставало бы обдуманности — слѣдуетъ уже изъ того, что имъ упускалось изъ виду вообще положеніе женщины въ древнемъ Римѣ. Если она была filiafamilias, то она не могла имѣть никакого своего имущества ⁴⁾. Если же она была sui iuris, то она всегда находилась подъ властью опекуна ближайшаго родственника, котораго согласіе требовалось бы на всякое отчужденіе опекаемаго имущества. Это повело бы къ коллизіи интересовъ, о которой наши источники ничего не упоминаютъ ⁵⁾.

Наконецъ, чѣмъ объяснить одностороннее право жены принимать участіе въ имуществѣ ея мужа, право, признанное общимъ правомъ еще въ позднѣйшія времена ⁶⁾? Къ уваженію этого права мужъ могъ быть принужденъ даже судебными средствами ⁷⁾. Въ это же время свободный бракъ уже безспорно не предоставлялъ мужу въ силу одного брака правъ на имущество жены.

И такъ гораздо логичнѣе рассматриваемое общее начало имущественныхъ отношеній супруговъ объясняется тѣмъ, что бракомъ мужъ первоначально не получалъ по праву вообще никакого имущества. Это положеніе самымъ яснымъ образомъ выразилось въ исторіи института приданато, о которомъ и скажемъ нѣсколько словъ.

¹⁾ Gajus 1, 136. См. уступку въ пользу этого положенія сторонника противнаго взгляда на послѣдствія confarreationis. *Christiansen*. Institution d. römisch. Rechts. Altona 1843 p. 565.

²⁾ См. *Trotlong*, De l'influence du Christianisme sur le droit civil des Romains. Paris 1843 p. 21.

³⁾ См. *Ozyhlarz*. Das römische Dotalrecht. Giessen, 1870, p. 10, 11.

⁴⁾ Ulpian. 20, 10; Gajus 2, 96.

⁵⁾ Различныя попытки обойти это затрудненіе рассмотрѣны въ моемъ трудѣ «О различіи между опекой и попечительствомъ по Римскому Праву». Спб. 1872 стр. 144 и слѣд.

⁶⁾ L. 1 § 15 D. De Scto Silan. 29, 5.

⁷⁾ L. 22 § 8 D. 31, 6.

Приданое (dos).

Существуютъ все основанія полагать, что римляне знали всегда институтъ приданого ¹⁾. Уже древнѣйшіе кліенты обязывались помогать патрону въ снабженіи дочери приданнымъ ²⁾. Не дать приданого за дочерью считалось семейнымъ позоромъ ³⁾, несчастіемъ ⁴⁾. Дочь безприданница рисковала остаться безъ мужа ⁵⁾.

Состояло же приданое въ томъ, что выдававшій замужъ предлагалъ мужу *dos*, дачу, одного корня съ *donum* ⁶⁾, даръ ⁷⁾. Отсюда и выраженіе: *marito dotem dare, promittere* ⁸⁾. Что касается до юридическаго характера этого одаренія, то оно всегда относилось не къ супругу ⁹⁾, а къ дочери (*res uxoria*). Оно разсматривалось какъ выдѣлъ ей изъ отцовскаго имущества, какъ предварительное наследованіе ¹⁰⁾. Отсюда въ источникахъ *dos* уподоблялось *patrimonium* ¹¹⁾.

По этому всему, это одареніе не было нисколько обязательнымъ ¹²⁾, но

¹⁾ См. *Tigerström. Römisches Dotalrecht* 1831, 32 г. 1 § 1; *Bechmann, Das röm. Dotalrecht* 1 § 10; *Тихоновичъ. Римскій бракъ* (Пропилеи 1854 г. 232).

²⁾ *Dionys.* 2, 9.

³⁾ *Plaut. Trin.* 3, 2, 55.

⁴⁾ *Cic. p. Quint.* 31, 98.

⁵⁾ *Plaut. Aul.* 2, 2, 13.

⁶⁾ Замѣчательно, что иногда и именно въ дотальномъ правѣ *donatio* употребляется въ тождественномъ смыслѣ съ *datio* вообще (L. 9 § 1; L. 46 pr.; L. 59 § 2 in fin. D. de jure dot. 23, 3. См. *Meyerfeld. Die Lehre v. den Schenkungen nach röm. R.* 1835 p. 2.

⁷⁾ *Festus v. Dotem manifestum est ex Graeco esse: nam δίδοναι dicitur apud eos dare; Varro L. L. 5, 175: Dos si nuptiarum causa data; haec graece δωτήνη, ita enim hoc siculi. Ab eodem donum; Acron. ad Horat., Carm. 3, 24 v. 19.*

⁸⁾ L. 39 pr.; L. 48 § 1; L. 58 D. 23, 3.

⁹⁾ Спорность этого вопроса см. у *Bechmann* (Dotalr. 1 p. 194—220), а критику его собственнаго возрѣнія см. у *Scheurl. Kritische Vierteljahrsschrift für Gesetzgebung u. Rechtswiss. München* 1864 p. 9—39.

¹⁰⁾ L. 65 § 1 D. 6, 1.

¹¹⁾ *Dos ipsius filiae proprium patrimonium est. Ulpian, L. 3 § 5 D. de minor. 4, 4* срав. L. 16 D. 11, 7

¹²⁾ Объ обязанности отца надѣлать дочь приданнымъ впервые упоминается въ *Lex Julia de maritandis ordinibus* (L. 19 D. de ritu nupt. 23, 2).

развилося только путемъ обычая ¹⁾ который въ свою очередь долженъ служить признакомъ древнѣйшаго брачнаго права. Онъ показываетъ, что нормальное состояніе выходящей замужъ было состояніе *filiaefamilias*. Слѣдовательно, этимъ состояніемъ и должно было опредѣляться общее начало имущественной стороны древнѣйшаго брака, что жена не обязывается помогать мужу въ *опега matrimonii* своимъ имуществомъ, а не исключительнымъ состояніемъ женщины *sui juris*, если бы даже бракъ ея и вель переходъ имущества опекаемой *de jure* въ собственность мужа, а не опредѣлялъ его аналогично послѣдствіемъ брака *filiaefamilias*.

На это же заключеніе насъ уполномочиваетъ и то обстоятельство, что невозможно себѣ объяснить: почему позднѣе женщина *sui juris*, выходя замужъ безъ прямого поступленія *in manum mariti (usus)*, также не обязывалась вносить своей доли *ad опега matrimonii sublevanda*. Потому не обязывалась она, что древнѣйшая форма брака, а не отвлеченное начало (*liberorum quaerendorum causa*) ²⁾ идеи брака ³⁾, выработала всегдашнее общее начало, что жена не обязывается помогать мужу въ *опега matrimonii* ⁴⁾ имуществомъ, котораго она и не могла имѣть въ родовомъ быту, а позднѣе, — какъ консеквентный выводъ изъ этого уже установившагося начала, — если бы даже она его и имѣла.

Кромѣ того, изъ всего вышесказаннаго станетъ понятно и все историческое развитіе отношенія супруга къ приданому. Въ родовомъ быту при запрещеніи *gentis enuptio* (см. ниже) *dos* должно было оставаться всегда какъ бы собственностью мужа ⁵⁾. Жена не получала его назадъ, даже овдовѣвъ ⁶⁾. Оно не возвращалось и по

¹⁾ См. *Ognylarz. D. röm. Dotalrecht* p. 1.

²⁾ Изъ чего выходитъ напр. *Ognylarz* p. 9, 10. Здѣсь замѣтимъ, что не изъ общихъ опредѣленій выходитъ практика, а практическія явленія жизни составляютъ общія юридическія возрѣнія.

³⁾ См. *Bechmann. Dotalr.* 1. p. 197.

⁴⁾ *Ulpian.* 3, 3; *Gellius* 4, 3; *Valer. Maxim.* 7, 7, 4.

⁵⁾ Оно ему переносилось *per mancipationem, in jure cessionem*, и впервые закономъ *Julia de fundo dotali* положено ограниченіе на отчужденіе нѣкоторыхъ предметовъ *dotis* (*Gajus* 2, 63). Мало того, вещи изъ приданаго, утаенныя самой женой, мужъ могъ вытребовать черезъ *vindicatio*, какъ собственникъ (*L. 24 D. 25, 2*).

⁶⁾ *Gajus* 2, 98.

смерти жены ¹⁾. Общимъ правиломъ было: *dotis causa perpetua est* ²⁾. И дѣйствительно, по свидѣтельству Геллія, Римъ не зналъ цѣлыя вѣка ни *actio rei uxoriae*, ни *cautiones rei uxoriae* ³⁾. Но съ распаденіемъ родовато быта была вызвана форма брака *cum manu*. Для женщины *sui iuris* однимъ изъ послѣдствій такого состоянія *in manu* былъ переходъ имущества въ собственность мужа ⁴⁾. Удержаніе извѣстной части этого имущества на особыхъ правахъ (*rescipia reserpticia*) могло быть только по исключенію ⁵⁾. Для женщины *alieni iuris*, или не поступившей во власть мужа, древнее приданое разсматривалось не какъ собственность его, а какъ внесенное только *ad onera matrimonii sublevanda* ⁶⁾. Отсюда развились всѣ его виды и обязательство мужа его реституировать. Это только дальнѣйшее развитіе общаго начала объ отношеніи мужа къ имуществу, полученному за женою, уже въ патриархальномъ быту. Въ этихъ позднѣйшихъ признакахъ проявляется истинный характеръ древнѣйшаго брачнаго права.

И такъ выводъ изъ всего только что сказаннаго тотъ, что въ древнѣйшемъ бракѣ не выразились послѣдствія *manus*, т. е. иначе, что древнѣйшій бракъ и не влекъ за собою *conventio in manum mariti* ⁷⁾. Въ общемъ за это будутъ выводныя заключенія изъ того начала, что древнѣйшій Римъ не зналъ *gentis enuptio* ⁸⁾. Еще въ шестомъ столѣтіи разрѣшеніе на это *gentis enuptio* разсматривалось

---

¹⁾ Schol: ad Pers. 2, 14.

²⁾ L. 1 D. de jure dotium 23, 3. См. *Gide*. Du caractere de la dot en droit romain въ *Revue de legislation* 1872 p. 126—136.

³⁾ Gellius 4, 3 1; срав. Dionys. 2, 25.

⁴⁾ Cic. Topica 4, 23: Quum mulier viro in manum convenit omnia quae mulieris fuerunt viri fiunt *dotis nomine*.—Мы согласны съ *Bechmann*'омъ (*Dotalr.* 1 p. 40), что въ послѣднихъ словахъ заключается только уподобленіе имущественныхъ послѣдствій брака *cum manu* съ имущественными послѣдствіями предоставленія приданого. Срав. *Gide* p. 129.

⁵⁾ *Brissonius* de V. S. recipere § 7.

⁶⁾ L. 7 pr. D. 23, 3.—*Ibi dos esse debet, ubi onera matrimonii sunt* L. 56 § 1, 2 D. 23. 3.

⁷⁾ См. *Lenz*, Ueber die geschichtliche Entstehung des Rechts. Leipzig 1854 p. 144.

⁸⁾ *Puchta* Instit. 1 p. 113.

какъ исключительное явленіе (извѣстная Феценія Хиспала), какъ награда ¹⁾ Если же это такъ, то въ патриархальномъ родовомъ быту браки между членами одного и того же рода ²⁾ даже и не могли вести за собою *conventio in manum* со всѣми его послѣдствіями. Но если въ древнѣйшихъ бракахъ отецъ сохранялъ свою власть надъ замужнею дочерью, то, по общему началу, древнее право не отрицало за отцемъ возможности отчуждать свою власть надъ дѣтьми, хотя самая формальность этого отчужденія, напр. власти надъ сыномъ ³⁾, показываетъ какъ исключительны должны были быть эти отчужденія. Подобные случаи могли представиться только, когда обособленіе родовъ стало менѣе строго. На это указываютъ и ограниченія даннаго права отчужденія, вытекающаго само собою изъ характера *patria potestatis*. Преданія относятъ ихъ уже къ царю Нумѣ Помпилю. Такъ, отцу запрещалось продавать женатаго сына ⁴⁾. Да, сколько ни думать надъ смысломъ тройной продажи, мы придемъ все таки къ безсодержательности этого повторенія ⁵⁾. А это наталкиваетъ на предположеніе, что первоначально римское право вовсе не знало эманципаціи сыновей, а впоследствии тормозило ее требованіемъ подобной формальности, при невыполненіи которой не разрывалась, вполне связь отца съ сыномъ ⁶⁾. Тоже самое должно сказать и о власти надъ дочерью. Только если въ позднѣйшемъ отчужденіи формальность была менѣе сложная, то это потому, только, что женщина не могла быть основателемъ семьи, что имѣло весьма важныя послѣдствія при отчужденіи сына ⁷⁾.

Несмотря на выраженіе Гайя, который опредѣляетъ *manus*, какъ власть исключительно надъ женщинами ⁸⁾ — всѣ новѣйшіе ученые согласны въ томъ, что подъ словомъ «*manus*» первоначально разумѣлась вся совокупность семейной власти; а *patria*

¹⁾ Liv. 39, 19.

²⁾ Бракъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, запрещаемый позднѣе (Gajus 1, 60, 61), при царяхъ не считался вовсе неприличнымъ (см. Liv. 1, 42; Dionys. 4, 23).

³⁾ Gajus 1, 132; 4, 79; Ulpian. 10, 1.

⁴⁾ Dionys. 2, 27; Plutarch. Numa 17.

⁵⁾ См. *Christiansen. Röm. Rechtsgeschichte* 1 p. 34.

⁶⁾ Ulpian. 23, 3; *Mosaic. legum collat.* 16 2.

⁷⁾ Напр. для *sacra gentilitia*. Вопросъ изъ института усыновленія.

⁸⁾ Gajus 1, 108 ср. 1, 136; 2, 137.

potestas составляла только одно изъ частныхъ ея выражений ¹⁾, т. е. по этому взгляду manus различается на manus въ тѣсномъ смыслѣ, patria potestas и dominium ²⁾. По крайней мѣрѣ слово manus употребляется въ источникахъ и въ смыслѣ patria potestas ³⁾ и въ смыслѣ tutela legitima ⁴⁾, и въ смыслѣ права владѣнія ⁵⁾. Однимъ словомъ manus было выраженіемъ правъ patris familias надъ familia (ὄμιλος), какъ совокупность вещей и персонала семьи. Жена и дѣти состояли подъ такимъ же абсолютнымъ владычествомъ семейнаго владыки, какъ рабъ и военная добыча ⁶⁾. Подъ словомъ «familia» разумѣлось первоначально извѣстное число рабовъ ⁷⁾ и еще въ Дигестахъ находимъ такое опредѣленіе: pater familias appellatur qui in domo dominium habet, — *quamvis filium non habeat* ⁸⁾. Жена и дѣти принадлежали къ res mea на такихъ же правахъ, какъ и имущественныя его части patrimonium, pecunia ⁹⁾.

Вотъ такого рода власть отъ отца и переходила на мужа при conventio in manum, а не устанавливалась какая-то новая власть, manus. Дѣйствительно, жена, состоящая подъ manus'омъ при жизни отца неэманципированнаго мужа, подчинялась подъ этимъ именемъ общесемейной власти свекра ¹⁰⁾.

И такъ manus была власть, которая могла быть перенесена отъ отца на мужа. Совершалось же это путемъ гражданской сдѣлки отчужденія mancipatio. Удѣловательно, если при совершеніи брака имѣлась подобная mancipatio ¹¹⁾, то только въ этомъ случаѣ пере-

¹⁾ См. *Roszbach* p. 10—12 ср. *Lenz. Gesch. Entsteh.* p. 157—159.

²⁾ См. *Puntschart. Der Prozess der Virginia.* Wien 1860 p. 10. *Lenz* (Entsteh. 154): manus—сумма частно-правовыхъ отношеній какъ caput—сумма публично-правовыхъ отношеній.

³⁾ Gellius 18, 6; Serv. ad Aeneid 11. 476.

⁴⁾ Liv. 34, 2.

⁵⁾ Plaut. *Merci* 2, 3, 127.

⁶⁾ *Schmidt. Unterschied zwisch. röm. u. deutsch. R.* d. 121; *Christiansen Institut.* p. 90, 71.

⁷⁾ *Becker. Gallus* p. 13.

⁸⁾ L. 195 D. 50, 16.

⁹⁾ L. 5 pr. D. 50, 16. См. *Tigerström Die innere Geschichte des römischen Rechtes.* Berlin 1838 p. 429, 430.

¹⁰⁾ Gellius 18, 6.

¹¹⁾ Все равно—совершался ли актъ самимъ отцомъ или публичною съ согласія отца или опекуна (auctoritas tutoris Cic. pro Flacco 34—

ходила супруга in manum mariti ¹⁾. Форма же подобнаго брака носила названіе coemptio: coemptione in manum conveniunt per mancipationem ²⁾.

Слѣдовательно, coemptio могло быть вызвано, въ жизни несомнѣннымъ въ древности запрещеніемъ gentis euptio. Имъ обходилось это запрещеніе чрезъ отчужденіе дочери въ семью чужаго рода ³⁾.

Въ силу всего сказаннаго, мы полагаемъ, что древнѣйшею формою вступленія въ бракъ была confarreatio ⁴⁾ религиозно-торжественная ⁵⁾ съ символическими знаками чисто домашняго будущаго сожительства. Это была форма брака въ родовомъ патриархальномъ быту, почему и не вела за собою непременно conventio in manum mariti. По крайней мѣрѣ содержаніе формальностей ⁶⁾, ни однимъ признакомъ не указываетъ на переходъ супруги въ родъ мужа, какъ это, наоборотъ, думаетъ Карлова ⁷⁾. Другой же ученый (Росс-

Остатокъ о продажѣ отцомъ въ auctoritas одного parens potestatis Collat. 4, 2, 7 срав. Gajus 1, 136), какъ напр. при coemptio fiduciae causa (Gaj. 1, 114, 115), извѣстнаго уже во время Цицерона (Cic. pr. Murena 12).

¹⁾ Mulier, eo quod in manum convenit, nisi coemptionem fecerit, utique potestate parentis non liberatur Gajus 1, 135 init.

²⁾ Gajus 1, 113; 2, 136: sed mulieres, quae coemptionem fecerunt, per mancipationem potestate parentis liberantur. Срав. Gajus 1, 134 in fin.

³⁾ *Нужта* (Institut. 1 p. 114) полагаетъ, что обходили это запрещеніе чрезъ arrogatio. Но мнѣ кажется, что это положеніе несостоятельно. Женщина sui juris въ родовомъ быту могла быть только рѣдкимъ исключеніемъ; во вторыхъ arrogatio совершалось въ народномъ собраніи, а правило гласило: cum feminis nulla est comitiorum communio (Gellius 5. 19).

⁴⁾ *Eggers*. Ehe p. 63.

⁵⁾ Plinius H. N. 18, 6: Quin et in sacris nihil religiosius confarreationis vinculo erat.

⁶⁾ Описаны они у *Pagenstecher*. De confarreatione. Bonnae 1848 p. 55—62; *Becker*. Gallus oder romische Scenen aus der Zeit. Augustus. Leipzig 1838 p. 16—18; *Rosbach* p. 100—128.

⁷⁾ *Karlowa* p. 40 и слѣд. Мы уже не говоримъ объ изобрѣтенной имъ обстановкѣ брака въ присутствіи двухъ жрецовъ, представителей двухъ родовъ (присутствовали pontifex maximus и flamen dialis. Serv. ad Georg. 1, 31 и ad Aeneid. 4, 103. Тоже и при разводѣ. Plutarch. Q. R. 50. Общеніе боговъ (κοινωνός χρημάτων καὶ θεῶν Dionys.

бахъ) сравнивая религиозныя церемоніи при *confarreatio* съ религиозными церемоніями при *coemptio*, думаетъ, почему-то, что въ первомъ только случаѣ они влекли и гражданскія послѣдствія перехода въ *manus*, тогда какъ во второмъ для этого, кромѣ того, требовался гражданскій актъ *манципаціи*. Не значитъ ли, это подгонять, во чтобы то ни стало, мѣрку подъ предвзятое воззрѣніе?

И такъ *confarreatio* не влекло за собой *coventio in manu mariti*¹⁾. А эта форма брака должна была быть единственною въ древнѣйшемъ Римѣ²⁾.

Съ постепеннымъ увеличеніемъ случаевъ отчужденія отцами власти надъ дѣтьми, когда родовое начало современемъ слабѣтъ, — съ этой формой вступленія въ бракъ могъ соединяться гражданскій актъ перехода власти отъ отца на мужа³⁾. Это воззрѣніе тѣмъ бо-

23, 2 ср. L. 1 D. 23, 2; L. 4 C. 9, 32), на которое ссылаются, какъ на доказательство перехода жены въ родъ мужа (*Fistel de Coulanges* p. 46, 47) объясняется легко для *confarr.* запрещеніемъ выхода изъ рода (*gentis euptio*).

¹⁾ Взамѣнъ ея, нѣкоторые писатели (напр. *Leuz* p. 170) изобрѣтаютъ какую-то юридически неопредѣляемую *impetium* мужа надъ женою.

²⁾ См. *Zimmern. Rechtsgeschichte* 1 p. 835; *Eggers. Ehe mit Manus* p. 64.

³⁾ *Hüllmann. Jus Pontificium. Bonn* 1837 p. 124. — Многие писатели (напр. см. *Rudorff* въ *Ruchb'a Institut* 3 изд. т. 3 § 285 п. f.) въ формальностяхъ *coemptio* видятъ обоюдную куплю. Доказательства этого воззрѣнія разсмотрѣны и весьма убѣдительно опровергнуты у *de Iresquet. Revue historiq. d. droit franç. et étrang.* 1856 p. 144—148. Со стороны жены этотъ фактъ объясняли (напр. *Hüllmann. Jus Pontif.* p. 131) тѣмъ, что будто она покупала приѣмъ въ семью мужа, а тѣмъ и право участія въ наследованіи. Изъ числа доказательствъ болѣе сильное слѣдующія слова Варрона: *asses tres ad maritum venientes solebant ferre, atque unum, quem in manu tenerent, tanquam emendi causa marito dare* (Varro de vita populi Romani in fragm. *Vironi.* p. 237). Если не понимать этихъ словъ въ смыслѣ свадебныхъ обрядностей, то станетъ непонятно болѣе достойное довѣрія свидѣтельство Гайя: *coemptione in manum conveniunt per mancipationem, id est, per quamdam imaginariam venditionem. . . . assē emente mulierem eo, cujus in manum convenit* (Gajus 1. § 113 по изданію *Giraud. Novum Enchiridion. Parisiis* 1873 г.), т. е. покупалъ супругъ (*Parily* 4 p. 1470), а продавалъ отецъ (или опекунъ), который, одинъ имѣлъ право отчуждить свою дочь для брака, или вообще другой ка-

лѣе вѣроятно, что несомнѣнно и при вступленіи въ бракъ *per coemptioem*, какъ и при всякой другой, совершались религіозныя обрядности, въ силу которыхъ наступала между супругами *commissio sacrorum* ¹⁾.

Что же касается до выраженій Гайя 1, 110, 112, изъ которыхъ одни выводили, что *confarreatio* непременно соединялось съ *conventio in manu*, а другіе ²⁾ въ отдѣльныхъ только формальностяхъ ея искали источника этой *in manu conventio*,—то уже преобладающее значеніе *coemptiois*, начиная съ древнѣйшихъ историческихъ временъ, весьма легко могло дать поводъ къ преданію, что *confarreatio* влекло за собою *in manu conventio* ³⁾, т. е. соединялось съ *mancipatio*. Оно такъ и было послѣ распадена родоваго быта въ пользу семейной власти мужа, главы семьи, но было ли такъ всегда—этого не говоритъ и Гай. Одинъ же историческій фактъ будетъ окончательно противъ этого предположенія. Такъ, въ силу нашего только объясненія понятно, почему сенатъ въ 23 г. по Р. Х. нашелъ возможнымъ оставить при бракахъ фламинновъ *manus* на столько, на сколько этого требовали *sacra*. Изъ мотивовъ этого постановленія слѣдуетъ, что съ *confarreatio* въ это время соединялось обыкновенно всегда *conventio in manu mariti*, это и было причиною того, что старались избѣгать подобнаго способа вступленія въ бракъ ⁴⁾. Если бы для сущности брака *per confarreatioem* требовалось непременно *conventio in manu*, то постановленіе сената было бы непонятно. Кромѣ того, положительное доказательство, что только черезъ *coemptio* переходила супруга *in manu mariti*—въ словахъ Гайя 1, 137, который не упоминаетъ *confarreatio*, а только *coemptio*, въ числѣ способовъ, которыми женщина выступала изъ подъ власти ея отца ⁵⁾.

кой-либо цѣли (*Lange. Röm. Alt.* 1 p. 106; *Тихоновичъ. «Прошленіе»* p. 212). Прочая литература объ объектѣ и субъектѣ при *coemptio* сведена у *Münderloh. Aus der Zeit. d. Quiriten.* Weimar 1872 p. 79—91. Самъ *Münderloh* въ новое доказательство за оспариваемое нами воззрѣніе о субъектѣ акта ссылается на *coemptio fiducia*, въ которой стороною являлась сама будущая жена. Но эта уже позднѣйшая форма обхода безъ всякаго труда объясняется изъ сказаннаго и потому не даетъ право дѣлать заключеніе на основную *coemptio*.

¹⁾ *Lange. Röm. Alterth.* 1 p. 187.

²⁾ *Guérard. Essai* p. 170.

³⁾ *Dionys.* 2, 25.

⁴⁾ *Tacit. Ann.* 4, 16.

⁵⁾ Въ другомъ мѣстѣ Гай (1, 62), говоря о *capitis diminutio minima*, упоминаетъ опять только *coemptio*.

Наконецъ, приведемъ слова Боэція, которыхъ, по крайней мѣрѣ ¹⁾, буквальный смыслъ неоспоримъ:

Mater vero familias esse non poterat, nisi quae convenisset in manum. Tribus enim modis uxor habebatur, usu, farreatione, coemptione.... Quae autem in manum per coemptionem convenerant, eae matres familias vocabantur. Quae vero usu vel farreatione, minime ²⁾. Срав. съ подлинными словами Цицерона: genus est enim uxor, ejus duae formae, una matrum familias, earum quae in manum convenerunt, altera earum, quae tantummodo uxores habentur ³⁾. Понятно послѣ того, что напримѣръ Россбахъ ⁴⁾ соглашается, что въ позднѣйшія времена confarreatio не влекло на собою непременно conventio in manum mariti.

И такъ confarreatio, по самому существу своему, не влекло за собою conventio in manum, что позднѣе могло слѣдовать за прибавочнымъ условіемъ къ нему, въ видѣ mancipatio. Но такъ какъ manus обнимало все существо супруги ⁵⁾, то, безсодержательная теперь, лишняя формальность должна была современемъ забыться. Поэтому мы думаемъ, что ошибаются тѣ писатели ⁶⁾, которые, чтобы только поддержать дуализмъ, насилуютъ естественный путь развитія формъ брака изъ сущности родового быта, предполагая (для плебеевъ) съ древнѣйшихъ временъ свободный бракъ, при которомъ coemptio было только средствомъ произвести manus. О такомъ бракѣ мы ничего не знаемъ. Coemptio, какъ самостоятельная форма вступленія въ бракъ, также не безъ символическихъ формальностей, но такихъ, которыя свидѣтельствуютъ переходъ женщины отъ прежней власти подъ власть супруга ⁷⁾, образовалась именно изъ confarreatio съ отпаде-

---

¹⁾ *Hüllmann* (*Jus Pontificium* p. 123) и другіе думаютъ, что Боэцій ошибался.

²⁾ Boeth. ad Cic. Top. 3.

³⁾ Cic. Top. 4.

⁴⁾ *Roszbach* p. 99. Тоже *Schwegler*. *Römisch. Gechicht*. 3 p. 32.

⁵⁾ Gellius 18, 6: Quoniam non in matrimonium tantum, sed in familiam quoque mariti et in sui heredis locum venisset. Gajus 1, 136.

⁶⁾ Кромѣ вышеупомянутыхъ см. *Puchta*. *Institut*. 1 p. 132.

⁷⁾ Боэцій (in Top. Cic. comment. 2 ad c. 3) такъ описываетъ этотъ бракъ: coemptio vero certis solennitatibus peragebatur, et sese in coemendo invicem interrogabant vir ita: an mulier sibi materfamilias esse vellet; illa respondebat «velle». Item mulier interrogabat, an vir sibi paterfamilias esse vellet; ille respondebat «velle». Itaque mulier viro

ніемъ отъ нея религіозныхъ обрядностей, но изъ *confarreatio*, съ которымъ стало соединяться *conventio in manum mariti*.

Слѣдовательно, съ нашей точки зрѣнія нельзя говорить, что съ самаго начала *coemptio* составляло противоположеніе *confarreatio*ни, какъ гражданскій актъ религіозному ¹⁾.

По нашему взгляду, *coemptio* было сначала только формою переноса *manus mariti* при бракахъ *per confarreationem* (уже *Heinsecius*). Писатели ²⁾, не соглашающіеся съ этимъ, принуждены придумывать особое какое-либо торжественное соглашеніе на переносъ *manus* на мужа при *confarreatio*.

Какъ традиція, только въ одномъ случаѣ обѣ формы могли совпадать до самыхъ временъ Тиберія. Бракъ *Flaminis Dialis* заключался всегда при соблюденіи религіозныхъ формальностей *confarreatio*nis ³⁾. Изъ испорченнаго мѣста Гайя о законѣ *Азинія Антистія* отъ временъ Тиберія ⁴⁾ о бракахъ этихъ фламиновъ ⁵⁾ дѣлали такое заключеніе, что *confarreatio* непременно влекло за собою *conventio in manum*, отъ которой въ извѣстныхъ отношеніяхъ освободилъ этихъ фламиновъ законъ *Азинія*. Даже и въ восстановленномъ видѣ ⁶⁾ Гай ничего подобнаго не говоритъ. Все мѣсто читается:

Mulier, eo quod in manum convenit nisi coemptionem fecerit, utique potestate parentis non liberatur, nam de Flaminica Diali lege Asinia Antistia, ex auctoritate consulum Maximi et Tuberonis, cautum est, ut haec quod ad sacra tantum videatur in manu esse, quod vero ad cetera perinde habeatur, atque si in manum non convenisset. Sed mulieris quae coemptionem fecerunt, per mancipationem potestate liberantur: nec interest, an in viri sui manu sint, an extranei, quamvis haec solae loco filiarum habeantur, quae in viri manu sunt.

---

conveniebat in manum, et vocabantur haec nuptiae per coemptionem; et erat mulier materfamilias loco filiae. Справ. Cic. pro Flacco 34; Serv. ad Aeneid. 4, 214; Festus v. remancipata.

¹⁾ *Karlowa* p. 58.

²⁾ Напр. *Guérard. Essai* p. 361—365.

³⁾ *Serv. ad Aeneid. 4, 103: mos apud veteres fuit flamini ac flaminicae, ut per farreationem, in nuptias convenirent.*

⁴⁾ *Schweppé, Rechtsgesch.* § 388.

⁵⁾ *Gajus* 1, 136; *Tacit. Annal.* 4, 16.

⁶⁾ См. изданіе *Giraud* въ *Novum Enchirid.* 1873. *Böcking* (*De manc. caus.* p. 54) думалъ, что рѣчь въ этомъ мѣстѣ шла о *coemptionatores*.

Даже въ этомъ видѣ слова Гайя выражаютъ только тотъ смыслъ, что жена одною только *coemptio* могла перейти *in manum mariti*; для жены же фламينا и въ этомъ случаѣ не наступало подныхъ послѣдствій *conventionis in manum mariti* ¹⁾. Изъ испорченнаго мѣста Тацита (*Annal.* 4, 16) можно сдѣлать тотъ только выводъ, что Тиберій нашелъ необходимымъ для облегченія *captio* во фламину уничтожить строгія послѣдствія *conventionis in manum*, которое обыкновенно соединялось съ бракомъ *per confarreatio* ²⁾.

Такимъ образомъ сущности *confarreatio* не противно было отсутствіе *conventio in manum*, которое при *confarreatio* производилось *per coemptionem*, какъ слѣдуетъ изъ Гайя, и обыкновенно сопровождало совершеніе брака *per confarreatio*.

И такъ основаніе, почему мы полагаемъ, что *coemptio* должно было быть послѣдующею за *confarreatio* формою вступленія въ бракъ, будетъ то обстоятельство, что въ древнемъ Римѣ, если и совершалось освобожденіе отъ отцовской власти, то только въ исключительныхъ случаяхъ. И позднѣе власть отцовская презумпировалась сама собою, если не было яснаго и формальнаго ея отчужденія. И въ позднѣйшихъ еще источникахъ высказывалось такое положеніе, что отцы не могли быть принуждены ни какимъ образомъ къ отчужденію своей власти надъ дѣтьми ³⁾. Есть основаніе думать, что до времени ближайшаго къ XII Таблицамъ, римляне вовсе не знали эманципаціи отъ отцовской власти ⁴⁾.

Теперь посмотримъ: какое отношеніе къ *manus* имѣла третья форма вступленія въ бракъ, *usus*. Гайъ говоритъ: *usu in manum conveniebat quae anno continuo nupta perseverabat: quae enim velut annua possessione usu capiebatur* ⁵⁾. Ясно, что супругъ пріобрѣталъ по давности власть надъ женою ⁶⁾. Но такъ какъ женщина, по древне-

¹⁾ *Göttling* (*R. Staatsverfass.* p. 96) думаетъ, что *Flaminica Dialis* переходила *in manum mariti* только *ad sacra*.

²⁾ *Ceremoniae difficultates, quando exiret e jure patrio, quae manum flaminis conveniret.*

³⁾ § 10 I. 1, 12.

⁴⁾ *Boistel.* Le droit dans la famille. Paris 1864 p. 41.

⁵⁾ *Gajus* 1, 111.

⁶⁾ *Usurpatio est usucapionis interruptio.* Paul. L. 2 D. 3, 2. И самая давность иногда носитъ въ источникахъ названіе *usus* (*Cic. pro Caecina.* 19; *Topic.* 4). И срокъ одинъ и тотъ же, что для *res mobiles* — одинъ годъ (*Gajus* 1, 111; *Serv. ad Georg.* 1, 31).

му римскому праву, непременно состояла подъ чьей-либо властью, то значить эту власть мужъ пріобрѣталъ отъ отца ¹⁾).

Въ дальнѣйшемъ движеніи правовыхъ воззрѣній отъ родового патріархальнаго къ индивидуально-семейному быту сами собою должны были ослабляться формы, которыми женщина переходила вполнѣ въ семью мужа и терялась зависимость ея отъ отца, или, того болѣе, отъ опекуна.

Значить, *usus* имѣетъ значеніе молчаливаго отказа отца отъ власти въ пользу супруга.

Бракъ, не соединенный съ гражданскою сдѣлкой *mancipatio*, по прежнему, совершался въ формальной символической формѣ *confarreatio*. Что въ этомъ положеніи о соединеніи *confarreatio* съ *usus* нѣтъ ничего невѣроятнаго, могло бы слѣдовать и изъ того, что, по выраженію источниковъ, въ древнія времена ни одинъ бракъ не заключался безъ жертвоприношеній ²⁾, ни одна свадьба не праздновалась безъ ауспиціи ³⁾. Но не эти формальности влекли за собою *conventio in manu mariti*. Супругъ пріобрѣталъ *manus* по давности ⁴⁾, т. е. иначе *usus* первоначально примѣнялся въ бракахъ *per confarreatio* ⁵⁾.

Новѣйшій ученый, Карлова, думаетъ иначе; но уже вышеприведенный фрагментъ Гайя 1, 111 долженъ былъ бы убѣдить его въ несостоятельности его представленія. Чтобы доказать, будто въ *usus* заключеніе брака вело непременно и основаніе *manus* ⁶⁾, ему пришлось предварительно высказать такое положеніе, что примѣненіе *usus* въ бракъ имѣло ту цѣль, чтобы не пріобрѣсти, а освободиться отъ *manus* ⁷⁾. Выходя изъ такихъ воззрѣній, Карловъ, разумѣется, должно было оказаться непонятнымъ: какимъ образомъ образовался изъ *usus* позднѣйшій свободный бракъ ⁸⁾, такъ какъ не примѣненіе *trinitas* должно было оставлять жену въ прежнемъ состояніи подчиненія. И пришлось въ результатѣ Карловъ основывать этотъ свобод-

---

¹⁾ См. *Rosbach* p. 147.

²⁾ *Servius ad Aeneid.* 3, 136.

³⁾ *Cic. divin.* 1, 16; *Valer. Max.* 2, 1, 1.

⁴⁾ *Lange. Röm. Alterth.* 1 p. 108.

⁵⁾ *Guérard. Essai* p. 366.

⁶⁾ *Karlowa* p. 79.

⁷⁾ *Ejusd.* p. 68. См. этимологию слова «*usurpare*» у *Müller. Rheinisch. Museum f. Jurispr.* 5 p. 201, 202.

⁸⁾ *Karlowa* p. 69.

ный бракъ, то на предварительномъ договорѣ, исключаящемъ manus, то на ничѣмъ не обмотивированномъ положеніи, что позднѣе явно невыговоренный manus не подразумѣвался самъ собою.

Въ результатѣ всего до сихъ поръ сказаннаго, мы получаемъ такое представленіе историческаго движенія, способа вступленія въ бракъ. Самою древнѣйшею изъ нихъ будетъ confarreatio, обусловленная древнѣйшимъ правомъ семейной власти. Ею не переходила на супруга власть надъ женою. Она какъ дочь, *filia*, оставалась подъ властью отца. Кромѣ разсмотрѣнныхъ уже возраженій противъ этого взгляда приводятъ обыкновенно общее преданіе, что бракъ, соединенный съ manus *mariti*, былъ основнымъ, древнѣйшимъ, установленнымъ, какъ общее правило, Ромуломъ ¹⁾ Разумѣется, этимъ свидѣтельствамъ нельзя приписать значенія факта, а только выраженія преданія, во время разложенія семейной власти, о томъ времени, когда обыкновенно бракъ соединялся съ manus *mariti*; такъ какъ древне-римскіе семейные институты вытекли не изъ законодательной воли одного индивида, а изъ народной воли ²⁾. Болѣе вѣски были бы возраженія логическія, выводныя. Такъ напримѣръ въ XII Таблицахъ нѣтъ слѣда объ институтѣ приданого, *dos*. Отсюда дѣлали такое заключеніе, что если древнее римское общество не знало приданого, то только потому, что всегда бракъ соединялся съ *conventio in manu mariti* ³⁾ Правда, какъ состояніе подъ отцовскою властью, такъ и подъ властью супруга, исключало по общему правилу возможность имѣть какое либо обособленное имущественное право ⁴⁾, но кромѣ вышесказаннаго объ исторіи и смыслѣ римскаго *dos*, упомянутое заключеніе шатко уже потому, что оставляетъ альтернативъ: потому ли не знало древнее римское право *dos*, что мужъ имѣлъ всегда manus надъ женою, или потому, что дочь всегда оставалась подъ властью отца? За послѣднее мы имѣемъ множество и косвенныхъ доказательствъ. Такъ, женщины со вступленіемъ въ бракъ носили не имя мужьяго рода, а отцовскаго ⁵⁾, которое передавали и дѣтямъ. Только дѣти отъ брака *per confarreatio-*

¹⁾ Quintilian. Institution. 1. 7; Dionys. 2, 25.

²⁾ Kossbach p. 96.

³⁾ Напр. см. *Laferrière*. Histoire du droit rom. 1 p. 66.

⁴⁾ Gajus 2, 98.

⁵⁾ См. Liv. 39. 13, 17.

nem¹⁾ назывались *patrimī* и *matrimī*²⁾, т. е. носили родовыя имена какъ отца, тавъ и матери³⁾. Дѣйствительно, можно встрѣтить въ источникахъ сочетаніе въ одномъ лицѣ двухъ родовыхъ именъ (напр. *Minius Cerrinius* и *Nerenius, Cerrinius*⁴⁾). Кроме того, въ древности замужня женщины (положительно⁵⁾ не имѣли соупомен, т. е. такъ скаятъ семейнаго имени⁶⁾, которымъ могла выражаться полная принадлежность къ семьѣ супруга, но не отца, власть котораго была родовая, а не семейная. Поэтому же только тѣ жены носили названіе *mater-familias, quae in manu conueniunt*; прочія же были *tantummodo uxores*⁷⁾. Съ другой стороны до насъ дошли слѣды и того факта, что замужня женщина въ древнее время оставалась подъ властью своего отца. Такъ отецъ имѣлъ право всегда предписать ей оставить во всякое время мужа⁸⁾.

Всему этому нисколько не противорѣчитъ весьма также вѣроятное предположеніе, что римляне первоначально не знали развода, хотя иные писатели, имѣя въ виду только религіозное значеніе *confarreatiōnis*, пришли именно къ противоположному заключенію⁹⁾.

¹⁾ *Göttling*. Verfass. p. 60; *Heiberg* De familiari patriciorum nexu 1829 d. 13. Хотя опредѣленіе Феста (*U. Matrimēs*) и другаго смысла, но весьма вѣроятно только для позднѣйшаго времени (см. *Тихоновичъ*. «Прописан» p. 212 прим. 2).

²⁾ *Liv.* 39, 13, 17.

³⁾ *Servius ad Georg.* 1, 31.

⁴⁾ См. *Pagenstecher*. De confarreatiōne p. 110—116.

⁵⁾ См. *Göttling* p. 7. 75, 76.

⁶⁾ См. напр. *Liv.* 26, 33.

⁷⁾ *Cic.* Topic. 3 срав. *Boëthius* ah hunc locum. *Gellius* 18, 6; *Isidor.* 8, 3; *Servius ad Aeneid.* 4, 103,—См. *Pagenstecher* de confarr. p. 63—68.

⁸⁾ *L.* 2 § 3. D. de repudiis 24, 2; *L. Afran.* Divort. у *Non. Marc.* 384, 1; *Plaut.* Stich. 1, 2; *Enn.* Cresphont. у *Anct.* ad *Her.* 2, 24, 38 (см. у *Voigt.* De lege Maenia de dote p. 21—23)—Слѣдъ этого права, сохранился еще въ сочиненіяхъ классическихъ юристовъ. Такъ напр. у *Ульпіана*, (6—10) читаемъ: *si culpa . . . patris; cuius, in potestate est (mulier), divortium factum sit.*—Только съ *Марка Аврелія* стали проводить начало, что для развода требовалось согласіе подчиненнаго семейной власти и къ тому была бы *magna et justa causa* (см. *Hasse.* Das Güterrecht der Ehegatt p. 164).

⁹⁾ *Guérard.* p. 188.

Разводъ.

Древнѣйшій способъ вступленія въ бракъ, *confarreatio*, была формою религіозною, ведшею къ общенію (*communio*) *sacerdotum*¹⁾; поэтому позднѣйшая форма расторженія такимъ образомъ заключеннаго брака была также религіозною, *diffarreatio*²⁾. Слѣдовательно, можно допустить, что, съ религіозной точки зрѣнія, общеніе боговъ не прерывалось, но фактическое сожителство могло быть прекращено волею отца. Вотъ почему всѣ примѣры говорятъ не о расторженіи брака (*dissolutio, divortium*), а только объ оставленіи мужа, но не добровольномъ оставленіи, на которое они не имѣли права еще во время Плавта³⁾, а такомъ оставленіи, которое источники выражаютъ словомъ «*heridium*»⁴⁾, «*heridatio*», отверженіе⁵⁾. Поэтому не какъ частное правило⁶⁾, а какъ выраженіе общаго начала нерасторжимости брака *per confarreationem*, было постановленіе вплоть до Домиціана о нерасторжимости браковъ *flaminis dialis*⁷⁾ Поводъ къ этому узаконенію могла подать практика жизни, выработавшая начало свободнаго расторженія брака, которое могли пытаться примѣнять и фламины къ своему положенію.

И такъ я полагаю, въ противность воззрѣнію многихъ западныхъ ученыхъ, что въ древности бракъ считался вообще нерасторжимымъ сожитіемъ⁸⁾. Это положительно выразилъ Діонисій въ 2, 25⁹⁾. Правда, при извѣстныхъ основаніяхъ, какъ Діонисій (*ibid*), такъ и Плутархъ (*Romul. 22*), допускаютъ расторженіе брака; и то только со стороны мужа. Кленце¹⁰⁾ весьма удовлетворительно объяснилъ

1) Dionys. 2, 25.

2) Festus v. *diffareatio*, *genus sacrificii, quo inter virum et mulierem fiebat dissolutio*. Pollux 3, 3; ἀποπόμπτη. Inscript. Orelli, N. 2648, *sacerdos confarrea tionum et diffareationum*.

3) *Terrason. Histoire de la Jurisprudence* p. 51.

4) Valer. Max. 2, 1, 4; Cic. Ph. 2, 28.

5) По Плутарху (*Romul. 22*): ἀποπέμπτειν ср. Dio Cass. 36, 45, 49, Plutarch. Quaert. Rom. 29.

6) Какъ думаетъ напр. *Tigerström Innere Rechtsg.* p. 436.

7) Gell. 10. 16; Festus v. *Flameo* и *Flaminica*; Serv. ad. Aen. 4, 29; Sueton. Caes. 1; Plutarch. Quaest. Rom. 50.

8) См. *Göttling R. Staatsverf.* p. 98, 99.

9) См. *Hasse. Guterrecht der Ehegätt.* p. 480.

10) *Klenze. Die Freiheit der Ehescheidung nach älterem Römischen Rechte* въ *Zeitschrift für geschichtl. Rechtswissenschaft* 1831 p. 32—34;

это противорѣчіе. По словамъ Діонисія, извѣстные проступки жены вели за собой судъ семейнаго совѣта, который въ проступкахъ, допускаящихъ, по словамъ Плутарха, законное основаніе отверженія жены, оканчивался по словамъ Діонисія, смертнымъ приговоромъ. Но исполненію этого приговора должно было предшествовать торжественное расторгненіе брачнаго общенія (*diffarctio*). Теперь, семейный судъ могъ и смягчить свою строгость въ предположеніи, что мужъ не обязанъ болѣе держать преступной жены.

И такъ древнѣйшій бракъ *per confarctationem* былъ нерасторжимъ ¹⁾ и основаніе тому лежитъ въ *communio sacrorum*.

Именно въ религіозномъ основаніи вижу я нерасторжимость брака ²⁾, такъ какъ признаю нерасторжимость въ принципѣ, а не фактическую, какъ полагаютъ тѣ писатели, которые ссылаются на обычай и цензорскую власть ³⁾, или тѣ, которые ссылаются главнымъ образомъ на семейный судъ, безъ котораго нельзя было расторгнуть брака, и только въ случаѣ одушенія его, на цензорское наказаніе ⁴⁾.

Не говоря ничего о первомъ, мы должны по второму расторгненіе брака Карвилія Рути признать за неправильное ⁵⁾, на что удовлетворительныхъ основаній привести нельзя. Наконецъ, все это не имѣло бы значенія, чтобы вплоть до Домиціана запретить фламьинамъ расторгненіе брака, совершеннаго *per confarctationem* ⁶⁾.

Только съ выработкою изъ *coemptio* и *usus* самостоятельныхъ формъ вступленія въ бракъ, т. е. когда акты *mancipatio* и *usucapio* приобрѣли опредѣляющій характеръ, а религіозныя формальности стали терять свое значеніе, — уже ничто не препятствовало по произволу ⁷⁾ прекратить всѣ гражданскія отношенія, основанныя на этомъ сожителствѣ ⁸⁾. Дѣйствительно, первые слѣды о расторжимо-

---

Böcking. Instit. p. 236.—Срав. возраженія *Pagenstecher* De confarr. p. 122, 123.

¹⁾ *Klenze* p. 37.

²⁾ Сравн. *Walter* Gesch. d. röm. Rechts § 495.

³⁾ См. напр. *Wächter*. Ehescheidung. 1822, p. 82.

⁴⁾ *Klenze* p. 39.

⁵⁾ *Klenze* p. 41.

⁶⁾ См. *Brissonius*. Opera minora p. 297.

⁷⁾ См. примѣры у Гёттлинга p. 101.

⁸⁾ Ael. Gall. у Fest. v. remancipatam; ср. Gaj. 1, 137.—Или см. формулу: tuas res tibi habeto, redde meas (L. 2 § 1 D. 24, 2; Cic. Phil. 2, 28, 69).

сти брака встрѣчаются въ XII Таблицахъ, знавшихъ *coemptio* и *usus*¹⁾. Однако, начало древняго правоваго возрѣнія долго жило въ привычкахъ народа; а потому, когда въ 520 и. с. Карвилій Руга, по свидѣтельству источниковъ, первый²⁾ примѣнилъ правовую дедукцію³⁾, то и вызвалъ всеобщее неудовольствіе, при сознаніи его права на такой поступокъ⁴⁾.

Такъ-то вотъ зародилось въ Римѣ расторженіе браковъ.

Все же сказанное о правѣ отца, при полной расторгимости древняго брака, предписывать дочери оставить мужа, свидѣтельствуется снова, что первоначально римляне знали только *confarreatio*, которое не влекло за собою *conventio in manu mariti*.

Со временемъ, т. е. когда родовыя связи нѣсколько ослабли⁵⁾, римское право стало допускать возможность отчужденія этой власти; поэтому, этимъ актомъ отчужденія жена становилась въ отношеніи къ

---

¹⁾ Cic. Philipp. 2, 28; L. 43 D. ad leg. Jul. de adult. 48, 5 срав. Valer. Max. 2, 9, 2.

²⁾ Valer. Max. 2, 1, 4; Gell. 4, 3, 2; Dionys. 2, 72; Plutarch. Quaest. Rom. 14.—*Savigny* (Verm. Schriften 1 p. 81).—Другіе писатели (напр. *Zimmern*. Rechtsgesch. 1, 2 p. 562; *Wächter*. Ehescheid. p. 82) высказываются противъ того, чтобы этотъ примѣръ былъ первымъ. Но см. Valer. Max. 2, 1, 4: *repudium inter uxorem et virum a condita urbe usque ad vicesimum et quingentesimum annum nullum intercessit; primus autem Sp. Carvilius, etc.* Но ср. приводимый имъ же примѣръ отъ 446 и. с. Valer. Max. 2, 9, 2. *Niebuhr* 3 p. 414. См. примиреніе Гёттлинга p. 100.

³⁾ Обыкновенно до Савиньи (Ueber die erste Ehescheidung in Rom въ Vermischte Schriften 1 p. 81—94) этотъ примѣръ развода объясняли такъ, что, давъ цензорамъ клятву «*uxorem se liberorum quaerendorum gratia habiturum*», Карвилій Руга, чтобы исполнить клятву, прибѣгъ къ разводу, когда потерялъ надежду имѣть дѣтей. Савиньи же (p. 92) думаетъ, что К. Руга только прибѣгъ къ софизму, чтобы освободиться отъ безплоднаго брака, на расторженіе котораго цензоры и не могли вліять.—Кто правъ—для насъ безразлично, такъ какъ дѣйствительная сила расторженія послѣдовала не въ силу того или другаго мотива, а тѣмъ выразилось начало расторгимости брака.

⁴⁾ Valer. Maxim. 2, 1, 4. А болѣе ранній разводъ Луція Антонія повлекъ къ исключенію его изъ сенатскаго списка. Valer. Max. 2, 9, 2.

⁵⁾ См. *Hüllmann*. Jus Pontificium. Bonn 1837 p. 124.

мужу *filiae loco*. Это отчужденіе соединялось непременно съ прежней формой брака, *confarreatio*, какъ одно изъ условій его; но такъ какъ—властью, аналогичной власти отцовской¹⁾, то формальныя условія стали вещью излишней, т. е. такъ какъ, по яснымъ свидѣтельствамъ источниковъ, религіозныя формальности сопровождали всякій бракъ, то со временемъ они должны были снизойти до простыхъ, второстепеннаго значенія, внѣшнихъ условій, быть можетъ, даже упрощенныхъ сравнительно съ формальностями *confarreatio*. Этимъ-то вотъ объясняется, что Цицеронъ, при перечисленіи формъ вступленія въ строгій бракъ, упоминаетъ только *coemptio* и *usus*²⁾.

Такимъ-то образомъ появилось *coemptio*, какъ самостоятельная форма вступленія въ бракъ.

Со временемъ, когда семейная власть на столько ослабилась, что найдено было нужнымъ упростить и въ другихъ случаяхъ отказъ отъ нея, то ненормальное внѣ родоваго быта положеніе жены подъ властью владыки другой семьи, должно было повести къ такому положенію, что въ случаѣ брака безъ согласія отца или опекуна на отчужденіе власти въ пользу супруга, жена останется впродолженіи года въ домѣ мужа всѣ ночи, то мужъ пріобрѣтаетъ надъ нею *manus*, за которымъ слѣдовали и другія гражданскія имущественныя послѣдствія.

И такъ *usus*, какъ форма заключенія брака, была суррогатомъ пропущенной *coemptio*³⁾ и потому непременно позднѣйшаго происхожденія. Съ послѣднимъ, впрочемъ, далеко не всѣ согласны⁴⁾. *Usus*, по возрѣвію многихъ писателей, имѣло цѣлью предоставить свободному браку плееевъ послѣдствія патриційскаго брака, а въ *coemptio*

¹⁾ Gajus 3, 83.

²⁾ Cic. pro Flacco 34: O peritum juris hominem! Quid? ab ingenuis mulieribus hereditates lege non veniunt? In manum, inquit, convenerat. Nunc audio, sed quaero, usu an coemptione?—*Pagenstecher* (de *confarreat.* p. 34—38), разобравъ и отвергнувъ всѣ попытки объяснить противорѣчіе со словами Гайя 1, 110, въ заключеніе высказывается за то, что будто во время Цицерона *confarreatio* оставалось только для жрецовъ, а потому и не упоминается имъ въ числѣ способовъ пріобрѣтенія *manus*. Объясненія этого допустить нельзя, такъ какъ вопросъ Цицерона слишкомъ общій, а практика не исключала возможности *confarreatio*.

³⁾ См. *Karlowa* p. 65.

⁴⁾ Наоборотъ думаютъ напр. *Pfund.* *Altitalische Rechtsalterthümer.* Weimar 1847 p. 74 и слѣд.; *Unger* p. 68—77.

тіо выразилось въ послѣдствіи сліяніе патриціевъ съ плебеями въ уничтоженіи запрещенія браковъ между ними ¹⁾).

О свободномъ первоначальномъ бракѣ мы ничего не знаемъ, а съ другой стороны слѣдовало бы объяснить стремленіе всѣхъ плебеевъ (какъ мужей, такъ въ особенности отцевъ) къ приобрѣтенію неограниченныхъ правъ власти надъ женами; какъ слѣдовало бы положительно объяснить, почему съ разрѣшеніемъ браковъ плебеевъ съ патриціями необходимой ихъ формой была соемртіо. Если просмотрѣть литературу, то увидимъ, что объясненія выходятъ изъ самыхъ противоположныхъ воззрѣній на сущность брака *per confagreatiōnem* ²⁾. Въ этомъ уже одномъ вся непослѣдовательность разсматриваемаго воззрѣнія.

Слѣдовательно, происхожденіе соемртіоніс и usus лежитъ въ связи съ ослабленіемъ патриархальнаго быта, когда власть отцовская надъ членами рода не могла отдѣляться въ чью-либо пользу, а это даетъ право на заключеніе, что какъ соемртіо, такъ, въ противности взглядамъ всѣхъ западныхъ писателей, и usus не обязаны своимъ происхожденіемъ идеи постепенной эманципаціи женщины, а только идеи передачи власти; а во-вторыхъ, ослабленія требуемыхъ формальностей для этой передачи,—отъ отца на мужа. Женщина оставалась по прежнему въ общемъ правилѣ подъ чьей-либо абсолютною властью. Положеніе это константировано Катонѣмъ Цензоромъ ³⁾.

Подобное представленіе исторіи формъ вступленія въ бракъ какъ нельзя болѣе подтверждается послѣдующею ихъ судьбою. Уже давно замѣчено было, что usus исчезъ изъ римскаго права первымъ и тѣмъ ставилъ всѣхъ писателей въ большое затрудненіе.

Выходя изъ нашего воззрѣнія, дальнѣйшая исторія этихъ формъ объясняется весьма просто.

Въ другомъ трудѣ мы указали, какъ основное положеніе римскаго права, что женщина всю жизнь должна была оставаться подъ опекой кого-либо, со временемъ мало по малу теряло смыслъ. Если же къ этому прибавимъ положительно извѣстныя средства, которыми позднѣе предоставлялась женщинѣ возможность стать самостоятельно по гражданскому праву, то совершенно ясно будетъ: какъ могло выработать-

---

¹⁾ *Unger* p. 77.

²⁾ Срав. *Unger* отъ p. 70 и т. д. съ *Guérard. cit.*

³⁾ См. *Cic. pro Murena* 12.

ся такое положеніе, что мужъ не пріобрѣталъ по давности власти надъ женою, если она не была ему передана. *Coemptio* было явнымъ выраженіемъ отчужденія; *usus* же мыслимъ еще только при древнихъ воззрѣніяхъ на отцовскую власть и въ самомъ содержаніи уже заключалъ условіе ея разложенія. Западные писатели, если и касались вопроса о томъ, какимъ образомъ совершался этотъ *usus*, отъ чьей воли зависѣло *usuratio trinitii*,—то не давали на него удовлетворительнаго отвѣта ¹⁾. По моему его и нельзя дать. Законъ для обхода ненормальности постановилъ условія уничтоженія прежней власти, но, какъ всегда въ древности, не опредѣлилъ условія болѣе точно и всесторонне. Это же положеніе со временемъ необходимо должно было повести къ личной волѣ жены опредѣлить то или другое свое положеніе въ семьѣ мужа. О согласіи отца или опекуна, уже, строго говоря, не могло быть рѣчи при позднѣйшемъ положеніи вопроса о дѣеспособности женщинъ.

Такъ только можно объяснить, что со временемъ уничтожился *usus*, тогда какъ бракъ съ *manus* оставался еще долгое время въ силѣ ²⁾. Поэтому, я не могу согласиться съ тѣми писателями ³⁾, которые *usuratio trinitii* ставятъ въ зависимость отъ согласія отца, или, того болѣе, опекуна, тѣмъ болѣе, что въ источникахъ на это нѣтъ и намека ⁴⁾; а логическія основанія всѣ будутъ противъ даннаго воззрѣнія. Источники говорятъ, что съ *conventio in manum* къ мужу переходило и все имущество жены ⁵⁾, но жена, состоящая подъ властью отца своего, не имѣла собственнаго имущества; слѣдовательно, черезъ *usus* мужъ пріобрѣталъ только *manus* надъ нею. Поэтому въ данному случаю не могло примѣняться положеніе, что безъ согласія отца ничего не могло быть отчуждено отъ его имущества. Согласіе же на отчужденіе *manus* могло выразиться и въ извѣстной уже формѣ *манципации* (*coemptio*), а потому нельзя отрицать аналогіи съ *usucapio* въ имущественномъ правѣ, гдѣ о согласіи не можетъ быть и рѣчи. А такъ какъ *usus* жены, состоящей подъ властью отца, составлялъ прототипъ для древнѣйшихъ положеній объ *usus*, то и *usus*

¹⁾ См литературу у *Roszbach* p. 147 и примѣч. 470.

²⁾ Справ. *Christiansen. Instit.* p. 564.

³⁾ Напр. см. *Roszbach* p. 148—150.

⁴⁾ *Cic. pro Flacco* 34 и *Gajus* 2, 47 говорятъ только о переходѣ опекаемаго имущества безъ согласія опекуна.

⁵⁾ *Gajus* 3, 83.

жены подъ законной опекой долженъ былъ со всеми его послѣдствіями регулироваться такимъ же образомъ, т. е. о согласіи опекуна для выполненія usus не могло быть и рѣчи. Никакого значенія не имѣетъ ограниченіе нѣкоторыми писателями ¹⁾ выведеннаго заключенія тѣми только случаями, когда дочь находится подъ властью отца, а въ случаѣ опеки будто бы всегда требовался auctoritas tutoris. Мы ссылаемся на исторію usus и не имѣемъ права останавливаться на голословныхъ аргументаціяхъ.

Сказаннымъ подрывалась въ принципѣ отцовская власть, а слѣдовательно бракъ безъ явно выраженнаго условія о переходѣ власти на мужа самъ по себѣ не могъ уже создать эту власть. Къ этому же должно прибавить, что начиная съ изобрѣтенія coemptioes fiduciae causa factae ²⁾ въ римскомъ обществѣ уже мыслимы женщины вполне самостоятельныя. Такимъ образомъ, бракъ безъ передачи власти, мало по малу привелъ къ формѣ свободнаго брака ³⁾.

Usus долженъ былъ исчезнуть раньше чѣмъ coemptio ⁴⁾. Въ принципѣ отцовская власть признавалась во все существованіе Рима. Примѣры самаго суроваго ея выраженія восходятъ до 3 столѣтія послѣ Р. X. При существованіи ея мыслимо и опредѣленіе положенія дочери въ отношеніи къ мужу. Usus же основывался на искусственномъ и весьма ненадежномъ средствѣ пріобрѣтенія той власти, которая уже давно не считалась необходимою для каждой женщины.

Такъ, мы думаемъ, устраняются все недоразумѣнія западныхъ писателей: почему usus исчезъ ранѣе coemptio. Обыкновенно изъ этого факта дѣлали заключеніе о большей древности usus ⁵⁾, а для происхожденія coemptiois искали какого либо особаго основанія въ исторіи Рима. Такъ Унгеръ ⁶⁾ и другіе ⁷⁾, напримѣръ, думаютъ, что

¹⁾ Напр. см. *Hasse. Güterrecht* p. 68—72.

²⁾ *Gaj. 1, 114, 115* срав. *1, 136*. О coemptio fiducia, чтобы освободиться отъ sacra см. *Cic. pro Murena 12, 27*.

³⁾ По словамъ Гайя (*1, 111*): *usus partim legibus sublatum est partim ipsa desuetudine oblitteratum est*.

⁴⁾ Полную отмену usus относятъ обыкновенно къ закону *Julia et Papia Poppaea* (см. *Schwerpe. Röm. Rechtsgeschichte* p. 568).

⁵⁾ См. напр. *Laferrière. Hist. d. droit rom. 1 p. 65*.

⁶⁾ *Unger* p. 72—74.

⁷⁾ Напр. *Eggers* p. 86; *Becker. Gallus 1, 18*.—По *Lange* (R. A. 1 p. 106) coemptio введено уже Тарквиніемъ Прискомъ. По *Phind* (p. 74) Сервіемъ Тулліемъ.

coemptio было введено послѣ закона Канулея, какъ общая форма брака между плебеями и патриціями; а usus введенъ уже XII Таблицами ¹⁾ для предоставленія плебеямъ строгихъ послѣдствій патриційскаго брака per confarreatiorem. Но все таки остается найти основаніе: почему именно coemptio должно было вытѣснить usus? ²⁾ А такъ какъ данное воззрѣніе не даетъ на это объясненія, то уже само по себѣ, какъ нагроможденіе произвольныхъ положеній, должно быть отвергнуто.

Послѣ всего сказаннаго обращаемся къ отношенію разсмотрѣнныхъ формъ вступленія въ бракъ къ вопросу сословнаго дуализма.

Сказанное само собою заставляетъ насъ въ общемъ согласиться съ тѣмъ воззрѣніемъ, по которому эти формы вступленія въ бракъ объясняются внутреннимъ развитіемъ самаго отношенія ³⁾ и потому распредѣленіе ихъ между обоими сословіями въ исключительное соблюденіе — уже невысказано. Если къ этому прибавимъ, что въ источникахъ ни однимъ словомъ не намекается на то, чтобы какая-нибудь форма брака исключительно принадлежала плебеямъ или патриціямъ, то мы уже обязаны вовсе отвергнуть воззрѣніе, проводившее различіе въ семейномъ правѣ между патриціями и плебеями.

Остановимся здѣсь только на confarreatio, какъ единственной формѣ, которая, по выраженіямъ источниковъ, могла возбудить нѣкоторыя недоразумѣнія. Такъ думаютъ ⁴⁾, что confarreatio была всегда ⁵⁾ исключительно патриційскою формою вступленія въ бракъ, и въ доказательство ссылаются ⁶⁾ очевидно на ясныя слова Тацита ⁷⁾: *patricios confarreatis parentibus genitos*. Но если внимательно вѣмотрѣться въ источники, то увидимъ, что все воззрѣніе это основывается единственно на томъ историческомъ фактѣ, что 3 flamines maiores: dialis, martialis и quirinalis замѣщались только патриціями, рожденными въ бракѣ per confarreatiorem, и сами заключали такого рода бракъ ⁸⁾. Въ силу сказаннаго нами въ первомъ томѣ этого тру-

¹⁾ См. *Wolowski. Revue de législation* т. 43 р. 15; *Ginouilhac. De la dot* р. 86; ср. *de Fresquet. Revue* 1856 р. 142.

²⁾ *Unger* р. 74.

³⁾ См. напр. *Becker* р. 29, 38.

⁴⁾ Напр. *Roszbach* р. 96.

⁵⁾ *Karlowa* р. 64.

⁶⁾ Напр. *Kobbe. Curien und Olienten* р. 28 прим. 3.

⁷⁾ *Tacit. Annal.* 4, 16.

⁸⁾ *Servius ad Aeneid.* 4, 374; *Gajus* 1, 112.

да о періодѣ государственнаго управленія однихъ патриціевъ, ихъ послѣдующихъ притязаній,—этотъ фактъ объясняется весьма просто. Религіозность брака объясняется самымъ характеромъ жреческаго достоинства ¹⁾, а патриційство этихъ жрецовъ тѣмъ, что въ исторической давности патриціи выработали, какъ и въ другихъ должностяхъ, принципъ якобы права исключительно занимать эти должности, до поры до времени еще не оспоренныя плебеями. Поэтому, тогда какъ Гай упоминаетъ, очевидно, какъ историческій фактъ о 3 *matrimonies maiores*, Тацитъ упоминаетъ только *Flamen Dialis*. Слѣдовательно, изъ этого факта нельзя дѣлать вывода, что только патриціи заключали браки *per confarreatioem*. Это признавали изрѣдка и западные писатели ²⁾.

Если же *confarreatio* была общою формою вступленія въ бракъ для всѣхъ римскихъ гражданъ, то дуализмъ уже самъ собою падаетъ. Вся слабая сторона его высказалась у тѣхъ писателей, которые будучи принуждены признать всѣ 3 формы брака общими патриціямъ съ плебеями, выдумывали для послѣднихъ четвертую форму свободного брака, о которой, по ихъ же признанію, въ источникахъ нѣтъ и слѣда ³⁾. По нашему же очерку исторіи свободный бракъ, какъ позднѣйшая форма, объясняется изъ этихъ трехъ древнѣйшихъ.

И такъ мы снова можемъ повторить, что не изъ борьбы патриціевъ съ плебеями произошло развитіе римскаго семейнаго права ⁴⁾, а условливалось оно общими законами распаденія родового быта.

Кромѣ того, какъ шатко стоитъ съ формальной стороны дуалистическая теорія, слѣдуетъ уже изъ того, что послѣдователи ея не пришли къ соглашенію о распредѣленіи формъ браковъ между патриціями и плебеями, но не установили и общаго безспорнаго начала о различіи характеровъ брачнаго сожитія ⁵⁾.

Въ одномъ только господствовало почти единогласіе, а именно, что *confarreatio* была формою брака исключительно патриційскою. Но затѣмъ уже ни одно воззрѣніе не можетъ считаться господствующимъ. Такъ одни считаютъ за плебейскую форму брака *coemptio* ⁶⁾

¹⁾ Boeth. ad Cic. top 3.

²⁾ Напр. *Schwepppe*. *Rechtgeschichte* § 388.

³⁾ *Hasse*. *Güterrecht* p. 37.

⁴⁾ *Unger*. p. 74.

⁵⁾ См. вкратцѣ у *de Fresquet*. *Revue histor.* 1856 p. 139 и слѣд.

⁶⁾ *Christiansen*. *Institut*. p. 565.

или только *usus* ¹⁾, или *объ* ²⁾; другіе же *usus* или *coemptio* ³⁾, или *объ* вмѣстѣ ⁴⁾ считаютъ позднѣйшими-формами вступленія въ бракъ общими для патриціевъ и плебеевъ ⁵⁾; и при послѣднихъ двухъ предположеніяхъ, а иногда и при первомъ ⁶⁾, изобрѣтаютъ для плебеевъ нигдѣ не выразившуюся въ источникахъ форму брака, обыкновенно опредѣляемую, какъ свободный бракъ ⁷⁾, заключаемый безъ всякихъ формальностей, а лишь по началу *consensus facit nuptias* ⁸⁾.

Первые выходятъ или выводятъ для патриціевъ бракъ безъ *conventio in manu*, считая *manus* исключительно плебейскимъ институтомъ ⁹⁾, послѣдніе, на оборотъ, выдаютъ *manus* за исключительно патриційскій институтъ и только ученые средняго предположенія имѣютъ преимущество утверждать на равномъ основаніи и то, и другое ¹⁰⁾.

Заключенія же отъ одного изъ основныхъ взглядовъ должны опредѣлять характеръ и всѣхъ остальныхъ институтовъ семейнаго права: отцовскую власть, имущественныя отношенія супруга къ состоянію жены ¹¹⁾, личныя взаимныя права, наследственныя права ¹²⁾.

Чтобы только показать нагляднѣе, какъ разбивается дуалистической теоріей цѣлостность представленія, приведемъ вкратцѣ нѣкоторыя воззрѣнія на *patria potestas*. Тогда какъ, по воззрѣнію однихъ писателей, всѣ строгія права предоставляемыя *patria potestate* (*jus vitae ac necis, jus vendendi* и т. д.) влекли за собою только строгія браки *cum manu*, слѣдовательно предоставлялись то патриціямъ исключительно, то плебеемъ, смотря по тому, чьему браку писатели предоставляли *manus*; другіе же ученые, на оборотъ, всѣ самыя

¹⁾ *Pfund. Altitalische Rechtsalterthümer in der römisch. Sage.* Weimar. 1847. p. 74 и слѣд.

²⁾ *Ortolan. Histoire du droit rom.* p. 60.

³⁾ *Unger* p. 73.

⁴⁾ *Hasse. Güterrecht* p. 72—78.

⁵⁾ См. у *Tigerström. Innere Rechtsg.* p. 435 прим.; *Lange. Röm. Alt.* 1 p. 106, 108.

⁶⁾ Напр. *Unger* p. 72, 73.

⁷⁾ *Karlowa* p. 45, 46, 69.

⁸⁾ *Unger* p. 72.

⁹⁾ *Lenz.* p. 154.

¹⁰⁾ См. de *Fresquet. Revue* p. 143; *Puchta. Instit.* 1 p. 151, § 44.

¹¹⁾ *Cic. Top.* 4; *Gajus.* 2, 98.

¹²⁾ *Lenz.* p. 154.

крайнія права *patriaе potestatis* предоставляли именно свободнымъ бракамъ (плебеевъ), хотя и не подъ именемъ *patriaе potestatis*, а *mancipium* и только изъ позднѣшаго (XII таблицъ) сліянія *patriaе potestatis* съ *mancipium* производятъ такія, обыкновенно приписываемыя *patriaе potestati*, права, какъ *jus vitae ac necis*, *jus emancipationis* и т. д. ¹⁾. Всѣ эти разграниченія должны пасть передъ совершенно ясными свидѣтельствами источниковъ, по которымъ весь объемъ отцовской власти предоставлялся съ древнѣйшихъ временъ всѣмъ отцамъ безразлично, какого бы они ни были происхожденія.

Такъ Діонисій говоритъ ²⁾: *Romulus omnem potestatem in filium patri concessit, idque toto vitae tempore, sive eum in carcerem, sive flagris caedere, sive vinctum ad rusticum opus detinere, sive et usque ad tertiam manumissionem jus patriae potestatis retinere.*— Или: *cum patri lex regia dederit in filium vitae necisque potestatem* ³⁾. Что въ частности патриціи могли имѣть, въ силу древнѣйшихъ положеній, отцовскую власть во всемъ ея объемѣ надъ дѣтьми,—за это мы имѣемъ, въ противность мнѣнію Guérard'a, положительное свидѣтельство. Такъ Діонисій ⁴⁾, перечисляя отдѣльные виды выраженія *patriaе potestatis*, напоминаетъ между прочимъ *ad opus rusticum de tinere*. Въ древнія уже времена мы встрѣчаемъ примѣръ, когда отецъ-патрицій пользуется этимъ правомъ ⁵⁾.

На дальнѣйшихъ разграниченіяхъ мы не останавливаемся, какъ напр. что будто только патриційскій бракъ влекъ за собою *dos*, а плебейскій—нѣтъ ⁶⁾, что только патриційскій бракъ не допускалъ развода, а плебейскій всегда (*dissensus*) ⁷⁾ и т. д. Наконецъ, въ общемъ опредѣляли бракъ только патриціевъ словомъ *matrimonium*, а плебеевъ словомъ *nuptiae* ⁸⁾, или на оборотъ бракъ плебеевъ — словомъ *matrimonium*, а патриціевъ словомъ *connubium* ⁹⁾.

¹⁾ Heiberg. De familiari patriciorum nexu. Slesvici 1829 p. 63, 73, 88, 93; Moreau-Christophe. Du problème de la misère 1 p. 13.

²⁾ Dionys. 2, 26, 27 (ed. Reiske).

³⁾ Collat. leg. Mosaic. 4, 8.

⁴⁾ Dionys. 2, 26.

⁵⁾ Liv. 3, 23.

⁶⁾ Guérard. p. 188, 194.

⁷⁾ См. Unger p. 72.

⁸⁾ Guérard p. 202.

⁹⁾ См. Christiansen. Römische Rechtsgesch. 1 p. 83; Eisendecher. Ueber die Entstehung des Bürgerrechts in altem Rom. p. 57.

И такъ всѣмъ римскимъ гражданамъ доступны были всѣ послѣдовательные способы вступленія въ бракъ, который въ общемъ носилъ названіе *matrimonium* или *nuptiae*. Общее же качество, необходимое для вступленія въ *matrimonium* (римское гражданство, совершеннолѣтіе и т. д.) носило названіе *coniubium*¹⁾, откуда право вступленія въ римскій бракъ, со всѣми гражданскими его послѣдствіями, носило названіе *jus coniubii*.

Усыновленіе.

По возрѣнію нѣкоторыхъ писателей, дуализмъ проявился и въ формахъ римскаго усыновленія.

Извѣстно, что римское право знало двѣ формы усыновленія, *adoptio* въ обширномъ смыслѣ²⁾: усыновленіе *hominis sui juris*, *arrogatio*, и усыновленіе лица находящагося, подъ отцовскою властью, *adoptio* въ тѣсномъ смыслѣ. Первое совершалось въ древности въ куріатскомъ собраніи³⁾; второе чрезъ посредство *in jure cessio* предъ преторомъ⁴⁾. И вотъ полагаютъ, что первая форма была исключительно для патриціевъ, вторая для плебеевъ⁵⁾. Пока мы остаемся въ сторонѣ доказательства, почерпнутыя изъ аналогіи частныхъ возрѣній дуалистической теоріи на другія формы гражданскихъ институтовъ, какъ-то, что патриціи не могли состоять должниками по *nexum* (*nexi vincii*), а потому не могли состоять и въ зависимости, извѣстной подъ именемъ *mancipium*, составляющей переходную ступень къ выполненію *adoptio*.

Теперь же мы должны указать: 1) на бездоказательность фактическую разсматриваемаго дуализма, и 2) на логическую невыдержку умозаключеній отъ извѣстныхъ данныхъ. Дѣйствительно, можно спросить: почему позднѣе патриціи не продолжали во всѣхъ случаяхъ усыновленія прибѣгать къ *rogatio*? Безъ фактическихъ дока-

¹⁾ См. *Ortolan*. *Explications historiques* 1 p. 128.

²⁾ *Gajus* 1, 98; *Ulpian.* 8, 2.

³⁾ Формулу см. у *Gellius* 5, 19—Отъ *rogatio populi* и самое названіе, *arrogatio*. *Gajus* 5, 99.

⁴⁾ *Gellius* 5, 19; *Gaj.* 1, 134.

⁵⁾ См. Напр. *Puchta*. *Institut.* 1 p. 133; *Lange*. *Römisch. Alterth.* 1 p. 117, 120; *Vering*. *Erbrecht* h. 38—40; *Mommsen*. *Röm. Gesch.* 2 ed. 1 p. 73 и др.

зательствъ мы не имѣемъ права удаляться отъ свидѣтельствъ источниковъ, по которымъ слѣдуетъ, что *arrogatio* было всегда усыновленіемъ лицъ *sui juris* ¹⁾ а *adoptio*—*alieni juris* ²⁾. Различія въ этихъ свидѣтельствахъ не дѣлается никакого между патриціями и плебеями. А потому также несостоятельно утверждать, что *arrogatio* первоначально обнимало всѣ случаи усыновленія патриціевъ ³⁾, какъ утверждать, что плебеи *sui juris* не могли быть усыновляемы вовсе ⁴⁾.

Объяснить гипотетически существованіе двухъ формъ усыновленія не трудно, но не исчерпывая вопросъ во всемъ историческомъ ходѣ и со всѣхъ сторонъ, такъ какъ онъ сведется къ тому: можетъ ли родовой быть знать вообще усыновленіе, въ какомъ отношеніи усыновленіе черезъ *adoptio* стоитъ къ происхожденію *mancipationis*, и тому подобное? Поэтому можно только сказать, что *adoptio* было отчужденіемъ со стороны *patris-familias* лица подвластнаго и потому появиться можетъ только когда юридическая практика выработаетъ форму отчужденія *per aes et libram*. Къ усыновленію лица *sui juris* эта форма не могла примѣниться, такъ какъ немислимо и самое отчужденіе, а потому въ этихъ случаяхъ употреблялась другая форма. Но почему именно въ послѣднемъ дѣйствіи, а не въ первомъ требовалось *rogatio ad populum*?

Самый господствующій ⁵⁾ отвѣтъ тотъ, что усыновляемый *sui juris* переносилъ на своего усыновителя все имущество, что, при общности пользованія въ родовомъ быту, должно было заинтересовать всѣхъ родичей; почему и требовалось согласіе *salatorum comitiarum*. При усыновленіи же *alieni juris* этого не могло случиться, такъ какъ своего имущества онъ не имѣлъ.

Устранить это объясненіе весьма легко. Почему требовалось согласіе именно всѣхъ родовъ, когда заинтересованъ былъ одинъ только родъ? Я думаю, что основаніе тому слѣдуетъ искать исключительно въ такомъ признакѣ, который интересовалъ бы всѣ роды, а этотъ признакъ заключался въ томъ, что при *arrogatio* прекраща-

¹⁾ Gajus 1, 92: *populi auctoritate adoptamus eos qui sui juris sunt.*—Тоже и Ульпіанъ (8, 3): *per populum qui sui juris sunt arrogantur.*—Modestinus L. 1 D. 1, 7; Gellius 5, 19.

²⁾ Gajus 1, 99, 134.

³⁾ См. Demelius. Die Rechtsfiktion. p. 35.

⁴⁾ См. Lange. Römisch. Alterth, 1 p. 117.

⁵⁾ *Lenz. Entsteh. des Rechts* p. 146, *Ihering Geist d. heut. röm. Rechts* 189, 221.

лись родовыя или семейныя sacra, а при adoptio — нѣтъ ¹⁾. Всякое arrogatio сопровождалось предварительнымъ ²⁾ отреченіемъ отъ sacra прежняго рода ³⁾, sacrorum detestatio ⁴⁾, что находилось въ конфликтѣ съ интересами понтификовъ, смотрѣвшихъ, ne quid... de sacrorum religione minuatur ⁵⁾.

Въ силу же этого признака нельзя допустить, чтобы arrogatio въ древности примѣнялось и къ случаю усыновленія hominis alieni juris, такъ какъ, хотя sacra privata arrogantis и могли быть осуществлены также хорошо arrogированнымъ filius familias, какъ и homo sui juris ⁶⁾ и даже, быть можетъ, стремленіе увѣковѣчить sacra прекращающагося рода ⁷⁾ вызвало къ жизни и самое усыновленіе ⁸⁾; но интересъ всей совокупности родовъ и въ частности предсѣдательствовавшихъ въ собраніи понтификовъ, былъ не въ лицѣ продолжателя sacrorum ⁹⁾, а только въ дальнѣйшемъ существованіи sacra ¹⁰⁾, которыя уничтожались ¹¹⁾ усыновленіемъ только hominis sui iu-

¹⁾ Цицеронъ (de legib. 2, 9) говоритъ; sacra privata perpetua manent. Справ. Cic. de legib. 2, 19: de sacris autem... haec sit una sententia, ut consenventur semper, et deinceps familiis prodantur, et, ut in lege posui, perpetua sint sacra. Гайю 2, 55:.... ut essent qui sacra facerent, quorum illis temporibus summa observatio fuit.

²⁾ Servius ad Aeneid 2, 156: consuetudo apud antiquos fuit, ut qui in familiam vel gentem transiret, prius se abdicaret ab ea, in qua fuerat, et sic ab alia acciperetur.

³⁾ Amissis sacris paternis. Cic. pro domo 13.

⁴⁾ Gellius 15, 27:.... iisdem comitiis, quae calata appellari diximus, et sacrorum detestatio et testamenta fieri solebant (ср. Gell. 6, 42; Cic. orat. 42, 144). См. Niebuhr. 1 p. 348; Walter. Röm. Rechtsg. 1 p. 19.

⁵⁾ Cic. pro domo 14, 36, ср. 13, 34. — Учрежденіе pro herede usucapio по Гайю (2, 55) и Цицерону (de legib. 2, 19 § 47, 48, 49) объясняется стремленіемъ древнихъ римлянъ, чтобы не уничтожались sacra умершихъ. См. Sell, Römische Lehre der dinglichen Rechte. Bonn 1852 p. 187, 188.

⁶⁾ Поэтому про усыновляемаго говорилось: in sacra transiit (Valer. Max. 7, 7) venire in sacra (Cic. pro domo 13), in penates adsciscere (Tacit. Hist. 1, 15) и est heres sacrorum (Cic. pro domo 13, 14). См. Brissonius. De verbor. signif. v. sacra.

⁷⁾ Въ древности усыновлять дозволялось только бездѣтнымъ (Cic. pro domo 13, 14; Gellius 5, 19).

⁸⁾ Фюстель-Кюланжъ. Древнее общество p. 67.

⁹⁾ См. примѣръ у Valer. Maxim. 7, 7, 2.

¹⁰⁾ См. Hartung. Die Religion d. Römer 1 p. 227.

¹¹⁾ Amissis sacris paternis. Cic. pro domo 13, 14. — Hüllmann (Jus

ris¹⁾. Поэтому никогда не допускалось *arrogatio*, а только *adoptio*, женщин²⁾ и (что особенно важно) несовершеннолѣтних³⁾. Наконецъ, различнымъ смысломъ обоихъ формъ усыновленія объясняется и то, что только для *arrogator* требовался возрастъ 60 лѣтъ, а для *adoptant*—нѣтъ⁴⁾.

Также несостоятельно, въ силу только что сказаннаго, и другое основаніе, почему требовался непременно *lex curiata* при *arrogatio*. Такъ, напримѣръ, думаютъ⁵⁾, что *homo sui juris* не можетъ подчиниться въ качествѣ сына другому лицу безъ согласія общины; или, ближе, потому, что безъ этого согласія *homo sui juris* не можетъ предоставить надъ собою *jus vitae ac necis*.⁶⁾ Но это невѣрно уже потому, какъ замѣтилъ *Demelius*⁷⁾, что *vitae necisque potestas*⁸⁾,

---

Pontificium der Römer. Bonn 1837 p. 69, 70 срав. его *Röm. Grundverfass.* p. 161) полагаетъ, что всегда *detestatio* состояло въ объявленіи продолжать извѣстныя *sacra*, а не въ отреченіи (*alienatio sacrorum* *Cic. orat.* 42) отъ прежнихъ *sacra*, какъ думаетъ напр. *Savigny* (*Verm. Schrift.* 1 p. 196—198). Противъ такого воззрѣнія можно сказать многое, и прежде всего то, что оно лишено всякаго положительнаго основанія. Всѣ опредѣленія источниками *detestatio* выражаются въ такихъ словахъ: *detestatio est denunciatio facta cum testatione* (*Ulpianus* L. 40 D. 50, 16; срав. *Gajus* L. 238 § 1 D. cod. и *Gellius* 2, 6; 12, 1). Что же касается того основанія, что наследникъ по завѣщанію не обязывался бы къ продолженію *sacrorum*, то древнее церковное право гласило: *sacra cum pecunia conjuncta sunt* (*Cic. de legib.* 2, 18, 21 срав. *Festus* v. *everriator*. См. *Savigny*, Ueber d. juristisch. Behandlung der *sacra privata* bei d. Römern въ *Vermisch. Schrift.* 1 p. 152 и слѣд.), а что становилось съ прежними *sacra* наследника, на это *Хюльманъ* не даетъ отвѣта. Кромѣ того, въ патриархальномъ быту, какъ мы видѣли, не всѣ уклоненія отъ наследованія *ab intestato* влекли за собою и перемѣну *sacrorum privatorum*.

1) Этимъ мотивомъ можно объяснить и тотъ фактъ, что съ древнѣйшихъ временъ въ Римѣ положительными законами запрещалась холостая жизнь (*Dionys.* 9, 22, срав. *Cic. de legib.* 3, 2).

2) *Gajus* 1, 101; *Gellius* 5, 19.

3) *Ulpian* 8, 5; *Gellius* 5, 19, 7; *Gajus* 1, 102.

4) L. 15 § 2, 3 D. de adopt 1, 7. Но условіе, чтобы усыновитель былъ вообще старше усыновляемаго, требовалось и для *adoptant* *Gajus* 1, 106.

5) См. напр. *Mommsen*. *Röm. Gesch.* 2 изд. 1 p. 73.

6) *Becker*. *Römisch. Alterth.* 2, 1 p. 39.

7) *Rechtsfik.* p. 36.

8) См. *Gellius* 5, 19, 9; *Cic. pro domo* 29.

по общему духу римскаго семейнаго права, вытекало уже de jure изъ того состоянія agrogati, когда онъ, становился jure legeque filius.

Мы полагаемъ, въ силу всего вышесказаннаго объ отцовской власти, а здѣсь въ частности, въ силу обрядности adoptionis въ тѣсномъ смыслѣ ¹⁾, что древность и не знала вовсе усыновленія лицъ подъ отцовской властью. При обособленности родовъ въ патриархальномъ быту, это совершенно естественно. На это заключеніе указываетъ и самый способъ, которымъ позднѣе производилось это усыновленіе. Этотъ способъ носить характеръ, косвеннаго пути, какъ бы обхода первоначальнаго юридическаго возрѣнія на отношеніе родителей. Оно совершается путемъ примѣненія къ нему in jure cessio ²⁾. Потому только agrogationem могла знать древнѣйшая практика. Выходя же изъ нашего возрѣнія на развитіе формъ усыновленія, необходимо допустить, что всѣ они были доступны всегда всему гражданству ³⁾. Дѣйствительно, противъ недопущенія плебеевъ къ agrogatio говорятъ и факты, какъ на примѣръ усыновленіе Клодія (конечно per agrogationem). Эти факты не убѣдили вполнѣ дуалистовъ, а заставили только сдѣлать ту уступку, что открыли плебеямъ доступъ къ agrogatio только въ томъ случаѣ, когда, они усыновляли патриціевъ ⁴⁾. Смыслъ уступки былъ бы достаточенъ для нашего вывода и безъ ссылокъ на два случая агрогаціи плебеевъ плебеями же, упоминаемые Цицерономъ по поводу же усыновленія Клодія ⁵⁾; но мы упоминаемъ о нихъ потому, что они заставили сдѣлать еще дальнѣйшую уступку: будто плебеи въ позднѣйшія времена на самомъ дѣлѣ могли совершать agrogatio ⁶⁾. Противъ такого ограниченія во времени, мы думаемъ, достаточно было приведенныхъ аргументовъ противъ обыкновеннаго возрѣнія о составѣ куріатскихъ собраній и исторія развитія формъ усыновленія изъ всей суммы родовыхъ началъ.

Обращаемся къ имущественному праву.

¹⁾ Gell. 5, 19; Gaj. 1, 134.

²⁾ Demelius p. 35.

³⁾ Что источники не упоминаютъ намъ ни одного случая отъ древнихъ временъ усыновленія плебея sui juris—не доказательство, что плебеямъ недоступно было agrogatio, какъ думаетъ Demelius p. 30 примѣч.

⁴⁾ См. напр. Lange. Röm. Alterth. 1 p. 124.

⁵⁾ Cic. pro domo 13, 35.

⁶⁾ См. напр. Niebuhr 1 p. 535; Marquardt. Röm. Alterth. 2, 3 p. 192.

О правѣ собственности.

Дуализмъ въ вещномъ правѣ послѣдователямъ разсматриваемаго воззрѣнія было уже гораздо труднѣе провести, такъ какъ большинство гражданскихъ формъ вещныхъ правъ такого поздняго происхожденія и такихъ ясныхъ слѣдовъ, что только самые крайніе послѣдователи дуализма не остановились передъ этими затрудненіями. Такъ, его видѣли въ двухъ формахъ отношеній къ вещи на правахъ собственности, которыя римское право выражало словами: *dominus esse (ex jure Quiritium)* и *in bonis habere*¹⁾. Первое считаютъ институтомъ патриційскимъ, второе — плебейскимъ²⁾.

Помимо спорности о сущности отношенія, выражаемаго словами *in bonis esse, dominium bonitarium*³⁾, для опроверженія разсматриваемаго дуализма, достаточно будетъ привести только одинъ фрагментъ Гайя, изъ котораго слѣдуетъ, что отношеніе *in bonis habere* позднѣйшаго происхожденія; въ древности же римляне знали только одно *dominium ex jure Quiritium*:

*Sequitur, ut admoneamus, apud peregrinos quidem unum esse dominium: ita aut dominus quisque est, aut dominus, non intelligitur. Quo jure etiam populus romanus olim utebatur: aut enim ex jure Quiritium unusquisque dominus erat, aut non intelligebatur dominus. Sed, postea, divisionem accepit dominium, ut alius possit esse ex jure Quiritium dominus, alius in bonis habere*⁴⁾.

Въ слѣдующимъ за этимъ фрагментомъ Гай рассказываетъ, что вызываетъ данное отношеніе *in bonis*. По словамъ его, если *res man-*

¹⁾ Gajus 1, 54: ceterum cum apud cives Romanos duplex sit dominium, nam vel ex jure Quiritium. Ср. Theoph. ad § 4 I. de libertin. 1, 5: dominium legitimum или dominium jure Quiritium и dominium naturale или bonitarium (δεσπότης βοιτάριος).

²⁾ См. напр. Vico: Science Nouvelle 1 Tt Loi Publica; Schrader. De Just. et Jure 1, 7; Michelet. Hist. Rom. 1 p. 278; Kobbe. Römisch. Gesch. 1 p. 100; Walter Römische Rechtsgeschichte 2 p. 171. Hermann. Culturgesch. 2 p. 39.

³⁾ См. статьи Unterholzner'a въ Rheinisch. Museum für Jurisprud. 1 и 5 за 1827 и 1833; Zimmer'n'a въ Rheinisch. Museum m. 3 за 1829 г.; Mayer въ Zeitschr. für geschichtliche Rechtswissenschaft за 1835. Затѣмъ см. Ribéreau. Theorie de l'in bonis habere ou de la propriété pretorienne 1867 г.

⁴⁾ Gajus 2, 40.

cipi перейдетъ въ обладаніе другаго не путемъ манципаціи, in jure cessionis, а чрезъ простую традицію, то вещь остается у обладателя на правѣ in bonis habere, а dominium ex jure Quiritium остается у традента, пока владѣнію не исполнится давность ¹⁾ и тогда: in bonis et ex jure Quiritium tua res esse, ac si ea mancipata vel in jure cessa esset ²⁾).

Изъ этихъ двухъ фрагментовъ несомнѣнно, что in bonis habere разсматривалось римскими юристами, какъ извѣстный родъ dominium ³⁾, которое вызвано было къ жизни не способами пріобрѣтенія, необходимыми для установленія dominium ex jure Quiritium ⁴⁾. Эти способы можно свести къ acquisitiones ex jure gentium ⁵⁾ и къ imperium магистрата ⁶⁾. И такъ вызвана была эта форма собственности необходимостью внѣшняго оборота ⁷⁾ или aequitas, выразителемъ которой являлся магистратъ. Въ позднѣйшемъ правѣ это отношеніе, какъ и всякое другое, защищалось всѣми юридическими средствами ⁸⁾, такъ что даже общимъ правиломъ было: quod evincitur, in bonis non est ⁹⁾. Быть можетъ, что именно съ выработкою исковъ по владѣнію отъ извѣстныхъ способовъ пріобрѣтенія и самое отношеніе ведетъ свое начало подъ именемъ in bonis esse ¹⁰⁾.

Послѣ сказаннаго должны оказаться несостоятельными выводныя положенія изъ разсмотрѣннаго дуализма. Останавливаемся на нихъ, такъ какъ заключенія отъ ложно поставленнаго положенія выходятъ иногда къ такимъ признакамъ, которыхъ достовѣрная исторія намъ уже неизвѣстна, помимо того, на что уполномачиваютъ насъ несомнѣнные историческіе институты, находящіеся съ этими признаками въ причинной связи.

Признавая за фактъ, отвергнутый дуализмъ въ вещномъ правѣ ¹¹⁾,

¹⁾ Gajus 3, 42, 204; Ulpian. 19, 8.

²⁾ Gajus 2, 41; 4, 36.

³⁾ Противъ Zimmerl'a Rhein. Museum pp. 311—321.

⁴⁾ См. Voeth. ad Cic. Top. 3, 5, 28; Ulpian. 1, 16.

⁵⁾ См. Gajus 2. 65, 66; Fragm. Vatic. 47.

⁶⁾ Mayer въ Zeitschr. p. 49—64. См. Gajus 2, 25; 3, 80; 4, 35.

⁷⁾ Перегрины не имѣли права на acquisit. ex jure civili Ulpian. 19, 4; Gajus 2, 65.

⁸⁾ Cic. ad div. 13, 30 срав. L. 52 D. 41, 1.

⁹⁾ Liv. 190 D. 50, 17 ср. L. 49 D. 50, 16.

¹⁰⁾ См. Sell. Römische Lehre der dinglichen Rechte oder Sachen-Rechte. Bonn 1852 p. 32—39.

¹¹⁾ Послѣ сказаннаго въ отдѣлѣ о поземельныхъ отношеніяхъ, мы

необходимо согласиться, что плебеямъ доступны были способы пріобрѣтенія только *ex jure gentium*¹⁾. Но кромѣ того, что нѣкоторые изъ этихъ способовъ, какъ напримѣръ, *traditio* для *res nec mancipi*, влекли за собою, *dominium ex jure Quiritium*²⁾, плебеямъ необходимо отказать въ *mancipatio*³⁾, что уже будетъ окончательно несостоятельно, такъ какъ сейчасъ же приходится или дѣлать исключенія, а именно для *res mancipi*, которыя необходимо состояли въ обладаніи плебеевъ, и въ тоже время иначе, какъ черезъ *mancipatio* и не могли быть пріобрѣтаемы⁴⁾; или отрицать за плебеями право собственности на *res mancipi*⁵⁾. Поэтому большинство писателей дуалистическаго направленія именно *mancipatio* считаютъ чисто-плебейскимъ актомъ, находя соотвѣтствующій патриційскій актъ пріобрѣтенія въ *in jure cessio*⁶⁾.

Что плебеямъ недоступно было *in jure cessio*, не доказано по источникамъ, а существованіе его съ *mancipatio* объясняется просто различнымъ ихъ характеромъ. *In jure cessio* была уступка по виндикаціи⁷⁾, а *mancipatio*, какъ увидимъ сейчасъ ниже, была мѣншой сдѣлкой. Притомъ происхожденіе *in jure cessio*, по самой ея формальности⁸⁾ можно предполагать въ позднѣйшемъ—пзысканіи обхода

считаемъ лишнимъ останавливаться на попыткѣ, особенно ясно формулированной у Хушке. По его взгляду, патриціи, какъ представители тѣла, выработали понятіе владѣнія съ интердиктами; а плебеи, какъ представители духа—понятіе собственности. Затѣмъ, задача позднѣйшихъ временъ состояла въ постепенномъ сближеніи обонхъ противоположностей.—Противъ подобнаго дуализма въ общемъ приведемъ мѣткое замѣчаніе *Савиньи* (*Das Recht des Besitzes* 6 изд. р. 57): что владѣніе существуетъ рядомъ съ собственностью, объясняется не историческимъ этимъ путемъ, а практическими потребностями, такъ какъ въ воспомнаніяхъ патриціевъ классической юриспруденціи не удержались бы владѣнные интердикты.

¹⁾ Напр. *Kobbe. Röm. Gesch.* 1 p. 100.

²⁾ *Gajus* 2, 19, 20, 21.

³⁾ *Kobbe* *ibid.*

⁴⁾ *Gajus* 2, 15, 22; *Ulpian.* 19, 3.

⁵⁾ Напр. *Eisenbacher. Bürgerrecht* p. 145.

⁶⁾ *Walter. Gesch. des röm. R.* 2 p. 171.

⁷⁾ *Gajus* 2, 24; *Ulpianus* 19, 9, 10; *Fragment Vatic.* § 50.

⁸⁾ Формальности *in jure cessio* не оправдываютъ ни коимъ образомъ возрѣнія Пухты (*Institut.* 2 § 238), будто на оборотъ *mancipatio* было облегченіемъ *in jure cessio*. См. у *Voege. De origine et natura eorum, quae apud v. R. per aes et libram fiebant.* *Kil.* 1856 §§ 7—9, 14.

тяжелыхъ формальностей другихъ способовъ приобрѣтенія, а именно *mancipatio*¹⁾, которая въ силу нижесказаннаго, первоначально входила въ понятіе такъ называемаго *nexum*²⁾.

И такъ, переходимъ къ дуализму въ обязательственномъ правѣ.

Древнее обязательственное право.

Въ древнѣйшемъ обязательственномъ правѣ дуалистическая теорія какъ нельзя болѣе помогаетъ разрѣшить вопросъ о дошедшихъ до насъ выраженіяхъ обязательственныхъ отношеній.

Въ болѣе позднѣйшія времена римское право знало двѣ формы вступленія въ обязательственныя отношенія: *stipulatio* и *mancipatio*. По позднѣйшимъ ихъ признакамъ каждое изъ нихъ имѣетъ опредѣленную область: первое — заключеніе словесныхъ договоровъ, второе — переходъ имущественныхъ правъ по договорахъ. Затрудненіе остается въ опредѣленіи ихъ отношенія къ древнѣйшимъ формамъ обязательственнаго права: *sponsio* и *nexum*. Большинство но-

---

¹⁾ Совершенно вѣрно замѣтилъ *Вальтеръ*, что должно было быть время, когда *traditio* не предоставляла права собственности и *res nec mancipi*, такъ какъ не было бы надобности для этихъ случаевъ въ *in jure cessio* (*Walter* 2 p. 171 not. 29. Противъ того воззрѣнія, что *in jure cessio* примѣнялось при переносѣ только *res nec mancipi*, не давая *res nec mancipi* даже *dominium bonitarium* (напр. *Keil. D. alte Rom. p. 253*) см. *Leist. D. Mancipation p. 38*). Поэтому и на *res nec mancipi* могла распространяться *mancipatio*, а если не распространялась всегда, то только потому, что изобрѣтена была *in jure cessio*, а затѣмъ *traditio*; а вовсе не потому, что *mancipatio rei nec mancipi* не влекла за собою приобрѣтеніе собственности (*Pellat. La propriété 2 éd. Paris 1853 p. 15; Kuntze. Institut. p. 391*).

²⁾ Изъ словъ Гайя (2, 24 ср. 2, 25: *cum majore difficultate*) слѣдовало бы, что *in jure cessio* было гораздо затруднительнѣе, чѣмъ *mancipatio*. Для его времени, дѣйствительно было менѣе затруднительно совершить актъ *praesentibus amicis*, чѣмъ *apud praetorem*, aut *apud praesidem provinciae quaerere*. Но мы говоримъ о самомъ времени происхожденія *in jure cessionis*, извѣстнаго уже до XII Таблицъ (*Frag. Vatic. 50: in jure cessionem leges XII Tabularum confirmant*), т. е. когда съ одной стороны небольшая римская община не представляла затрудненія доступа къ магистрату, а съ другой въ одномъ простомъ признаніи (*addictio*) его извѣстнаго права избѣгались всѣ сложныя формальности и недостатки *mancipationis* (см. ниже).

вѣйшихъ писателей ¹⁾ опредѣляютъ это отношеніе такъ, что производятъ *stipulatio* изъ *sponsio*, а *mancipatio* изъ *nexum*. Но чтобы безспорно провести подобное положеніе, требовалось опредѣлить сущность отношенія, обозначаемого словомъ *nexum*, а споромъ объ этой сущности наполнена цѣлая литература ²⁾, а за тѣмъ опредѣлить его отношеніе къ столь же древнему *sponsio*.

При типичности древнѣйшаго обязательственнаго права римлянъ, какъ только сдѣланъ шагъ къ ближайшему его анализу, а не къ указанію однихъ только внѣшнихъ признаковъ, — какъ нельзя удобнѣе, было остановиться на такомъ взглядѣ: *sponsio* была формою вступленія въ обязательственныя отношенія только патриціевъ, а *nexum* внесенъ въ римскую правовую жизнь плебеями ³⁾. Первое было сакральнаго характера ⁴⁾ (*sponsio ad agram maxiam* ⁵⁾); второе же чисто свѣтскаго характера (*per aes et libram*). Въ силу же обыкновеннаго производства позднѣйшихъ формъ вступленія въ обязательственное право въ древности исключительно плебеямъ должны были быть доступны *nexum* и *mancipatio*, а патриціямъ — *sponsio* ⁶⁾. Но такъ какъ путемъ только *nexum* должникъ могъ подвергнуться *manus injectio* (*addictio*), когда не платилъ, и не посредственному его результату — долговой кабаль, то слѣдуетъ само собою, господствующій со временемъ Нибура выводъ, что патриціи не могли подвергаться подобнымъ послѣдствіямъ *nexi*, только сами связывая имъ плебеевъ ⁷⁾.

Если просмотрѣть литературу ⁸⁾ о характерѣ гарантіи, которую представляло древнее обязательственное право, то общимъ воззрѣніемъ будетъ, что долгъ гарантировался, если не исключительно ⁹⁾,

¹⁾ Пока см. *Kuntze*. *Cursus d. Institut.* p. 512.

²⁾ См. *Danz*. *Lehrbuch der Geschichte des römisch. Rechts*; 2 изд. 1873 г. 2 ч. § 446.

³⁾ *Kuntze* p. 510.

⁴⁾ См. *Girtanner*. *Die Stipulation*. Kiel 1859 p. 1—152; *Vøigt*. *Das jus Naturale* p. 228. 357, 369, 492 и слѣд.: *Ihering*. *Geist*. 2 p. 585.

⁵⁾ См. *Dionys*. 1, 49; *Festus*. v. *spondere*, ср. *Gel'ius* 11, 6; *Liv*. 9, 29.

⁶⁾ *Puchta*. *Cursus d. Institut.* 1 p. 133; *Lange* *Röm Alterth* 1 p. 150.

⁷⁾ См. *Puchta*. *ibid*. *Lenz*, *Entsteh d. Rechts* p. 167.

⁸⁾ Она сведена у Г. Малышева «Историческій очеркъ конкурснаго процесса». С.-Петербургъ 1871 г. съ первой страницы.

⁹⁾ См. *Фюстель-Кюланжъ*. *Древнее общество* p. 94.

то всегда главнымъ образомъ ¹⁾ лицомъ подсудимаго ²⁾ и, быть можетъ, всей его семьи ³⁾. Если же иные писатели и допускаютъ еще взысканіе съ имущества, то исключительно только какъ дополненіе къ *addictio* лица должника ⁴⁾.

Спрашивается, чѣмъ могъ патрицій гарантировать свой долгъ плебею ⁵⁾. Въ памятникахъ отъ древнѣйшихъ временъ о другого рода взысканіяхъ, какъ по *nexum*, ничего не дошло, а потому все сказанное въ этомъ смыслѣ имѣло бы значеніе голословнаго предположенія, а съ другой стороны, благодаря особенно Савиньи ⁶⁾, въ наукѣ признано ⁷⁾; что взысканія, какъ по *nexum*, въ общемъ ихъ характерѣ, остались еще долго и послѣ извѣстнаго *Lex Poetelia* ⁸⁾, когда о различіи по гражданскому, праву между плебеями и патриціями уже давно не могло быть и рѣчи ⁹⁾.

По этому понятно, что рано или поздно должны были, наконецъ, прійти къ заключенію, что *nexum* была общою формою обязатель-

¹⁾ Festus v. Nectere ligare significat. См. Liv. 2, 23, 24; 8. 25 срав. Liv. 23. 14; Dionys. 6, 83; Gellius 20, 1; Varro de Ling. Lat. 7, 105; Quinctil. Inst. Or. 7. 8; Suidas v. Γαλος.—Отсюда и выраженіе *nexum se dare* Liv. 8, 28; Valer. Maxim. 6, 1, 9.

²⁾ Liv. 2. 24; Lex. Rubria 22.

³⁾ См. Glöden въ Neue Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissensch. за 1845 p. 408.

⁴⁾ Противъ взысканій съ имущества будетъ тотъ фактъ, что съ усыновленіемъ уничтожились долги усыновленнаго (Gajus 3, 84; 4, 38; L. 2 § 1 D. de cap. 4. 5). При *arrogatio* наступала *successio universalis* усыновителя во все *Activa* усыновленнаго, исключая *quae per capitis diminutionem pereunt* (Gajus 4. 83; § 1 J. 3, 10; L. 15 pr. D. 1.

⁵⁾ См. Guérard. Essai sur l'histoire du droit privé des Romains p. 270. Самъ онъ допускаетъ только частныя уклоненія (p. 269), о которыхъ считаемъ лишнимъ упоминать.

⁶⁾ Savigny. Ueber des altrömische Schuldrecht p. 25. Долговая кабала послѣ *Lex. Poetelia* при некахъ изъ денежнаго займа и при *actio depensi*.

⁷⁾ См. напр. Bachofen Das Nexum. 1843 p. 106; Huschke Ueber das Recht des Nexum und das palte röm. Schuldrecht 1846 p. 131.

⁸⁾ Gajus 4; 25; Lex Rubria 21, 22; Varro de Lingua Lat. 7, 105. См. Van Heusde. Disquisitio historicojuridica de lege Poetelia. Traj. ad Rhen. 1842 p. 112 и друг.

⁹⁾ *Lex Poetelia* обыкновенно относятся къ 435 г. и. с. диктаторство С. Petilius Visolus (См. Bachofen Nexum p. 100).

ства для плебеевъ и патриціевъ ¹⁾. За этотъ выводъ будетъ и рѣшеніе всѣхъ въ началѣ поставленныхъ вопросовъ.

Такъ, что касается отношенія позднѣйшихъ формъ обязательственныхъ сдѣлокъ къ *sponsio* и *nexum*, то мы будемъ для удобства выходить изъ критическаго анализа даровитѣйшей монографіи по исторіи древне-римскаго обязательственнаго права Савиньи ²⁾. Тамъ между прочимъ высказана такая мысль, что *stipulatio* вытекло именно изъ *nexum* ³⁾. Основана она на предположеніи, что формула «*dari spondes? spondeo*» была первоначальною формулою древняго *nexi obligatio* ⁴⁾, а слѣдовательно форма *stipulationis* была первоначальною формою *nunciationis* при *nexum* въ тѣсномъ смыслѣ (*cum nexum faciet mancipiumque uti lingua nunciassit ita jus esto*) съ правомъ поступать съ должникомъ, какъ съ *damnatus*. Какъ самостоятельная же форма обязательственной сдѣлки, *stipulatio* является тогда, когда отъ всѣхъ формальностей *nexum* осталась только *lingua uti nunciassit* ⁵⁾.

Кромѣ того, что можно возразить противъ частностей развитія этого воззрѣнія ⁶⁾, оно въ общемъ противорѣчитъ, какъ замѣтилъ Гиртаннеръ, ⁷⁾ уже тому обстоятельству, что употребленіе подобна-

¹⁾ *Lange* Röm. Alterth. 1 p. 153.

²⁾ *Savigny*. Ueber das altrömische Schuldrecht въ *Vermischte Schriften* 2 nr. 19.

³⁾ См. еще *Machelard*. Des obligat. natur p. 7.

⁴⁾ *Savigny* p. 410, См. также *Gneist*. Die formellen Verträge, Berlin 1845 p. 136 и слѣд. *Liebe* Die Stipulation und das einfache Versprechen Braunsch. 1840 p. 4 и слѣд.

⁵⁾ *Christiansen*. (Die Wissenschaft. der römischen Rechtsgeschichte. Altona 1848 p. 142—146; 168—173, 373—376) развиваетъ это воззрѣніе такъ: въ древности всякій гражданскій обязательственный актъ совершался въ вполнѣ свободной формѣ обѣщанія (ср. *Christiansen*. Institutionen des römisch Rechts. Altona 1843 p. 307 и слѣд.) въ присутствіи пяти свидѣтелей, причемъ внѣшнимъ знакомъ совершенія акта служило *percussio librae*. Эта основная форма встрѣчается при *mancipium*, которое переносило *manus*, и при *nexum*, которымъ заключалось договорное обязательство. Закономъ *Poetelia Papiria* былъ отмѣненъ *nexum*, а вмѣстѣ и старая связь *causae* (*aes et libra*); такимъ образомъ остались только *verba*, какъ *causa obligandi*, изъ которой и была образована *stipulatio*.—Но, какъ замѣтилъ *Liebe* (p. 5) договоръ *per aes et libram* долго существовалъ рядомъ съ *stipulatio* (*Gajus* (1, 119) 3, 173—175).

⁶⁾ См. какъ формулируетъ его необходимость, напр. Гнейстъ (*ibid*).

⁷⁾ *Girtanner*. Die Stipulation p. 83.

го вопроса и отвѣта при *nuncupatio nexi* не будетъ соответствовать формулѣ при *solutio per aes et libram* ¹⁾; а, наконецъ, къ тому же нельзя никакимъ положительнымъ основаніемъ подтвердить предположенія, что *lingua uti nuncupassit* состояла изъ вопроса и отвѣта ²⁾, а изъ смысла слова *nuncupationis* нѣтъ логическаго основанія сдѣлать этого заключенія. По этому всему мы держимся взгляда тѣхъ писателей ³⁾, которые отрицаютъ вопросъ, и отвѣтъ при *nexum*, что именно и составляло характеристическій признакъ *stipulationis*. ⁴⁾

Если такъ слабо производство *stipulationis* изъ *nexum*, то, съ другой стороны, всё основанія за то, чтобы искать его начало въ *sponsio*.

Все что мы знаемъ о *sponsio*, какъ самостоятельной формѣ обязательственной сдѣлки, сводится къ тому, что это было обѣщаніе ⁵⁾ при возліянiи вина на алтарь божества, обыкновенно послѣ предварительнаго вопроса, опредѣлявшаго содержаніе этого обѣщанія ⁶⁾. Уже это одно должно было навести на разсматриваемое положеніе. Но мало того, и позднѣе *sponsio* было выраженіемъ общимъ для всѣхъ формъ *stipulationis* ⁷⁾ а потому мы, не колеблясь, пристаемъ къ тому воззрѣнію, по которому *sponsus*, какъ древнѣйшая стипуляціонная форма ⁸⁾, должна была служить прототипомъ всѣхъ позднѣйшихъ формулъ стипуляціи ⁹⁾. Остатокъ этого сохранился напр. въ формулѣ *cautionis: interrogavit creditor, spondit debitor* ¹⁰⁾.

Но, происходя изъ сдѣлки исключительно *juris civilis*, стипуляція, по самому свойству внѣшнихъ формальностей и чрезвычайному

---

¹⁾ Gajus 3, 174: *solvo liberoque per aes et libram etc.*

²⁾ *Schwepppe. Römische Rechtsgeschichte und Rechtsalterthümer* 2 изд. Göttingen 1826' p. 451 note 2.

³⁾ См. уже *Keil. Das alte Rom.* p. 276.

⁴⁾ Gajus 3, 92. См. *Schlesinger. Zur Lehre von den Formalcontracten*, Leipzig 1858 p. 18.

⁵⁾ См. *Festus v. spondere* ср. *Cic. pro Mur.* 41.

⁶⁾ См. *Ballhorn-Rosen. Zur Vorgeschichte des röm. Rechts.* Lemgo 1852 p. 58.

⁷⁾ L. 7 D. 50, 16: *sponsio appellatur non solum quae per sponsus interrogationem fit, sed omnis stipulatio promissiaque.*

⁸⁾ *Schwepppe Reshtsg.* § 303.

⁹⁾ *Girtanner. Stipulat.* p. 91.

¹⁰⁾ *Paulus* 5, 7, 2, ср. *Varro L. L.* 6, 69—72.

удобству своему, необходимо должна была сохранить только за известнымъ выраженіемъ значеніе сдѣлки *juris civilis*, перейдя во всѣхъ остальныхъ формулахъ въ институтамъ *juris gentium*¹⁾. Поэтому мы не согласны съ тѣми писателями, которые отказываютъ стипуляціи даже по происхожденію характеръ обязательства *juris civilis*²⁾. По словамъ Гая формула «*dati spondes? spondeo*» былъ контрактомъ *juris civilis*³⁾; всѣ же другія были *juris gentium*⁴⁾.

Что касается *nexum*, то мы знаемъ положительно только внѣшніе его признаки, по которымъ и опредѣляемъ его, какъ актъ, совершаемый при посредствѣ мѣди и вѣсовъ (*per aes et libram*)⁵⁾; но совершенно этими же признаками отличается и другой, известный намъ актъ, *mancipatio*⁶⁾, т. е., значитъ, формальности при заключеніи *nexum* тѣже, что и при *mancipatio*⁷⁾. Спрашивается, въ какомъ историческомъ отношеніи находятся эти два акта другъ къ другу? Вопросъ чрезвычайно важный, и притомъ темный⁸⁾.

Изъ словъ XII Таблицъ⁹⁾ слѣдуетъ, что при заключеніи *nexum*, кромѣ употребленія мѣди и вѣсовъ, выговаривались еще словесно условія (*mancipatio*). Слѣдовательно, вопросъ теперь сводится къ тому, обозначалось ли словомъ *nexum* и самое взвѣшивание мѣди, или только торжественный актъ, котораго главный признакъ было это взвѣшивание? Въ литературѣ можно найти и тотъ и другой отвѣты. Такъ, одни писатели¹⁰⁾ полагаютъ, что словомъ *nexum* обозначался вообще всякій актъ, при которомъ произошла уплата, другіе же¹¹⁾ видятъ въ *nexum* такой актъ, котораго только главное содержаніе было примѣненіе вѣсовъ и мѣди!

1) *Fitting* Die Natur der Correalobligationen. Erlangen 1859 p. 44 прим. 50.

2) См. напр. *Pilette* противъ *Acadrius* въ *Revue historique d. droit frans. et étrang.* 1867 p. 272.

3) *Gajus* 3, 93, 119. Но и это вскорѣ послѣ Гая сдѣлалась *juris gentium* (См. *Voigt*. Das Jus Naturale 2, 2 p. 848 и прим. 933).

4) *Gajus* 3, 92, 93; срав. § 1 I. de verb oblig. 3, 15.

5) *Cic. de orat.* 3, 40: *nexum quod per libram geritur*

6) *Gajus* 1, 119; *Ulpian.* 19, 3.

7) *Varró Ling. Lat.* 7, 105; *Festus* v. *Nexum*; *Cic. de orat.* 3, 40.

8) *Liebe* p. 5.

9) *Tabula* 6, 1 ed. *Giraud*.

10) Напр. *Bachofen*. Das *Nexum* 1843 p. 7.

11) Напр. *Scheurl*. Vom *Nexum* Erlangen 1839 p. 7, 8.

Если признать первое воззрѣніе, то логически необходимо будетъ признать *mancipatio* за болѣе поздній актъ, когда съ разложеніемъ признаковъ *nexum*, на договорныя условія и переносъ имущественныхъ правъ, подъ *mancipatio* стали разумѣть только послѣднее ¹⁾.

Если же признать второе воззрѣніе, то отношеніе *mancipatio* къ *nexum* выразится съ первоначалу ²⁾ въ томъ, что первымъ словомъ обозначался актъ пріобрѣтенія собственности, а вторымъ выражалось вступленіе въ обязательство. По этому воззрѣнію уже нельзя говорить о происхожденіи *mancipatio* изъ *nexum*. *Mancipatio* только какъ способъ переноса права собственности ³⁾ могла быть даже болѣе древняго происхожденія, чѣмъ *nexum*, только позднѣе распространившись на переходы и всѣхъ другихъ имущественныхъ правъ ⁴⁾; одновременное же ихъ существованіе слѣдуетъ уже само собою ⁵⁾.

Если обратиться къ источникамъ, то увидимъ, что поставленный вопросъ былъ споренъ у самихъ римскихъ юристовъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ у Варрона читаемъ:

Nexum Mamilius scribit, omne quod per libram et aes geritur, in quo sint mancipia. Mutius, quae per aes et libram fiant, ut obligentur, praeterquam mancipio detur. Hoc verius esse, ipsum verbum ostendit, de quo quaerit; nam idem, quod obligatur per libram neque suum fit, inde nexum dicitur ⁶⁾.

Мы думаемъ, что до насъ дошло достаточно отмѣченныхъ признаковъ, чтобы разрѣшить поставленный вопросъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ это—мѣста у Цицерона, гдѣ *mancipatio* названо *nexi traditio* ⁷⁾, и у Феста, гдѣ *testamenti factio per mancipationem* подведено подъ одинъ изъ видовъ *nexum*, на ряду съ *nexi datio*, *nexi*

¹⁾ См. *Rein* у *Pauly* 5 p. 600.

²⁾ См. *Huschke*. Ueber das Recht des *Nexum* und das alte röm. Schuldrecht 1846 p. 8.

³⁾ См. *Pagenstecher*. Die römische Lehre vom Eigenthum. Heidelberg 1857 г. 2 p. 156—183.

⁴⁾ См. *Tigerström*. Innere Gesch. d. röm. Rechts § 118.

⁵⁾ *Lange* Römisch. Alterth. 1 p. 151.

⁶⁾ *Varro* de Ling. Lat. 7, 105 (по флорентинск. рукописи, О текстѣ см. *Müller*. Etymolog. Erörterung. въ *Rhein. Museum f. Jurisprud.* 5 p. 198).

⁷⁾ *Cic.* Topic. 5: *abalienatio est ejus rei quae mancipi est, aut traditio alteri nexu, aut in jure cessio*—См. также *Cic.* Paradox. 5, 1: *mancipia quae sunt dominorum facta nexu aut aliquo jure civili.*

liberatio¹⁾); затѣмъ, сопоставленіе въ XII Таблицахъ nexum и mancipium, такъ что изъ конструкціи фразы (quum nexum faciet mancipiumque uti lingua nuncupassit, ita jus esto) всего ближе заключеніе, что nexum немислимъ безъ mancipium²⁾; а изъ связи этого сопоставленія съ выраженіями Цицерона и Феста слѣдуетъ полагать, что понятіе mancipationis первоначально входило въ понятіе nexum³⁾; найти же въ этомъ послѣднемъ главнѣйшій признакъ позднѣйшаго mancipationis, какъ способа переноса собственности, весьма не трудно; стоить только обратиться къ исторіи тѣхъ обязательственныхъ сдѣлокъ, чрезъ посредство которыхъ могъ произойти этотъ переходъ.

По ученію самихъ римскихъ ученыхъ, договоръ купли и продажи слѣдуетъ искать въ мѣнѣ⁴⁾. Формальность при совершеніи этой сдѣлки указываетъ на такую древность, когда еще Римъ не зналъ aes signatum, почему не зналъ и различія между товаромъ и цѣною (merx и pretium)⁵⁾, т. е. первоначально уплата совершалась черезъ обвѣшиваніе⁶⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи, съ изобрѣтеніемъ монеты⁷⁾, прежнія формальности должны были служить уже договору купли-продажи⁸⁾.

Въ этой стадіи развитія должно было послѣдовать отдѣленіе от-

¹⁾ Festus v. Nexum.

²⁾ C. Sell. De juris Romani nexu et mancipio. Brunswic. 1840 p. 90. Противное воззрѣніе см. у Unterholzner. Schuldverhältnisse p. 29 и слѣд. или Glöden въ Kritisches Jahrbuch. p. 397—399.

³⁾ Цицеронъ для примѣра сдѣлки quod per aes et libram geritur приводитъ nexum (Cic. de orat. 3, 40).

⁴⁾ L. 1 pr. D. de contr. empt. 18, 1: origo emendi vendendique a permutationibus coepit.

⁵⁾ L. 1 pr. D. 18, 1. — Даже позднѣе, когда уже были разграничены понятія merx и pretium, нѣкоторые писатели продолжали сомнѣваться, что подъ pretium разумѣлась только денежная плата (Gajus 3, 141). — Чтобы обозначить собственно деньги въ Lex Rubria c. 21, 22 употреблено такое выраженіе: pecunia certa credita signata forma publica populi Romani.

⁶⁾ Mommsen. Geschichte des Römisch. Münzwes. 170. По взгляду нѣкоторыхъ писателей (напр. Hultsch. Griech. und römisch. Metrologie p. 191) это продолжалось не символически, а дѣйствительно, до XII Таблицъ.

⁷⁾ Mancipatio, какъ imaginaria venditio Gajus 1, 113, 119; 2, 104.

чужденія отъ передачи, *traditio*; тогда какъ въ прежнемъ почти невозможно было сдѣлать этого отличія, т. е. отчужденіе совершалось въ передачу¹⁾.

Эта же формальность соблюдалась и при дачѣ займа²⁾. Отвѣшанная такимъ образомъ заемная сумма называлась *nexum aes*³⁾. Не дѣлая натяжекъ; нельзя не признать въ послѣдней сдѣлкѣ только распространеніе первой⁴⁾. Что давалось въ обмѣнъ заемной суммѣ—вопросъ посторонній; но что одно уравновѣшивало другое—съ этимъ согласны всѣ ученые⁵⁾. Важный въ этомъ распространеніи признакъ, долженствовавшій развиться самъ собою, былъ *nunciatio*, словесный уговоръ (при куплѣ т. н. *lex mancipii*), до того неизвѣстный при простой мѣнѣ. Такъ изъ формулы *hoc aere aeneaque libra emptus esto*⁶⁾ могъ выработаться контрактъ купли-продажи, вообще же положеніе XII Таблицъ *cum nexum faciet mancipiumque uti lingua nuncupassit*, Гай⁷⁾ передаетъ такъ: *in traditionibus rerum quodcumque pactum sit, id valere, manifestissimum est*⁸⁾.

По свойству же этой уже развитой формальности не трудно было распространить ее⁹⁾ и на всѣ другія сдѣлки¹⁰⁾, выговоривъ условія ихъ при символѣ обмѣна¹¹⁾.

¹⁾ Иначе *Keller. Institut. p. 32*; и др. см. у *Leist. Mancipation und Eigenthumstradition. Jena 1865 p. 7—12.*

²⁾ См. *Gajus 3, 173.*

³⁾ *Festus v. Nexum aes apud antiquos dicebatur pecunia, quae per nexum obligatur.*

⁴⁾ См. *Danz. Gesch. des Röm. Rechts 2 p. 11, 12, 13.*

⁵⁾ *Bachofen. Nexum p. 27* и слѣд.

⁶⁾ *Ulpianus 19, 3; Gajus 1, 119; 2, 104; Fragm. Vatic. 50.*

⁷⁾ *Lib. 3 ad leg. XII tab.*

⁸⁾ *L. 48 D. de pactis 2, 14.*

⁹⁾ *Cic. de officiis 3, 16, 65* говоритъ вообще: *cum ex quodc. Tab. satis esset ea praestari quae essent lingua nuncupata...*

¹⁰⁾ Напр. дареніе (*Fragm. Vatic. 263, 293; Plinius epist. 10, 3*). *Sell* (*De juris Romani nexu p. 13* и слѣд.) насчитываетъ такихъ сдѣлокъ до 14.

¹¹⁾ См. формулу у *Hugonje Nexum p. 50.*—Болѣе опредѣленно ходъ развитія иногда описывали такъ, что первый поводъ къ *nunciatio* подало то обстоятельство, что, вопреки прежнему положенію о переходѣ вещи въ собственность пріобрѣтателя только по уплатѣ цѣны (§ 41 J. 2, 1), вмѣсто немедленнаго обмѣна стали за уплату довольствоваться всякимъ удовлетвореніемъ, какъ, напримѣръ, *expromissio*, *pignoris datio* (§ 41 J. 2, 1). По поводу послѣднихъ примѣровъ мо-

Въ такомъ видѣ дошелъ до насъ пехумъ въ XII Таблицахъ.

Слѣдовательно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи ¹⁾, что до различенія mercis и pretii, т. е. быть можетъ, до самаго изобрѣтенія денегъ ²⁾, римляне не могли знать собственно обязательственнаго права, что начало всѣхъ сдѣлокъ, quae per aes et libram geruntur, слѣдуетъ искать въ обмѣнѣ ³⁾.

Опредѣляющимъ же моментомъ въ этого рода сдѣлкахъ есть держаніе вещи въ рукахъ—захватъ. Дѣйствительно, форма per aes et libram встрѣчается для установленія и прекращенія правоотношеній во всѣхъ отдѣлахъ римскаго гражданскаго права, какъ напримѣръ adoptio ⁴⁾, mancipium, mancipii datio, mancipatio, coemptio ⁵⁾ и usus manus, testamentum per mancipationem ⁶⁾, nexi datio и manus injectio nexi, manumissio, emancipatio ⁷⁾. Если вникнуть въ содержаніе этихъ актовъ, то нельзя не замѣтить, что во всѣхъ ихъ проходитъ идея власти, для которой, быть можетъ, было и общее выраженіе въ словѣ manus ⁸⁾; самые же акты рассматриваются, какъ способы переноса этой manus. Отсюда весьма вѣроятно, даже этимологически; и самое опредѣленіе этого захвата словомъ mancipatio: mancipia vero dicta, quod ab hostibus manu capiuntur ⁹⁾, или: mancipatio dicitur, quia manu res capitur ¹⁰⁾.

По этому всему я полагаю, что, по отношенію къ этому признаку мѣ-

жемъ только сказать, что въ XII Таблицахъ еще не могло ничего подобнаго заключаться (см. L. 53 D. 18, 1. Въ частности о pignoris datio см. *Dernburg. Pfandrecht* I 47 п. 6) и что, слѣдовательно, лишень всякаго основанія возстановленный Дирксомъ (р. 502) текстъ XII Таблицъ: ne res vendita, quamvis tradita, mutet dominum nisi aes datum, satisve eo nomine factum sit, fidejussore vel pignore dato. Спорность вопроса вообще о satisfactio во времена XII Таблицъ см. у *Leist'a, Mancipat.* 91—97.

¹⁾ *Arnold. Cultur u. Recht d. Romer.* p. 244.

²⁾ См. *Becher. Die Aktionen* p. 22.

³⁾ Уже *Terasson. Histoire de la Jurisprudence* p. 60; *Becher, Die Aktionen des Röm. Rechts* I p. 22 и слѣд.

⁴⁾ Gellius 5, 19; Cic. de fin. 1. 7; Sueton. Oct. 64.

⁵⁾ Gajus 1, 113.

⁶⁾ Gajus 2, 104; Gellius 15, 27.

⁷⁾ *Puchta. Cursus der Institut.* 2 p. 64? п. p. и 3 p. 77 п. 9.

⁸⁾ *Lenz. Entsteh. d. Rechts* p. 154.

⁹⁾ L. 4 § 3 D. 1, 5.

¹⁰⁾ Gajus 1, 121 срав. Paulus Diac. v. m. nceps.

ны, сдѣлки *per aes et libram* носили названіе *mancipium*¹⁾, по отношенію же къ юридической сущности акта—*nexum* (быть можетъ отъ *nex suum*)²⁾. Этимъ выражается сопоставленіе ихъ и вышеприведенное выраженіе Цицерона.

Въ общемъ результатъ мы полагаемъ, что *mancipatio* была первоначально сама сдѣлка³⁾, а не символическое выполненіе сдѣлки, т. е. матеріальная сторона первоначально не только преобладала⁴⁾, но даже вовсе отбѣсняла лично обязательственную въ *mancipatio*⁵⁾, которая, слѣдовательно, ни коимъ образомъ не могла составлять частнаго акта для переноса собственности по другимъ актамъ, напр. продажи, даренія и т. д.⁶⁾. Этимъ же взглядомъ опредѣляется высказанное нами отношеніе древняго *mancipatio* къ *nexum*⁷⁾.

Затѣмъ, выходя изъ простой мѣны, мы видимъ постепенное распространеніе первоначальнаго примѣненія данной формальности на сдѣлку займа, а затѣмъ и на другія чисто обязательственныя сдѣлки⁸⁾. Разъ въ этомъ послѣдовательномъ развитіи понятіе обмѣна стало сглаживаться и выступать понятіе обязательства, то само собою должно было выдѣлиться самостоятельное понятіе способа пере-

---

1) *Lange. Römisch. Alterth.* 1 p. 152; но только не та часть его положенія, изъ которой слѣдуетъ, что *nexum* было только одною изъ формъ сдѣлокъ *per aes et libram*.

2) *Varro L. L.* 7 § 104.

3) *Arnold. Cultur und Recht der Römer.* Berlin 1868 p. 249 срав. *Savigny. System* 5 p. 538; *Keller. Institut.* p. 30.

4) *Keller. Institut.* p. 33.

5) См. *Leist. Mancipation.* p. 144—158.

6) См. *Puchta. Institut.* 2 p. 238 k—p. срав. *Huschke. Nexum* p. 39.

7) Ничто подобное нашему взгляду въ общемъ иногда высказывалось и въ западной литературѣ. Такъ напр. см. *Schilling. Institut. u. Geschichte d. röm. Privat-Rechts* 2 p. 514. По взгляду *Leista* (*Mancip.* p. 42—44) *mancipatio* отличалось отъ *nexum* только по *causa*: въ одномъ случаѣ купля, въ другомъ заемъ; но все покрывается *aes dare*, которое собственно и ведетъ къ пріобрѣтенію вещи при обязательствахъ.—По *Liebe* (*Stipulat.* p. 6, 7) чрезъ *mancipatio* вещь переносилась въ собственность, а чрезъ *nexum* выговаривалась реституція ея и т. д.

8) См. *Schilling* въ *Richter's Krit. Jahrbücher* 3 p. 215, 216.

носа собственности, *mancipatio*, которое съ уничтоженіемъ *nexi* осталось ¹⁾ единымъ актомъ *quod per aes et libram geritur* ²⁾.

Такъ, въ результатъ всего, мы думаемъ, что *mancipatio* ведетъ свое начало въ сдѣлкѣ *nexum*, какъ *stipulatio* въ *sponsio*. Обобщая еще болѣе, мы имѣемъ право пристать къ воззрѣнію тѣхъ писателей, которые въ формальностяхъ *nexi* видятъ начало реальныхъ

¹⁾ Еще въ императорскія времена упоминается *mancipatio*, какъ способъ пріобрѣтенія собственности (L. 45 C. Th. 8, 12, Hermog. Cod. 7, 12).

²⁾ *Quod per aes et libram fit, id est per mancipationem imaginariam* (Ulpian. 20, 2 срав. Gajus 3, 174). Поэтому мы не можемъ согласиться съ тѣми писателями (напр. *Tigerström. Die innere Geschich. d. Röm. Rechtes* p. 387), которые думаютъ, что *nexum* вышло изъ употребленія только съ исчезновеніемъ *mancipationis*.—Сказаннымъ въ текстѣ опредѣляется отношеніе *mancipatio* къ *traditio*. По обыкновенному воззрѣнію (его раздѣляетъ еще *Exner. Die Lehre vom Rechtserwerb durch Tradition. Wien 1867* p. 10 и слѣд., p. 50 и слѣд.) *traditio* есть договоръ, а *causam traditionis* составляетъ воля на передачу и пріобрѣтеніе. Этому взгляду положительно противорѣчатъ источники, которые въ цѣломъ рядѣ выраженій (сведены у *Strempef. Ueber die justa causa bei der Tradition. Wismar 1856* p. 4—9). *tradere* противуполагается *dare*, какъ переносъ владѣнія предоставленію права на вещь. Поэтому, подъ *traditio* слѣдуетъ разумѣть фактъ, который не производитъ обязательства, а *causam traditionis* составляетъ установленная согласіемъ сторонъ цѣль или объемъ права, которое долженъ черезъ традицію пріобрѣсти пріобрѣтатель переданной вещи (см. *Scheurl. Beitrage zur Bearbeitung des Römischen Rechts. Erlangen 1853* p. 190; *Duncker. Ueber das pactum reservati domini in Rhein. Museum 1832*; *Puchta Pandekt. § 148*). Теперь мы видѣли, что *mancipatio* былъ такимъ актомъ, который исключалъ существованіе традиціи. Поэтому, мы не согласны съ тѣмъ воззрѣніемъ (см. *MünchK. Aus der Zeit. der Quiriten. Weimar 1872* p. 63), что традиція была древнѣе *mancipatio*. Изъ нашего очерка древне-обязательственнаго права слѣдуетъ, что традиція была необходимо болѣе поздняго происхожденія. Если же это такъ, то первоначально всѣ *res* должны были быть *mancipi* (*Zimmerm. Rhein. Museum 1829* p. 321; *Arnold. Cultur und Recht der Römer. Berlin 1868* p. 26), т. е. пріобрѣтались черезъ *mancipatio*. Такимъ образомъ, по нашему взгляду, искать различія между *res mancipi* и *res mancipi* можно единственно въ способахъ пріобрѣтенія, которыми для древнѣйшихъ временъ родового быта была только *mancipatio* (Воззрѣніе на различіе *res mancipi* и *res mancipi* сведены у *Manhain. Ueber den Ursprung u. die Bedeutung des res manc. 1823* г.; *Plange. Ueber res mancipi und res mancipi 1858* г.; *Danz. Gesch. des röm. Rechts 2*

обязательствъ ¹⁾, а въ формальностяхъ stipulationis (sponsio) начало обязательствъ исключительно черезъ соглашеніе воли, т. е. консенсуальныхъ договоровъ ²⁾.

Такимъ образомъ происхожденіе всѣхъ способовъ вступленія въ обязательныя отношенія объясняется само собою, помимо всякаго политическаго дуализма въ древнемъ Римѣ ³⁾ и поэтому уже столь распространенное объясненіе волненій по поводу долговыхъ законовъ, будто только плебеи могли по праву состоять въ долговой каблѣ патриціевъ, а не наоборотъ ⁴⁾, не имѣетъ никакой подкладки ⁵⁾.

изд. 1 р. 212 и слѣд. и, наконецъ, *Minderloh*. Aus der Zeit. d. Quiriten р. 59—65. Въ нашей литературѣ есть также попытка дать объясненіе различію res mancip. и nec mancip., но попытка весьма слабая. Такъ Г. Муромцевъ въ своей магистерской диссертациі «О консерватизмѣ римской юриспруденціи». Москва 1875 г., обѣщаетъ на стр. 33 высказать *свое мнѣніе на res m. и nec m.*, но это *свое мнѣніе* г. Муромцева уже давнымъ давно высказано, такъ какъ въ результатѣ разсужденій (стр. 33—42) оказывается, что res m. были единственными предметами оборота и пріобрѣтались способомъ мандипаціи. Но только въ развитіи этого воззрѣнія г. Муромцевъ показалъ слабое знакомство съ римскими древностями, а именно съ системою асигнацій участковъ подъ именемъ hereditium, долговыхъ волненій, экономическаго неравенства, производительности, т. е. всѣй совокупности экономическаго представленія древняго римскаго общества).

¹⁾ *Kuntze* (Institut. р. 314) видитъ начало и literalныхъ договоровъ, но см. *Emert*. Ueber das Wesen u. d. Form. d. Literalcontracts. Leipz. 1852.

²⁾ См. *Christiansen*. Institutionen р. 308—310. *Liebe* Die Stipulation u. das einfache Versprechen р. 14 и слѣд.—Воззрѣніе Иертинга (Geist 2 р. 327) и особенно Гиршманера (Die Stipulation р. 219) на реальный элементъ (creditum) стипуляціоннаго отношенія нисколько не противорѣчитъ данному воззрѣнію (срав. *Girtanner* р. 343 и слѣд.).

³⁾ См. напр. *Lange*. Römisch. Alterth. 1 р. 153.

⁴⁾ См. напр. *Herrmann*. Culturgesch. d. Gr. u. Romer 2 р. 39.

⁵⁾ Напротивъ, см. примѣръ заключенія въ ergastulum нѣкоего С. Plautius'a, сына консулара, Ветурия, и причиненныя этимъ волненія (Zonaras 8, 2).—Что же касается до приводимаго иногда выраженія Ливія по поводу Lex Poetelia, novum initium libertatis plebis Romanae (Liv. 8, 28), то оно объясняется просто политическою стороною долговыхъ законовъ въ рукахъ сенатской партіи, примѣнявшей ихъ по своему благоусмотрѣнію.

Проводились и другія различія между патриціями и плебеями по обязательственному праву, но на разборъ ихъ мы не останавливаемся. Для примѣра, упомянемъ воззрѣніе Guégarde¹⁾, будто ex delicto патриціевъ не допускались actio noxalis на томъ основаніи, что дѣти ихъ не находились, какъ у плебеевъ, въ положеніи тождественномъ съ рабами. Послѣ вышесказаннаго о семейномъ правѣ, такое, выводное изъ отвергнутаго взгляда на дуализмъ въ римскомъ семейномъ правѣ, положеніе не можетъ быть принято.

Завѣщанія.

Какъ несостоятельно раздѣленіе формъ римскаго брака по словному началу, такъ еще болѣе несостоятельно раздѣленіе по этому началу формъ римскихъ завѣщаній.

Древнѣйшими формами завѣщанія римлянъ были testamenta calata или calatis comitiis facta in procinctu и testamenta per aes et libram. Писатели дуалистической теоріи²⁾ распредѣляютъ ихъ такимъ образомъ: завѣщаніе, составленное calatis comitiis, была формою составленія завѣщаній патриціевъ; завѣщаніе, составленное черезъ посредство мѣди и вѣсовъ, — плебеевъ; а завѣщанія in procinctu condita были общею для обоихъ сословіи формою.

Какъ въ вопросѣ о происхожденіи способовъ вступленія въ бракъ, такъ и въ данномъ, главное основаніе этому раздѣленію — затрудненіе объяснить положительно происхожденіе одной формы составленія завѣщанія изъ другой, при несомнѣнной ихъ древности.

Какой бы ни былъ смыслъ соучастія народа при составленіи завѣщанія calatis comitiis или in procinctu³⁾, — несомнѣнно только то,

¹⁾ Essai sur l'histoire du dr. privé des Romains p. 271.

²⁾ Пока см. напр. Ortolan. Histoire d. droit rom. p. 60, 118 и Rein у Pauly 6, 2 p. 1718, — 9. — Надъ критикою другияхъ воззрѣній о происхожденіи формъ римскихъ завѣщаній мы не станемъ останавливаться. Для примѣра упомянемъ, что Гуго полагаетъ будто testamentum per aes et libram введено для вольноотпущенниковъ, и затѣмъ уже перешло въ римскую юридическую жизнь.

³⁾ Одни писатели полагали, что народъ только засвидѣтельствовалъ волю завѣщателя (см. особенно Rubino. Untersuch. p. 244, другіе приведены у Vering. Das römisch. Erbrecht p. 138 прим. 3). Другіе же думаютъ, что народъ выражалъ свое согласіе на распоряженіе, въ которомъ согласіи могъ и отказать; слѣдовательно самое завѣщаніе носило характеръ legis populi (у Vering p. 132 прим. 2).

что соучастіе это было необходимо для силы акта. При *testamentum per aes et libram* необходимымъ условіемъ силы — соучастіе пяти свидѣтелей. Число это, соотвѣтствующее числу классовъ, на которые дѣлился римскій народъ, подавало поводъ заключить, будто эта форма составленія завѣщанія вытекла изъ прежней, въ силу неудобствъ ея съ размноженіемъ населенія ¹⁾. Такъ что завѣщаніе совершалось какъ бы въ народномъ собраніи, предъ его представителями ²⁾. За это возрѣніе какъ нельзя болѣе и выраженія источниковъ ³⁾. Свидѣтели эти названы *classici ac locupletes testes* ⁴⁾, а формула самой *testatio* говорила: *itaque vos, Quiritibus, testimonium mihi perhibete* ⁵⁾. Но дѣло въ томъ, что эти доказательства развитія завѣщательнаго права чисто формальнаго свойства ⁶⁾. Они не выходятъ изъ самаго содержанія акта, а только внѣшней его обстановки. Если же обратиться къ содержанію, то нельзя не замѣтить рѣзкаго различія между завѣщаніями, составленными въ народныхъ собраніяхъ и составленными чрезъ посредство мѣди и вѣсовъ. Первыми завѣщатель устанавливалъ непосредственно порядокъ наслѣдованія въ своемъ имуществѣ, вторыми же совершалось отчужденіе ⁷⁾ имущества одному изъ друзей ⁸⁾, съ опредѣленіемъ отказовъ, которые долженъ былъ э тотъ выполнять изъ перешедшаго къ нему имущества.

Такимъ образомъ главнымъ актомъ *testamenti per aes et libram*

¹⁾ См. *Korppen*, Syst. d. heut. Röm. Erbrechts (1 Jena 1862) p. 55; *Dernburg* Beitr. z. Geschichte d. Röm. Testam. Bonn 1821 p. 23.

²⁾ См. напр. *Boekh*, Metrol. Untersuch. p. 185.

³⁾ См. *Bang*, De tribus romanorum testamentis p. 52.

⁴⁾ Festus v. classici справ. Gellius 6, 13.

⁵⁾ Gajus 2, 104.

⁶⁾ На опроверженіи этихъ доказательствъ мы не останавливаемся, но не можемъ не замѣтить, что въ литературѣ нерѣдко выраженіе «*classicus*» принимается въ смыслѣ вообще принадлежавшихъ къ одному изъ 5 классовъ, т. е., значитъ, въ смыслѣ совершеннолѣтнихъ гражданъ. Но какъ прежде *locupletes* рѣшали вопросъ въ собраніи; такъ по преимуществу свидѣтели могли избираться лица богатаго класса, почему на нихъ въ особенности могли источники распространить названіе *classici* (см. *Belker*, Die Aktionen des röm. Privatrechts. Berlin 1871 p. 23 прим. 7).

⁷⁾ *Vendebat familiam*. Gajus 2, 109.

⁸⁾ *Familiae emptor*. Gajus 2, 103.

было отчужденіе, *mancipatio* ¹⁾). Желаемый порядок наследованія достигался только черезъ посредство этого отчужденія. Оно основывалось на довѣрїи къ прїобрѣтателю *familiae* ²⁾), то есть составленіе *testamentum per aes et libram* не было собственно составленіемъ завѣщанія, а было простымъ отчужденіемъ, такъ сказать *mancipatio fiducia* ³⁾), *fiducia causa* ⁴⁾), которымъ только достигалось желаемое распределеніе имущества между извѣстными лицами. Вѣрность сказаннаго слѣдуетъ и изъ послѣдующаго измѣненія этого акта. Гай говоритъ ⁵⁾), что въ древности имущество отчуждалось *familiae emptori*, а впоследствии этотъ привлекался къ составленію завѣщанія только *dicis gratia*, *propter veteris juris imitationem*; а фактомъ этимъ уже назначался наследникъ; а *quo etiam legata relinquuntur*. Только съ этого времени, когда чрезъ *mancipatio* непосредственно стало опредѣляться наследованіе, могло выработаться и выраженіе *testamentum per aes et libram* ⁶⁾), тогда какъ въ древности оно не соответствовало

¹⁾ Gajus 2, 103:.... *mancipat* alicui *dicis gratia* *familiam suam* Ulpian. 20, 9: *in testamento, quod per aes et libram fit duae res aguntur: familiae mancipatio et nuncupatio testamenti.*

²⁾ Gajus 2, 102: *amico familiam suam, id est, patrimonium suum mancipio dabat, eumque rogabat, quid cuique post mortem suam dari vellet.* Срав. Gaj. 2, 105. Нѣкоторые писатели (напр. *Maine. Ancient Law. cap. 4*) полагаютъ даже, что первоначально это отчужденіе производилось непосредственно лицу, которое отчуждатель желалъ имѣть своимъ наследникомъ. И въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго, если признать неотчуждаемость имущества изъ рода въ древнѣйшія времена. Послѣ этого понятны и слова Феста: *heres apud antiquos pro domino ponebatur.* Затѣмъ Теофилъ (*ad Inst. 2, 10 § 1*) объясняетъ происхожденіе тайной формы *testamenti per aes et libram* вмѣсто прежняго словеснаго выраженія посмертнаго распоряженія тѣмъ, что *familiae emptor*, какъ *heres sciens se fore successorem*, могъ покунуться на жизнь завѣщателя.

³⁾ См. *Boeth v. Fiduciam.*

⁴⁾ Правда, хотя право собственности онъ прїобрѣталъ еще при жизни завѣщателя, но не могъ дѣлать изъ него распоряженія (*Vering p. 178*). Какимъ путемъ достигалась эта гарантія намъ безразлично (см. сведенную литературу у *Münderloh. Aus. der Zeit der Quiriten p. (102—112)*), намъ важенъ только самый фактъ отчужденія.

⁵⁾ Gajus 2, 103.

⁶⁾ Весьма вѣроятно предположеніе (см. *Derenburg. Gesch. d. röm. Testam. p. 96, 117 Note 43* и *Leist. Bonor. Possessio 1 Göttingen 1844 p. 147 N: 9 p. 151*), что первоначально *familiae emptor* не *heredis locum obtinebat*, а манципировались ему только *отдельные*

самому содержанию акта, а составляло только обходъ запрещенія отказываться по завѣщанію въ другой формѣ, какъ публичномъ актѣ. Только впоследствии (hodie) когда наступило это преобразование, mancipatio при составленіи завѣщанія можно было назвать imaginaria¹⁾.

Въ силу всего этого мы думаемъ, что testamentum per aes et libram вызвано было²⁾ къ жизни, какъ обходная форма затруднительных³⁾ формальностей составленія древнѣйшихъ завѣщаній⁴⁾. Средство къ тому дала общая форма отчужденія, mancipatio. Изъ другихъ случаевъ мы знаемъ, что эта форма служила не разъ къ обходу строгихъ требованій римскаго права. Стоитъ вспомнить залогъ чрезъ посредство mancipationis fiduciaе causa или просто fiducia, всѣ такъ называемые coemptiones fiduciae.

И такъ всѣ основанія полагаютъ, что testamentum per aes et libram не составляетъ упрощенія testamenti calatis comitiis и потому насколько вѣрно, что пять требуемыхъ свидѣтелей при совершеніи mancipationis были представителями пяти римскихъ классовъ, настолько могло быть вѣроятнымъ и разсмотрѣнное воззрѣніе. Но мало того, и съ формальной стороны это воззрѣніе не безукоризненно. Такъ, со временемъ изъ testamentum per aes et libram выработалась такая форма завѣщанія, которая требовала участія уже 7 свидѣтелей, такъ называемое testamentum septem signis testium signatum⁵⁾. Нѣкоторые писатели полагали, что составилось это число изъ присоединенія къ числу пять вѣсодержателя (libripens) и familiae emptoris⁶⁾. Доказательства положительнаго за это воззрѣніе не имѣется, а умозаключенія отъ другихъ данныхъ будутъ противъ него. Такъ familiae emptor никоимъ образомъ не могъ исполнять

имущественные предметы съ порученіемъ перевести ихъ позднѣе на другое лице.

¹⁾ Ulpianus 20, 1.

²⁾ Gajus 2, 102: *accessit deinde tertium genus testamenti quod per aes et libram agitur* срав. Theoph. 2, 10, 1.

³⁾ Кромѣ другихъ, куріатскія комиции для этой цѣли собирались только два раза въ годъ Gaj. 2, 101.

⁴⁾ *Bang. De tribus roman. testamentis* p. 49.

⁵⁾ Gajus 2, 119, 147.

⁶⁾ См. напр. *Rudorff. Recht der Vormundschaft* 1 p. 303; срав. *Savigny. Beitrag z. Geschichte d. Röm. Testament* въ *Vermischt. Schrift.* 1 p. 143—138.

функции свидетеля при составлении завещания в его пользу ¹⁾, или иначе, как стороны при отчуждении имущества. Поэтому это объяснение не признано даже писателями рассматриваемого воззрения, хотя оно и соответствовало бы, как нельзя больше, ихъ взгляду. Но и объяснение, что 7 свидетелей были представителями *urbis Romae Septimontium*, семи холмов ²⁾, вполне произвольно. Поэтому гораздо положительнее объяснение изъ самой истории завещания. Семь свидетелей являются при совершении завещанийъ съ гораздо меньшими формальностями, а потому и требовавшихъ большей гарантии въ ихъ исполненіи. Этимъ ужъ окончательно подрывается объясненіе чиселъ, какъ вполне произвольныхъ.

Послѣ оказаннаго обратимся къ вопросу объ отношеніи истории способовъ составленія завещанія къ вопросу о дуализмѣ въ древнѣйшемъ римскомъ гражданскомъ правѣ. Если наше воззрѣніе на отношеніе *testamentum per aes et libram* къ завещаніямъ, составленнымъ въ народныхъ собраніяхъ, справедливо, то о первоначальномъ дуализмѣ и рѣчи быть не можетъ. Единственная форма составленія завещанія была *testamentum calatis comitiis conditum*. *Testamentum* же *per aes et libram* собственно не было актомъ составленія завещанія, а отчужденіемъ имущества, съ тѣмъ, чтобы достигъ желаемого унаслѣдованія въ немъ. Оно было обходнымъ средствомъ опредѣлить наслѣдованіе, но не непосредственнымъ этимъ опредѣленіемъ. Вызвано оно было по всей вѣроятности уже не съ первоначалу, а впоследствии, съ размноженіемъ римской общины ³⁾, когда составлять завещанія въ народномъ собраніи, только дважды въ годъ собираемомъ для этой цѣли, стало затруднительно; а съ другой стороны, когда родовой бытъ уже былъ на столько ослабленъ — уклоненія отъ наслѣдованія по закону (*ab intestato*) могли быть гораздо

¹⁾ Gajus 2, 105: *is qui familiam testaris mancipio accipiebat, heredis loco erat*. Справ. Gaj. 4, 35.—Поэтому тогда какъ допускалось *ex una domo plures testes alieno negotio adhiberi* (Ulpian 20, 6), запрещались такъ называемые *domestici testes* (Ulp. 20, 3), т. е. находящіеся въ известной степени родства съ *familiae emptoris* (Gajus 2, 105, 106; Ulpian. 20, 5).

²⁾ *Göttling. Staatsverfass.* p. 122.

³⁾ Гайъ положительно говоритъ: *testamentorum autem genera initio duo fuerunt... calatis comitiis... aut in procinctu* (2, 101), а затѣмъ продолжаетъ: *accessit deinde tertium genus testamenti, quod per aes et libram agitur* (2, 102).

чаще и съ гораздо большимъ отдаленіемъ отъ началъ родоваго неотчуждаемаго имущества. Мы согласны съ Гансомъ ¹⁾, что въ самомъ древнѣйшемъ Римѣ, то есть при существованіи въ силѣ родоваго быта, немислимо было вообще иное наслѣдованіе, какъ *ab intestato* ²⁾. На это указываетъ съ одной стороны такое рѣдкое собраніе народное для составленій завѣщаній, а во вторыхъ и самое требованіе народнаго собранія для того, чтобы дать уклоненію отъ этого наслѣдованія по закону силу ³⁾. Эти народныя собранія были *comitia curiata*. Выше мы высказали предположеніе о древнемъ смыслѣ этого собранія, какъ собранія родоначальниковъ съ функціями опредѣлять дѣла чисто родовыя. Только съ утвержденіемъ этихъ собраній могло пройти расцорженіе, расходящееся съ требованіями родоваго быта. Поэтому мы полагаемъ, кромѣ другихъ основаній, что воззрѣніе, впервые ⁴⁾ высказанное тѣмъ же Гансомъ, будто *testamentum calatis comitiis* было собственно завѣщательнымъ усыновленіемъ ⁵⁾ — невѣроятно уже потому, что въ силу римскаго агнатства усыновленный само собою приобщался къ наслѣдованію по закону ⁶⁾. А для усыновленія древнее римское право знало другія формулы ⁷⁾.

И такъ *testamenta calatis comitiis* составляли уклоненія отъ

¹⁾ *Gans*, *Erbrecht* 2 p. 5. См. также *Фюстель-Кюланжъ*. Древнее общество p. 49.

²⁾ Намеками на это положеніе могутъ служить такія выраженія, какъ *heres suus et necessarius*, почему еще въ Институціяхъ сынъ *vivo quoque patre dominus existimatur* (§ 3 I. 3, 1; § 7 J. 3, 9; § 2 J. 3, 19).

³⁾ См. *Hilfmann*. *Ursprünge d. röm. Verfass.* p. 143; *Bang* p. 27—36.

⁴⁾ См. *Lermnier*. *Introduc. à la philosophie du droit* p. 307.

⁵⁾ *Gans* 2 p. 49 — 69. Принято *Rubino* p. 213; *Püchta*. *Institut.* 3 § 306.—Доказательства этого воззрѣнія сведены у Веринга p. 125—132; 157—162.—Гансъ послѣдовательно видитъ такое усыновленіе и при составленіи *testament. in procinctu condit.* (2 p. 69 — 71), въ подтвержденіе чего приводитъ бездоказательные вообще, а для древнихъ временъ въ особенности, примѣры, упоминаемые у *Sueton. in Galba* 16; *Tacit. Hist.* 1, 18. См. *Leuz.* *Entstehung d. Rechts* p.—147. Вообще же поводъ къ разсматриваемому воззрѣнію могли подать случаи усыновленія по завѣщанію отъ конца римской республики (см. *Dio Cass.* 40, 51, ср. *Dio Cass.* 45, 5; *Appian. Bell. Civ.* 3, 94).

⁶⁾ Нѣкоторые писатели (напр. *Körppen System d. heut. röm. Erbrechts* 1 p. 10) безъ всякаго основанія ограничиваютъ содержаніе этихъ уклоненій установленіемъ легатовъ и опеки въ интересъ когнатовъ.

⁷⁾ *Gell.* 5, 19.

наслѣдованія по закону. Каждый разъ они требовали утвержденія совокупности родовъ. Въ началѣ весьма рѣдкіе, случаи эти должны были со временемъ умножиться, а кромѣ всего въ утвержденіи могло быть и отказано. Все это необходимо должно было вызвать обходъ древнихъ строгихъ началъ наслѣдованія *ab intestato testamentum per aes et libram*.

Слѣдовательно никоимъ образомъ нельзя сказать, что *testamentum per aes et libram* было первоначальною формою составленія завѣщаній плебеевъ ¹⁾, которая форма со временемъ отмигла строгія начала патриційскаго *testamenti calatis comitiis* и, наконецъ, выработала извѣстное положеніе XII Таблицъ: *uti legassit super pecunia tutelave suae rei ita jus esto* ²⁾.

Принужденные признать въ общемъ справедливость всего только что сказаннаго, нѣкоторые только писатели стали приписывать дуализмъ въ завѣщательномъ римскомъ правѣ въ другихъ формахъ составленія завѣщанія. По возрѣнію Нибура ³⁾ *testament. calatis comitiis* было формою составленія завѣщаній только для патриціевъ; соответствующее же для плебеевъ было *testamentum in procinctu*. О послѣднемъ мы знаемъ вообще мало ⁴⁾ но и то что мы знаемъ ⁵⁾, не даетъ права на подобное заключеніе.

По словамъ источниковъ *testament. in procinctu conditum* было завѣщаніе, составленное солдатами непосредственно передъ походомъ ⁶⁾ или даже сраженіемъ ⁷⁾. Въ послѣднемъ случаѣ они обыкновенно

¹⁾ Еще въ новѣйшее время см. *Broom Commentar.* 2 p. 633.

²⁾ Другіе писатели, допускающіе происхожденіе *testament. per aes et libram* только со временемъ XII Таблицъ (напр. уже *Montesquieu* liv. 27 ch. uniq.) предоставляютъ *testament. per aes et libram* а для патриціевъ, послѣ того какъ XII Таблицъ выразили общее разрѣшеніе составлять завѣщанія; до XII Таблицъ плебеи знали только простое *fiduciaria familiae mancipatio* (*Vering* p. 179, 180).

³⁾ *Romisch Geschicht.* 1 p. 534; 2 p. 319. А за нимъ и другіе, какъ напр. *Gottling Staatsverfass.* p. 122; *Lenz. Entsteh. d. Rechts* p. 147.

⁴⁾ *Bang. De tribus romanor. testam.* p. 36.

⁵⁾ Кромѣ другихъ, ниже приводимыхъ, см. *Ulpian.* 20, 2; *Cic. de orat.* 1, 53; *De Natur. Deor.* 2, 3 п у *Majus. Virgiliti interpretes* ad v. 241 lib. X (*verbb. socios—vocari—jube*).

⁶⁾ *Gaj.* 2, 101: *procinctus est expeditus et armatus exercitus.*

⁷⁾ *Gellius* 15, 27; *Plutarch. Coriolan.* 9; *Vellej. Patercul.* 2, 5; *Testam. v. procincta classis*; *Gajus* 2, 101; § 1 I. 2, 10.

венно ¹⁾ не были нанесены на письмо ²⁾, были такъ называемыя *testamenta nuncupata* ³⁾.

Спрашивается, можно ли изъ этихъ свидѣтельствъ заключить о примѣненіи этой формы исключительно плебеями? *Testamentum in procinctu* необходимо было дополненіемъ *testamenti calatis comitiis* ⁴⁾. Войско въ строю могло составлять такое же собраніе, какъ и въ Римѣ ⁵⁾. Въ него же входили всѣ граждане. Это воззрѣніе — съ точки зрѣнія обыкновеннаго представленія древняго римскаго государственнаго права; что же касается сказаннаго нами о *curiata comitia*, то намъ необходимо признать *testam. in procinctu conditum* совершенно самостоятельной формою составленія завѣщанія.

Во всей обстановкѣ уже выясняется полное укрѣпленіе государственнаго быта надъ родовымъ. Выраженіемъ его служатъ народныя собранія по центуріямъ. *Test. in procinctu* было древнѣйшимъ свободнымъ завѣщаніемъ ⁶⁾ и въ то же время необходимымъ ввиду особѣхъ обстоятельствъ похода. Въ то время въ жизни, правовой еще не выработалось позднѣйшаго положенія XII Таблицъ, а потому невозможна была позднѣйшая форма *testamenti nuncupati*. *Testamentum* же *per aes et libram* требовало слишкомъ много формальностей, а главное всегда письма, чтобы сдѣлать ее обязательною и для солдатъ передъ самой битвой. Для нихъ выработалось положеніе, что всякое распоряженіе, высказанное передъ совокупностью воиновъ, имѣетъ силу. И такъ *testam. in procinctu* не было упрощеніемъ *testamenti calatis comitiis*, какъ вообще рѣдкаго уклоненія отъ родоваго начала наслѣдованія по закону ⁷⁾, а упрощеніемъ формальностей, требуемыхъ при совершеніи *testamenti per aes et libram*. Это совершенно ясно выразилъ Цицеронъ, говоря: *in procinctu testamentum facere sine libra atque tabulis* ⁸⁾.

¹⁾ Florus 3, 10.

²⁾ Plutarch. Coriolan. 9.

³⁾ Festus v. in procinctu.

⁴⁾ См. Du-Caurroy. Instit. expliquées Liv. 2 tit. 10 § 529; Bang p. 38, 39.

⁵⁾ Примѣръ см. у Ливія 3, 18.

⁶⁾ *Calata comitia* утверждаютъ распоряженія, *procinctus* же только засвидѣлствуютъ его.

⁷⁾ *Goschen*. Gemeines Civilrecht 1 p. 133.

⁸⁾ Cic. de orat 1, 53, 228 срав. Plutarch. Coriolan. 9 гдѣ число свидѣтелей вовсе не опредѣляется. Cic. de Natura Deor. 2, 3, 9. См.

Поэтому-то съ введеніемъ свободнаго завѣщанія *testam. in procinctu* исчезаетъ ¹⁾; хотя и тутъ еще было найдено нужнымъ допустить упрощенія (*testamentum militare* ²⁾; *nam quamvis neque legitimum numerum testium adhibuerint, neque vendiderint familiam, neque nuncupaverint testamentum, recte nihilominus testantur (sc. milites)* ³⁾.

Чтобы придать *testamentis in procinctu* значеніе исключительно плебейскихъ завѣщаній, пришлось отвергнуть исключительность тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ совершалось это завѣщаніе, а это повело также необходимо къ тому, чтобы поставить происхожденіе этихъ завѣщаній въ связи съ устройствомъ центуріатскихъ собраній при Сервіи Тулліи, такъ что выходило, будто *testament. in procinct.* были завѣщанія, составленныя въ центуріатскомъ собраніи, ⁴⁾, какъ *testament. calatis comit.* были завѣщанія, составленныя въ куріатскихъ собраніяхъ. Это же только необходимое выводное положеніе изъ того господствующаго возрѣнія, что въ куріатскихъ собраніяхъ имѣли участіе одни только патриціи, какъ единственные полноправные граждане въ древнѣйшемъ Римѣ, а потому только имъ однимъ открытъ былъ доступъ въ *testamenta calatis comitiis*. Плебеймъ же государственныя права были предоставлены впервые Сервіемъ Тулліемъ, и выраженіемъ этихъ правъ были центуріатскія собранія, въ которыхъ и совершались плебейскія *testamenta in procinctu*.

Кромѣ всего вышесказаннаго о правахъ участія въ народныхъ собраніяхъ, такому возрѣнію, по сознанію иногда даже самихъ по-

также Ulpian. 23, 10 и особенно Inst. 2, 11; Dig. 29, 1; 37; 13; Cod 6, 21.

¹⁾ Къ какого рода завѣщаніямъ, *testam in procincta*, или позднѣйшимъ *testam. militaria*, принадлежали завѣщанія, упоминаемыя у Vellej. Paterc. 2, 5. Caes. Bell. 9, 1, 39; Flor. 3, 10 и Quintil. 3, 8, 19 рѣшить трудно.

²⁾ За такое древнѣйшее упрощеніе нельзя считать *testam. in procinct.* См. *Bang* p. 40.

³⁾ Gaius 2, 109 срав. 2, 114. При *testam. in procinctu*, по словамъ Плутарха (Coriolan 9), достаточно было, чтобы волю завѣщателя слышали 3 или 4 товарища. Относительно *testamen. per aes et libram* это было уже упрощеніемъ. О позднѣйшихъ упрощеніяхъ въ *testamen. militis* см. у *Vering* p. 228, 229.

⁴⁾ *Göttling* p. 121; *Puchta. Instit.* 3 p. 229.

слѣдователей его ¹⁾, противорѣчатъ и ясныя слова источниковъ, какъ напр. Гайя 2, 101 срав. § 1 I. 2 10.

Итакъ мы разсмотрѣли всѣ институты римскаго гражданскаго права, въ которыхъ существованіе нѣсколькихъ формъ подавало поводъ проводить сословный дуализмъ; мы видѣли, что дуализмъ этотъ не имѣетъ за себя ни положительныхъ, ни логическихъ данныхъ, и что существованіе разнообразныхъ формъ одного и того же института легко объясняется и помимо распредѣленія ихъ въ исключительное примѣненіе то плебеями, то патриціями. Поэтому всему мы отрицаемъ для какого бы то ни было времени ²⁾ различіе между патриціями и плебеями по гражданскому праву.

Дуалистическая теорія шла иногда далѣе различенія патриціевъ и плебеевъ по отдѣльнымъ институтамъ гражданскаго права.

Jus civile и *jus gentium*.

Особенно строго послѣдовательные сторонники дуализма доводили его и до общихъ источниковъ всѣхъ правъ, считая *jus civile* патриційскимъ правомъ, въ противоположность *juris gentium*, плебейскому праву ³⁾:

Посмотримъ, насколько оправдывается подобное воззрѣніе при первомъ прикосновеніи съ источниками. Прежде всего изъ словъ Цицерона ⁴⁾ противоположеніе *juris civilis* къ *jus gentium* опредѣляется въ томъ смыслѣ, что первымъ называется то положительное римское право, которое регулируетъ отношенія исключительно римскихъ гражданъ; вторымъ же называется также положительное право, нормирующее правоотношенія вообще свободныхъ людей, т. е. какъ римскихъ гражданъ, такъ и перегриновъ ⁵⁾.

---

¹⁾ См. *Lenz. Entsteh. d. Rechts* p. 147. Мы уже не говоримъ о тѣхъ писателяхъ (напр. *Bang* p. 33, 34), которые совершеніе именно *test. calatis comit.* относятъ къ центуриатскимъ собраніямъ.

²⁾ Обыкновенно различіе это ограничиваютъ періодомъ до XII Таблицъ. См. напр. *Ambrosch. Studien* p. 221; *Karlowa. Ehe* p. 44.

³⁾ См. напр. *Eisenbacher. Bürgerrecht im alten Rom* p. 146; *Michelet. His. Rom.* 1 p. 130.

⁴⁾ *Cic. de off.* 3, 17, 69; 3, 5, 23; *de republ.* 1, 2; *Orat. Partit.* 37, 130.

⁵⁾ См. *M. Voigt. Das Jus Naturale aequum et bonum und Jus Gentium der Römer.* Leipzig. 1 B. 1856 § 13, 14.

Если теперь отъ Цицерона перейдти къ классическимъ юристамъ, то увидимъ, что подъ *jus gentium* въ объективномъ смыслѣ они разумѣютъ сводъ тѣхъ началъ, которыя примѣняются у всѣхъ народовъ ¹⁾ или, еще болѣе обще, у всего человѣческаго рода ²⁾. Этого воззрѣнія мы должны держаться буквально. Впервые ясно константировано оно было у Гуго ³⁾:

Но чтобы изъ этихъ общенародныхъ началъ получить сводъ положительнаго права, они должны были быть признаны римскою практикой. Процессъ признанія этихъ началъ и составленіе изъ нихъ свода *juris gentium* отлично развиты въ трудѣ Мэна ⁴⁾. Изъ этого признанія слѣдуетъ, такой характеръ началъ *juris gentium*: для римскихъ гражданъ оно было положительнымъ законодательствомъ, какъ это указалъ Цицеронъ, почему подходило подъ опредѣленіе *juris civilis* въ обширномъ смыслѣ. Слѣдовательно, подъ *jus civile* въ обширномъ смыслѣ разумѣлось *jus gentium* и *jus civile* въ тѣсномъ смыслѣ ⁵⁾. По существу же, начала *juris gentium* были такими началами, которыя были примѣнимы къ свободному человѣку, стоящему внѣ принадлежности къ извѣстному гражданству ⁶⁾. Слѣдовательно, разсматриваемое воззрѣніе можно было бы допустить только въ томъ предположеніи, что несомнѣнно вѣрно господствующее еще донынѣ воззрѣніе, будто первоначально патриціи были единственными гражданами Рима, *cives*, т. е. необходимо исключительно полноправными; а потому только на нихъ и распространялось право гражданъ, *jus civile* ⁷⁾. Плебеи же, какъ не граждане, а просто свободные оби-

¹⁾ Дѣйствительно, см. опредѣленія *juris gentium* въ источникахъ. Gaius 1, 1; *jus gentium, quasi quo jure omnes gentes utuntur*; § 1, 2. J. 1. 2; Isidorus Origin. 5, 4. *Dirlsen* въ специальной статьѣ, *Ueber die Eigenthumlichkeit des Jus Gentium* (въ *Rheinisch. Museum für Jurisprudenz* 1827 p. 28—50), свелъ всѣ частные институты, признанные въ источникахъ римскаго права за институты *juris gentium* (см напр. Gaius 1, 52, 189 срав. 197; 3, 93, 132, 154; Cic pro Mil. 11, 30).

²⁾ Marcianus § 2 J. 1, 2: *jus autem gentium omni humano generi commune est*. Срав. Ulpianus L. 1 § 4 D. 1, 1.

³⁾ *Hugo*. Geschichte des Rom. Rechts bis auf Justinian. 9 изд. p. 89, 384, 394.

⁴⁾ *Maine*. Ancient Law cap. 3.

⁵⁾ *Voigt*. Jus Naturale 1 p. 67; 416, 421.

⁶⁾ Напр. ἀπόλιδες (L. 17 § 1 D. de poen. 48, 19) или deportati (L. 15 D. 48, 22).

⁷⁾ Марціанъ (§ 11 J. 1, 2) опредѣляетъ *jus civile*, какъ *jura, quae*

татели Рима, ἀπόλλυες, могли пользоваться началами общенароднаго права, *jus gentium*¹⁾. Но всматриваясь въ значеніе началъ *juris gentium* для юридической практики, придется отказаться отъ этого разграниченія. *Jus gentium*, какъ сказано, было не только такимъ же положительнымъ правомъ, какъ *jus civile*, но вромѣ того иногда одно входитъ въ другое, такъ что приходится окончательно отказаться закрыть доступъ лицамъ, живущимъ по началамъ *jus gentium*, къ *jus civile*. Такъ, чтобы послѣдовательно провести разсматриваемое воззрѣніе, необходимо установить такое положеніе, что *juris gentium acquisitiones*²⁾ вели непременно только въ приобрѣтенію правъ *ex jure gentium*, тогда какъ *juris civilis acquisitionibus*³⁾ соответствовали праву *ex jure civili*. Но уже давно принуждены были ученые отказаться отъ подобнаго разграниченія⁴⁾, такъ какъ положительные факты говорятъ, что *juris gentium acquisitiones* могли вести за собою права *ex jure Quiritium*, какъ на примѣръ *res mancipi rerum traditio*. Въ болѣе общей формѣ это положеніе выразилъ Цицеронъ, говоря: *quod civile non idem continuo gentium; quod autem gentium, idem civile esse debet*⁵⁾. Отсюда и общее родовое понятіе *juris civilis*, какъ *aequitas constituta iis, qui ejusdem civitatis sunt ad res suas obtinendas*⁶⁾. Поэтому опять, если не лишить плебеевъ вовсе *jus commercii*, какъ перегриновъ, то невозможно будетъ вполнѣ устранить ихъ и отъ *jus civile*. Да на что либо подобное не дають права и опредѣленія источниками *juris civilis*⁷⁾ или *Quiritium*⁸⁾ въ отличіе отъ *jus gentium*.

Все сказанное заставляетъ отказаться отъ выставленнаго въ

---

ipsa sibi quaeque civitas constituit. Справ. L. 1 pr. D. 41, 1; Gajus 1, 1; Cic. Topic. 2, 5.

¹⁾ *Eisendecher* (*Bürgerrecht* p. 446 прим.) и ссылается на такіа свидѣтельства, гдѣ рѣчь идетъ не о *civis*, какъ напр. L. 17 § 1 D. 48, 19; L. 15 pr. D. 48, 22.

²⁾ Gajus 2, 65, 66; § 40 J. 2, 1; *Fragm. Vatic.* 47; L. 1 pr. D. 41, 1.

³⁾ Gaius 2, 65.

⁴⁾ См. *Hugo. Geschicht d. Rom. Rechts* p. 481; но особенно *Zimmern* въ *Rhein. Museum für Jurisprud.* 1829 p. 348—358.

⁵⁾ Cic. de off. 3, 17.

⁶⁾ Cic. Topic. 2, 9.

⁷⁾ Marcianus § 2 J. 1, 2: *Jus, quo populus Romanus utitur, jus civile Romanorum appellamus*.

⁸⁾ Isidor, *Orig.* 5, 9, 1: *Jus Quiritium est proprie Romanorum, quod nulli tenent nisi Quirites, id est, Romani*.

началъ положенія. Да и въ новѣйшей литературѣ почти ¹⁾ всѣ ²⁾ согласны признать позднѣйшее ³⁾ происхожденіе въ системѣ римскаго права началъ *juris gentium*. Разсмотрѣнное различіе не единственная попытка свести дуализмъ въ гражданскомъ правѣ къ общимъ его источникамъ. Такъ приведемъ еще нѣкоторыя подобныя попытки.

Напримѣръ одни писатели ⁴⁾ думаютъ: что патриціи жили первоначально по этрусскому, а плебеи по латинскому праву. Другіе ⁵⁾ для плебейскаго права, вытѣснившаго впоследствии патриційскаго, нашли выраженіе въ *jus Quiritium*. Третіи ⁶⁾ же полагали, что патриціи жили по началамъ *juris pontificii, fas*, плебеи же по началамъ просто гражданскаго права, *jus*, котораго общимъ началомъ былъ *manus*, власть.

На первыхъ двухъ возрѣніяхъ, какъ чисто голословныхъ, мы не станемъ останавливаться; что же касается послѣдняго, то скажемъ только, что смыслъ раздѣленія на *fas* и *jus*, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ отъ того времени, къ которому относится это различіе, долженъ буквально опредѣляться словами нашихъ источниковъ. Такъ Исидоръ опредѣляетъ отношеніе *fas* къ *jus* въ такія слова:

Fas lex divina, jus lex humana ⁷⁾. Не считая себя въ правѣ останавливаться на всѣхъ предположеніяхъ объ отношеніи жреческаго права къ свѣтскому въ древнѣйшемъ Римѣ, прибавимъ только, что 'всѣ данныя за одинъ и тотъ же' источникъ для *jus* и *fas*: все, что было *justum*, было *fas*, и наоборотъ: раздѣленіе на *jus divinum* и *humanum* только позднѣйшаго происхожденія ⁸⁾.

¹⁾ Мнѣніе *Huschke* (въ *Richter* § *Krit. Jahrb.* 1 p: 902) о первоначальномъ происхожденіи *juris gentium* нашло въ наукѣ сильныхъ оппонентовъ (см. *Voigt. Das Jus Naturale* 2. § 66).

²⁾ См. напр. *Sell. Recupérat.* p. 337; *Danz. Gesch. d. Röm. Rechts* § 54; *Savigny Gesch. des Röm. Rechts im Mittelalt.* 1 p. 23; *Böcking Institut.* § 92.

³⁾ По *Voigt* (*Das Jus Naturale* § 77) послѣ 512 у. с.

⁴⁾ См. напр. *Schrader. De Just. et Jure* 1, 7.

⁵⁾ *Schmidt. Der principielle Unterschied zwischen den römischen u germ. Rechte.* Rostok 1843 p. 25.

⁶⁾ Напр. мс. *Lenz. Entsteh. des Rechts* p. 166 ср. *Ambrosch Studien* p. 186.

⁷⁾ *Isidor. Origin.* 5, 2, 2.

⁸⁾ См. *Danz. Gesch. d. Röm. Rechts.* 2 изд. 1873 г: 2 ч. р. 2.

Въ результатѣ частнаго анализа различія, проводимаго между плебеями и патриціями по гражданскому праву, мы должны отвергнуть долго господствовавшее воззрѣніе, по которому все развитіе гражданского права условливалось борьбою двухъ началъ: строгаго, въ началѣ даже сакральнаго, начала аристократіи, патриційства, и свѣтскаго свободнаго начала плебеевъ, выраженіемъ котораго были вѣсы и мѣды. Изъ сліянія этихъ двухъ началъ, думали, развились постепенно всѣ формы римскихъ гражданскихъ институтовъ, а слѣдовательно все римское гражданское право.

Разъ ставши на эту точку зрѣнія, положеніе необходимо должно было быть проведено и въ другихъ областяхъ права. Такъ напр. строгимъ формамъ патриційскаго права, какъ нельзя болѣе, соответствовалъ процессъ *per legis actiones* и по отношенію къ сторонамъ такъ называемыя *lites*. Соответствующею формою процесса въ дѣлахъ свободнаго *juris* плебеевъ думали искать въ *judicia*, т. е. собственно спорахъ, рѣшаемыхъ безъ соблюденія какихъ либо строго предписанныхъ формальностей третейскимъ судомъ плебейскихъ магистратовъ. Такъ пытались провести дуализмъ и въ древнемъ процессѣ ¹⁾.

Въ вопросѣ о послѣдовательномъ развитіи формъ римскаго процесса, это воззрѣніе, какъ нельзя болѣе, облегчаетъ отвѣтъ. Изъ смягченія строгихъ *legis actiones* съ совершенно свободнымъ началомъ третейскаго суда весьма легко могла развиться общая для плебеевъ и патриціевъ форма процесса, такъ называемый процессъ *per formulas*. Кроме того, разъ установилась эта двойственность, то чрезвычайно удобно дѣлается распредѣлить и органы древнѣйшей юрисдикціи, которыхъ объясненіе весьма затрудняетъ новѣйшихъ ученыхъ. Такимъ образомъ различаютъ *arbiter* и *judex*. Первый былъ судья—плебей, второй изъ сенаторовъ ²⁾. По взгляду другихъ, плебейскими органами суда являются то *decemviri stlitibus judicandis* ³⁾, то *judicium centumvirale* ⁴⁾, и т. п.

¹⁾ См. напр. *Hartmann. Ordo judiciorum. p. 74.*

²⁾ См. у *Bonjean Traité des actions. Paris 1841 г., 1 p. 157.* Справ. *Savigny. System. 5 § 218;* противъ него *Puchta Institut. § 154* и *Bethmann-Hallweg. Civilprocess § 71.*

³⁾ См. *Münderloh. Aus der Zeit der Quiriten p. 194* и слѣд. *Karlowa. Ehe p. 43.*

⁴⁾ *Bonjean. Traité 1 p. 190.*

Оставимъ въ сторонѣ распредѣленіе послѣднихъ терминовъ, какъ вопроса въ первыхъ вполнѣ невыясненнаго ¹⁾, а во вторыхъ стоящаго въ зависимости отъ главнаго вопроса — о характерѣ суда плебеевъ въ отличіе суда патриціевъ.

И такъ объ отношеніи *lites* къ *jurgia*. Въ источникахъ мы имѣемъ такое опредѣленіе этого отношенія: *jurgium et lis hanc habent distantiam; jurgium levior res est, si quidem inter benivolos aut propinquos dissensio vel concertatio jurgium dicitur, inter inimicos dissensio lis appellatur* ²⁾ Тотъ же смыслъ и въ слѣдующихъ словахъ: *admiror, res rerum solum sed verborum elegantiam. Si jurgant, inquit. Benevolorum concertatio, non lis inimicorum jurgium dicitur. Jurgare igitur lex putat inter se vicinos, non litigare* ³⁾.

Согласно приведеннымъ словамъ, мы должны подъ *jurgia* видѣть уклоненія отъ обыкновенныхъ формальностей судопроизводства, какъ споры ⁴⁾ улаживаемые между сторонами, не расположенными доводить дѣло до всѣхъ формальностей непріязненнаго отношенію суда ⁵⁾. Быть можетъ, поэтому они подавали поводъ къ *legis actio per judicis arbitrive postulationem*, въ противоположность къ *lites*, которыя влекли за собою всегда *legis actio sacramento*, или рѣшались магистратомъ въ силу его *jurisdictio*, или назначеннымъ имъ, но не по предписаніямъ *Legis*, а въ *Jurisdictio—judex privatus* омъ; тогда

¹⁾ См. Cic. pro Mur. 12; Jam illud mihi quidem mirum videri solet tot homines tam ingeniosos per tot annos etiam nunc statuere non potuisse, utrum... judicem an arbitrum.... dici oporteret—O Centumvir. см. *Schneider*. De centumviralis judicii apud romanos origine liber sing. Rost. hii 1835.

²⁾ У Nonius p. 430 sq.

³⁾ Cic. de republica lib. 4.—Отсюда и позднѣйшее различіе между *judicium* и *arbitrium*, очерченное Цицерономъ (Cic. pro Roscio com. 4) такъ: *judicium est pecuniae certae; arbitrium incertae.... Ejus rei ipsa verba formulae testimonio sunt. — Quid est in judicio? directum, asperum, simplex: si paret dari oportere.... Quid est in arbitrio? mite, moderatum: quantum aequius melius id dari.*

⁴⁾ Напр. упоминаемое въ XII Таблицахъ *jurgia de finibus* (Cic. de legib. 3, 21) ср. противоположеніе *controversia de fine* съ *controversia de loco*, какъ процессомъ о собственности (Front. ed. Goes p. 39; Isid. 5, 25).

⁵⁾ См. *Rudolf*. Schriften der röm. Feldmesser 2 p. 424; *Voigt Jus Naturale* 4, 3 p. 449.—Этимологию слова см. у *Müller*. Rheinisch. Museum f. Jurisprud. 5 p. 202, 203.

какъ *lites* влекли за собою *lege agere* ¹⁾. Такъ, помимо созловнаго дуализма, объясняются одновременныя формы процесса *iurgia* и *lites*; а слѣдовательно несостоятельно весьма распространенное воззрѣніе ²⁾ будто плебеи, какъ лишенные первоначально участія въ государственной жизни, расправлялись между собою по началу третейскаго суда, или самосуда, а въ процессамъ съ патриціями—судомъ патриціевъ, и что только, съ закона *Pinaria* допущено выбирать судей изъ числа сенаторовъ ³⁾, которые однако примѣняли положенія плебейскаго права ⁴⁾.

На другихъ отличительныхъ признакахъ, выводныхъ изъ общаго ученія о различіи патриціевъ и плебеевъ, мы не останавливаемся, но только упоминаемъ нѣкоторые изъ нихъ. Такъ напр. полагаютъ ⁵⁾, что только плебеи до уравненія правъ съ патриціями могли быть заключаемы въ темницу, учрежденную Анкомъ Марціемъ ⁶⁾ и оконченную Сервіемъ Тулліемъ ⁷⁾, что только плебеи могли подвергаться позорной казни на крестѣ ⁸⁾, и т. д., и т. д. Для древнѣйшихъ временъ всѣ эти различія на столько вѣрны, на сколько вѣрно, что первоначально патриціство ограничивалось одними высшими магистратами, а затѣмъ абсолютно господствовавшимъ надъ плебеями сословіемъ, и что поэтому, съ паденіемъ государственнаго значенія патриціства, само собою, не по особому закону, стали примѣняться и къ нимъ общія послѣдствія осужденія ⁹⁾.

О другихъ отличительныхъ признакахъ по уголовному праву, какъ напр. ограниченіе осужденія максимумомъ пени только для патриціевъ, какъ и право провокаціи ¹⁰⁾, говорено выше.

---

¹⁾ *Karlowa*. D. Legisaction. Process § 1. Тамъ же сведены и другія воззрѣнія на разсматриваемый вопросъ.

²⁾ См. *Ihering*, Geist p. 115 p. 146—53.

³⁾ *Puchta*, Instit. p. 185, 186.

⁴⁾ *Lenz*. Entsteh. p. 167.

⁵⁾ См. напр. *Forti*, Libri due 1 p. 34; *Schuermans*. Histoire de la lutte p. 120; *Michelet*. Histoire Romaine 1 p. 69.

⁶⁾ Осюда и названіе ея *Tullianum* (*Keil*. Das alte Rom. p. 182 n. 3).

⁷⁾ Напр. *Schuch*. Privatalterthümer d. Römer. Karlsruhe 1842 p. 549.

⁸⁾ Liv. 1, 33.

⁹⁾ См. напр. Liv. 3, 58.

¹⁰⁾ *Niebuhr* 2 p. 293, 294; *Walter* Röm. Rechtsg. 1 p. 78.

Общее заключеніе.

Въ общемъ результатъ нашего труда мы должны отвергнуть обыкновенно принятый смыслъ борьбы во внутренней римской исторіи. Дуализмъ, выраженіе котораго видѣли въ двуголовомъ янусѣ¹⁾, въ двойственности государственныхъ ларѣ²⁾ и, наконецъ, въ двухъ братьяхъ, основателяхъ Рима³⁾,—заключался не въ противоположности двухъ національностей, а единственно въ борьбѣ за выработку народныхъ правъ противъ представителей власти.

Этою борьбою въ государственномъ римскомъ правѣ объясняются всѣ послѣдовательныя измѣненія въ государственномъ управленіи, которое единственно силою очерченной борьбы должно было пройти путь отъ единоличной неограниченной власти (монархіи), аристократіи, демократіи, смѣшаннаго правленія всѣхъ трехъ въ періодъ взаимнаго ихъ уравниванія (время Поливія) до пожизненнаго диктаторства Цезаря, до имперіи.

Для науки государственнаго права интересъ даннаго вопроса безконечно великъ. Но мы, кромѣ того, задавшись вопросомъ противоположенія патриціевъ плебеямъ, имѣли еще болѣе общую цѣль собственно для науки римскаго права и гражданскаго въ особенности, а именно: найти болѣе положительное основаніе исходнаго представленія исторіи римскаго права.

Имѣя въ виду такіе труды по исторіи римскаго права, какъ на-примѣръ Пухты (лучшаго учебника институцій по плану, которому слѣдовали уже давно⁴⁾), а съ другой стороны извѣстное сочиненіе Игеринга «О духѣ римскаго права»,—мы видѣли съ одной стороны исторію римскаго государственнаго права, построенную на апріорномъ и не установившемся воззрѣніи о происхожденіи плебеевъ силою завоеванія, откуда и національный дуализмъ, а въ гражданскомъ правѣ исторію отдѣльныхъ институтовъ, не связанныхъ никакою взаимною причинностью⁵⁾, объясненнымъ то по буквѣ древнѣйшихъ

---

¹⁾ *Michélet. Histoire romaine* 1 p. 130.

²⁾ *Hegel. Philosophie der Geschichte* 2 éd. p. 346.

³⁾ *Niebuhr. Röm. Gesch.* 1 p. 219 ed. 4.

⁴⁾ Напр. труды Hugo, Christiansen, Tigerström, Schweppe, Wälter и т. д.

⁵⁾ См. мотивировку у *Vering'a* (*Erbrecht. Предисловіе по поводу труда Игеринга*).

положительныхъ данныхъ, то, при нѣсколькихъ формахъ одного и того же института, — тѣмъ же дуализмомъ. Съ другой стороны безсвязность подобныхъ изложеній, условленная недостаткомъ общаго основнаго представленія, вызвала извѣстный трудъ профессора Игеринга, который пытался развить всю исторію римскаго права на предъвзятыхъ началахъ психологическихъ народнаго характера, этическихъ, этимологическихъ и т. п. Цѣльность конструкціи и высоко-талантливое выполненіе сразу снискали этому труду всеобщее уваженіе; но апріорность основаній выдавала неположительность частныхъ выводовъ, а потому въ позднѣйшихъ трудахъ по исторіи римскаго права трудъ Игеринга не нашелъ себѣ послѣдователей ¹⁾. Дѣйствительно, чѣмъ могла быть убѣдительнѣе конструкція Игеринга на примѣръ передъ гегелевской? И тамъ и тутъ подтасовка римскихъ институтовъ подъ предвзятая категоріи; и тутъ и тамъ источники приводятся только съ тѣмъ, чтобы подтвердить взглядъ, а не для наведенія.

При всемъ моемъ уваженіи къ трудамъ Игеринга, я еще прежде, при изслѣдованіи отдѣльныхъ вопросовъ римскаго права, часто принужденъ былъ отказываться отъ такихъ его взглядовъ, которые, какъ необходимыя звенья входили въ обширную его систему, а слѣдовательно расходился и съ общими его взглядами по исторіи римскаго гражданскаго права. Это побудило меня искать новаго общаго исходнаго основанія для изслѣдованій въ исторіи римскаго права. Съ этой цѣлью и предпринять былъ настоящій трудъ. Выходя изъ положительно историческихъ данныхъ, я путемъ умозаключеній старался найти ту основную форму древнѣйшаго римскаго общезжитія, которая объяснила бы все позднѣйшія формы римскихъ гражданскихъ институтовъ.

Въ первомъ томѣ, изслѣдованіемъ чисто государственныхъ институтовъ, я дошелъ до убѣжденія, что эта основная форма была *родъ, gens*, съ единоличною неограниченною властью владыки, и прочими очерченными его чертами, т. е. римскій родъ былъ прототипомъ римскаго государства ²⁾, отъ котораго отправлялось все послѣдующее развитіе, слѣды чего мы прослѣдили до конца республики.

---

¹⁾ См. труды напр. Kuntze, Lange, Marquardt'a, и др. Затѣмъ см. *Kritischer Ueberschau der Gesetzgebung u. Rechtswissenschaft* 2. Bd. p. 173—228.

²⁾ Cic. de officiis 1, 17: «prima societas in ipso conjugio est, proxima

Этотъ результатъ, провѣренный на критическомъ анализѣ дуалистической теоріи въ гражданскомъ правѣ, какъ нельзя болѣе подтвержденъ. Всѣ главнѣйшіе институты семейнаго и наследственнаго права объяснились основными чертами замкнутаго (*gentis enuptio*), обособленнаго римскаго рода ¹⁾. Этимъ же характеромъ рода обуславливались занятія и внутренній оборотъ у древнихъ римлянъ, формальности котораго дали достаточно основанийъ къ предположенію, что отношенія между родами весьма легко могутъ быть уподоблены международнымъ. Въ этомъ признакѣ лежитъ объясненіе всего обязательственнаго права, судебныхъ формальностей и вообще всѣхъ актовъ, символомъ которыхъ была *hasta*.

---

in liberis, deinde una domus, communia omnia. Id autem est principium urbis et quasi seminarium reipublicae.

¹⁾ Прекрасно очерчена эта родовая обособленность у Fustel de Coulanges. *La cité antique* 3 éd. p. 64 и слѣд.

I.

Преимущество патрициевъ въ знаніи права.

Преимущество патрициевъ въ знаніи права, послѣ всего сказаннаго выше, легко объясняется тѣмъ, что долгое время почти исключительно они одни стояли во главѣ всѣхъ текущихъ дѣлъ Рима, и именно въ тотъ періодъ, когда выраженіе воли того или другаго магистрата, въ силу древней компетентности, могло служить даже источникомъ правъ. Мало того, мы имѣемъ свѣдѣнія о систематической подготовкѣ патриційскаго юношества къ государственной дѣятельности.

По словамъ Валеріи Максима, считалось однимъ изъ доказательствъ скромности и уваженія къ старшимъ обыкновеніе провожать молодымъ людямъ своихъ родственниковъ въ сенатъ, стоять у дверей куріи ¹⁾ и затѣмъ снова отводить домой. Такъ они съ измалолѣтства прислушивались къ тому, что происходило въ сенатѣ ²⁾. Августъ же вообще разрѣшилъ совершеннолѣтнимъ сыновьямъ сенаторовъ присутствовать въ самой куріи сената, чтобы тѣмъ облегчить имъ приготовленіе къ государственной службѣ ³⁾.

Такъ, каждый патрицій, вымѣняя въ кандидаты на службу, обладалъ такимъ опытомъ въ государственныхъ дѣлахъ, какъ никто другой изъ народа. Но изъ всѣхъ государственныхъ должностей, занимаемыхъ патриціями, особенныя условія для познанія права давало

---

¹⁾ Засѣданія сената не были публичны (Liv. 27, 51), но двери куріи были открыты (Liv. 3, 41; Cic. ad Quinct. 2, 1; Phil. 14, 10 и 10, 6), См. Kolster. Ueber die parlamentarischen Formen im römisch. Senate въ Zeitschr. f. d. Alterthumsw. 1842 p. 415.

²⁾ Valer. Maxim. 2, 1, 9. Бывали, правда, и тайныя засѣданія сената (Valer. Max. 2, 2, 1; Cic. ad Att. 4, 16 3; Liv. 39, 18).

³⁾ Sueton. Aug. 38 срав. Gell. 1, 28; Macrobian. Saturn. 1, 6 и затѣмъ см. Polyb. 3, 20.

жречество ¹⁾. Коллегіальность, пожизненность и особенность положенія по вліянію на всѣ государственныя дѣла и чрезъ то и на частное право ²⁾ дѣлали изъ понтификовъ особенно свѣдущихъ въ правѣ людей ³⁾. Отсюда выраженія источниковъ о коллегіи понтификовъ какъ хранилищѣ права ⁴⁾. Понтификамъ приписываютъ источники умѣніе примѣнять *legis actiones* ⁵⁾, такъ что, на основаніи ряда свѣдѣтельствъ источниковъ, даже думаютъ ⁶⁾ что вся гражданская юрисдикція во время XII Таблицъ принадлежала коллегіи жрецовъ. Понятно потому, что въ средѣ понтификовъ возникаютъ древнѣйшіе письменные сборники традицій гражданского права ⁷⁾. Такой опытности въ правѣ способствовало и то обстоятельство, что понтифики обыкновенно въ то же время занимали высшія государственныя мѣста ⁸⁾, а на должность *pontifex maximus*'а могъ имѣть притязаніе только тотъ, кто занималъ курульныя должности ⁹⁾.

Жрецами же, какъ и всѣми магистратами, долго были одни патриции, слѣдовательно значеніе права должно было составлять долго ¹⁰⁾ исключительную ихъ принадлежность ¹¹⁾. Подобное преимуще-

¹⁾ Значеніе понтификовъ въ знаніи права см. Cic. pro Murena 11 ср. ad Att. 6, 1; de orat. 1, 41; Plin. Hist. Nat. 33, 5.

²⁾ Cic. Brut. 42: *jus pontificium ex parte cum jure civili conjunctum* (см. *Hullmann. Ius pontificium* p. 9).

³⁾ Vos pontifices idem juris civilis estis peritissimi (Cic. de legib. 2, 21); Pontificem neminem bonum esse, nisi qui jus civile cognosset (Cic. de legib. 2, 19).

⁴⁾ Valer. Maxim. 2, 5, 2; jus civile per multa saecula inter sacra caerimoniaeque deorum immortalium abditum, solisque pontificibus notum. Liv. 9, 46: civile jus, repositum in penetralibus pontificum; Dionys. 10, 1: ὀλίγα τινὰ ἐν ἱεραϊς ἢν βιβλοῖς ἀποκεῖμενα ср. L. 2 § 6 D. 1, 2; Cic. de orat. 1, 41.

⁵⁾ Ars, quam veteres illi perwulgari noluerunt (Cic. de orat. 1, 41). Великій смыслъ этого искусства и въ чемъ оно состояло, для преслѣдованія своихъ правъ, разсмотрѣнъ у *Liebe. Die Stipulation. Braunschweig. 1840* p. 9, 12.

⁶⁾ См. *Gide. Etude sur la condition privee de la femme Paris 1867* p. 99.

⁷⁾ См. *Schrader* въ Hugo's Civilist. Magazin 2.

⁸⁾ Liv. 41, 16; 27, 5; 8, 38 ср. Cic. Brut. 19; Cic. de harusp. resp. 6.

⁹⁾ Liv. 25, 5.

¹⁰⁾ Цицеронъ (de offic. 2, 19) жалуется: *cognitio et interpretatio juris civilis уже не такъ какъ ante hanc confusionem temporum in possessione sua principes retinecerant.*

¹¹⁾ *Ihme. Röm. Gesch. 1* p. 158; *Rubino. Untersuchung.* p. 207, 208.

ство давало патриціямъ право на особое уваженіе со стороны плебеевъ ¹⁾ и тѣмъ объясняются нѣкоторыя стороны борьбы партій.

Такъ, плебеи, имѣя въ своихъ рукахъ опредѣленіе выборовъ на магистратуры, относятся съ перваго взгляда безразлично къ тому, будетъ ли избранъ патрицій или плебей. Напримѣръ, въ военные трибуны съ консульскою властью избираются обыкновенно одни патриціи. Но что отъ плебеевъ зависѣло и не выбирать ихъ — показываютъ, кромѣ общихъ упрековъ со стороны трибуновъ въ индифферентизмъ ²⁾, и такіе факты, что въ спорѣ съ патриціями избираются въ военные трибуны сначала одинъ плебей ³⁾, а затѣмъ всѣ почти мѣста занимаются плебеями ⁴⁾. Также вновь образованныя должности (цензорство, претура, курульное эдилство), незакрытыя по закону для плебеевъ, занимаются долгое время одними патриціями. Плебеямъ очевидно все равно было, кто будетъ представителемъ этихъ должностей. Къ предложенію же Лицинія о консулахъ плебей отнесся такъ равнодушно, что для проведенія его потребовался насыщенный законъ ⁵⁾. Мало того, по проведеніи закона, тотчасъ же допущено его нарушеніе ⁶⁾.

Очевидно борьба велась противъ самой неограниченной власти, а не ея представителей. Представители ея, какого бы ни были происхожденія, становились на общемъ основаніи нобиліями, давая одинаково съ потомками древнихъ нобильныхъ семей и по общему правилу какъ *patruus*, даже *сильнѣе* ⁷⁾.

Поэтому, какъ плебсу было все равно — кто займетъ магистратуру, то онъ отдавалъ предпочтеніе лицамъ, пользовавшимся общимъ довѣ-

---

¹⁾ Liv. 5, 25.

²⁾ Напр см Liv. 4, 25.

³⁾ Liv. 5, 12.

⁴⁾ Liv. 5, 13.

⁵⁾ Liv. 6, 32.

⁶⁾ Liv. 7, 22.

⁷⁾ Liv 22, 34. Наглядный примѣръ во второмъ децимвиратѣ. — Этимъ же объясняется и замѣченный Швиглеромъ (Rom. Gesch. 2 p. 144) фактъ, что ни одного раза въ исторіи римской не встрѣчается по поводу сословныхъ вопросовъ конфликта между сенаторами изъ плебеевъ и сенаторами изъ патриціевъ. Возраженіе Моммзена (R. Forsch. 1 p. 266), что плебеи не могли оппонировать въ сенатѣ, будучи только *senatores pedarii*, несостоятельно въ силу выше оказаннаго о педаріяхъ.

ріємъ въ опытности и знаніи государственнаго управленія ¹⁾, а ими были нобили ²⁾, т. е. члены сенаторскихъ семей, и не рисковали передавать бразды правленія въ руки, талантъ которыхъ могъ проявиться только впервые ³⁾. И дѣйствительно, сами патриціи претендовали на свою преимущественную опытность въ государственномъ управленіи ⁴⁾ и насколько они имѣли къ тому право — показываютъ такіе неудачные походы, какъ въ 391 п. с. подъ первымъ начальствомъ консула изъ плебеевъ, Луція Генуція ⁵⁾. Поэтому, если просматривать консульскіе фасты, то увидимъ, что по изгнаніи царей высшая магистратура пополняется членами небольшого круга патриційскихъ семей ⁶⁾.

Плебеи никогда не забывали интереса общаго дѣла (*res publica*) въ борьбѣ партій ⁷⁾. Въ 458 п. с. это особенно ярко выразилось, когда трибы высказываются, по поводу начальствованія въ Этруріи, за патриціи и противъ плебея, апеллировавшаго къ нимъ отъ рѣшенія сената ⁸⁾.

¹⁾ Особенно же къ подобнымъ выборамъ вынуждало плебеевъ, когда предсѣдательствовавшій при выборахъ магистратъ изъ числа плебейскихъ кандидатовъ выставялъ явно недостойныхъ лицъ (напр. Liv. 4, 56). См. примѣръ выборовъ у Dionys 8, 90. Стоитъ вспомнить, какую услугу оказалъ первый децемвиратъ изъ однихъ патриціевъ (см. Dionys. 10, 57; Liv. 3, 2).

²⁾ Lange. Röm. Alterth. 2 p. 2.

³⁾ Cic. adv. Pull. 2, 1; Pis. 1; Verr. 5, 70, 180; Planc. 6, 14. — См. жалобу Цицерона (de orat. 3, 33): *nunc plerique ad honores adipiscendos et ad rem publicam gerendam nudi veniunt, — nulla scientia ornati.*

⁴⁾ По патриційскимъ преданіямъ, уже Ромуль устранилъ плебеевъ отъ участія въ государственномъ управленіи за ихъ неопытность. (Dionys. 2, 9 срав. 2, 8). По поводу предложенія Лицинія, патриціи ссылаются на неспособность плебеевъ занимать курульничьи должности (Liv. 6, 37). — По словамъ Ливія (1, 34) и Діонисія (2, 7) благородство основывалось на *virtus* — доблести, а не въ силу одного происхожденія.

⁵⁾ Liv. 7, 6.

⁶⁾ См. Mommsen Patriciengeschl. въ его Röm. Forschung.

⁷⁾ Arnold. History of Rome 1 p. 340: права, которыхъ добивался народъ, были всѣ общаго интереса; о томъ же, чтобы видѣть на высшихъ мѣстахъ лицъ именно своего состоянія, — объ этомъ народъ не заботился много.

⁸⁾ Liv. 10, 22.

Мало того, открывъ обязательный доступъ къ магистратурѣ плебеямъ, народная же партія издаетъ, по инициативѣ трибуна, рядъ законовъ, затруднявшихъ доступъ въ магистратурѣ всякаго рода людямъ (*homines novi*). Такимъ закономъ былъ *Lex Poetelia de ambitu* 396 н. с. ¹⁾. Затѣмъ первый ²⁾, изъ *leges annales* или *annuariae*, а именно *Lex Villia* 574 н. с. ³⁾, ограничивавшій право домогательства магистратуры извѣстнымъ возрастомъ ⁴⁾, съ чѣмъ неразлучны послѣдовательность и временный промежутокъ между должностями ⁵⁾, издавъ также по инициативѣ трибуна.

II.

Экономическое положеніе патриціевъ и плебеевъ.

Обыкновенно экономически противопоставляютъ патриціевъ плебеямъ такъ, что первыхъ считаютъ богатыми, а вторыхъ бѣдными ⁶⁾. Этимъ объясняютъ и долговую кабалу плебеевъ у патриціевъ ⁷⁾.

Мы не можемъ согласиться съ этимъ представленіемъ, противъ котораго будутъ какъ положительные факты, такъ и несостоятельность посылокъ.

---

¹⁾ Liv. 7, 15 in fin.—Но изъ этого закона нельзя заключать (напр. *Gerzog. Philologus*, 1866 p. 318), что аристократія въ своихъ стремленіяхъ обособиться отъ вторженія новыхъ людей въ ея ряды нашла выразителей своей воли въ трибунахъ и трибутскихъ собраніяхъ.

²⁾ Древность не знала подобныхъ ограниченій (см. *Wex. Ueber die leges annales der Römer* въ *Rhenisch. Museum für Philolog.* 1845 p. 284), а если по исключенію и допускала къ кормилу правленія людей молодыхъ, то это были *Kulli*, *Decii*, *Corvini*, *Scipio Africanus*, *T. Flaminus* (*Cic. Phil.* 5, 17, 47). Весь вопросъ см. у *K. Nipperdey. Die leges annales der römischen Republik.* Leipzig 1865 г.

³⁾ Liv. 40, 45 срав. *Polyb.* 6, 19, 4.

⁴⁾ *Paul. Diac.* p. 27; *Cic. de legib.* 3, 3, 9.

⁵⁾ См. *Nipperdey* p. 5.

⁶⁾ За всѣхъ см. *Rammer. Ueber die römisch. Staatsverfassung* (*Abhandlung der Akad. d. Wissenschaft.* Berlin 1848 p. 183).

⁷⁾ Напр. *Ortolan. Histoire d. droit rom.* p. 72.

Такъ источники, сплошь да рядомъ, свидѣтельствуютъ, что бѣдность была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ между патриційскими родами ¹⁾.

Затѣмъ обыкновенно бѣдность и долги плебеевъ объясняли частыми войнами, которыя отрывали ихъ отъ сельскихъ работъ. ²⁾

Положимъ, войны дѣйствительно могли раззорять ³⁾, но вѣдь воинскую повинность несли и всѣ патриціи, слѣдовательно и они одинаково чувствовали тяжесть ея. Дѣйствительно, одинъ фактъ, сохранный у Валерія Максима, по ясности и подробности своей не оставляющій сомнѣнія въ достоверности, свидѣтельствуетъ, что война своею тяжестью обрушивалась одинаково и на патриціевъ. Атилій Регулъ, принужденный остаться въ Африкѣ консуломъ на другой годъ, былъ такъ обезпокоенъ смертью своего раба и невѣрностью наемника-управителя, оставившаго его имущество всего въ 7 югеровъ, что просилъ сенатъ возвратитъ его и тѣмъ отвратитъ нужду отъ его семьи. Сенатъ отдалъ его землю въ аренду, а кромѣ того помогъ его семьѣ и деньгами ⁴⁾. Поэтому основательно возраженіе займодавцевъ на требованіе должниковъ отпустить имъ долги, что война обрушилась одинаково на интересы всѣхъ ⁵⁾.

И такъ для древняго Рима мы не можемъ допустить объясненія разсматриваемаго противоположенія даже въ такой смягченной формѣ, какъ это выразилось у Пухты ⁶⁾, а именно, что плебеи по преимуществу терпѣли отъ отправленія воинской повинности ⁷⁾.

Факта бѣдности плебейской части населенія нельзя отрицать для

---

¹⁾ Valer. Maxim. 4, 4; Eutrop. 1, 11; 2, 12; Aurel. Vict. de vir. ill. 18, 32, 56, 58; Plutarch. Cato Maj. 2; Dio Cass. fr. 27; 76, 1. — Въ частности см. о бѣдности Валерія Публикола (Liv. 2, 16; Dionys. 5, 48), Мененія Агриппы (Liv. 2, 33 in fin.) М. Aemilius Scaurus (Aurel. Vict. 72; Ascon. ad Cic. p. Scaur. 4 p. 220 ч.) или напр. Суллы (Zachariae. Sulla 1 p. 5; 6), предокъ котораго Р. Cornelius Rufinus дважды въ 464 и 477 н. с.) былъ консуломъ (Cic. de orat. 2, 66; Vellej. Paterc. 2, 17; Plutarch. Sulla 1).

²⁾ Kortüm. Röm. Gesch. p. 74; Moreau de Jonnes. Statistique 2^e p. 401; Hegel, Philosophie der Geschichte 3 ed. p. 148.

³⁾ Liv. 2, 23; Dionys. 6, 22.

⁴⁾ Valer. Maxim. 4, 4, 6 срав. Aurel. Vict. vir. ill. 40; Dio Cass. frag. 44.

⁵⁾ Dionys. 6, 22.

⁶⁾ Puchta. Institut. 1 p. 177.

⁷⁾ См. Grafström. De tribunis plebis p. 5.

древнѣйшихъ временъ Рима¹⁾; но слѣдуетъ признать ее обыкновеннымъ явленіемъ для всего народонаселенія. Въ патриархальномъ быту земля составляетъ источникъ богатства; въ Римѣ же территорія увеличивалась постепенно и только съ этимъ увеличивались и поземельные надѣлы; но все-таки не на столько, чтобы служить источникомъ богатства ихъ владѣльцевъ. Чтобы сдѣлать землевладѣнiе источникомъ богатства патриціевъ, пришлось построить цѣлую теорію отношенія къ землѣ. Посмотримъ, на сколько она достовѣрна.

Изъ описанной источниками борьбы по поводу аграрныхъ законовъ мы сдѣлали заключеніе²⁾, что въ основаніи ея лежалъ захватъ (оссураціо) общественной земли, лишавшій пользованія этой землей большинство населенія Рима, т. е. одна половина римскаго населенія пользовалась общественной землей, а другая только еще добивалась этого пользованія. По обыкновенному въ наукѣ представленію, первыми были исключительно патриціи, а вторыми—плебеи. Правда, въ источникахъ нерѣдко можно встрѣтить подобное противоположеніе³⁾, но, какъ мы видѣли выше⁴⁾, оно объясняется политическими мотивами борьбы и не даетъ права на заключеніе объ оккупациі общественной земли исключительно патриціями. Теперь остановимся на доводахъ обыкновеннаго представленія.

Объяснять захватъ одними патриціями можно или исключительнымъ ихъ правомъ на владѣніе, или только экономическимъ закономъ. Дѣйствительно, въ западной литературѣ мы встрѣчаемъ и то, и другое объясненіе. Одни ученые, сторонники первого изъ нихъ, ссылаются только на право однихъ патриціевъ владѣть общественной землей; другіе же допускаютъ, кромѣ того, и фактическій элементъ.

Въ цѣломъ—воззрѣніе это обязано долгимъ господствомъ своимъ труду Нибура. Онъ выходилъ изъ такого предположенія, что патриціи составляли при основаніи Рима единственныхъ полноправныхъ гражданъ (*populus*), а потому одни они имѣли право на *agri publici*⁵⁾; плебеи же, какъ пришельцы, часто даже не произвольные, мог-

---

¹⁾ Dionys. 4, 10.

²⁾ См. томъ I приложеніе.

³⁾ Напр. Liv. 2, 41; 4, 37; 48, 51, 53; 6, 5; 14, 36, 37, 39; Dionys. 8, 70, 73, 74; 10, 32; 37; Plutarch. Camill. 39.

⁴⁾ См. томъ I стр. 199, 200.

⁵⁾ См. Walter 1 p. 45; Lenz. Entsteh. des Rechts. p. 114; Wallinder. De statu plebej. p. 13; Long въ Classical Museum 2 p. 265; Arnold. History of Rome 1 p. 133—135.

ли владѣть только тѣмъ, что имъ предоставляли патриціи. Это положеніе было прекращено закономъ Лицинія, который и имѣеть, слѣдовательно, тотъ смыслъ, что впервые допустилъ плебеевъ къ владѣнію общественною землею ¹⁾. Выходя изъ такого предположенія, Нибуръ по логической необходимости дошелъ до своей извѣстной теоріи поземельныхъ отношеній въ древнемъ Римѣ ²⁾, впрочемъ, вызвавшей сильную полемику ³⁾. По его воззрѣнію, патриціи не имѣли частной поземельной собственности, а только право общаго участія въ пользованіи общинной землей; плебеи же могли владѣть только на правѣ частной собственности тѣми участками, которые выдѣляли имъ патриціи ⁴⁾ изъ общественной земли.

По нашему методу, провѣрка Нибуровской теоріи будетъ выходить изъ историческихъ временъ. Тутъ прежде всего мы встрѣчаемся со множествомъ примѣровъ, когда патриціи владѣли опредѣленными участками на правахъ частной собственности ⁵⁾. Величина этихъ участковъ обыкновенно въ средніе вѣка республики не превышаетъ обыкновеннаго надѣла плебеевъ ⁶⁾. Частный же характеръ отношенія къ нимъ очевиденъ изъ примѣровъ гражданскихъ взысканій.

¹⁾ *Schwegler* 2 p. 448; *Lewis. Cred. of rom. hist.* 2 p. 308.

²⁾ *Röm. Gesch.* 1 p. 250—60; 379—85. См. также *Puchta. Cursus* 1 p. 131; *Sorof* въ *Zeitschr. für d. Gymnasialw.* Berlin 1862 p. 446, 447.—Въ нашей литературѣ теорія эта талантливо развита покойнымъ П. М. Леонтьевымъ въ актовомъ рѣчи Московскаго Университета 1861 года: *О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ.*

³⁾ *Wachsmuth, Aelt. Gesch.* p. 188 и слѣд.; *Rheinisch. Museum* 1866. p. 162; *Ruperti. Röm. Alterth.* 2 p. 450 и слѣд. *Bröcker. Untersuch.* p. 82. Но особенно см. *Zumpt. M. T. Ciceronis orationes tres de lege agraria* Berlin 1861 кн. 2 § 26—30.

⁴⁾ *Festus v. patres.*

⁵⁾ См. напр. *Gellius* 6, 7. Отсюда эти участки назывались *heredium*. Т. Н. см. *Columella de R. R. Lib. 1 Praef. ad P. Siv.* § 13, ed. *Schneider*:... *quatuor jugerum avitum hereditium* (Цинцинната).

⁶⁾ Выше мы приводили примѣры надѣловъ по 7 югеровъ. Что эти надѣлы совершались для обоихъ сословій на общемъ основаніи, показываютъ слѣдующія слова Колумеллы объ извѣстномъ Фабриціи и Куріи Дентатѣ: *C. Fabricius et. Curius Dentatus...* *accepta, quae vitum dividebantur, captivi agni septem jugera non minus industrie coluerit...* (*Colum. de R. R. L. 1 Praef. § 14*). Примѣры большихъ надѣловъ изъ древнѣйшихъ временъ, если и достовѣрны, могли быть только въ исключительныхъ случаяхъ (см. 25 югеровъ надѣла Аппія Клавдія; *Plutarch. Poplic.* 21).

Цинциннатъ изъ 7 югеровъ теряетъ по взысканію за сына 3 югера ¹⁾. Затѣмъ Манлій Капитолинскій продаетъ свое *наслѣдственное владѣніе*, чтобы выручать бѣдныхъ должниковъ ²⁾. Подобные ясные примѣры заставляютъ, съ точки зрѣнія разсматриваемой теоріи, подыскать такой фактъ, съ которымъ можно было бы связать позднѣйшее допущеніе патриціевъ къ частной собственности на землю. Если не упоминать всѣхъ произвольныхъ опредѣленій этого срока, то самымъ логичнымъ будетъ то воззрѣніе, по которому данное допущеніе связывается съ распространеніемъ на патриціевъ трибутскаго дѣленія ³⁾; но такъ какъ дѣленіе это, по нашему воззрѣнію, всегда обнимало всю территорію, а слѣдовательно и весь народъ, то должно съ самаго начала допустить и для патриціевъ частную поземельную собственность. Въ заключеніе прибавимъ, что вообще воззрѣніе, будто первоначально въ Римѣ вовсе не было частной собственности ⁴⁾ не выдерживаетъ критики. Родовой бытъ немислимъ внѣ родовой собственности ⁵⁾. Лары, домашніе боги, были охранителями этой собственности ⁶⁾. Затѣмъ, обоготвореніе термовъ, межей, было бы, какъ мы видѣли, непонятно при одной оккупациі общественной земли ⁷⁾. Дѣйствительно, уже при первыхъ царяхъ упоминается раздѣлъ завоеванной земли въ частную собственность ⁸⁾.

Идя далѣе въ анализѣ теоріи Нибура, мы увидимъ, что плебеи никогда не могли быть лишены права общаго участія въ пользованіи общественною землею. Уже величина первоначальныхъ надѣловъ непременно предполагала хотя одну форму этого пользованія, именно *выгонъ* (*comrascia*). Кроме того, мы имѣемъ такіа выраженія

¹⁾ Ливій сначала (3, 13) говоритъ о продажѣ всего имущества, а затѣмъ (3, 26) упоминаетъ о 4 югерахъ (см. Eutrop. 1, 17). Поэтому рассказъ Валерія Максіма (4, 4, 7), принятый въ текстъ, кажется полнѣе и вѣроятнѣе.

²⁾ Liv. 6, 14.

³⁾ См. напр. *Puchta. Institut.* 1 p. 141.

⁴⁾ См. напр. *Lenz. Gesch. Entst. d. Rechts* p. 140, 141.

⁵⁾ См. *Фюстель-Кюланжъ. Древнее общество*, изд. Ламанскаго 1867 г. p. 77—88.

⁶⁾ *Lares agri custodes* (Tibul. 1, 1, 23). *Religio larum posita in fundi villaeque conspectu* (Cic. de legib. 2, 11).

⁷⁾ Cic. de legib. 1, 21; Ovid. Fast. 2, 677.

⁸⁾ Plutarch. Numa 16; Cic. de rep. 2, 14, 26; Dionys. 2, 74. Справ. *Weissenborn ad Liv.* 1, 46, 2.

источниковъ, изъ которыхъ несомнѣнно слѣдуетъ уже для древнѣйшихъ временъ пользованіе плебеями общественной землей ¹⁾).

Считаемъ сказаннаго достаточнымъ, чтобы отвергнуть объясненіе борьбы по поводу аграрныхъ законовъ какимъ бы то ни было правомъ патриціевъ на исключительное владѣніе общественными землями. Но кромѣ того, это воззрѣніе не можетъ опереться и на свидѣтельства источниковъ. Ни въ одномъ эпизодѣ аграрной борьбы сами патриціи не ссылались на исключительное свое право владѣть общественными землями ²⁾).

Выше было объяснено значеніе аграрной борьбы: въ основаніи ея никогда не лежало идеальное право патриціевъ на исключительную оккупацию ³⁾, а политическій мотивъ проводить свое вліяніе правительству на народъ. Въ средѣ послѣдователей Нибура иногда проглядывало сознаніе несостоятельности въ обмотировкѣ его воззрѣнія исключительнымъ правомъ. Такъ въ наукѣ можно встрѣтить объясненіе оккупации патриціевъ тѣмъ, что они, какъ единственные члены сената, распорядителя завоеванной землей, могли по преимуществу ее захватыв-

---

¹⁾ Такъ у Саллюстія (Sallust. Fragm. ed. Gerlach p. 214) читаемъ: *dein servili imperio patres plebem exercere, agro pellere*. Затѣмъ у Нонія Марцелла (v. Plebitas) приведены слова Хеминны: «*quicumque propter plebitatem agro publico ejecti sunt*».—Если соединить эти выраженія, то не останется сомнѣнія, что плебеи могли владѣть общественной землей, съ которой деспотически сгоняли ихъ патриціи. Эта *ejectio*, по словамъ Саллюстія (ср. Liv. 2, 21) была послѣдствіемъ той безграничной власти, какую патриціи захватили по изгнаніи царей. Она основывалась не на правѣ, а на силѣ (Liv. 2, 21: *plebi, qui ad eam diem summa ore inservitum erat, injuriae a primoribus fieri coere*). Выходитъ, что приведенными словами подтверждается какъ фактъ, такъ и право плебеевъ на оккупацию общественныхъ земель.

²⁾ Рѣчь Анпія Клавдія по поводу рогацій Лицинія (Liv. 6, 41), даже въ предположеніи стенографической ея точности, ничего подобнаго не говоритъ. Если же иногда ссылаются (см. *Schwegler* 2 p. 638) на Liv. 4, 48, то безпристрастное чтеніе убѣдитъ въ неосновательности ссылки. Рѣчь тутъ идетъ о раздѣленіи всей завоеванной земли, въ силу чего теряли патриціи въ своихъ владѣніяхъ на общественныхъ земляхъ, а не плебеи, владѣвшіе преимуществомъ только надѣлами.

³⁾ См. *Huschke*. Ueber d. Stelle d. Varro 13 и слѣд.; *Marquardt* 3, 1 p. 318.

вать ¹⁾. Но, какъ мы видѣли, борьба объясняется и безъ этихъ во- все не необходимыхъ выводовъ.

Если объясненіе поземельныхъ отношеній, вызвавшихъ аграрные законы, исключительнымъ правомъ одной половины населенія такъ очевидно несостоятельно, — то другое, — *экономическое*, — объясненіе несомѣнно вѣрно только абстрактно, а не въ примѣненіи къ ученію о борьбѣ патриціевъ съ плебеями. Дѣйствительно, только капиталъ даетъ возможность примѣненія большей рабочей силы, а слѣдова- тельно только капиталистъ въ состояніи обрабатывать большія про- странства земли, увеличивать тѣмъ свои средства и при свободномъ доступѣ къ владѣнію землею распространять свои поля и пастби- ща ²⁾. Изъ этого закона большинство ученыхъ дѣлали такое заклю- ченіе объ аграрной борьбѣ. Владѣльцами-оккупаторами въ этой борьбѣ оказывались члены сената, патриціи, а помогающимися вла- дѣнія — плебей; значить, первые были въ то же время богатыми, а вторые — бѣдными ³⁾. Весь капиталъ — земли и деньги — сосредото- чивался въ рукахъ однихъ патриціевъ ⁴⁾.

И такъ вопросъ объ экономическомъ неравенствѣ переносится къ другимъ источникамъ обогащенія, кромѣ землевладѣнія. Этими же источниками могли быть: *торговля и ремесла* ⁵⁾.

Что касается торговли, то, по свидѣтельству римскихъ источни- ковъ и тому, что мы знаемъ вообще о характерѣ римлянъ, она не была въ ихъ духѣ ⁶⁾, какъ воиновъ тѣломъ и душою ⁷⁾. Какъ семи- тамъ врождена единственно способность къ торговлѣ, такъ римля-

¹⁾ См. напр. *Strässer*. Versuch über d. rom. Plebejer der ält. Zeit. Elberf. 1832 p. 90.

²⁾ См. Liv. 6, 5; Plutarch. Tib. Gracch. 14. Наконецъ, Зонарасъ (7, 12) говоритъ, что противодѣйствовали проведенію аграрныхъ зако- новъ одни богатые.

³⁾ См. напр. *Huschke*. Ueber d. Stelle d. Varro v. d. Licin. p. 13; *Marquardt* 3 p. 318; *Macé*. De lois agraires chez les romains. Paris 1846 p. 105; *Rein* у Pauly 5 p. 1231.

⁴⁾ *Moreau-Christophe*. Du problème de la misère 1 p. 154.

⁵⁾ *Long*. Decline of rom. republic I p. 147.

⁶⁾ См. *Ungewitter*. Geschichte des Handels der Industrie und Schif- fahrt p. 76; *Hüllmann*. Röm. Grundverfassung p. 36.

⁷⁾ Cic. de rep. 2, 16: facile patior non esse nos transmarinis nec im- portatis artibus eruditos, sed genuinis domesticisque virtutibus; срав. Polyb. 6, 56. — См. анализъ римскаго характера въ противоположность греческому у *Lemcke*. Populäre Aesthetik 4 изд. 1873 p. 229—232; или *Bernhardy*. Röm. Litter. § 1—4.

не-воины признавали земледѣліе ¹⁾, пренебрегая всякимъ другимъ родомъ занятій ²⁾. Пренебреженіе со временемъ выродилось въ презрѣніе ³⁾; а потому, несмотря на то, что торговые договоры Рима даже съ заморскими государствами по источникамъ относятся къ самому древнему періоду его исторіи и что у римлянъ были даже божества торговли и пріобрѣтенія ⁴⁾, мы не можемъ считать торговлю иначе, какъ исключительнымъ источникомъ частныхъ богатствъ. Даже впоследствии, когда Римъ сталъ центромъ привоза, граждане его только регулировали торговлю, сами относясь къ ней пассивно ⁵⁾. Только въ концѣ республиканскихъ временъ можно говорить о римской торговлѣ ⁶⁾. По этому всему мы отрицаемъ ⁷⁾ всякое развитіе торговли Рима въ царскій періодъ, за что уже будутъ и различныя

¹⁾ Plinius H. N. 18, 5, 3.—Такъ Катонъ говоритъ: maiores nostri... virum bonum cum laudabant, ita laudabant, bonum agricolam bonumque colonum. Amplissime laudari existimatur, qui ita laudabatur (Cato de Re Rust. cap. 1 p. 8 ed. Schneider срав. Cic in Verr. 3, 11, 27; p. Deiot, 9, 26; p. Flacc. 29, 71). Варронъ говоритъ: viri magni nostri maiores non sine causa praeponebant rusticos Romanos urbanis (Varro de res rust. 2 Praef). Поэтому tribu movere ex honesta in minus honestam значило transferre ex rustica tribu in urbanam (Plin. H. N. 18, 3). Тоже говоритъ и Колумелла (lib. 1 Praef. § 17 p. 30 ed. Schneider): Vera illa Romuli proles—semper rusticam plebem praeposuit urbanae. Наконецъ раздѣленіе года Варронъ (de re rust. 2 Praef) мотивируетъ такъ:.... annum ita diviserunt, ut nonis modo diebus urbanas res usurparent, reliquis VII ut rura colerent (ср. Colum. Praef. § 18).—Отсюда много фамильныхъ именъ ведутъ начало отъ земледѣльческихъ занятій, какъ Suilliorum, Vubulcorum, Caprariorum, Porciorum (Plutarch. Poplicol. 11).

²⁾ Постановленія о праздничныхъ дняхъ опредѣляли только сельскія работы (см. у Lasaulx. Ueber die Bücher des Königs Numa в Abhandlung d. München. Akademie 1849 v. p. 117 п. 126. Herrmann. Culturgesch. d. Griechen u. Römer 2 p. 15.

³⁾ См. Cic. de off. 1, 42, 151; Plin. H. N. 29, 1, 24: inveni peregrinas merces conciliarique externa pretia displicuisse majoribus.

⁴⁾ Hartung. Die Religion der Römer 1836 г. 2 § 9.

⁵⁾ Ungewitter id.

⁶⁾ Liv. 38, 44; 40, 51. См. Nitzsch. Die Gracchen p. 133.

⁷⁾ См. Bekker въ рецензіи исторіи Нибура въ Seebod. biblioth. critic. 1828 d. 133.

указанія (между 245 и 402 (или 406) и. с.) времени заключенія перваго торговаго договора съ Карфагеномъ ¹⁾).

Собственно въ общемъ безразлично, для опредѣленія различія между патриціями и плебеями по состоянію, составляла ли торговля источникъ частныхъ богатствъ или нѣтъ, такъ какъ право на торговлю подходитъ подъ *jus commercii*, котораго и плебеи никогда не были лишены ²⁾; но вопросъ этотъ важенъ для насъ съ обыкновенной точки зрѣнія на происхожденіе патриціевъ, какъ единственныхъ въ началѣ гражданъ Рима, а плебеевъ, какъ послѣдующихъ пришельцевъ. По этому взгляду, бѣдные плебеи надѣлялись отъ патриціевъ ничтожными участками, а богатые пришельцы принимались въ ихъ среду. Первыми патриціи не давали исхода изъ бѣднаго ихъ существованія, разоряя ихъ постоянными войнами, а еще сильнѣе заемными обязательствами въ результатъ этихъ войнъ ³⁾. Займодавецъ предполагается человѣкомъ имущимъ, состоянію же его долженъ быть какой-нибудь источникъ. Землевладѣніе, какъ мы видѣли, не можетъ имъ служить; торговля же, кромѣ того что презиралась римлянами, не была и развита у нихъ. Мало того, впоследствии торговля положительно запрещалась сенаторамъ, всегда патриціямъ, какъ занятіе компрометирующее ихъ достоинство, и вообще какъ занятіе противное нравамъ и воззрѣніямъ римлянъ ⁴⁾; а такъ какъ взглядъ этотъ могъ выработаться въ древнѣйшія времена, то можно предположить, что патриціи никогда не занимались торговлей ⁵⁾. Слѣдовательно, если дѣйствительно въ древнѣйшемъ Римѣ существовали торговыя корпораціи, о которыхъ есть свѣдѣнія въ источникахъ, то членами ихъ изъ числа гражданъ могли состоять исключительно плебеи ⁶⁾. Слѣдо-

---

¹⁾ См. *Wulff*. De primo inter Romanos et Carthaginienses foedere 1843 p. 2, 15 и слѣд.—*Приложеніе*.

²⁾ *Lenz*. Entsch. d. Rechts p. 114.

³⁾ См. *Moreau-Christophe*. Du problème de la misère 1 p. 157.

⁴⁾ Предложеніе трибуна Клодія (530 и. с.), поддержанное извѣстнымъ Гаемъ Фламиніемъ. (Liv. 21, 63.)

⁵⁾ Нѣкоторые писатели (напр. *Arnold*. Cultur u. Recht d. Römer. Berlin p. 248; *Arnold*. History of Rome 1 p. 135) полагаютъ наоборотъ однимъ изъ главныхъ источниковъ богатства патриціевъ торговлю, которая была будто бы запрещена плебеямъ.

⁶⁾ *Ungewitter* p. 86.

вательно, торговля, если и была источником обогащенія, то не патриціевъ, а плебеевъ ¹⁾).

Остаются *ремесла*. Кромѣ положительныхъ свидѣтельствъ источникомъ о полномъ пренебреженіи римлянъ къ этого рода занятіямъ, они не могли служить источникомъ богатства патриціевъ уже потому, что ремесла — занятія городскія, а патриціи жили обыкновенно на своихъ земляхъ ²⁾, составлявшихъ единый родъ ихъ имущества ³⁾. Всѣ они, съ преобразованиемъ центуріатскихъ комицій, вошли въ деревенскія трибы. Быть записаннымъ въ городскія 4 трибы считалось даже униженіемъ въ социальномъ положеніи. Въ городскія трибы, кромѣ плебеевъ, входили вольноотпущенники. Дѣленіе же на трибы было, какъ сказано выше, топическимъ (*φυλαὶ τοπικαὶ*) ⁴⁾. Следовательно, ремесла не только не могли составлять источника обогащенія патриціевъ, но скорѣе могли составлять источникъ богатства тѣхъ плебеевъ, которые распредѣлялись по четыремъ городскимъ трибамъ ⁵⁾, и не только могли, но даже и должны были составлять его, какъ единственное средство къ пропитанію ⁶⁾. Дѣйствительно, источники говорятъ о ремесленныхъ корпораціяхъ уже въ древнѣйшія времена (*collegia orificum*) ⁷⁾; причемъ, по преданіямъ же, этотъ *orificum vulgus* и *cellularii* составляли чужеземцы и рабы ⁸⁾. Затѣмъ, Авентинъ по публикаціи пересталъ служить земледѣльческимъ цѣлямъ и съ развитіемъ населенія обратился въ городской кварталъ, обыкновенное мѣсто жительства плебеевъ-поземлевладѣль-

¹⁾ *Long. Decline of rom. republ.* 1 p. 148.

²⁾ .... illis enim temporibus proceres civitatis in agris morabantur: et cum consilium publicum desiderabatur; e villis arcessebantur in senatum, ex quo, qui eas evocabant, viatores nominati sunt. *Columell. Lib. 1. Praef. § 18, 19.*

³⁾ *Cic. Cato Maj. 16; Aurel. Vict. vir. ill. 43 in fin.*

⁴⁾ *Dionys. 4, 14.*

⁵⁾ *Dionys. 2, 9.*

⁶⁾ Такъ Цицеронъ по поводу хлѣбнаго закона К. Гракха говоритъ: *jucunda res plebi romanae, victus enim suppeditabatur large sine labore. Repugnabant boni, quod et, ab industria plebem ad desidiam avocari putabant* (*Cic. pro Sextio 48*).

⁷⁾ *Plutarch. Numa 16; Plinius H. N. 34, 1; 35, 12; Florus 1, 6.*

⁸⁾ *Dionys. 2, 28.*

цевъ ¹⁾, а слѣдовательно необходимо ремесленниковъ ²⁾. Отсюда и дѣленіе плебса на *plebs rustica* и *urbana* ³⁾.

Итакъ ко всевозможнымъ въ древности источникамъ обогащенія плебеи имѣли равный доступъ съ патриціями ⁴⁾; *de facto* же имѣли даже преимущество, такъ какъ напр. ремесла, презираемыя патриціями-землевладѣльцами, составляли единственный источникъ существованія извѣстной части плебейскаго населенія ⁵⁾. Слѣдовательно противоположеніе патриціевъ плебеямъ, выраженное отношеніемъ богатыхъ къ бѣднымъ, не объясняется по нашему разсужденію. Несостоятельность этого противоположенія чувствовалась въ литературѣ уже давно ⁶⁾; давно уже допускаютъ смягченіе его тѣмъ, что не отрицаютъ и за плебеемъ возможности обогатиться, но на это обогащеніе смотрятъ, какъ на исключительный случай ⁷⁾; а потому въ общемъ экономическое различіе остается одно и то же. Но и съ этимъ смягченнымъ противоположеніемъ патриціевъ плебеямъ мы не можемъ согласиться, такъ какъ если смягчить его съ одной стороны возможностью для плебея обогатиться, то съ другой стороны общее правило становится окончательно исключеніемъ, въ силу положительныхъ свѣдѣній источниковъ о малыхъ поземельныхъ надѣлахъ у патриціевъ ⁸⁾ и множества примѣровъ ихъ бѣдности ⁹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые писатели (*Danz. Gesch. des röm. Rechts* 1 p. 64) ведутъ съ этой публикаціи начало отношенія, извѣстнаго въ римскомъ правѣ подъ именемъ *superficiæ*.

²⁾ По преданію, уже съ Сервія Туллія 4 городскія трибы заключали въ себѣ ремесленниковъ изъ плебеевъ (*Dionys.* 4, 22). Нѣсколько позднѣе Діонисій (5, 51), перечисляя элементы плебса, въ противоположность сенату, говоритъ, что онъ состоялъ изъ ремесленниковъ и т. д. Еще позднѣе разбитый при Каннахъ консулъ Варронъ былъ сыномъ мясника, занятіе особенно презираемое въ Римѣ (*Valer. Max.* 3, 4, 4). Лавки упоминаются очень рано *Liv.* 3, 27. Затѣмъ см. *Liv.* 35, 10; *Sueton. Aug.* 57 и т. д.

³⁾ *Cic. adv. Rull.* 2, 26. См. *Sigonius* p. 305. Уже по этому одному несостоятельно противоположеніе Пухты (*Iustit.* 1 p. 134) патриціевъ плебсу, какъ городскаго населенія сельскому.

⁴⁾ См. *Rheinisch. Museum* 1866 p. 163.

⁵⁾ *Moreau—Christophe. Du problème d. la misère* 1 p. 14; *Beaufort Republ.* 1 p. 32.

⁶⁾ См. уже *Sigonius* p. 305; *Vertot. Histoire d. revolutions* 1 p. 77.

⁷⁾ См. *Kortum. Röm. Gesch.* p. 73, 74; *Puchta Institut.* 1 p. 177. 179; *Mommsen. Röm. Gesch.* 1 p. 272, 278; *Schwegler* 2 p. 459.

⁸⁾ См. *Dureau de la Malle. Econ. polit.* p. 287.

⁹⁾ *Zachariae. Sulla* 1 p. 28.

Писатели разсматриваемаго возрѣнія опираются во первыхъ на совершенно ясныя и частыя факты противоположенія въ источникахъ богатыхъ бѣднымъ, и при томъ въ такомъ смыслѣ, что за первыхъ можно принять патриціевъ, а за вторыхъ плебеевъ; а во-вторыхъ на повѣствованія о государственныхъ смутахъ по поводу долговыхъ отношеній. Изъ свидѣтельствъ источниковъ ¹⁾ чрезвычайно не трудно было замѣтить, что удрученною долгами частью населенія являются плебеи, а кредиторами патриціи ²⁾. А чтобы распредѣлить такимъ образомъ роли, опять необходимо предположить бѣдность первыхъ и богатство послѣднихъ.

Если вспомнить сказанное въ первомъ томѣ настоящаго труда объ аграрныхъ, долговыхъ и т. п. законахъ, какъ политическихъ мѣрахъ сенатской партіи, то выраженія источниковъ объяснятся совершенно иначе. Большинство народной массы (плебеи) при общей бѣдности нуждается въ облегченіи долговыхъ законовъ; но за нихъ, въ пользу вообще богатыхъ людей, стоитъ сенатская партія, патриціи. Заключение позднѣйшихъ источниковъ поэтому весьма понятно, что богатыми людьми, займодавцами, землевладѣльцами, были именно патриціи.

Обмотивировать подобное противоположеніе, принятое за фактъ, старались еще однимъ основаніемъ. Нибуръ въ результатъ своей поземельной теоріи сдѣлалъ тотъ необходимый изъ нея выводъ, что государственныя подати всею тяжестью падали на однихъ плебеевъ ³⁾. Дѣйствительно, если патриціи пользовались только общественными землями, не имѣя поземельной собственности, то само собою разумѣется, что въ счетъ ценза показывалось у патриціевъ несравненно менѣе, чѣмъ у плебеевъ-собственниковъ ⁴⁾. Такимъ образомъ tributum считаютъ только чисто-плебейскою повинностью. Какъ положительную подкладку этому возрѣнію приводятъ ⁵⁾ слѣдующія

¹⁾ См. Sallust. Fragm. hist. 1, 2; Liv. 6, 32 34; 7, 16, 27, 41; 10, 23; epit. 12, 74; Tacit. Annal. 6, 16; 11, 16, 17. Ограниченіе напр. процентовъ извѣстнымъ максимумомъ было чрезвычайно непріятно патриціямъ; плебеями же принято съ радостью (Liv. 7, 16 init.).

²⁾ См. Hegel. Philosoph. der Gesch. p. 148.

³⁾ Niebuhr 1 p. 518, 645; Schwëgler 2 p. 454; Ruperti. Alterth. 2 p. 454; Wallinder. De statu plebejer. p. 16—18; Dureau de la Malle. Econ. pol. 2 p. 407.

⁴⁾ Possessiones въ agri publici не были censui censendo. См. Cic. pro Flacco 32; Festus v. censui censendo agri proprie appellantur qui et emi et venire jure civili possunt. См. примѣч. Muller'a

⁵⁾ Puchta. Institut. 1 p. 132 прим. f.

слова Феста *tributum dictum quia ex privato in publicum tribuitur*, которыя переводятъ такимъ образомъ: податью называется все то, что переходитъ отъ плебса къ *populus* ¹⁾).

Кромѣ того, что мы имѣемъ другую и болѣе вѣроподобную ²⁾ этимологию слова *tributum*, приведенныя слова не доказываютъ основнаго положенія, а предполагаютъ уже его установленіе, чтобы такимъ образомъ быть объясненными. Если же читать мѣсто безъ предвзятой теоріи, то слово *quia* (Пухта думаетъ, что у Феста стояло *quod*) выразить просто ту общую мысль, единственно доступную Фесту, что государственныя подати состояли изъ взносовъ частныхъ лицъ; такими же взносами были налоги на всевозможное цензואльное имущество ³⁾, которое необходимо имѣли и патриціи, а потому несли и подати ⁴⁾, какъ это дѣйствительно и указываетъ Ливій 4, 60 ⁵⁾).

Такимъ образомъ воззрѣніе Нибура на несеніе податей оправдывается только въ связи со всѣмъ его экономическимъ представленіемъ древняго Рима; тогда какъ съ точки зрѣнія цензואльнаго преимущества (экономическая теорія) именно на патриціевъ должна была ложиться тяжесть всѣхъ государственныхъ повинностей ⁶⁾).

Въ заключеніе разсмотрѣннаго экономическаго противуположенія патриціевъ плебеямъ, скажемъ, что мы не противъ тѣхъ экономическихъ законовъ, которые должны были повести къ особому обогащенію богатыхъ и большому обѣднѣнію бѣдныхъ, но противъ того, чтобы первыми были именно всѣ патриціи, а послѣдними плебеи.

²⁾ *Lenz. Entstehung des Rechts* p. 112.

³⁾ *Keightley. The history of Rome. London. 1836* p. 51.

¹⁾ *Pro habitu pecuniarum Liv. 1, 42. См. Hegewisch. Historischer Versuch ueber die romische Finanzen. Altona 1804* p. 28.

²⁾ *Huschke (Serv. Tull. p. 29)* полагаетъ, что патриціи несли податей даже въ 10 разъ болѣе, чѣмъ плебеи, т. е. быка, а эти овцу.

³⁾ *Швейгеръ (2 p, 454)* приводитъ именно эту цитату въ подтвержденіе теоріи Нибура. Но Ливій положительно говоритъ, что патриціи показали примѣръ, принося первыми наложенную подать. Другія же цитаты, какъ *Liv. 5, 10, 12* не говорятъ ничего. Что же касается о чрезвычайности взноса, могущаго имѣть видъ пожертвованій, то не надо забывать, что прямыя подати взимались не постоянно, а по мѣрѣ нужды государства въ деньгахъ (*Hegewisch. Finanzen* p. 27).

⁴⁾ См. напр. *Moreau-Christophe. Du problème de la misère, t. de sa solution chez les peuples anciens et modernes. Paris 1851* т. 1 p. 15, 19.

Дѣйствительно, надѣлы совершались въ древнѣйшія времена рѣдко, да и то не по большимъ участкамъ. Съ другой стороны на то, чтобы занимать общественныя земли, требовался капиталъ особенно ввиду опустошительнаго характера древней войны. Значить, только капиталисты богатѣли, не неся съ этихъ придаточныхъ источниковъ, прибыли никакихъ податей; а довольствовавшіеся одними надѣлами несли сколько и первые податей и т. д. ¹⁾ Но всѣ эти законы, повторяемъ, не имѣли никакого отношенія къ патриційству и плебсу.

III.

Торговые договоры съ Карфагеномъ.

Обратимся теперь къ одному изъ самыхъ спорныхъ ²⁾, но въ то же время основныхъ вопросовъ, то или другое рѣшеніе котораго можетъ извратить все представленіе древнѣйшаго Рима.

При развитіи причинъ второй пунической войны, историкъ Поливій ³⁾ рассказываетъ положенія договора Рима съ Карфагеномъ, который относитъ къ первымъ временамъ консульства (245 и. с.). На это свидѣтельство опиралось воззрѣніе, впервые высказанное Нибуромъ ⁴⁾ талантливо развитое Левескомъ ⁵⁾ и въ новѣйшее время повторенное Моммзенемъ ⁶⁾, что древнѣйшій Римъ былъ городомъ

---

¹⁾ См. *Arnold. Cultur und Recht der Romer* p. 28, 29.

²⁾ По выраженію одного писателя (*Baecherath. Foedera Romanorum et Carthaginensium. Monasterii. 1860* p. 2) тутъ столько мнѣній, сколько головъ.

³⁾ *Polyb. 3, 22, 23.*

⁴⁾ *Niebuhr 1* p. 593.

⁵⁾ *Levesque. Histoire romaine critique* p. 366.

⁶⁾ *Mommsen. Röm. Gesch. 1* p. 97 срав. съ p. 907.—Другіе писатели этого же воззрѣнія сведены въ статьѣ *Aschbach. Ueber die Zeit des Abschlusses der zwischen Rom und Karthago errichteten Freundschaftsbündnisse* въ *Sitzungsberichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. Wien 1859* Bd. 31 p. 427, 430, 431.

торговымъ, что внѣшняя торговля была даже однимъ изъ главныхъ источниковъ богатства римлянъ при царяхъ.

Очевидно свидѣтельство Поливія такъ важно, что высказывалось даже воззрѣніе ¹⁾: извѣстіе это или вовсе отбросить или только на немъ одномъ построить совершенно новую исторію Рима. Дѣйстви-тельно, въ наукѣ есть послѣдователи обоого направленія. Если одни принимаютъ первый договоръ Поливія за чистый вымыселъ ²⁾, то другіе кладутъ его въ основаніе всего своего взгляда на древнѣйшую исторію Рима ³⁾. За первый путь будетъ, какъ замѣтилъ одинъ писа-тель ⁴⁾, характеръ вообще занятій римлянъ, который запечатлѣнъ такими полными и ясными данными, что, несмотря на полноту извѣ-стій Поливія, изслѣдователь римской старины невольно ищетъ выхо-да, чтобы помирить его съ этимъ представленіемъ.

Мы можемъ оставить въ сторонѣ разногласіе Поливія въ опре-дѣленіи именъ первыхъ консуловъ, при которыхъ заключенъ этотъ договоръ, съ свидѣтельствами остальныхъ консульскихъ фастовъ ⁵⁾, такъ какъ, по замѣчанію Борманна, если сопоставить всѣ свидѣтель-ства о первыхъ консулахъ, то окажется что каждый изъ 5 консу-ловъ перваго года будетъ имѣть равное право на притязаніе быть первымъ ⁶⁾. Затѣмъ остается только интерпретировать свидѣтельство Поливія въ пользу общаго представленія только изъ содержанія его словъ. Тутъ высказывалось воззрѣніе, что договоръ заключенъ былъ только въ пользу Кароатена, или, если въ пользу другой стороны, то этой послѣдней былъ не Римъ, а Латинскій союзъ ⁷⁾. Но слова до-говора слишкомъ ясны, чтобы можно было допустить одно изъ этихъ объясненій ⁸⁾. Они прямо касаются римлянъ съ союзниками и Кар-

---

¹⁾ *Schlosser*. *Universalh.* 2, 1 p. 298.

²⁾ Напр. *Ulrich Becker*. *Vorarbeiten zu einer Geschichte des zweiten Pun. Krieges*. Altona 1823.

³⁾ Кромѣ упомянутыхъ выше см. особенно *Beaufort*. *Diss. sur l'incertitude des cinq premiers siècles de l'histoire rom.* 1750 p. 34—46.

⁴⁾ См. *Rheinisch. Museum für Philologie* 1866 p. 163.

⁵⁾ Поливій (3, 22) упоминаетъ имена Луція Юнія, Брута и Марка Горація, а не Валерія. Въместо всѣхъ попытокъ приведемъ одно объясненіе Ваксмута (*Parth.* 1 p. 179), по которому разногласіе это произошло отъ преднамѣренной фальсификаціи анналовъ, въ силу соревнованія двухъ родовъ, Гораціевъ и Валеріевъ.

⁶⁾ *Bormann* въ *Jahrbücher für classische Philologie* 1858 p. 265.

⁷⁾ См. напр. *Michelet*. *Histoire Romaine*. Paris 1831 г. 1 p. 269.

⁸⁾ Также мало заслуживаетъ вѣры остроумная попытка *Voigt'a*

аггена съ союзниками. Однако, послѣднее изъ нихъ навело ученыхъ на одно недоразумѣніе, которое въ результатѣ поставило весь вопросъ на истинный путь.

Изъ исторіи отношеній упомянутыхъ въ договорѣ латинскихъ городовъ къ Риму стали высказываться воззрѣнія, что договоръ упомянутый Полиемъ, никоимъ образомъ не могъ быть заключенъ въ данной формѣ въ такой ранній періодъ римской исторіи ¹⁾. Города латинскіе, обозначенные у Полиа какъ подчиненные Риму, не могли находиться въ этой зависимости первые года ²⁾. Идя отъ этого умо-заключенія, замѣтили ³⁾, что ни Ливій, ни Діонисій не упоминаютъ договора съ Кареагеномъ, обозначеннаго у Полиа первымъ въ этомъ родѣ ⁴⁾. Далѣе, самъ Полиій, какъ указалъ на то Моммзенъ, въ другомъ своемъ сочиненіи ⁵⁾, говоритъ, что уже въ его время старѣйшіе и самые свѣдущіе во внѣшнихъ отношеніяхъ люди въ Римѣ и Кареагенѣ ничего не знали объ актахъ этого договора ⁶⁾. Наконецъ, двое писателей, Діодоръ Сицилійскій ⁷⁾, Орозій ⁸⁾, ясно относятъ время заключенія перваго договора къ 406 году и. с. — Такъ къ этому году и должно отнести условіа, упоминаемая Полиемъ для перваго договора съ Кареагеномъ. Это воззрѣніе получаетъ еще большее вѣроятіе, что лучшіе знатоки римской исторіи, какъ напримѣръ Моммзенъ ⁸⁾, въ концѣ концовъ отказались отъ прежняго своего воззрѣнія и примкнули къ послѣдователямъ упомя-

---

(Jus Naturale 2 p. 575 — 583) объяснить договоръ со стороны римлянъ цѣлью положить границы кареагенскимъ завоеваніямъ, а со стороны Кареагена выговоромъ за это право торговли.

¹⁾ Противъ воззрѣнія Нибура, что Римъ будто бы заключилъ договоръ съ Кареагеномъ отъ своего имени и отъ имени нѣкоторыхъ городовъ латинскаго союза (Ардеи, Анціума, Цирцеи и др.) см. *Lewis. Credibility of rom. hist.* 2 p. 2, 3.

²⁾ Такъ срав. *Dionys.* 5, 61 отъ 261 и. с. съ *Polyb.* 3, 22.

³⁾ *Aschbach* p. 427, 428.

⁴⁾ См. *Gerlach. Historische Studien* B. 3 p. 197.

⁵⁾ *Mommsen. Chronologie* 2 изд. p. 322.

⁶⁾ *Polyb.* 3, 26, 2. Хотя тутъ же онъ говоритъ, что договоры эти хранились еще въ то время въ архивѣ у эдиловъ.

⁷⁾ *Diodor. Sic.* 16, 69.

⁸⁾ *Oros.* 3, 7 срав. *Liv.* 7, 27.

⁹⁾ *Mommsen. Chronologie* p. 320—325.

нутаго сейчасъ ¹⁾. Ошибка со стороны Поливіа тѣмъ болѣе будетъ понятна, что по изысканію *Væckerath* ²⁾, Поливій заимствовалъ имена консуловъ не изъ текста Капитолинскаго, такъ какъ римляне долго не имѣли обычая обозначить договоры именами консуловъ, преторовъ.

Но разъ отказаться отъ такого ранняго срока перваго договора Рима съ Карфагеномъ — значитъ опрокинуть прежнее воззрѣніе на торговое значеніе Рима въ царскій періодъ ³⁾, а тѣмъ только подтвердить общее представленіе о постепенномъ тугомъ развитіи промышленности и торговли въ Римѣ, противъ каковыхъ занятій былъ первоначально общій характеръ римскаго населенія. Исключительно земледѣльческія занятія ⁴⁾ обособляли римскую общину ⁵⁾, а потому о внѣшнихъ сношеніяхъ и особенно торговыхъ, при этомъ состояніи, не могло быть рѣчи ⁶⁾.

Дѣйствительно, нельзя было не замѣтить ⁷⁾ противорѣчія съ разсмотрѣннымъ свидѣтельствомъ Поливіа того, что онъ рассказываетъ о состояніи мореплаванія римлянъ до первой пунической войны ⁸⁾. Противорѣчіе по общему смыслу не примириное ни коимъ образомъ ⁹⁾.

---

¹⁾ За установленіе этого срока выказывался уже *Kobbe. Röm. Gesch.* 1841 г. 1 р. 125. См. особенно *Aschbach* р. 447, 448.

²⁾ *Fœdera* отъ р. 27.

³⁾ Напр. см. *Huet. Histoire du commerce et de la navigation des anciens.* Paris 1727 р. 125; *Arnold. History of Rome* 1 р. 88; *Abeken. Mittelitalien* р. 212; и др.

⁴⁾ По словамъ Цицерона (*de rep.* 2, 9) все имущество римлянъ состояло первоначально въ скотѣ и владѣніяхъ землею. См. *Arnold. Cultur und Recht der Römer.* Berlin 1868 р. 25.

⁵⁾ См. *Liv.* 1, 18.

⁶⁾ *Florus* (1, 18) рассказываетъ отъ конца пятаго вѣка, что когда пришли въ Тарентъ римскіе корабли, то тамъ не знали откуда они и кто такіе римляне: *qui autem, aut unde Romani, nec satis norant.*

⁷⁾ См. *Huet. Histoire du commerce* р. 114—118.

⁸⁾ См. *Voigt. Das Jus Naturale* 2 р. 568, 569 и прим. 709.

⁹⁾ Для примѣра укажу на одну попытку примирить это противорѣчіе. Такъ, *Hoffmann* (*Die Geschichte des Handels.* Leipzig 1847 р. 324) думаетъ, что будто римляне въ древности дѣйствительно принялись было за этотъ родъ промышленности и, какъ народъ способный, обазали въ ней скоро большіе успѣхи, но торговля не соотвѣтствовала ихъ національному характеру; потому и была ими скоро оставлена.